

Денис
Симонов

Клан
Мрачных

Отрубив руку одному ублюдку, я запустил цепь событий, в результате которой оказался перемещенным в другой мир. Дрянной мирок, скажу я вам. Но все же лучше, чем тот, где я был. Да еще и переместился в тело главы клана некромантов Мрачные. Звучит солидно, но только звучит. По факту- один из слабейших кланов. Клан шутов и попрошаек. Ну что ж, у меня есть два выхода. Или клан изменить и поднять в силе. Или мне становиться шутом. Но второй вариант точно не для меня...

Глава 1

Я очнулся. Голова. Что с головой. Почему так болит.

— Эй, трупоед, убирайся отсюда в свою нору, — услышал я и почувствовал пинок под ребра.

Какого хера, кто такой смелый? Я кое-как разлепил глаза и поймал в фокус нависшего надо мной мужика. Ты что, бессмертный, что ли? С хрена пристал ко мне.

— Ну, вали давай, — еще удар по ребрам.

Тварь. Да что тут происходит. Снова удар. Всё, достал. Я кое-как поднялся и посмотрел на стоявшего рядом. Тот размахнулся и ударил меня в лицо кулаком. Я, конечно, попробовал увернуться. Но особо ничего не получилось и поплыл от удара. Да уж... Тут точно что-то не то. Раньше бы от такого удара я с закрытыми глазами ушел. Я присел и оперся о пол руками. Стоп. А руки то не мои. Слишком молодая кожа и ни одного шрама не вижу. Ладно, об этом подумаю позже. Есть пока проблемы поважнее.

— Даю тебе последний шанс покинуть нашу таверну, — снова раздался голос моей текущей проблемы. После этого меня толкнули грязным сапогом в плечо, и я опрокинулся на спину.

— Еще раз меня тронешь, и ты труп, — на удивление звонким голосом сказал я. Ну точно, или подросток, или совсем молодой парень.

— Что ты сказал, трупоед? — оскалился верзила и пнул меня в живот. С-с-су-ука.

Я скорчился от боли, дыхание сбилось. Перед глазами на полу увидел осколок стекла. Видимо, здесь графин разбился, или бутылка какая. Незаметно взял его в руку, обернув часть рукавом рубахи, чтобы самому себя не порезать. Я еле-еле поднялся, пряча руку за спиной и пошел к своему врагу.

— Тебе мало? Иди нахрен!

Я приблизился и резким ударом из-за спины ткнул ему в лицо осколком. Удар пришелся по касательной, разрезав щеку. Тут же пошла кровь. Мужик вскрикнул и ладонью накрыл порез.

— Ты что наделал, урод! — походу он ничего еще не понял и все еще смотрел на меня как на жертву.

Я оскалился. Это только начало. И прыгнул вперед, прямо на него. Несмотря на разницу в габаритах, сумел свалить его за счет эффекта неожиданности. Мы упали. Мне, в принципе, было легче. Я упал на мягкое тело. А вот он познакомился с давно не чищенным полом. Моя рука со стеклом начала работать на пределе своей скорости. Удар, удар, удар. Я бил, не останавливаясь. Глаз, другой глаз, шея, трахея. Мужик визжал как свинья, которую режут. Хотя почему «как свинья». Свинья и есть. И я ее режу. Я же предупреждал. В конце концов, смог этим небольшим куском стекла прорвать сонную артерию и хлынул поток яркой алой крови, образовав неплохой фонтанчик и забрызгав меня кровью с ног до головы.

Все, отбегался. Мужик уже не визжал, а хрипел, пытаясь рукой остановить кровь, хлыщущую из артерии. Да куда там. Через несколько секунд затих. Хер тебе, с такими ранами не живут. Да и смысла тебе жить уже нет, без выколотых то стеклом глаз. Я оскалился и слизнул со своей щеки чужую кровь. Кровь побежденного врага — это прекрасно. Где-то сбоку раздался звук, будто кто-то экстренно избавляется от своего обеда через рот. Хотя, не, не как-будто. Реально вон мужик блюет, глядя на все это безобразие. Я тут не один,

оказывается. Весь в крови, я, шатаюсь, поднялся. Большое помещение, столы и лавки. За лавками сидят люди, на столах посуда с едой и выпивкой. Но в данный момент никто не ест. Все сидят в шоке и смотрят на меня. Че, не ждали, суки? Папочка показал, кто здесь главный. Вы с этим уродом? Ну подходите, меня на всех хватит. Я посмотрел на руку с зажатым осколком. Блин, обломался, оставив кусок где-то в теле трупа. Ничего, голыми руками порву. Никто не смеет со мной так себя вести. Нахер шутки. Тебя тронули- убей. Иначе никак.

— Зовите стражу, некр убил Ларета! — раздался истеричный визг кого-то.

Хм, не все так плохо. Все же тут есть какие-то стражники. Значит не факт, что все кончено со мной. Тогда можно посмотреть, что будет дальше. Будем живы, не умрем. Если, конечно, хамить не начнут.

— Не надо никого звать. Мы уже тут. Что произошло? — в дверь вошли три человека. Одеты в кожаную, однотипную броню. Разве что у первого на груди было 3 полоски, у двоих сзади по 2. Мечи у всех троих были в ножнах. Но, как понимаю, достать их особого труда не представляет. Видимо, это и есть те самые стражи.

— Убийство, уважаемый старший страж, — снова сказал кто-то в зале.

— Да вижу, что не изнасилование, — хмыкнул тот, который был с тремя полосками. — Ты кто, и нахрена тут намусорил? Уважаемый Фазел устанет теперь все отмывать.

— Он вел себя не вежливо и распускал руки. И ноги, — проигнорировал я первый вопрос и пнул труп.

— Хватит уже. Успокойся. Повторяю первый вопрос. Ты кто, смертничек?

— Да это же Дарек Мрачный, глава клана Мрачных, — в очередной раз кто-то в толпе меня сдал.

— Клановый? — напрягся страж.

— Да, трупоеды, — вот что за урод в зале твякает. Не могу пока понять.

— А, некрманты, — расслабился слуга закона. — Хрен ли ты тут тогда забыл, убивец? Че тебе в своем квартале не сиделось? Зачем в хорошие районы полез.

Да как бы знать бы. Сам в непонятках. Надо поразмыслить, но некогда.

— Ладно, что с тобой говорить. Пакуем. Некр, сам пойдешь или частями тебя выносить? — старший стал вынимать меч из ножен. Его примеру последовали коллеги и начали меня окружать.

— А вы умеете уговаривать, — хмыкнул я. — Хер с вами, пойдете, господа.

— Повежливей, трупоед, — ткнул сзади кулаком в бок один из двух обошедших меня слуг закона.

Я резко обернулся и оскалился окровавленным ртом.

— Нежнее, мальчик. Иначе можешь плохо кончить, — прошипел я.

— Млять, ты реально псих какой то, — отшатнулся тот.

— Хватит лясы точить, пошли давай, — повысил голос старший.

Мы вышли из помещения под молчаливые взгляды оставшейся здесь толпы. Выйдя и отойдя на несколько метров, я обернулся и посмотрел на здание, где очнулся. Таверна "Грязный боров", прочитал я. Ха, одного такого я там и оставил в луже крови. Кстати, название я прочитал и понял несмотря на то, что язык был мне незнаком. Все интереснее и интереснее. Мы шли по мощеной камнем дороге. Несмотря на это, всюду была грязь, лужи и мусор. Серое небо нависало очень низко. Воняло какими-то помоями. Вокруг были здания максимум в три этажа. Вдруг со второго этажа одного из домов высунулась какая-то бабка и

выплеснула на улицу бадью с помоями. А вот и причина запаха. Не особотут смотрят за экологией. И это по словам стража хороший район? Да куда я попал? Вокруг были какие-то замызганные, замученные люди со злыми лицами. К таким я бы спиной точно опасался поворачиваться.

Так мы и шли минут пятнадцать, пока не подошли к низкому одноэтажному дому вытянутой формы. Это даже не дом, а небольшая крепость. Маленькие круглые окна, больше похожие на бойницы. Монументальная дверь с выступающими на ней несколькими шипами, концы которых опасно светились зеленым. Странная краска, конечно. В это здание меня и завели. Видимо тюрьма, заодно и казарма стражи, так как проходя мимо одной из открытых дверей, я увидел стоящие рядом кровати, на которых спали несколько стражей, сложив форму около кроватей на стульях. Пройдя по длинному коридору, мы начали спускаться по лестнице ниже. Тут также был длинный коридор, но по бокам располагались не комнаты для стражи, а клетки для преступников. Вот значит какая она, тюрьма. Меня завели в одну из клеток и заперли. Аскетично. Ведро под туалет, несколько сбитых между собой досок в качестве кровати, на которых лежал матрас, наполненный гнилой соломой. И, скорей всего, полный разной кровососущей живностью. Да и похрену, ложимся. Раньше в своих вылазках я порой жил в намного худших условиях. Мне нужно все как следует обдумать....

Меня зовут Коготь. Ну точнее так меня прозвали, за коготь одного опасного зверя, убитого мной собственноручно и который я с тех пор ношу на шее. Мое настоящее имя уже никому не интересно, в том числе и мне самому. Я убийца, маньяк, линчеватель, наемник. Кто как называет. А сам себя я называю свободный охотник. Где хочу- там и хожу, что хочу- то и делаю. В пределах разумного, конечно. Нанимаюсь разным темным и не очень личностям. Охранять, убивать, воровать. Все, за что платят деньги. Единственное табу, которое есть- не беру заказов на женщин и детей. Все остальное- мне плевать, лишь бы платили. Да и не заказывают мне хороших людей. Слишком дорого я беру за свои услуги. Хорошего человека может приговорить и забулдыга с соседней улицы, если тому на бутылку дать. Мне обычно заказывают негодяев, у кого настолько рыльце в пушку, что охраной обложены по самое небалуйся. Хотя, есть и исключения. И у меня бывали. Но, повторюсь- мне плевать. Наша страна слишком тяжела для выживания. Положительные персонажи долго не живут. У нас нет друзей, есть только временные союзники, с которыми объединяешься на время вылазок на Земли Древних. Это такие области, обычно пустынные. где когда-то были города людей, живших в прежнюю эпоху. Древних людей. Они были настолько могущественнее нас, насколько я могущественнее насекомого. У них были самые безумные технологии, которые могут только прийти на ум. Они могли летать, передвигаться с огромными скоростями, плавать под водой, передавать речь на огромные расстояния за мгновение, разговаривали с вещами и вещи их понимали! Это, конечно, если все, что я прочитал в редких найденных книгах являлось правдой. Но потом случилась война. И почти все древние вымерли буквально за пару лет. Остались всего несколько человек, которые как-то смогли восстановить человечество. Но, конечно, прежних возможностей у нас уже не было. С тех пор уже прошло много лет, но наша планета все еще не восстановилась. Люди научились выживать в текущих условиях. Именно выживать, а не жить. Основной способ пропитания- это охота. Земледелия не было почти никакого, так как почти вся земля все еще отравлена. В таком мире мне и "повезло" родиться. В трущобах небольшого городка. Это место, где в и так отвратительном месте- смогли создать еще худшие условия для жизни. Спасибо матери, прокормила меня до года, перед тем как бросить. Иначе вряд ли бы выжил.

А вот с года уже был предоставлен сам себе. Прибился к какой-то банде, занимался попрошайничеством, да рылся в мусоре. Первого своего человека упокоил в 9 лет. Как-то раз нашел в мусоре протухшую шкурку какого-то животного, с редкими кусочками мяса на ней. И тут у меня ее попробовал отобрать какой-то более старший подросток, выше меня на целую голову. За это он и поплатился. Заточенный кусок железа, который я всегда носил с собой, был воткнут тому в артерию на бедре. Я не знал куда бить, просто повезло. Парень умер очень быстро. Помню, что смотрел на его подергивающийся труп отсутствующим взглядом и не испытывал совсем никаких эмоций. Ну убил и убил. Сам виноват. За это убийство мне ничего не было. Всем было абсолютно по хрену на всех. Выжил? Молодец, живи дальше. Помер? Ну и хрен с тобой. Оттащим подальше, чтобы не вонял. Вот и все.

С тех пор я занимался выживанием. Дрался, сам получал по шее. Отбирали, у меня отбирали. Убивал, меня тоже пытались убить. Но я оказывался сильнее. И везучее. Мне везло. Мне часто везло. До определенного момента, а точнее, до сорока трех лет. Пока мной не заинтересовалась одна банда головорезов. Все началось с того, что я отрубил руку их обнаглевшему представителю. За то, что тот в одной таверне потянулся к моему рюкзаку, считая, что раз он из банды Падальщиков, то ему все можно. Неправильно считал. Теперь будет без руки гулять. Я его даже не убивал. В таверне у нас не принято убивать. Я его убил позже, после того, как тот скуля от боли бежал в свою нору. Дурак. На что он надеялся? На то, что я отпущу его? Ну-ну.

Естественно, меня сдали. Ну и после этого дня вся их кодла стала за мной охотиться. Раньше то никто не рисковал с ними связываться. Я успел неплохо проредить банду перед тем, как они меня загнали в Древние Земли. В одиночку никогда бы не рискнул сюда прийти. Но теперь особого выбора не было. На хвосте висел с десятков бойцов Падальщиков. Уже слышен их хохот. Они понимают, что добыча уже никуда не денется. Их больше, они сильнее, у меня уже нет сил. Скоро останется только лечь и сдаться. Ха, не дождетесь. Что-что, а откусить себе язык при поимке я сумею. Главное успевать кровь глотать, чтобы изо рта не потекла, и они ни в чем меня не заподозрили. "Ну что ж, походу добежался ты, дружище,"-мысленно сказал я сам себе, делая шаги уже из последних сил. Вдруг, подо мной раздался треск, и я начал падать куда-то вниз, в обрамлении обломков стекла. Пролетев метров пять, приземлился ногами на пол. Раздался неприятный хруст в ноге, появилась резкая боль и я упал на пятую точку. В районе голени, прорвав кожу, выскочила кость. Открытый перелом. Чуть не отключившись от боли, на одних морально-волевых заставил себя ползти от места падения. Плевать куда, нельзя оставаться здесь. Я не доставлю уродам такого удовольствия, дожидаясь их. Сверху уже раздавались крики "Стой, стой, сука!". Но никто не подумал за мной прыгать. Нельзя расслабляться, не думаю, что они откажутся от своей затеи и скоро найдут способ, как спуститься. Вряд ли с собой таскают веревку, но мало ли... Ползя вперед, я оглядывался по сторонам. Это было помещение Древних, без сомнения. У нас так масштабно не могли строить. Да и смысла в этом не было. Обдумывая все это, я полз к закрытому дверному проему. Не знаю, на что надеялся, но полз. Удивительно, но в момент, когда уже почти уткнулся носом, дверь открылась. Я не стал ждать второго приглашения и заполз внутрь. Появился свет. Это было небольшое помещение, одна стена полностью была зеркальной. По крайней мере, я видел в ней свое отражение. Внезапно раздался голос. "Укажите цель визита?". Черт. Это какое-то живое помещение, что ли? Ходили слухи, что порой находились такие здания, где были работающие вещи древних. Но чтобы в здании раздавались голоса- про такое слышу впервые.

— Спасение жизни, — ответил я. — Кто это?

— Хранитель экспериментальной порталной базы. В связи с давностью срока, все защитные мероприятия "свой/чужой" обнулены. Вы имеете право пользоваться возможностями базы.

— Отлично, спаси мою ногу, уничтожь тех, кто идет за мной, — раскатал я губу.

— Невозможно.

— Какого хера?

— База не предназначена ни для уничтожения, ни для спасения.

— Блин, они ж меня добьют. Еще и захватят все что тут есть...

— Есть вариант портала.

— Куда?

— В другие мировые пласты.

— Это другой мир что ли?

— Да. Но технология экспериментальная. Возможности до конца неизвестны. Произошла война, приведшая к уничтожению собственников базы. Так что была проведена лишь пара экспериментов. Официально неудачных. Акцентирую внимание, что в процессе переноса идет перенос сознания. Тело не способно перенестись.

— Похрен, шли меня куда угодно. Лучше сдохну в процессе, чем мудакки меня достанут.

— Принято. Запускаю. Внимание. Пройдите в портал, — сказал хранитель и зеркальная стена пошла волнами.

Млять. Снова ползти через боль. А у меня будто есть выбор? Нет? Ну и ползи.

— Эй, хранитель, можешь отключить всё тут навсегда, чтобы ублюдкам, которые через несколько минут ворвутся сюда, ничего не досталось?

— Данному запросу соответствует запрос уничтожения базы.

— Ты это можешь?

— Да.

— Отлично. Дождись, пока я уйду и приступай немедленно.

— Самоуничтожение вызовет взрыв. Сплошная зона уничтожения всего живого составит 2 километра.

— Ну вот. А говорил, что не предназначен для уничтожения, — произнес я, ползя к порталу. — Действуй.

— Принято.

Из последних сил, почти теряя сознание от боли, я добрался до портала. Собрал все последние силы и одним рывком нырнул в него, вместе с этим теряя сознание от боли в ноге и голове.

Я очнулся от воспоминаний. Так вот оно что. Значит эксперимент прошел удачно. Несмотря на ползающих по моему телу насекомых, я улыбался. Я куда-то перенесся из своего родного мира. Ну, несмотря на всю грязь, здесь есть хотя бы видимость законности. Значит будем жить. Ха. Насекомые. Нашли чем напугать. Брезгливость- это первое, что отваливается при жизни на нашей планете. Есть насекомых и крыс? Да легко. Осталось определиться, кто я в этом мире. Судя по отношению, меня не слишком тут любят и уважают. Плевать. Это последнее что меня волнует. Так, а кто я вообще. Судя по коже, толщине рук и ног — очень молод. Скорей всего подросток, лет 15–17. На голове длинные патлы. Ненавижу длинные волосы. Они же постоянно пачкаются и за все цепляются. Срежу при первой возможности. Так, помимо длинных волос присутствует нехилая такая шишка.

Походу, меня огрели в таверне. Вот поэтому так и болела голова. Или она болела из-за переноса? Не понятно. Быть может, я вообще вселился в труп этого несчастного, которого слишком сильно стукнули по голове и тот помер. Как его там по имени назвали, Дарек Мрачный вроде. Дальше, проверим мои физические возможности. Гибкость вроде на уровне. На шпагат не сел, но близко. И почти мостик получился. Сила правда подкачала. Выдохся на двадцатом отжимании. Ничего, дело наживное. Ладно, отдохнем немного. Я повторно лег в объятия живности. Ну и хрен с ними. Зато посплю. Впервые за долго время. В почти райских условиях.

Двумя часами позже, в здании заседаний. В кабинет судьи постучался секретарь.

— Позвольте, Ваша милость?

— Да, заходи. Чего тебе? — подняв глаза от изучаемых бумаг, ответил хозяин кабинета.

— У меня тут еще один приговор подготовлен, я все заполнил, вам только подписать, — сказал секретарь, кладя на стол документ.

— Что случилось?

— Да убийство в таверне, в бедном квартале. Причем жестокое такое. Я там все описал. Кто, кого, как. Сейчас по быстрому его на рудники сошлем и всего делов.

— Жестокое? Ну-ка, почитаем, — заинтересовался судья.

По мере прочтения, его лицо начало краснеть, а глаза наливаются кровью. Дочитав лист до конца, судья медленно поднял взбешенный взгляд на своего секретаря.

— Кто? — прошипел судья.

— Что- кто, ваша милость? — немного опешил секретарь. Подобных убийств происходит несколько на неделе. И часто ими занимается не сам судья, а его помощник-секретарь. Право слово, не вникать же в разборки бедняков и нищих самому судье. Тому достаточно только подписать и все.

— Кто тебе заплатил, урод, чтобы ты меня так подставил? — медленно поднимая дородное тело из-за стола, все еще почти шепотом рычал судья.

— К-к-к-как подставил? Почему подставил? Ваша милость. Да я... Да никогда! — заикаясь, залепетал помощник. В таком гневе тот судью еще никогда не видел.

— Да-а-а-а-а? То есть ты не понимаешь, что со мной будет, если я подпишу эту ГРЕБАНУЮ БУМАГУ? — в конце не сдержался и сорвался на крик судья, подходя к виновнику своего состояния.

— Да что будет то? Ну подумаешь, уедет убийца на рудники. Сдохнет там через месяц и все, — все еще не понимал секретарь.

Судья наконец подошел вплотную и с размаху влепил пощечину, от чего секретаря отнесло к двери.

— Ой дура-а-ак, ты же сам написал, что простолюдин первым напал на дворянина, главу клана некромантов "Мрачные", Дарека Мрачного, ударил его, за что убит и был. И за что его на рудники? Он был в своем праве, идиот! Да если я подпишу приговор, на меня же моментально за такое доложат в императорскую канцелярию и тут же снимут, хорошо если только с места, а не вообще голову с плеч.

— Да какой клан, Ваша милость. Название одно. Там с десятков человек не наберется. Живут в нищем квартале кое-как, в какой-то клановой хибаре. Это растерявший силу клан, ничего не стоит. Знаете же про них.

— Знаю я все, урод. Да только в законе нет деления на слабые и сильные кланы. Даже если они никто и звать их никак- все равно чисто формально он был в своем праве. Смотри мне, с огнем играешься. Начинаю сомневаться, что ты мне нужен. Учти, меня сместят- и тебе не долго жить останется.

— Да вы что, Ваша милость. Ну простите, виноват, не подумал.

— Не подумал он... Короче, сейчас берешь служебную карету, едешь к тюрьме, забираешь арестанта и отвозишь к нему домой. Ты понял? Едешь в нищий квартал и

довозишь до самого дома! Не дай бог, если он сдохнет в тюрьме сейчас или раньше, чем доберется до дома. Тогда точно на нас наплетут. Все! проваливай!

— Можно хоть парочку стражей с собой взять, Ваша милость? Ну нищий квартал опасное же место. Тем более если туда на карете сунуться, — заканючил секретарь.

— Ладно, бери, Заодно свидетели будут, что он живым от нас ушел и благополучно домой добрался.

— Понял, будет сделано. Еще раз простите, Ваша милость, — залез безил секретарь, выходя из кабинета.

Тюрьма в бедном квартале. Часа через три, по моим внутренним часам, за мной пришли два стражника. К тому моменту кровь на лице уже высохла, превратившись в корку и кожа дико чесалась, что не придавало мне хорошего настроения. Ничего не говоря, меня вывели из здания и передали с рук на руки холеному типу, который дожидался меня в карете, запряженной странного вида животным. На четырех лапах, высотой в холке метра два, с вытянутой головой и мощным хвостом. Зверь был похож на варана, каких я видел в некоторых книгах в моем родном мире, только намного больше.

Холеный тип подозвал меня к себе и пригласил садиться в карету.

— Дарек, ты свободен. И теперь мы едем к тебе домой. Мне сказали тебя доставить. Вот твоё дело, решили не наказывать тебя.

"О. За убийство мне ни хрена не будет... Неплохо", — подумал я, начиная читать дело.

Хм. Я оказывается глава клана некромантов "Мрачные". Ну и название. Зовут Дарек, фамилия, как ни странно, Мрачный, дворянин. Неплохо. А вот почему некроманты? Это что, прозвище? А в честь чего? Одеждой и стилем отличаемся или что? Ну не в самом деле мертвецов же можем поднимать... Живу в нищем квартале. "Ну кто бы мог подумать," — хмыкнул я про себя. В этот момент хлыщ в пиджаке решил закурить. Он достал странного виде сигарету, поднес ее ко рту и... прикурил от пальца. Точнее от огня, выскочившего из пальца. Да ну нахрен! Магия? Или фокус? Хотя какой еще фокус, зачем ему меня удивлять. Значит магия... Значит, некроманты это тоже не просто слова... Так, ладно, про магию понятно. А вот насчет курения в закрытом помещении... Не люблю курящих. В нашем мире курящие долго не живут. От них за версту чувствуется дым. Как людям, так и животным. Поэтому становятся легкой добычей.

— Не кури здесь, — попросил я. Тот посмотрел на меня презрительно, ничего не ответил и продолжил курить. Да как вы достали уже все!

— Пешком доберусь, — сказал я. Привстал с места и потянулся к ручке кареты, чтобы выйти. Вот тогда моего попутчика и проняло.

— Стой! Мне приказано доставить тебя прямо до дома.

— Ну так затуши эту гребаную сигарету и поехали спокойно, иначе хер ты меня тут удержишь! — вспыхнул я. Как ни странно, но сработало. Мужик на меня хмуро посмотрел, приоткрыл окно и выкинул ее на улицу, даже не затушив.

Дальше ехали молча. Он молчал. Я еще раз изучал дело. Так, значит я дворянин. И могу спокойно мочить безродных. Ну как спокойно, если меня тронут- спокойно. Если нет- наверно какой-нибудь штраф будет. Но это мелочи. Видимо поэтому и отпустили спокойно. Выглянул в окно. За окном все также были мрачные здания и не менее угрюмые люди. А нет, внезапно появились врата. Рядом стояли стражи.

— Кто такие? Чего надо? — заглянул один из них внутрь кареты, после того как открыл дверь. Мой провожатый молча ткнул ему в рожу какую то бумажку, на что тот только глянув

на нее, мелко затряс головой причитая:

— Да, господин, сейчас открою, господи.

— Стоять! Двое из ваших едут с нами, в качестве охраны. Пусть держатся снаружи на подножках. Выполнять.

— Слушаюсь, милорд, — ответил страж. После этого быстро, но аккуратно, закрыл дверь и помчался открывать ворота, попутно крича что-то своим коллегам по охранному ремеслу. Кто же ты, друг мой напротивосидящий? Ладно, что там за воротами? Куда это мы выехали? Надеюсь, что меня не решили прикопать в лесу за городом. На всякий случай, я сжал в кулаке гвоздь, который смог осторожно вытащить из сиденья, на котором сидел. Кто ж виноват, что плотники, делавшие данную карету схалтурили и кривой гвоздь снизу лавки не вытащили, а просто дальше загнули, чтобы не торчал. Ну а я смог незаметно вынуть. Благо мой невольный собеседник вообще предпочитал на меня не смотреть. Если что, смогу этого хлыща оприходовать быстро. Главное в нужное место попасть. Еще раз выглянул в окно. Раньше я говорил, что на улице грязно и уныло? Нет, раньше было прилично. А вот по району, где мы теперь ехали.... Вокруг разваливающиеся дома, часть вообще подпертые снаружи бревнами, чтобы совсем не осыпались, как карточные домики. Мощеной дороги как таковой не было. Точнее она если и была, то очень давно. Сейчас это была просто колея в грязи, с редкими вкраплениями мощеных камней. Лучше бы их вообще не было, в текущей ситуации они только мешали. Люди в округе были еще хуже. В каких-то обносках, полуголые, худые. При проезде одного переулка я вообще увидел лежащий между домами уже вздувшийся труп. Отлично. Как будто не переезжал из своего родного мира. Различие только в количестве зданий. А люди аналогичные. Даже пару раз видел глядящие на нас из темноты явно уголовные рожи. Но два стражника по бокам заставили их передумать и дожидаться более легких жертв.

Так и ехали мы еще минут двадцать, пока не остановились напротив двухэтажного дома. Даже не дома, а особняка. Со своим земельным участком, правда весьма загаженным и неухоженным.

— Выходи, — наконец подал голос мой сокаретник.

— Ну ладно, давай, пока, — сказал я, открывая дверь и выходя из кареты.

«Еще встретимся, урод, — подумал секретарь, глядя на того, кто так его подставил в глазах судьи, — Ничего, вот шумиха вокруг тебя поутихнет, я скажу малоуважаемым людей посетить тебя и напомнить, что ты грязь под ногами и должен знать свое место».

Я вышел из кибитки, подошел ко входу на территорию моего особняка. Мда уж. Душераздирающее зрелище. Одна створка ворот валялась на земле, калитки не было вообще. Прошел внутрь, подошел ко входу. Никакой охраны, ничего. Постучался. Тишина. Пнул ногой. Снова тихо. Да че за херня. Клановый дом это или что. Или я неправильно понимаю определение слова "Клан"?

Дернул ручку на себя. Дверь открылась. Ну привет, дом, милый дом. Прошел в коридор. Из-за дверь одной из комнат раздавались голоса. Сейчас посмотрим, кто там такой хороший. Открыл дверь в комнату. Грязь, всюду грязь. Стол, несколько стульев. Два тела сидят на стульях и весело проводят время, нажираясь чем-то алкогольным, судя по висевшему в воздухе аромату. Да что такое. Совсем берега попутали? Зашел внутрь, подошел к синякам.

— О, вернулся, Дарек. А мы думали тебя на рудники сослали уже. Решали, кого назначать главным, когда ты сдохнешь. А че ты такой красивый весь, будто в чане с кровью искупался?

Я не понял, это что за бессмертное тело? Конечно понимаю, он по возрасту старше меня, хоть и ненамного, лет на пять максимум, но, видимо, тут ни капли уважения нет в принципе. Ну что ж. Будем воспитывать. Я подошел ближе, схватил сидевшего мужика за затылок и впечатал мордой в грязный стол. Хлынула кровь. Перелом, наверно. Похрену. Умнее будет.

— Ты чего творишь? — вскрикнул второй, менее бухой мужик, но более старший по возрасту, вскакивая со стула, но все еще опираясь на стол. А нехрен так пить. Это он зря. Я схватил кухонный нож, лежащий тут же на столе. И вонзил тому в руку, пригвоздив к столу. Раздался вопль.

— Молчать, тварь, иначе кончу прямо здесь! — заорал, вплотную приблизив свой лицо к его. Тот сразу же заткнулся, лишь продолжал поскуливать.

— Так, быстро, сказали кто такие и какого хрена тут делаете.

— Да ты чего, Дарек, это же мы, родичи твои. Франк я, брат твой двоюродный. А это Багред, дядька твой, мой отец- прогундосил тот, которого припечатал в стол.

— Да нихрена я не помню ни вас, ни вообще ничего. Мне в "Грязном борове" башню отбили наглухо. Сначала отвезли в тюрягу, потом привезли сюда. Дали бумагу почитать, где написано, что я глава Мрачных и все. Я зашел и охренел. Почему так грязно? Где весь клан? Вы еще тут какого-то хрена бухаете. Вообще нюх потеряли? Млять, хватит скулить, — последнее я сказал проткнутому дяде. Вынул из руки нож, кинул на стол (нож, а не дядю). Пододвинул стул поближе и сел сверху.

— Рассказывайте.

— Ну ты чего, ну зачем так.

— Хватит причитать. Иначе еще раз получишь, братец.

— Ну спрашивай, я ж не знаю, что тебя конкретно интересует.

— Начнем сначала. Сколько людей в клане?

— Не знаю, вроде человек десять.

— Это как, вроде?

— Ну в данный момент в кландоме проживаем только мы вчетвером. Точнее уже втроем. Четвертого ты выгнал. Остальные кто где. В клане формально числятся. Поэтому без понятия, где они".

— Ясно. Почему некроманты? Можем мертвых поднимать?

— Да ты что, вообще нихрена не помнишь что ли? — удивился братец, за что получил оплеуху.

— Я сказал, отвечать на вопросы, а не задавать их.

— Да понял, понял. Ты чего такой буйный то встал? Был раньше тюфяк какой-то истеричный.

Я замахнулся.

— Все, все. Да какие некроманты. Название одно. Максимум что можем- трупы мышей поднимать, ну может крысу, если повезет. Слишком маленькое средоточие магии у нас.

— Так, понял. Дальше — почему такой бардак? Где слуги, почему сами не приберете все дерьмо? Сука, даже створку ворот поднять не можете.

— Ну последнего слугу ты сам неделю назад выпнул, старого Ингвара. А он еще твоего деда помнил и за отцом в младенчестве портки менял. А самим убираться... Не привыкли мы, если честно.

— Ясно. Жили как свиньи. Но тут главное слово- жили. Дальше будем исправляться,

дорогие родственнички. Чем клан занимается? Откуда деньги берет?

— Да разным, кто попрошайничеством, кто грабежом. Мы с отцом фокусы показывали по тавернам. Сверчков, да тараканов поднимали. Иногда мышей.

Гребаный стыд... Клан шутов и попрошаек....

— Понял. Мне надо обдумать. Так, вы двое. Ну-ка брысь отсыпаться. Завтра с утра чтобы были как огурчики.

— Дарек, можно мы бутылочку ту с собой заберем? — попросил Франк.

Нет, ну они точно нихрена не понимают. Я схватил полупустую бутылку и опустил тому на голову. Удивительно, но голова оказалась крепче. Тот даже не вырубился.

— Все понятно?

— Да, ну ты точно псих.

— Все, валите спать. Увижу шатающимися по дому- пеняйте на себя. Кстати, книги в доме есть?

— Есть, есть. В свое время лень было выбрасывать. Оставили в качестве растопки камина. В подвале валяются.

— Понял.

Все, с этими закончили. Пойду пройдуся. Смотрим, что у нас тут на первом этаже. Столовая, кладовка, кухня, здоровый холл, пара комнат непонятно предназначения, лестница в подвал. В принципе, все. Все в запустении, крысы, куча тараканов, мебель в полуразваленном состоянии. В части окон не достаёт стекол, часть вообще забиты досками. Понятно. Есть с чем работать. И дохрена работать. Второй этаж. Холл, несколько спален, из-за двух дверей которых уже раздавался храп моих соклановцев и родственников одновременно, пострадавших от своих длинных языков. Нашел кабинет. Его я займу в дальнейшем. и не обсуждается. Третий этаж, он же чердак. Комнаты, комнаты. И на всех этажах одинаково-пыль, грязь, разруха!

Все, пора почитать. Пойду в подвал. Черт, темно то как. Сходил на кухню, нашел огрызок свечи, зажег от горящего камина. Причем, судя по всему, дровами служили остатки какой-то мебели. Взял горящую свечу, пошел в подвал. Большое помещение, заставленное всяким хламом. Окон нет, зато есть несколько тюремных камер. Правда, ограждающие решетки прогнили. Чую, что даже не закроются при всем желании. А даже если замки рабочие- можно выломать гнилую решетку руками. Ну что ж, где тут книги. Нашел сундук. Книги, много книг. Так, здесь читать — только глаза портить. Пусть пока полежит. Взяв свечу, поднялся в кабинет. Чего тянуть, устройю здесь себе лежбище. Вытащил несколько гнилых стульев, наше более-менее нормальный, со спинкой. Приволок стол и более-менее выглядевший матрас. Ну пока нормально. Хорошо, что лето на улице и окна почти целые. Всего лишь одна форточка была разбита. Ну ничего, мелочи. Будет воздух свежий поступать. Хотя в этом районе свежий воздух- это больше похоже на миф. Ну все, комнату себе подготовил. Сходил, снова зажег свечу и спустился в подвал. Занялся погрузо-разгрузочными работами. За час перетаскал все книги, свалил на пол в угол кабинета. К сожалению, шкафа здесь не было. Начал распределять. Художественную литературу в одну сторону, справочники в другую, учебники, иногда встречающиеся, в третью... В четвертую кучу- все остальное, не подходящее под первые три категории. Все, за полчаса распределил. Теперь начнем изучать. Наверно, с учебников. География, политика и клановость.

География. Размер планеты визуально не намного больше моей. В сутках 27 часов. 380 дней в году. Процентом на 60 планета покрыта водой. Существует 3 материка. Также, куча

островов. но это не очень важно. Материки Аврос, Ерам, Хетам. Мы на втором, самом большом. Где-то на северо-востоке материка. В государстве Зог. Население- порядка 60 млн человек. Неплохо так. У нас на всей моей прежней планете не намного больше было. Граничим с юга с какими-то дикарями, кочевыми племенами, самоназвание Кузы. С востока Всеобщий океан. С запада- какие-то Самолы. А на севере ничего нет. Там ледяные земли. Там не живет никто. По крайней мере, так написано. Как по факту- не известно.

Ладно, с географией понятно. Ньюансы буду узнавать постепенно.

Политика и клановость. Правит император. Самый сильный маг в стране. Имеет единоличную власть. Правда у него еще есть дворянский совет. Но тут он скорей совещательный орган. Если Император скажет- совет заткнется и молчит в тряпочку. В дворянский совет входит 15 глав сильнейших кланов. Состав совета порой меняется, когда какой-либо клан теряет свои позиции и его место занимает другой, но так происходит редко.

Кланы набирают себе состав из людей, имеющих талант к магии, у которых в груди есть так называемое средоточие. Люди поначалу не имеют какой-либо предрасположенности и вольны пойти по любому магическому пути. Это потом уже цвет их средоточия меняется, в соответствии с цветом их клановой магии. Поэтому, главное заметить одаренного человека и завлечь к себе. Кстати, не все в клане дворяне. Далеко не все. В основном там- рядовые члены клана.

За грязным окном стало проглядывать солнце. О как. За изучением просидел весь вечер и всю ночь. Поспать бы, но ладно, обойдусь. В прошлой жизни мог несколько суток не спать. В этой, хоть и в теле подростка, но пару суток должен продержаться. Пойду будить соклановцев. У нас теперь много работы. Будем поднимать клан. Зачем? А просто так. Не хочу, чтобы этот клан называли кланом шутом. Ведь это теперь мой клан! Да и одиночкой я прожил прошлую жизнь. Эту жизнь буду стараться прожить иначе.

Глава 3

— Просыпайтесь, господа. Нас ждут великие дела, — с таким лозунгом я заходил в спальни своей родни.

— Снова ты, деспот, — буркнул брат, сверкая синяками под обоими глазами. Ты смотри, а нос видимо не сломан. Повезло чертяке.

— Да уж, племяш. Задал ты нам вчера, — недовольно сказал дядька, выходя с забинтованной рукой из своей спальни.

— А как с вами иначе, если не понимаете. Теперь, надеюсь, осознали, что нужно быть аккуратнее. Но если урок не усвоен, в случае необходимости легко можем повторить. Так что имейте в виду. И без обид в случае чего, — сказал я им, — Через пять минут жду вас в холле на первом этаже. Оденьтесь поприличней, а то вчера как последние нищие выглядели. Хватит уже постоянно унижаться. Клановые вы или нет.

Через пять минут мы уже втроем сидели внизу. Несмотря на то, что это я всю ночь не спал, внешний вид у меня был получше, чем у брата и дяди. И это несмотря на то, что я всего лишь передел одежду и кое-как отмылся от вчерашней крови.

— Ну что, уважаемые родичи. Рассказывайте.

— Да что рассказывать? Вчера вроде все выяснили, что ты пристал? Дай похмелиться, башка гудит, — снова начал Франк.

— Кончай ныть, сейчас еще раз носяру разобью, — спокойно ответил я и братец заткнулся, — как так все случилось, что в клане никого не осталось меня не волнует. Волнует другое- как будем восстанавливать свои утраченные позиции и силу.

— Да какую силу? У нас с отцом силы хрен да маленько, а у тебя и того меньше! — снова взорвался Франк.

— Слушай, ты уже достал. Ты можешь нормально отвечать на вопросы? Иначе не утрашусь родства и прикончу тебя тут, прикопав потом в саду. Пойдешь на удобрения. Хоть какая-то польза будет, — сказал я, достав вчерашний нож из-за голенища сапога и сжав в руке. Теперь я с ним не расставался.

— Ладно, я понял, — быстро заговорил брат.

— Ну ты и психом стал, Дарек, — тихо проговорил дядя.

— Вы сказали про силу. Почему считаете, что слабые? И что я еще слабее. Вроде физически уже показал, что могу постоять за себя.

— Нет, мы про магическую силу говорим. Чем ты сильнее- тем больше средоточие. Чем оно у тебя больше- тем БОльшого сможешь достичь как маг. У нас с отцом силы где то вот по столько у обоих- он достал из стоящей на столе чаши странный фрукт фиолетового цвета (который, видимо, они использовали вчера в качестве закуски) парой сантиметров диаметром, — а у тебя он раза в три меньше. Почти не различим. Маг считается средним по силе, когда у него средоточие раза в три больше, чем у нас. Про тебя и говорить не буду...

— Так, ясно. Как увидеть в себе эту силу?

— Да ты что, совсем ничего не помнишь? — взорвался братец.

— Сын, спокойно, — в этот раз моего воздействия не потребовалось, отец сам утихомирил отпрыска, — сосредоточься, закрой глаза, попробуй заглянуть в себя, увидь внутри себя, рядом с сердцем, средоточие своей силы. У нашей магии оно черного цвета. Если с первого раза не заметишь, не расстраивайся. Оно у тебя просто очень маленькое.

Ну попробуем, что ж за сила такая. Закрыв глаза. Увидел сразу. Не сразу замечу? Ну не знаю. Раза в четыре больше того фрукта, что мне было показано в качестве примера.

— Что вы там говорили насчет величины средоточия? Судя по размеру, оно раза в четыре больше, чем этот фрукт.

— Что? Да врешь ты все. Не было у тебя никогда силы! — снова начал нарываться брат.

Я встал из за стола, подошел к Франку, схватил того за горло, подтянул к себе поближе и прорычал в лицо:

— Значит так, братец, повторяю последний раз. Для особо тупых. Я- твой глава. В пределах разумного ты можешь со мной спорить, если мы находимся без посторонних. Но никогда даже не думай сомневаться и подвергать сомнению мои слова. Ты понял? Достал уже своим недовольством. Если что не нравится- вали отсюда в ту клоаку на улице и не появляйся мне на глаза. Но если еще раз я от тебя услышу подобный тон, я на внутренней стороне твоего черепа ножом напишу свое имя. Ты меня понял?

— Да... — полузадушенно прошептал брат. Как ни странно, Багрэд даже не дернулся защитить своего сына. Признал мою власть и право? Возможно.

Я его отпустил, прошел на свое место и сел. Я молчал, брат молчал, дядя молчал. Подумал, что сейчас родственники встанут и уйдут. Но нет. Остались, сидят, смотрят на меня.

— Я надеюсь, что мы поняли друг друга и больше недоразумений не предвидится. Итак, средоточие моей силы. Как понимаю, его размеры вас удивили так же сильно, как и меня. Так?

— Да, раньше ты и правда был малосилком, — ответил дядя. — Даже не с первого раза замечал его. Но сейчас, раз ты так говоришь, то его размер уже даже больше среднего. Но это же невозможно. Такого никогда не было и быть не может. Так сильно развить магию буквально с нуля, а у тебя она, не обижайся, племяш, не многим отличалась от нуля, теоретически конечно возможно, но по факту, сам понимаешь...

— Все когда-нибудь случается первый раз. И тут я вам хочу сказать, что необходимо молчать о моей силе. Никому ни слова. Поняли? Если узнают- разберут на опыты, пытаюсь выяснить в чем причина. Будем придерживаться мнения, что у меня сила меньше, чем есть. Это понятно?

— Да понятно, но все же интересно, почему так, — снова взял слово дядя.

— Не знаю, может удар по голове в той таверне так подействовал, может был близок к смерти и это как-то поспособствовало, — выдвинул я теорию.

— Может быть, может быть....- пробормотал дядя.

Я догадываюсь, что случилось. Но вам, уважаемые родственники, это знать не стоит. Я же реально умер в своем мире и переместился сюда. Да к тому же, то тело, в которое я вселился, походу все же также было не совсем живо. Удар по голове был сильнее, чем я думал. Короче двойная смерть помогла.

— Так, родственнички, пошли дальше. Почему наш род такой слабый?

— В свое время мы возгордились, решили, что самые умные и сильные. Ну и объявили войну трем кланам, которые хоть и были слабее нас, но, как оказалось, ненамного. Соответственно, нас разнесли. С тех пор, а это уже порядка 50 лет, постепенно вымираем. Новых рекрутов неоткуда брать. Не хотят идти в слабый клан. Старые соклановцы кто помирает, кто разбегается сам. В общем, хорошего мало. По сути, мы трое- финальная часть клана. Помрем- и поминай как звали наш клан Мрачных. Те несколько человек, которые еще

где-то гуляют, лишь формально наши соклановцы. А так, по сути это нанятые когда-то слабосилки, с минимальным количеством силы. Вступили они к нам за деньги, а не за идеи. Была в нашей недавней истории такая постыдная глава, когда платили деньги людям за вступление к нам. Хотя когда-то было иначе. Люди были готовы доплатить, только бы иметь честь называться нашими соклановцами.

— Понятно. Почему не ушли сегодня, когда дал выбор? — решил я все сразу выяснить.

— Знаешь, племян, — ответил дядя, — я хоть и не застал времена величия, но много слышал это от отца нашего бывшего главы, твоего деда. И сейчас, как понимаю, в связи с увеличением у тебя источника, у нас остался последний шанс подняться. Минимальный, конечно. Но раньше я его вообще не видел. Вот, даю тебе шанс. Ну и сына я также воспитывал, с уважением к клану, хотя бы к былым его делам.

— Так какого хрена вчера сидели синячили, да еще меня, своего главу, обсирать сразу начали?

— Ну тут ты сам виноват, — взял слово Франк, — между прочим, мы поминали твоего отца, почившего 10 дней назад. Как раз срок поминок пришел. А вот ты- тебя эти десять дней по сути видно и не было. И ладно бы ты грустил, но нет, ты отмечал назначение тебя главой! Радовался, веселился. Видимо, почувал власть в руках вот и пошел отмечать в ту таверну, хотя знал, что нас в том районе не сильно любят. Да и вообще, к кланам некромантов никто особой любви не питает. Если у них есть сила- их боятся, уважают, но все равно не любят. А у нас силы нет. Так что здесь вообще все мимо. Ни уважения, ни страха, ни любви. Поэтому, даже простолюдины пытаются задирать. Обычный дворянин, будь он с магической силой поболее нашей, уничтожил бы на месте придурка. А вот у нас сил то нет. Вот и огребаем частенько. Не убивают, конечно, за это их стража повесит сразу, даже в нищем квартале такой беспредел недопустим, но по лицу получаем на постоянной основе.

— Понятно, значит я еще тот мудака. Ясно, почему меня так встретили. Давайте дальше. Если я такой хреновый глава, почему меня не сместили сразу?

— А смысл? — ответил Багрэд. — Ни я, ни Франк не подходим на эту должность. Да и вообще, никаких бонусов она не дает. Просто для галочки числится главой? Да кому оно надо.

— Понятно. А дом и территория почему так загажена? Ведь не за 10 дней такой бедлам произошел.

— Вот тут нам крыть нечем. Понимаешь, последний год или два у нашего главы, твоего отца, опустили руки воссоздать клан. И он совсем зачах. Буквально. И головой тоже. Находился у себя в комнате, почти не отвечая на внешние раздражители. Можно сказать овощ. Ел, пил, спал. И все. Существовал. Ну и короче все скатилось в канаву. Мы тоже малость взгрустнули. Так и вышло. К тому же, в редкую неделю на наш дом не происходит нападение. Не грабят, не поджигают, а просто бьют окна, забрасывают дерьмо внутрь. Веселятся как могут. Ну и после смерти твоего отца, вообще последние несколько купленных членов разбежались по кварталу. Только вот мы вчетвером тут оставались вместе.

— Вчетвером? — я заметил несостыковку.

— Да, у нас еще жил старый Ингвар. Слуга, про которого я говорил, служащий еще твоему деду, потом отцу. А теперь получается перешедший тебе по наследству. Но ты его в первый же день своего "правления" выгнал и сказал не появляться. Не любил ты его, так как он постоянно тебя останавливал, когда ты слишком сильно начинал беспределить.

— Ясно. Здесь ситуация понятна. Что делать то будем, родичи?

— А что делать? — спросил дядя. — Тут два выхода. Или оставляем все как есть, и тихонько, не высовываясь доживаем свой век. Ну или восстанавливаем клан. Только я, хоть убей, не представляю как это сделать.

— Просто доживать это скучно. Попробуем второй вариант. К первому всегда можно вернуться. Если не сдохнем, — оскалился я на последней фразе.

— Дарек, вот эта твоя улыбка, она пугает до дрожи. Ты когда успел научиться то так? — вставил замечания Багрэд.

— Ладно, все это лирика. Чем клан то зарабатывал на жизнь? Имею в виду в обычный свои годы, не в период упадка. Про шутовство и грабежи уже слышал.

— Да чем... Чем только не занимался. И лавки с защитными амулетами имел, и наемниками были, и кладбища утихомиривали, и в охрану вступали. Ведь это только самоназвание- некроманты. А по сути- это темные маги в целом. Понятно, что основная работа связана с мертвецами. Но мы можем и помимо поднятия мертвых много бед натворить. Точнее, могли. Сейчас то мы вообще никто... — махнул рукой дядя.

— Все, хватит ныть. Дальше, у меня есть средоточие. Как мне колдовать?

— Да в принципе ничего сложного. Представь, что именно хочешь сотворить, отщипни мысленно кусочек и представь, что кидаешь этот отщипнутый кусочек. Можешь движение рукой сделать, если тебе удобней. Но более опытные это все делают силой мысли. Самое сложное, чтобы то, чтобы ты отщипнул от средоточия именно столько силы, чтобы хватило на заклинание. Возьмешь меньше- не хватит. Возьмешь больше- заклинание то сработает, но будет переизбыток силы, который пропадет впустую. Источник восстанавливается, но не так быстро, как хотелось бы. Поэтому, чем больше средоточие- тем сильнее ты как маг.

— Понятно. Ладно, в магии буду потом практиковаться. Как развиваться и становиться сильнее? Ведь если у меня, как вы говорите, силы хватает- то у вас, как понимаю, ее недостаток. И раз вы, хоть и занимаетесь фокусами в тавернах, не увеличили его себе до нормального состояния- значит практика в силе не настолько хороший способ. Да и я хочу быть сильнее, чем просто среднего уровня маг.

— Да пес его знает, Ингвар может и знал. Как-никак давно живет, и общался еще с теми некромантами, которые хоть что-то из себя стоили. Но ты его выгнал.

— Мля. Где этого старика искать?

— Да на площади, вероятно. Сидит, побирается там. Если его никто еще не нанял в качестве слуги, хотя вряд ли. Говорю же, не любят некромантов. А он к нашему клану все же принадлежал. То есть принадлежит. От клана может только глава отречь. А ты не сподобился, просто выгнал и сказал не появляться.

— Ладно, дядька, ты со мной. Брат, тебе задание. Как понимаю, квартал у нас так себе по безопасности. Поэтому, сначала позаботимся об этом. Ворота ты один не сможешь поднять, потом вместе поднимем. Пока пройдишь по нижнему этажу, заколоти досками окна. Похрен, целые стекла или нет. Не хочу, чтобы к нам через них кто залез в гости. Так как чую, мы скоро наживем себе врагов. Да и запах дерьма по утрам не способствует хорошему расположению духа. Не люблю шутников.

— Ну класс... Скоро нас снова будут бить, но только сильнее и чаще. Прямо как я мечтал, — не смог удержаться от бурчания брат, но проделал это вполголоса, больше по привычке. И пошел осматривать фронт работ.

— Дядя, оружие есть у нас здесь какое-нибудь? Я без него себя неуютно чувствую.

— Дарек, с тобой точно все нормально? Первый раз слышу, чтобы ты оружием

интересовался, — удивился родственник.

— Нормально. По делу есть что сказать? — терпеть не могу, когда отвечают вопросом на вопрос.

— Да нет никакого особого оружия. Разве что ножи кухонные, но там сталь так себе. Если только руку к столу приколоть, — вставил шпильку Багред.

— Ладно, нож у меня есть. И он мне нравится. Пойдем найдем нам палки, которые не разломаются от одного удара.

Через десять минут мы вдвоем выходили из особняка. Хотя особняк- одно название. Над ним еще работать и работать, чтобы привести в божеский вид. Но это все потом. Сейчас главное- вернуть прогнанного слугу, раз есть шанс, что он знает как все же увеличить свою силу.

— Дядя, у нас тут вообще транспорт водится? Или только пешком ходить всегда?

— Ну лично у нас здесь, в нищем квартале, он еще называется деревянным, нет ни хрена. Разве что нищему дашь монетку. Он тебя на себе покатает. В бедном квартале, он же железный, тоже. А вот дальше, в ремесленном, это бронзовый, уже есть тягловые животные. Также во властном, серебряном квартале, они присутствуют есть. Там даже иногда встречаются автомобили, на манодвижителе. А вот в следующем, золотом квартале, в основном автомобили и ездят. Там живут вся элита общества и верхушки самых сильных кланов. Вот так, в принципе, поквартально, разделяется почти каждый город. Разве что еще в столице есть бриллиантовый квартал. Там живет император.

Таким образом, просвещая меня в тонкости жизни в этом городе, мы направлялись за выгнанным мной же, точнее предыдущим хозяином моего тела, слугой. Вот что за тупость, выгонять того, кто столько знает и умеет. И ладно бы немощный старик был. Так нет, несмотря на возраст, не был развалиной. Наличие в организме магии существенно продлило здоровье и годы жизни. А раньше в клане даже у слуг был талант к магии. Минимальный, но был. Вот, последним из таких слуг был Ингвар. И от него так бездарно избавился донор моего тела... Идиот. Несмотря на то, что я не знал его, но судя по описанию, мы бы с ним не сошлись характерами...

Мы как раз проходили особо грязным переулком между двумя домами, когда нам дорогу переступили двое с палками, а еще двое, также вооруженные чем-то наподобие дубинок, отрезали путь к отступлению.

— Трупоеды, снова по нашей земле ходите. Карманы показываем, к взбучке готовимся.

— Мля, вы шутите? — вздохнул я, — Считаете, что у нас что-то есть? Скажите уж честно, просто кулаки чешутся.

— Какой умный трупоед, — хмыкнул один из них, самый здоровый и шагнул вперед. Это, видимо, был вожак этой стаи.

— Стоять, суки! — рявкнул я так, что даже дядя от меня отшатнулся.

— Значит так, плесень. Предлагать развернуться и уйти вам не буду. Один хер не прислушаетесь к голосу разума. Поэтому просто скажу. Я дворянин, вы простолюдины. Нападение на меня будет означать, что вы все трупы. Я вас убью. И буду в своем праве. Все. Беседа окончена. Подходите, — я оскалился, чуть присел в стойке, вынул из-за голенища сапога нож, взял его в левую руку, палку из правой руки выкинул, так как она нужна будет для захватов.

— Ты сдерживай двоих сзади и постарайся не сдохнуть раньше времени, — шепнул я дядьке.

— Понял, — также тихо ответил тот.

Банда стояла, давая право первого удара своему лидеру. Ну тот и решил начать, кинувшись на меня с криком и поднятой вверх палкой и попытался нанести просто удар сверху. Серьезно? В последний момент перед ударом я сделал шаг вправо, одновременно направляя нож в пузо первой жертве. Лезвие вошло в живот. Раздался дикий визг, но на этом я не остановился и продолжил движение ножа на себя, разрезая живот и выпуская кишки. И чего родичи гнали насчет ножей? Отличная заточка. Вожак упал на колени, руками пытаюсь вправить обратно выпавшие внутренности, уже не обращая ни на что вокруг внимания. Хоть он и не жилец, но нужно все равно быстрее с ним кончать. Я подошел к нему сзади, взял на волосы, чуть потянул голову на себя и провел по горлу ножом, нарисовав ему улыбку. Хлынула кровь. Вот теперь точно все. Я развернулся ко второму врагу своему врагу. Но, похоже, битва закончена. Тот опустил палку и не думал приближаться. Да и со стороны отошедшего дяди я не слышал звуков битвы. Обернулся туда. Там была та же картина. Дядя и два бывших врага стояли и пораженно смотрели на подергивающийся труп. О сопротивлении уже никто не помышлял.

— Что, думали шутки с вами шучу, ублюдки? — зло произнес я. — Еще желающие будут?

Желающих не было. Более того, они пытались мелкими шагами покинуть это место.

— Куда намылились? А ну стоять! — после моего крика попытки свалить завершились, — значит так, сегодня и завтра у вас время закончить все свои дела и собрать свои пожитки. Послезавтра я жду вас около своего дома. Раз знаете кто я, то знаете и где живу. Будете отрабатывать нападение. Не явитесь- ваше право. Я оставлю вас в покое. Но ненадолго. Как только закончу со всеми своими делами, я займусь лично вами. И не думайте, что сможете спрятаться. Рано или поздно я вас найду и за все спрошу. Все. Теперь валите отсюда.

Так и не проронив ни слова, трое оставшихся в живых грабителя молча развернулись и поспешили убраться из такой ставшей неудобной подворотни.

— Мда уж, племянничек, ну ты конечно даешь. Не ожидал такой резкости, тем более от тебя, — сказал Багред.

— Привыкай, дядька. Хватит уже пресмыкаться и вечно огребать. Пусть сами боятся.

— А нахрена тебе это отребье, зачем позвал к нам?

— Придумаю. Для чего-нибудь, да сгодятся. Если вообще глухо будет- по пенделю поставлю и по домам разгоню. А вот если не придут- тогда сами виноваты. Ладно, что-то мы тут задержались уже. Пошли, Ингвара все равно надо найти.

Дальнейший путь до центральной площади прошел без приключений. И, как ни странно, это и правда была площадь. Большое пустое пространство, замощенное камнем. На площади было что-то типа рынка. Куча лотков, лавочек, даже просто на земле были расставлены предметы для продажи. Продавалось все подряд. От мяса крыс, до железных мечей. Ну прям на любой вкус и кошелек ассортимент. Меня все это не интересовало. Так, мельком посмотрел и пошел дальше за дядькой, который целенаправленно вел меня к той части площади, где находилось что-то типа церквушки. Надо же, и тут религия какая-то есть. Около церкви стояли нищие и просили милостыню. Никогда такого не понимал. Руки есть, ноги есть- заработать всегда сможешь. А стоять побираться? Это как то слишком.... К одному такому нищему меня и подвел Багрэд.

— Ингвар? — произнес я. Старик поднял на меня глаза.

— Господин Дарек? Что Вы здесь делаете? — запричитал старик. Хотя какой старик. На вид- обычный мужик лет шестидесяти. Даже в нашем мире такие еще считаются довольно боеспособной единицей. А тут они на улице побираются! Да что за люди в этом мире!

— Вставай, ты идешь с нами. Домой. И это не обсуждается, — сказал я, ожидая, что Ингвар начнет сопротивляться.

— Да, да. Конечно, я согласен, — закивал слуга. Вот как. Он оказывается не против, несмотря на то, что донор моего тела его мягко говоря недолго любил.

Старик поднялся и мы втроем пошли на выход с данного не слишком приятного для меня места. Не люблю большие открытые пространства.

— Эй, ты, а ну стоять, — окрикнули меня сзади.

Да вы издеваетесь! Я что, шагу в этом городе не могу сделать, чтобы мне не помешал какой-нибудь урод! Я оглянулся. Сзади подходили двое.

— Слушай, мужик, ты куда повел нищего? Он еще не отработал свою смену. Верни туда, откуда взял.

— Слушайте вы, уроды. Этот нищий- мой слуга, который неделю назад ушел на несколько дней отдохнуть. Теперь все, отдых закончен. И он возвращается к своим обязанностям. Вы поняли?

— Нихрена! Он наш и работает на нас! — сказал один из двух и достал из кармана что-то похожее на кастет и одел на руку.

— Ну, суки, сами напросились, — пробормотал я, доставая нож, который все еще был в крови прежней моей жертвы. Дядя тоже приготовился, подняв палку. Да даже старик Ингвар изобразил что-то типа боевой стойки!

— Мужики, вы не знаете с кем связались. Это реально наш нищий, — пошел на попятную один из двух мужиков.

— А вы теперь знаете, что это реально мой слуга и он идет со мной, — не убирая нож, сказал я.

— Лютому это не понравится. Вы же знаете, кто это? — сказал второй.

— Да мне плевать на вас, на вашего Лютого и на всех остальных. Вы поняли? Если что не нравится- ваши проблемы. А мы пошли, раз вам больше нечего сказать, — ответил я им и, отвернувшись, пошел вперед. Но периферийным зрением все же наблюдая за этими двумя.

Но обошлось. Мы ушли с площади и снова зашли в мрак подворотен. Мммм, все как я люблю.

— Господин, Вы простили меня? — начал слуга, — я обещаю, я больше никогда ничего не скажу!

— Ингвар, заткнись, — сказал я, — и слушай меня внимательно. Прежнего Дарека нет, хочешь тебе или нет. Я изменился, очень сильно. Как именно? Спросишь у Франка и Багрета. И мне абсолютно все равно, как ты вел себя раньше. Теперь ты будешь вести себя так, как я скажу. И делать то, что я скажу. Иначе- я тебя не выгоню, а просто прикончу. Здесь это, как я понял, наилучшее решение любой проблемы. Ведь нет человека- значит нет проблемы. Ты все понял и осознал, Ингвар?

— Да, мой господин, — слегка удивленно сказал слуга.

— Заметь, не согласиться с моими условиями и уйти я не предлагаю. Так как у тебя есть информация, которая мне нужна. И пока я ее не получу- ты никуда не денешься. Потом дам тебе наверно шанс свалить, если расскажешь все, что мне нужно. Я за последние два дня столько насмотрелся здесь, что блевать охота. Надоело, что от клана только название. Теперь будем выбивать себе место под солнцем. Ты меня понял, Ингвар?

— Да, господин, я только рад помочь. Все что знаю и умею- все расскажу. Да только разве могу что-то полезное Вам сказать, господин.

— Да мне похрену, считаешь или нет ты себя полезным. Единственное- отвечай на вопросы и все. А там я решу- полезно мне это или нет.

— Вы изменились, господин.

На это я ничего не ответил и дальше наша троица продолжила свой путь в тишине. Я не хотел ничего спрашивать, пока не доберемся до условно безопасного места в нашем разбитом особняке, а Багред и Ингвар и подавно не были предрасположены к беседе.

Домой добрались относительно быстро. Или та встреченная нами банда была единственной, что вряд ли, или остальные видя, что нас аж трое, не рискнули лезть. Труссы. Ладно, мне так проще. Ведь в любой драке, каким бы ты крутым не был, всегда есть место случаю. И даже в самой, казалось бы, простой битве можно пострадать. А мне пока никак нельзя получать травмы. Слишком я слаб, даже по сравнению со своим прошлым телом. А с учетом новой реальности, когда по улицам гуляет куча народу, кто может запустить огнем в лицо... Я непозволительно слаб!

К моменту когда мы пришли, Франк успел заколотить одно окно и подготовить материал для забивания второго. Ну молодец. Хотя я и надеялся на лучшее, но готовился к худшему.

— Багред, ты помогаешь сыну. А мы пока пойдем с Ингваром побеседуем, — приказал я.

— Принято, — без тени недовольства ответил дядька. Окончательно признал мое право отдавать приказы.

— Ну что, пошли, поговорим, — сказал я слуге и мы прошли в холл.

Разместившись на многострадальных стульях я начал:

— Ну, давай, рассказывай.

— Что рассказывать, господин?

— Как ты оказался на площади я знаю. Как попал под руку тому Лютому тоже догадываюсь, так как особого выбора в работе не было, учитывая к какому клану ты принадлежишь и как нас тут уважают. Меня интересуют, чем ты можешь клану и конкретно

МНЕ помочь во всем этом деле.

— Да что я могу, господин... — начал слуга.

— Слушай! Не выводи меня! И завязывай прибежаться! Ведешь себя как девка, которую уламывают! Не заставляй меня пожалеть, что забрал тебя оттуда... Для начала, скажи, как нам увеличивать свою силу?

— А, ну тут два способа. Один из них- это простые тренировки, раз за разом, постоянно усложняя их.

— Ну подожди, родичи говорили, что они тренируются. Поднимают там разных тараканов да мышей, но у них ничего не получается развить.

— Ну конечно не получится, мой господин, — хмыкнул Ингвар, — ну сами подумайте. Вес мышки это мизер, по сравнению с человеком. Чем больше тело, которое ты поднял, тем для тебя лучше, в качестве опыта. А если Багред и Франк только клопов, такаранов да мышей поднимают- ну так будут поднимать их еще много сотен лет, пока средоточие от такой маленькой нагрузки начнет увеличиваться.

— Так им и не хватает сил, чтоб поднять кого-то большого. Сами говорили.

— Ну конечно не хватит, куда им. Их потолок- как раз эти мыши и есть. Но! Если объединить силу в круге, то может получиться поднять кого посильнее. Тогда, конечно, опыт каждому будет не такой большой идти, как если единолично понимать, но это лучше, чем ничего. Проблема в том, что у нас нет в клане столько некромантов, чтобы собрав их силу можно было поднять кого-то большого. А чтобы новых найти и инициировать- нужен сильный клан, чтобы люди шли.

— Замкнутый круг, получается, — согласился я со слугой. — А второй способ увеличения силы?

— Это древний способ, мой господин. Его не применяют уже много лет. Причем не применяют не только в нашем клане, а вообще в кланах некромантов. По крайней мере, из тех, которые я слышал. Вроде где-то у дикарей на юге есть еще обычай его использовать. Но дикари на то и дикари, — пожал плечами Ингвар. — Вам он вряд ли подойдет.

— Старик, я не спрашиваю тебя, подойдет он мне или нет. Я спрашиваю, что за способ? — начал снова закипать я. Что тут за привычки у всех спорить и решать за меня...

— Нужно у поднятого тобой создания поглотить средоточие, — с опаской смотря на меня, сказал старик. Чего это он? Я вроде не кусаюсь.

— И? В че загвоздка? Ну сожру я сердце и что? Стану сильнее?

— Что Вы, что Вы, господин, — зачастил Ингвар, — никакой сердце есть не нужно! Боже упаси! Просто при поднятии, у создания рядом с сердцем образуется средоточие, питающее его и делающее возможным восстать. Ну это не то средоточие, что у магов, но похожее. И вот, поглощая их, некромант становится сильнее. Это как еда для нашего средоточия, помогает ему расти. И данный способ намного действенней, чем просто раз за разом поднимать мертвецов.

— Ну? И? В чем подвох? Почему его никто не использует? — спросил я, на что слуга посмотрел на меня полными ужаса глазами.

— Ну как же так... Господин, это же надо вырезать из поднятого тела это средоточие и съесть его! Оно хоть и не изначальная плоть этого трупа, но все равно теперь часть его! Это же мерзко и неприемливо для человека!

— Ага, ага. "Мерзко и неприемливо", — хмыкнул я, — слушай, Ингвар. Ты такой большой, а такой наивный. Неужели ты думаешь, что человека для обретения силы может

остановить такой пустяк? Я уверен, что большие кланы некромантов используют этот способ. Может не публично, но точно используют. Так что, мы тоже будем. И спрячь свои страхи поглубже и не высывай. Ты темный. Вот и соответствуй цвету. Кстати, почему об этом методе Багрэд с Франком не знают?

— Да, мой господин, я попробую соответствовать, — вздохнул старый мужчина, — а не знают- потому что не интересовались. Ну и не использовался он у нас уже очень-очень давно. Только Ваш дедушка в своей юности застал еще то время, когда поглощение еще использовалось. Иногда, но использовалось.

— Ну отлично. Тут все понятно. Родичи говорили, что всего нас осталось с десяток. Ты, я, брат с дядькой это четверо. Где искать оставшихся шесть?

— Да где-то по району шарятся, скорей всего. Вы, как глава, хоть отсюда смогли бы приказать им вернуться. И они не посмеют противиться приказу главы клана, если, конечно, не хотят почувствовать сильнейшую боль. А потом и смерть придет. Но, к сожалению, вряд ли ваших сил хватит на призыв.

— Хм. Вот значит как? Глава не только официальный лидер клана, но и имеет воздействие на любого члена? Это хорошо.

— Да, поэтому очень важно, какой у клана глава. При самодуре главе клан не долго просуществует, сколько уже таких случаев было...

— Понятно. И как мне их призвать? Расскажи теорию.

— Господин, но ваших сил не хватит на это! — воскликнул слуга.

— Да млять! Как вы уже достали все! — вспыхнул я. — Слушай сюда, старик. Багрэда и Франка я уже научил. Я спрашиваю- ты отвечаешь. Что я спросил- на то ты и ответил. Без обсуждений моих вопросов. Не спрашивая, смогу ли я что-то, зачем мне это и так далее. Это последний раз, когда я тебе это объясняю. Ты меня понял?

— Да, господин, мне все предельно ясно.

— Отлично. Тогда начнем сначала. Как мне призвать моих сбежавших соклановцев?

— Это чем-то похоже на то, как будто пытаетесь увидеть свое средоточие. Загляните в себя, но постарайтесь увидеть не свою силу, а силу ваших соклановцев. Где бы они не были, на каком бы расстоянии не были- Вы их увидите. Разумеется, если они еще живы. Ну а после — отщипните немного силы от себя и направьте ее им, сформировав мысленный приказ, что хотите от них.

— Старик, откуда все это знаешь? У тебя же нет силы, чтобы все это самому пробовать.

— Ну так я не только слуга. Я раньше и за библиотекой приглядывал. А там много интересных книг было. До момента, пока их не начали сжигать в качестве топлива, — вздохнул Ингвар.

— Ясно. Все, посиди тихо, не мешай мне, — сказал я.

Я, как и в прошлый раз, сосредоточился и попытался увидеть сначала свою силу. Сейчас получилось быстрее, чем в прошлый раз. Средоточие все такое же, размером с кулак взрослого мужчины. С этим ясно. Теперь смотрим на силу других. Как ни странно, но и это получилось легко. Вот совсем маленькое, меньше сантиметра, средоточие около меня. Это Ингвар. Чуть дальше два посильнее члена клана. Это Багрэд и Франк занимаются усилением защитных свойств нашего дома. А вот остальные.... Пять, я увидел всего пять членов клана. Шестой, видимо, уже преставился. Сам, или, что более вероятно, с чьей-либо помощью. Ну не важно. Помер и помер. Мысленно выделяю всех пятерых неизвестных, формулирую приказ: "Бросить все, прибыть на базу". И, отщипнув немного своей силы, кинул ее во всех

пятерых одновременно. Получилось! Силы взял где-то десятую часть. И ее хватило на всех пятерых. Видимо, не сильно затратное заклинание для главы. Ну все, осталось ждать.

Я открыл глаза. Слуга смотрел на меня с надеждой.

— Господин, получилось?

— Да. Осталось только ждать, пока придут дезертиры.

— Но как? У вас же очень мало силы было.

— У меня ее больше, чем ты думал. И закрыли эту тему.

— Слушаюсь, господин. Я очень рад, что всегда ошибался, насчет количества Вашей силы.

— Ладно, чтобы впустую не сидеть, дожидаясь призванных, пойдем поможем нашим соклановцам. Нужно за сегодня закончить с заколачиванием окон. Да и створку ворот не помешало бы подвесить. Может и калитку найдем.

Мы со слугой пошли искать родичей. Те весьма удивились, что я впрягся помогать. Но были рады. Еще бы. Всегда приятней, когда тот, кто тобой командует, работает наравне с тобой. Примерно через час начали прибывать первые сбежавшие соклановцы. Но не торопились стучаться в дверь. Ошивались в ближайшей подворотне. Опасались, видимо, заходить по одному. Так, постепенно за пару часов накопились все пять человек. И только тогда одной толпой они выдвинулись ко входу в поместье. Все это я видел периодически заглядывая в себя и наблюдая за их средоточиями. В доме раздался грохот от стука в центральную дверь. Нус, пойдем поприветствуем соклановцев...

— Так, продолжайте работать, я пойду встречу гостей. Поговорю по душам.

— Господин, простите, что лезу не в свое дело, — начал Ингвар, — но это может быть опасным. Они вряд ли обрадованы тем, что их насильно вернули сюда и могут быть весьма раздражены.

— Ну и хрен с ними, — начал я, но потом все же передумал. — Ладно, в чем-то ты прав. Нет особого смысла лишний раз рисковать. Дядя, ты со мной. Думаю вдвоем мы с ними в любом случае обладаем, да и сомневаюсь я, что дело кончится дракой.

Мы с дядей пошли открывать. Я, чисто на всякий случай, свой любимый нож достал и спрятал его в рукаве рубашки, в которой ходил. Хоть и не думаю, что дело кончится поножовщиной, но, как и говорил, зачем лишний раз рисковать.

Я открыл дверь. На крыльце стояли пятеро угрюмых мужиков.

— Привет, дезертиры, — начал я, — добро пожаловать домой, в клан.

— Слушай, Дарек, что за цирк? Нахрена ты нас позвал, а главное как? Наверное вместе с Франком и Багредом всю неделю силу копили, — вперед выступил высокий тип, с наглым выражением лица. Про таких говорят- морда просит кирпича.

— Давай заканчивай с этим, а лучше отреки нас от клана, чтобы такого больше не повторялось. Ну и компенсацию мне и парням за ложный вызов не забудь. Думаю, по золотому на человека нам достаточно. Да, парни? — в конце он уже откровенно нарывался.

— Заткнулся! — рыкнул я. Походу, без поножовщины не обойдется. — Ты кто вообще такой? И извинись перед своим главой за дерзкий тон.

— Да ты что, Дарек, охренел совсем? — вскинулся этот борзый. — Хочешь схлопотать? Я ж не такой слабосилок, как ты. Могу и оприходовать.

Ну что же, видимо тут нужен урок. А то вон другие четверо также посматривают на меня с пренебрежением. Но, судя по всему, ножом тут нет смысла орудовать. Ведь они хоть и слабые, но маги. Да и посильнее даже моих родичей, не говоря уже обо мне прошлом. Так

что нужно показать, у кого тут сила. А если ножом усмирю этого резвого, то они конечно присмирят, но будут считать меня просто физически развитым, а себя все еще более сильными магами. И в конце концов, такие нападки, как сейчас, повторятся.

Пока этот почти труп еще что-то мне говорил, накручивая себя, я вспоминал слова дяди. Представить, что хочу сделать, отщипнуть силы и ударить ею. Вроде просто. Мне нужно что-то эффектное и смертоносное. Тут нужен именно смертельный пример. А то этот тип затаит злобу и ударит исподтишка. А оно мне надо? Риторический вопрос...

Но, опять же, труп можно будет использовать в моих экспериментах как некроманта. Поэтому, тело желательно оставить максимально целым. Ладно, попробуем... Представил, что максимально тонкая стрелка пронзает его голову. Надеюсь, поврежденный мозг не мешает поднять его после смерти. Зачерпнем побольше силы, чтобы уж наверняка. Примерно половину от средоточия. А то конфуз будет, если ничего не получится.

— Стоп! — остановил я поток ругательств в свою сторону, — ты не послушал своего главу, ты дезертировал, ты сейчас противишься его власти, ты не согласен исправляться. Ты умрешь.

Последнее я сказал, направив в сторону его головы указательный палец. И мысленно выстрелил своим заклинанием ему в голову. Раздался хлопок.

Мля! Что я говорил насчет тонкой стрелкой ему в мозг, чтобы оставить тело в целом состоянии? Ага, как же. У этого мужика взорвало голову. Просто разорвало на куски. Причем, остатки головы и мозгов моментально сгнили, будто не одну неделю лежали на солнце. И упали на землю в виде пахущей субстанции. Да что это было, то! Неужели тут все нормальные маги такое могут творить! И как от этого тогда защищаться! Но, судя по охреневшим взглядам оставшихся в живых соклановцев, я сделал что-то необычное. Ладно, пока они в шоке, надо говорить.

— Итак, оставшиеся надеюсь будут более сговорчивыми. Вы видели, что я сделал. Не сомневайтесь, если надо- повторю. Объясню обстановку в клане. Здесь все поменялось. Я глава и не потерплю неповиновения. У вас есть только два выхода. Или вернуться в клан и работать на его благо, или возместить потраченные на вас деньги. Тогда я, так и быть, отречу вас от клана. В ином случае- вы умрете. Уже не получится только числиться в клане. Сейчас будете пахать, как проклятые. У вас пять минут на раздумья.

Я вошел в дом и закрыл за собой дверь.

— Племян, — начал дядя, — а как ты вообще такое сотворил с Бринрофом?

— С кем? — не понял я.

— Бринроф. Это тот, ныне безголовый труп.

— А, ну ничего особенного. Все как ты говорил. Отщипнул средоточие, представил результат, кинул заклинание. Тут правда немного не тот эффект, что я планировал. Но я только учусь.

— Ну как тебе сказать, такие манипуляции конечно возможны, но силы нужно вкладывать очень много. А ведь еще немаловажный факт, что он наш соклановец. И владеет силой той же природы, что и мы. То есть, получается, у него есть своеобразный иммунитет от нашей магии. Не абсолютный, конечно, но чтобы заклинание подействовало- силы еще больше надо вложить. А ты его будто из пушки оприходовал. Странно, все это.

— Не обращай внимание, дядя. Кстати, сколько им платили, чтобы они числились в нашем клане?

— Десять золотых в год. Предоплата на год вперед.

— Понятно. Много это или мало- потом расскажешь. Все, пошли время на принятие решения закончилось.

Мы вышли из дома.

— Ну что, каков ваш ответ? — поинтересовался я.

— Я уйду, — вышел вперед первый. — Оплату за этот год верну завтра. После этого прошу меня отечь. Хорошо?

— Да, договорились. Кто еще согласен на эти условия- можете идти. Завтра жду деньги.

К первому присоединился еще один и они направились на выход.

— Ну, а вы чего? — обратился я к двум оставшимся.

— Глава, мы просим Вас простить нас и опять взять под свое крыло, — сказал один, склонив голову.

— Хорошо, оставлю вас на испытательном сроке. Но имейте в виду, если что- будете лежать вот как это тело, — кивнул я на Бринрофа.

— Мы поняли, глава.

— Называйте меня Дарек, — поморщился я. — Как ваши имена?

— Я Келгод, — ответил первый.

— Вреин, — представился второй.

— Понял. Ладно, слушайте первое задание. Это тело тащите в подвал. Подумаю, что с ним можно будет сделать. А потом возьмите воды с тряпкой, подчистите тут остатки его гнилых мозгов, а то воняют.

— Поняли, Дарек, — кивнули оба.

К закату мы сообща, включая двоих вновь присоединившихся соклановцев смогли заколотить окна на первом этаже и даже подвесить валяющуюся створку ворот, заперев их изнутри. Потерянную калитку так и не нашли, по итогу просто прислонив ко входу найденные куски металлических листов непонятного происхождения и укрепив все проволокой. Ходить пока будем через ворота.

— Назначаю ночную вахту. Дежури́м по два часа каждый. Первый- Келгод, затем Франк, далее Вреин, потом я, потом Багред. Ингвар просыпается вместе с Багредом и начинает готовить завтрак на всех. Из дома не выходить. Дежурить на чердаке, периодически выглядывать в окна с каждой стороны дома. Вопросы есть?

Вопросов не было. Стоило ли оно того? Нужны ли такие перестраховки с заколачиванием окон, да дежурством? Да навряд ли. Но я предпочитаю всегда ждать удара, даже если он маловероятен. Да и соклановцев пора к дисциплине приучать, а то как-то они тут слишком расслабленные, с учетом того, что по сути ничего из себя не представляют. Ничего, мы это поправим. Эх, сегодня спать немного и урывками. Буду проверять как все дежурят. Иначе, мне кажется, будет не дежурство, а фарс. Первый раз вышел где-то за полчаса до конца дежурства Келгода. Как ни странно, тот не спал. Поблагодарил его, за то что не расслабляется, да пошел дальше досыпать. Франк тоже не подкачал. Тот даже успел меня как то услышать на подходе и встал в тень, чтобы при заходе к нему на чердак, я его не видел. Ну прям готовый диверсант. А вот Вреин подвел. Когда я заглянул к нему за несколько минут до окончания его смены, он беззастенчиво дрых сидя, оперевшись на стенку.

Я подошел, с минуту смотрел, думая что бы с ним сделать. Потом присел, вынул нож, одной рукой зажал ему рот, другой поднеся конец ножа к открывшемуся сонному глазу.

— Ты охренел, сука, — прошипел я ему в лицо. — Спишь на посту? Да нас при желании всех перерезать могли из-за тебя.

Конечно, я весьма приукрасил угрозу. Но такое нельзя просто так спускать, нужно давить в зародыше. Он пытался что-то промычать, но моя ладонь не дала ему такого шанса.

— Заткнись. Я не хочу слушать твои оправдания. Значит так, ты попал, ты крупно попал. У тебя не осталось второго шанса. Любой косяк- и ты труп. Лучше я тебя подниму в качестве мертвяка, будет безмолвное напоминание другим, что со мной лучше не шутить. Ты понял, урод? Кивни, если понял.

Вреин кивнул.

— Отлично. Учти, Вреин, я не шучу. У тебя больше нет возможности просто уйти из клана, отдав деньги. Вчерашнее предложение было одноразовым. Ты решил остаться. Теперь ты навечно наш. Выйти ты из клана сможешь только в случае смерти. И будь уверен, я за тобой буду наблюдать. И ждать, пока ты совершишь ошибку. Ты меня понял, Вреин?

Бледный соклановец снова кивнул.

— Молодец, а теперь, иди досыпай. Моя вахта наступает, — я убрал нож и отпустил мужчину.

Вреин кое-как поднялся и молча покинул чердак, уйдя вниз.

Ну что ж, понаблюдаем за окрестностями. Отдежурил я без происшествий и меня сменил Багред. Ну а я пошел побеседовать с Ингваром, пока он на всех готовил.

— Ингвар, нам нужна охрана. Но нас еще слишком мало, чтобы на это распалиться. Можем ли мы нанять наемников и надежно ли это?

— Господин, это конечно практикуется. Но у нас в нищем районе я бы не рискнул это делать, — ответил слуга, что-то нарезая на столе. — Нормальные наемники сюда в район не очень любят наниматься. Да и денег запросят много, как коэффициент за сложность работы у нас.

— Кстати, 10 золотых — это много?

— Ну смотря для кого. В былые времена для нас это была сушая мелочь. Но по факту, можно на 1 золотой прожить относительно спокойно месяц одному человеку, если не шиковать.

— Ясно. Значит те 20 золотых которые мне сегодня должны вернуть за право уйти из клана особо нам не помогут.

— Да, не особо. На двадцать золотых Вы разве что на месяц сможете нанять пару наемников. И то, я бы поостерегся связываться с теми, кто берет за свою работу в нашем квартале так мало. Есть весьма неплохой шанс, что они предадут при первой же возможности.

— Понятно. Буду думать.

— Господин, если позволите... — начал слуга.

— Да говори уже, не мнись.

— В лучшее времена наш клан охраняли поднятые клановыми некромантами мертвые. И экономия. И надежность. Мертвые не умеют предавать. Разве что, если их управление перехватит более сильный некромант. Но это сложно. Намного легче просто уничтожить такого стража, чем тратить силу на смену хозяина.

— Ходячих трупов в охрану? Они же воняют и гниют.

— Вы ошибаетесь, господин. Правильно поднятый мертвый может месяцами сохранять свое состояние, подпитываясь от вложенной силы хозяина.

— Интересно. У меня как раз труп припасен в подвале. Давай, заканчивай с завтраком и пойдем экспериментировать. Будешь подсказывать.

— Хорошо, но там же без головы. Он не особо нам поможет. Поднять то можно, но мало на что сгодится.

— Не имеет значения. Мне нужно сам принцип поднятия понять.

Через полчаса, после того как завтра был готов и я поел, мы спустились в подвал. Труп лежал на полу в углу, накрытый какой-то тканью. Непорядок. Нужен стол. За неимением этого, сгидились несколько стульев без спинки, поверх которых мы положили доски. Пойдет, для начала.

Вдвоем со слугой мы подняли тело и определили на этот эскуторский стол.

— Ну что, Ингвар. Рассказывай, как его оживить, — спросил я.

— Не оживить, господин. Просто поднять. Оживлять никто не умеет, — снова начал нудеть старик.

— Не суть, ты же понял, что я имею в виду. Ну так что? Представить, что хочу, отщипнуть силы и впихнуть ее в этот кусок мяса?

— Ну получается что так, я нюансов не знаю. Даже на поднятие мышей сил не хватает.

— Ладно. Буду пробовать.

Я посмотрел на окоченевший труп, отщипнул у себя силы, которая кстати уже восстановилась после вчерашнего убийства, зачерпнул где-то четвертую часть и направил в

грудь этого бывшего борзого соклановца, представив, как тот оживает. Стал ждать. Через пару минут, когда я уже подумал, что труп так и останется трупом, тот зашевелился. Сначала пальцем, потом кистью, а в конце всеми руками и ногами, дергаясь как в конвульсиях.

— Неплохо, — сказал Ингвар, — у Вас получилось, господин. Сейчас идет восстановление одеревеневших мышц и немертвый будет готов к приказам.

— А как он будет слушать приказы, если у него не то что ушей, а даже башки нет?

— Ну тут связь немного не та, что ушами слышим. Она скорее мысленная между немертвым и его хозяином. Не обязательно ему голосом приказывать. Достаточно мысленно подумать о том, чего желаете.

Ну отлично. Мысль быстрее слова. Еще через минут пять бывший труп прекратил дергаться и снова замер. Все, восстановление завершено? Попробуем. Поднять руки. Немертвый поднял руки. Ноги поднять. В дополнении к рукам, поднялись ноги. Забавно получается. И не так сложно. Ну и что с ним делать?

— Ингвар, почему он не подходит для охраны? Ну подумаешь, без головы. Мне лично все равно на его внешний вид.

— Господин, несмотря на то, что немертвые видят живых не глазами, а чувствуют иначе, им все равно надо зрение, чтобы знать куда идти и как обходить препятствия. Так как если враг встанет даже за стеной, немертвый не сможет даже ее обойти, упрется в стену и будет так и стоять. Не может ощущать окружающее пространство. Только живых.

— Ясно. Значит особого смысла от этого тела нет. А можно ли как-то усиливать этих монстров?

— Ну вроде да. Можно их заставить сожрать кого-нибудь. Вот за счет этого мяса и можно усилить. Иначе у них недостает для этого ресурсов. Но данный метод также редко применяется. Даже в нашем клане я вообще о таком не слышал. Слишком много сил это требует. Лучше из двух трупов сделать двух немертвых. Чем заставить одного съесть второго и улучшить его, вложив кучу силы на усиление

— Понятно. Сейчас сам кое-что попробую...

После этих слов я решил испробовать другой метод. Раз для усиления ему необходимо мясо, то почему бы ему не использовать свое? Попробуем ему усилить руки, за счет его ног. Пожелал добавить ему ногти подлиннее на руки, да усилить мышцы на них же. Зачерпнул средоточие, кинул в немертвого. Под кожей трупа стали будто бегать тысячи муравьев. Одновременно ногти стали очень быстро расти, меняя цвет и форму. А ноги одновременно с этим сдуваться, будто они были надуты воздухом и из них его стали спускать. По итогу, ниже пояса осталась просто кожа, обтянувшая кости ног. Да уж, на таких больше не походишь. А зато руки... Руки стали на загляденье. Толщиной стали с бедро этого же трупа до его смерти. Ногти сантиметров по двадцать. Причем черные. Это уже не ногти, а когти получились. Потрогал их рукой. Крепкие. Наклонил и поцарапал ими стол. На дереве осталась глубокая царапина, а ногтю хоть бы хны. Неплохой эффект случился. Можно сказать все так, как я хотел.

— Господин, откуда в Вас столько силы? — пораженно прошептал Ингвар. — Даже если у Вас столько стало сил, как сказал Багрэд, у Вас их вряд ли бы хватило и на поднятие и на трансформацию! Еще и за столь короткий срок!

Ну дядя, ну трепло... Я же говорил, чтобы никому не говорил. От слова СОВСЕМ, а не так, что кому-то можно, кому-то нет. Ладно, поговорю еще с тобой... А насчет силы интересно, конечно. У меня осталось еще примерно половина объема средоточия, после

этих двух манипуляций. Я меньше сил использую? Или у меня концентрация силы больше? Не суть. Позже разберусь.

— Ингвар, не спрашивай то, что тебе не положено знать.

— Простите, господин.

Ну и что можно сделать, с таким рукастым? Как он может нам помочь. Обидно будет просто сдать в утиль. Кстати...

— Ингвар, ты говорил, что эти немертвые чувствуют живых, даже если не видят?

— Да, господин. Не сильно далеко, но чувствуют приближение.

— Позови мне сюда Багрета.

— Слушаюсь, господин, — ответил слуга и пошел наверх.

Через пару минут послышался топот двух человек.

— Дарек, ты меня звал? — сказал дядя, подходя к столу. — О, какая у вас тут образина лежит.

— Значит так, Багрет, — начал я. — Сначала ты мне объяснишь, какого хрена ты всем рассказываешь сколько у меня силы?

— Но это же свой, это же Ингвар, — начал оправдываться дядя.

— И что? Я разве для кого-то делал исключение, когда сказал не распространяться?

— Нет, но...

— В том и дело, что нет! Одно из первых указаний, которое я тебе дал- ты сразу же нарушил. Учти, дядя, Наличие родства не помешает мне тебя или Франка наказать за неисполнение моих приказов. Ты меня понял?

— Да, Дарек, — глядя мне в глаза, ответил.

— Хорошо, надеюсь мы поняли друг друга, — ответил я. — А теперь, основная причина, почему тебя вызвал- несмотря на то, что вчера ворота восстановили, да калитку заделали- есть по периметру ограды еще места, откуда к нам гости заявляются?

— Да, конечно. Сейчас остается только один такой лаз. На дальней стороне. Раньше то все спокойно через ворота заходили. Но теперь им придется обходить. Забыл вчера сказать про него. Надо бы тоже закрыть.

— Не надо. Есть у меня на него планы. Так, берем этот обрубок, — я кивнул на тело немертвого. — Берем лопату и идем к тому провалу. На месте объясню свой план. Но сначала...

Я подошел к трупу, достал нож и несколькими резкими движениями ножа отделил нижнюю высохшую часть тела от основного тела, чтобы не мешались. Какая же все-таки отличная сталь и заточка у ножа! Несмотря на читающийся в глазах вопрос, соклановцы не стали интересоваться, что я задумал. Уже лучше. Становятся более дисциплинированными. Таким образом, взяв половину бывшего человека и лопату, мы втроем дошли до дыры в заборе.

— Ну что, говорю что делать. Копаем здесь неглубокую яму, помещаем туда немертвого и ждем гостей.

— А зачем, Дарек? Может просто заделаем дыру? — спросил дядя.

— Если заделаем дыру, то рано или поздно найдут другой способ проникнуть. Да и через забор перелезть при желании можно. Поэтому пусть лезут там, где мы будем подготовлены. Да и зря я что ли руки и когти немертвому делал. Мы его неглубоко прикопаем, я дам команду и он будет из под земли хватать всех, кто полезет и убивать. Заодно будет новый материал для экспериментов.

— Ну и фантазия у тебя, племяш, — то ли одобрил, то ли осудил дядя.

— Ладно, хватит болтать. За работу.

Через полчаса ловушка была готова. Я попробовал почувствовать свое творение под землей. Получилось легко. Оно чувствовалось аналогично тому, как я чувствовал соклановцев, но немного иначе. Понятно было, что это именно немертвый и именно мой немертвый. Я настроился на него и дал команду при приближении к нему живого на расстояние вытянутой руки, хватать его и рвать когтями, пока тот не прекратит дергаться. Получил что-то типа отклика, что задание понятно. Интересный эффект. Хотел сначала, чтобы нарушитель просто задерживался, но потом понял, что слишком хлопотно. Да и зачем мне это? Некромант я или нет. С мертвыми легче, чем с живыми, я уже понял.

— Все, господа. Осталось только ждать. Не подходите сюда никто, на всякий случай, чтобы избежать недоразумений. Пошли в дом.

При возвращении в особняк, я увидел стоящих за оградой двух решивших покинуть клан мужчин. Открыл ворота, впустил внутрь.

— Добрый день, — поздоровались они.

— Здравствуйте. Золото принесли? Готовы к отречению? — спросил я.

— Да, господин, — ответили пока еще соклановцы. Далее они передали мне каждый по мешочку с золотыми. Пересчитывать не стал. Как-то это выглядело бы мелочно. Буду надеяться на честность. Ну, а если нет- все равно найду потом.

Хм. А как снимать привязку к клану? Не спросил у Ингвара. Ладно, будем импровизировать. Настроился на средоточия этих двоих и захотел забрать от них цвет своего черного клана. Мысленно потянул его на себя. Их небольшие средоточия стали будто чадить черным дымом и этот дым начал втягиваться в меня. Через несколько секунд он весь был во мне, а их средоточия сначала стали какими-то бесцветными, а затем и вовсе перестали быть видимыми для меня. Ну правильно, теперь они не мои, а свободные. После отречения от клана, оба на пару секунд пошатнулись, но затем встали ровно, поклонились мне и тихо удалились. Вроде нормальные парни. Жаль, что решили завязать с нашим кланом. Ну да ладно. Новых найдем.

— Багрэд, кто раньше в клане заведовал деньгами?

— Ну вообще твой отец, но когда он умом тронулся, то на меня обязанность упала, — ответил дядя.

— Понял. Ну тогда и продолжай заниматься, — сказа я, передавая ему оба мешочка, — позже расскажешь, что у нас с финансами происходит в принципе. Пошли в дом. Нужно собраться, обсудить дальнейшие планы.

Мы прошли в дом, крикнули всех оставшихся соклановцев, разместились в холе и я взял слово.

— Значит так, уважаемые. Здесь сейчас весь остаток нашего клана и все вы, как я надеюсь, заинтересованы в том, чтобы на нас клан не прервался и нас никто не истребил. А для этого, нам нужно стать богаче и сильнее. Причем, если станем богаче- мы в любом случае должны стать сильнее, иначе богатыми пробудем недолго. Тем более в нашем районе. Думаю, все это тут понимают. Для начала, нужно определиться с финансами. Багрэд, сколько в клановой казне? У нас же есть такая, ведь так?

— Да, Дарек. С учетом того, что ты мне сегодня передал, всего около сотни золотом.

Судя по удивленному взгляду, который бросил Франк на своего отца, сумма была для него неожиданностью. Как видимо, дядька был еще тот куркуль, не дал разбазарить все, что

было, несмотря на плачевное состояние клана. Хотя, для клана это, как понимаю, мелочь.

— Я тебя понял. Далее, как мы можем начать зарабатывать? На охрану кого-нибудь у нас пока нет сил. Но ты говорил, что ранее занимались артефактами. Что это в вашем понимании и кто именно занимался?

— Занимался я сам, — ответит дядя. — Ну артефакты у нас были самые простые, конкретно я мог делать только обнаружение живых на небольшом расстоянии. Артефакт завязывался на покупателя и если в зоне действия артефакта появлялся человек- покупателю сигнализировалось.

— Отличное дело ведь! Я бы сказал, золотая жила. Расставил под окнами и никто не проберется в дом! Почему перестали заниматься?

— Нас обложили данью бандиты, потом сорвалось несколько заказов и мы были вынуждены продать нашу лавку в хорошем месте в районе площади. А в добавок к этому, люди Лютого нас "попросили" больше не заниматься этим делом, типа создаем им помехи в их сами понимаете каком деле.

— Опять этот Лютый. Не удивлюсь, если срыв заказов, чтобы вы лавку продали- тоже их рук дело. Значит так, дело это восстанавливаешь. Лавку пока не надо покупать. Будешь дома делать и продавать. Запустим слух, что артефакты снова можно покупать. Что тебе для создания нужно?

— Да ничего особенного. Небольшой кусок кости, нож для вырезания на кости и кое-какая краска, чтобы на ту же кость узор наносить. Нож у меня есть, краску можно купить на рынке. В ней нет дефицита. А вот кости...

— В подвале валяется половина трупа одного наглого человека. Можешь взять оттуда кости, он не обидится, — махнул я рукой. — Краску купишь с клановых денег. Жду от тебя к вечеру расклад, сколько сможешь сделать артефактов и по сколько их можно здесь продавать.

— Принято.

— Дальше, Франк, перенимаешь опыт у отца. Вероятно, он скоро отойдет от артефакторики и займется другим делом. Не факт, но ты должен если что суметь его заменить в случае чего.

— Понял, — ответил двоюродный брат.

— Дальше, весьма может быть, что будут разборки с этим Лютым. Поэтому нужно быть готовым. Во-первых, нам нужны мертвые бойцы. Вас слишком мало и терять вас не хотелось бы. Поэтому, нам нужны трупы, господа. А этим у нас займется Вреин. Пойдет их искать и приносить сюда. Объяснять почему именно ты не надо? — тяжелым взглядом посмотрел я на проштрафившегося бойца.

— Не надо, — стусевался тот и опустил взгляд в пол.

— Отлично. При поездке сюда я видел труп в подворотне. Чую, он тут не один. Идешь, ищешь мертвых и приносишь сюда, в подвал. Только совсем гнилых не тащи. Желательно посвежее. Если один не дотащишь- найми кого-нибудь. Багрэд, выдели немного денег на грузчиков.

— Хорошо.

— Дальше, Ингвар остается в доме и потихоньку занимается уборкой. Надоело жить в свинарнике. А я и Келгод идем на рынок. Посмотрим, какое оружие и защиту сможем купить. А то кроме хозяйственных ножей и нет ничего. Позоруха. Кстати, дядя, судя по тому мертвому, что я поднял, они являются нехилой такой силой, если даже без головы

слушается команд. Почему же вы не подмяли под себя весь район? Их же хрен убьешь.

— Ага, как же. Это ты, почему-то, с такой легкостью их поднимаешь. А нам силы не хватает! Да даже если бы собрались, накопили силу и подняли одного, думаешь нам это помогло бы? Куда там. Нас бы перебили по одному, в таком случае, чтобы не рисковать и не давать нам такую силу в руки. Да и в принципе, немертвый не такой уж и сильный, как кажется. Достаточно повредить его псевдосредоточие и все, он окончательный труп.

— Понятно. Ничего, прорвемся, — я хлопнул в ладоши. — Всё, закончили разговор. У нас много дел. Пошли работать, некроманты!

Взяв у вновь назначенного казначея тридцать золотых, мы с Келгодом направились обратно на тот стихийный рынок на площади. Как ни странно, добрались мы без происшествий. Разве что двум стоявшим в подворотне рожам я показал зажатый в руке нож и они сразу сделали вид, что даже и не собирались нас грабить, а просто стоят тут, воздухом дышат. Какой же хороший у нас район. На площади мы пошли сразу в оружейные ряды. Хлам, хлам, хлам. Ничего особенного не увидел. Но на всякий случай спросил у одного продавца.

— Уважаемый, есть что-нибудь получше этого мусора?

— Какой мусор? Вы чего? Где в нищем районе хотите лучше найти? Если такие привередливые, идите в другие районы поищите. Но здесь, уверяю Вас, лучше точно не будет.

Я посмотрел на Келгода. Тот пожал плечами. Значит тоже не знает. Жаль.

— Ладно, возьмем вот таких пять мечей. И таких пять копий. Сколько с нас?

— По два золотых каждый меч и по золотому за копье.

— Издеваетесь, уважаемый? За все мечи даю два с половиной золотых, и то, если с ножнами будут. И за копьа полтора золотых.

— Да Вы меня без ножа режете...

Таким образом шла наша торговля. По итогу я заплатил за мечи с ножнами по золотому и по половину золотого за каждое копье. Вроде нормально. А может и переплатил. Хрен их поймешь. Но Келгод одобрил покупку. Значит не такой и плохой из меня торгош. Ха. Я — торгош. Кто бы мог подумать...

И как нам все это тащить? Не подумал...

— Келгод, тут же есть люди, которых можно нанять носить наши вещи?

— Найдем без проблем. Сбегать?

— Да.

Через минут десять он вернулся с неопрятного вида мужиком, тащившем за собой тележку.

— Вот, Дарек, нашел. Он за десять серебрушек готов за нами весь день ходить и потом донести наши покупки до дома.

— Хорошо, пошли.

По итогу в дополнение к уже купленному, мы нашли только два приличного на вид арбалета по два золотых за каждый, да с пятьдесят болтов к ним за пять золотых. Кроме того, купили с десятков кожаных шлемов. На каждого соклана, да еще про запас чтобы было. Хватит на сегодня. Итак почти полдня потратили, пытаюсь из дерьма найти хоть что-то стоящее. Может и прав был тот первый продавец. Вряд ли что стоящее найду в этой клоаке.

Так не спеша мы двигались домой. И, по закону жанра, на людей, за которыми идет носильщик с тележкой, конечно же решили напасть. И встретили нас в почти таком же переулке между домами, как тогда. Бандиты этого района что, все по одной методичке действуют? Даже не смешно. Трое заступили нам дорогу впереди, все с мечами. Трое сзади. Из них один с копьем, а оставшиеся двое также с мечами. Эта банда была покрупнее и поопаснее, чем первая. Хотя и мы теперь были в шлемах, да с оружием на поясе.

— Что вам нужно, убогие? — решил я все же сначала задать риторический вопрос,

изначально зная ответ.

— Груз свой оставьте, да кошелек с оружием на землю положите. И идите куда шли, — сказал вышедший вперед здоровенный детина.

— Пошел нахрен отсюда, пока я добрый, — зарычал я. Как же достали, почему все так хотят сдохнуть то. У меня итак полно дел, а тут еще эти...

— Борзый значит? Алмар! — крикнул здоровяк.

Тут же тот, кто был сзади с копьем, выдвинулся бегом вперед. Я приготовился встретить его, но он всего лишь добежал до находящегося немного позади нас с Келгодом носильщика и ткнул того копьем в грудь. И тут же вернулся к своим поделщикам. Сука! Носильщика-то нахрена! Мало того, что он вообще не при делах, так еще и тащить теперь нам эту гребаную тележку самим!

— Ну что, теперь поговорчивее будете, надеюсь? — ухмыльнулся глава.

— Ага, мразь, поговорчивее, — хмыкнул я. Вступать с этим отребьем в схватку на мечях? А стоит ли оно того? Да, определенно. Мне надо выпустить пар. А в случае чего Келгод прикроет. Надеюсь на это, по крайней мере. Но сначала... Нельзя оставлять за спиной мудака с копьем. Слишком опасно, может пырнуть не подходя на расстояние удара мечом. Я вытащил свой любимый нож из ножен, купленных мной сегодня как раз под него и взял в руку.

— Что, мужик, хочешь мне яйца им побрить? — тупо пошутил глава. Но, как ожидалась, банда подхалимски захохотала над этой фразой.

— Конечно хочу, но не тебе, — сказал я и резко развернувшись, метнул нож в копейщика. До него было около десяти метров и нож у меня был не совсем привычный. Поэтому я целил не в горло, как сделал бы в другой ситуации, а в грудь. Нож вошел именно туда, куда целился. Минус один.

— Сзади прикрой. Только не сдохни, — обратился я к Келгоду. Аналогичную фразу говорил дяде в прошлой подворотне. Ну прям все повторяется.

— Ну что, урод, давай, подходи, — сказал я главарю, который немного был удивлен от моей меткости и стоял в ступоре. Ну что ж, раз он не подходит...

Я сам пошел к нему навстречу, доставая меч. Какие-то они тут все неповоротливые. Долго думают. А нет, как только я сделал шаг вперед, главарь очнулся, вытащил меч и пошел на меня. Они что, решили биться один на один? Ошибся. Остальные двое тоже начали мечи вытаскивать и идти на меня. Так уже интересней. Правда я честно играть не собираюсь. Пока делал последние шаги к главарю, успел пустить в двух идущих следом бандитов по темной стреле в лоб, взяв совсем немного силы. Прошлого опыта со сносом головы мне было достаточно. Сзади бугая осели два трупа. Так просто? Да ну, бред какой то. Главарь хотел оглянуться, посмотреть что за шум сзади, но я уже был рядом и ему пришлось поднять свой меч, не отрывая от меня взгляда.

— Из тебя получится отличный немертвый, — прошептал я ему с безумной улыбкой на лице.

— Трупоед? — наконец узнал меня главарь. — Ты какого хрена творишь?

— Сейчас узнаешь, — пообещал я ему и попробовал ткнуть мечом в живот. Тот ожидаемо отбил удар, попробовав в ответ ударить меня аналогичным. Ну нет, так просто меня не возьмешь. Я отскочил назад и в право, уходя с линии удара. Далее приблизился и отвесил смачного пинка, выводя его из себя. Злой противник-ошибающийся противник. А ошибающийся противник- труп. Бандит зарычал, как злобная тварь и бросился на меня,

пытаясь достать обычным ударом меча справа налево, будто надеясь перерубить в районе живота. Ага, как же. Опять отпрыгнул от него.

— Да хватит уже скакать! Дерись как мужчина! — взревел главарь. Он идиот? Напали вшестером на троих, с учетом, что один из них вообще носильщик и ожидают честной драки? Да даже один на один я не собираюсь играть в благородство. Делать мне больше нехрен... Как там Келгод то? Я бросил взгляд на своего соклановца. Вроде нормально, медленно отходит от двоих, но окружить себя не позволяет. Молодец, сейчас помогу. Я подскочил к своему противнику поближе и красиво впечатал свою ногу в то место, которое он предлагал побрить. Главаря согнуло, а я просто и без затей ткнул ему мечом в шею. Пусть полежит. Обернулся. О! Келгод смог одного подколоть и теперь сам наступал на оставшегося противника. Молодец!

— Стоп! — крикнул я. — Слышь, отморозок, твои все мертвы. Или ты сейчас бросаешь оружие или мы тебя положим рядышком с ними.

Только после этих слов бандит осмотрел поле боя и понял, что и правда остался один. После этого сразу же бросил меч. Келгод решил этим воспользоваться и подскочил, чтобы прикончить безоружного.

— Келгод! Нет! — крикнул я ему, вынудив остановиться буквально в последний момент и тоже опустить меч.

— А ты, урод, подойди ко мне, — сказал я оставшемуся в живых бандиту. Тот нехотя подчинился.

— Значит так, жить хочешь? — опять задал я банальный вопрос.

— Кто ж не хочет, — пробурчал неудачник. Или наоборот, везунчик, раз пока жив?

— Тогда слушай меня. Эта вся ваша шайка или есть еще?

— Двое остались на базе. Один из них подранен, второй за ним следит ну и базу охраняет.

— Отлично, надеюсь не врешь. Значит так, сейчас ты помогаешь нам, потом отводишь к своей базе, а мы тебя за это оставляем в живых. Ну и даже, быть может, дадим немного золота. Ты же не против такого варианта? В случае отказа сам понимаешь, что тебя ждет.

— Не против, понимаю, — снова ответил бандит.

— Неее, ты не понимаешь. Смотри сюда, — я поднял вверх указательный палец и пожелал увидеть на нем черное пламя. Взяв совсем мало силы из средоточия, мне удалось это маленькая иллюзия.

— Я некромант. Из клана Мрачных. Вы нас еще зовете трупоедами почему-то. Хотя трупы мы не едим. Так вот, если что, я тебя тогда лучше не убью, а приглашу к себе в гости. Ты любишь ходить в гости? Так вот. У меня там скоро появятся мертвые, которых нужно будет откармливать. Вот ты и будешь их кормом. Причем есть они тебя будут живьем, ты все успеешь почувствовать.

— Понял, я все понял, — зачастил бандит, — на базе трое остались и один из них правда ранен.

— Вот. Ты молодец. А насчет того, что оставим тебя в живых, если будешь себя хорошо вести, то это правда. Мне нужно, чтобы оставались живые. Иначе кто будет распускать слухи, что ко мне нельзя лезть. А теперь, друг мой, хватай своего бывшего командира, а также того, с копьём, и грузи на тележку. Из них попробую сделать нормальных мертвых.

Пока бандит кое-как загружал трупы на не совсем приспособленную для перевозки этих самых трупов тележку, я обошел остальных бандитов и забрал у них оружие. Мечи кстати

были похуже, чем те которые я купил. Копье тоже не очень. Но это же трофеи, как не забрать. Вот такой странной компанией мы дальше и двигались до дома. Я впереди, с охапкой оружия, так как тележка итак была перегружена. За мной бандит, толкающий эту самую тележку, сверху которой лежали два трупа. Сзади Келгод с мечом, в качестве охранения. Так мы и дошли до нашего дома. Я постучал сапогом по железным воротам. На встречу выбежал Ингвар и открыл нам ворота.

— Все спокойно? — спросил я.

— Да, господин. Вреин вот незадолго до Вас пришел. Труп принес. Сейчас сгружает его в подвале.

— О, отлично. Знаю я местечко, где ему есть чем поживиться по его текущему заданию... Келгод, с Ингваром оттащите пока эти два трупа туда же, да объясни Вреину где найти еще четыре. Чего добру пропадать. А потом оружие и броню определите куда-нибудь. Организуйте временный арсенал. Потом сделаем постоянный. Как закончишь- найди меня.

— Хорошо, Дарек, — ответил соклановец.

Я поманил до сих пор неизвестного мне по имени бандита пальцем и он склонив голову побрел за мной. Я искал Багрета. Он сидел на втором этаже, что-то вытаскивая из кости, похожей на фалангу пальца ноги. Рядом с ним на стуле примостился Франк, наблюдая за работой отца.

— Дядька, дело есть.

— Слушаю тебя, Дарек, — оторвался от своего дела Багрет. — А кто это с тобой?

— Да бандит один, убить нас хотел по пути.

— А нахрена ты его привел? Грохни и все, — услышав такие слова бандит взбледнул лицом.

— Не, я пообещал ему, что поживет еще, если к базе своей отведет.

— А, тогда хорошо. Помощь нужна в захвате?

— Не, я по другому вопросу. Франк, будь добр, отведи нашего гостя куда-нибудь отсюда. Мне с дядькой поговорить надо, а то вдруг наш гость услышит что-то лишнее, то придется нарушить свое слово и убить. Но не своди с него глаз. Если что-то решит вытворить, то разрешаю прирезать. И свяжи ему руки. Мы что-то не догадались.

— Хорош, Дарек, — ответил двоюродный брат и вышел вместе с бандитом.

— У нас в подвале скоро будет куча трупов, — начал я. — Как их хранить то? Скоро вонять начнут. Есть что-то типа охлаждения, или льда? Прикупить можно?

— Нет, кому в нищем квартале может лёд понадобиться? Раньше, когда он еще не был настолько нищим, тогда еще кто-то пользовался. А теперь все, кому он нужен-то, тут еды нет в достатке, чтобы была нужда ее так хранить.

— Нищий квартал был не таким нищим? Это как?

— Ну я же объяснял, что деление на кварталы одинаковое во всех городах. Но не у всех городов одинаковый достаток. Нищий квартал в столице, например, выглядит лучше, чем наш бедный квартал. Понимаешь?

— Понял, теперь понял. Так что нам с трупами делать то? Неужто придется избавляться?

— Зачем? — опять не понял дядя.

— Ну так льда нет, вонять будет и тухнуть, — начал закипать я.

— Дарек, ты меня порой удивляешь, — покачал головой дядя. — Ну ты же некромант. Прикажи трупам не разлагаться и все.

— Это как? Просто так прикажи и все? — удивился я.

— Ну не совсем. Используя средоточие, конечно. Пойми, ты темный маг. Ты можешь многое, что касается смерти. Магия это в принципе не действие по шаблонам. Импровизируй, создавай новое. У тебя теперь много силы. Поэтому, теперь все зависит только от твоей фантазии и понимания сути своей магии. Чем лучше будешь понимать, тем сильнее станешь.

— Понял, спасибо. Вернусь с вылазки, попробую сохранить трупы. Как успехи с артефактами?

— Да нормально, заготовки пока делаю. Надо будет потом на рынок за краской сходить.

— Один не ходит. Опасно тут что-то у нас на районе.

— Не учи ученого, — хмыкнул дядя. И правда, чего это я.

В этот момент меня нашел Келгод и мы, прихватив связанного по рукам бандита, отправились штурмовать их базу. Все тем же порядком- я впереди, за мной бандит, третьим мой соклановец. Таким образом, примерно за полчаса, добрались до их базы. Обычный двухэтажный дом, впихнутый между другими домами, даже без особого участка. Это наше поместье еще удачно расположено, раз мы имеем в собственности столько земли! Первым пустили нашего пленного, предварительно развязав ему руки. Тот подошел к двери и постучал. Сначала три раза, потом два, потом один. Молодцы, свой шифр. Надеюсь это не сигнал к атаке был... Но все обошлось. Дверь открылась и мы увидели здорового парня с мечом.

— Альфер, ты? А остальные где? И кого ты привел? — начал тот задавать вопросы. Ну не дурак ли? Сначала открыл, потом только стал интересоваться, кого это принесла нелегкая. Нужно было из окна посмотреть, что ли. Или через глазок, имеющийся в двери. Охранник конечно так себе. За что и поплатился. Я без затей ткнул его мечом в горло, попав в артерию и обдав стоявшего напротив него бандита, которого я теперь знал как зовут, кровью.

После этого я пнул умирающего бандита в живот, оттолкнув того с прохода и ворвался внутрь. Одна комната, вторая, третья. Всё пусто. Из четвертой, вроде похожей на кухню, выходил какой-то толстый мужик, почесывая голое пузо и жуя что-то. Да он даже не услышал наше вторжение! Меч ему в живот за это и повернуть, чтобы быстрее отправился к праотцам. Не задерживаясь, побежал осматривать дальше. На втором этаже все комнаты оказались пустыми, кроме одной, в которой как раз и был обещанный нам пораненный боец. Его грудь была обмотана какими-то тряпками, а сам он спал. Ну что ж, не судьба ему проснуться. Удар мечом в сердце способствует вечному сну. Все, вроде больше нет никого.

— Келгод! Тащи сюда нашего пленного! — крикнул я.

Через минуту они оба стояли передом мной. Келгод с мечом и единственный оставшийся в живых член банды.

— Ну что, Альфер, рассказывай, что здесь есть ценного, что нам может понравиться? Учти, если ты это не скажешь, а мы найдем- тебе не поздоровится.

— Ничего здесь нет такого, господин, кроме сейфа в комнате нашего главного! Если что-то есть интересное, то только там! Больше ни про какие ценности не знаю! Давайте проведу к сейфу, так быстрее найдете, — попытался заслужить себе жизнь бандит.

— Ну давай, веди нас, — позволил я.

Он отвел нас в соседнюю с павшим раненым комнату и подвел к странно выглядевшей здесь картине. Дай угадаю... Ну точно, сейф оказался за ней. Что за тупое место

расположения. Картина настолько бросается в глаза, что не подойти и не проверить ну никак нельзя. Даже без наводки Альфера, я бы решил посмотреть, нахрена она тут.

— Вот, господин. Всё, только сейф! Больше ничего ценного я не знаю, пощадите меня, пожалуйста, — бандит на последних словах упал на колени, закрыв лицо руками и заплакал. Наверно не верит, что отпущу его живым.

— Не ной. Я сказал отпущу, значит отпущу. На, вот тебе пара золотых, как обещал, — я кинул золото на пол.

— А теперь свали отсюда, чтобы я тебя больше никогда не видел.

Бандит судорожно схватил монеты и не поднимая взгляда как был на коленях, так и начал выбегать из комнаты. Никогда бы не подумал, что можно таким образом так быстро бегать.

— И еще, Альфер, — сказал я, когда бандит был буквально в шаге от свободы, — если кто-то начнет спрашивать про клан Мрачных...

— Я никогда, господин! Я никому никогда ничего не расскажу! Клянусь! — затараторил бандит.

— Заткнись. Ты меня не понял, — поморщился я. — Если кто-то будет спрашивать про нас- рассказывай все что видел, без утаиваний.

— Хорошо, господин, — сказал Альфер и наконец покинул комнату. Снаружи он видимо поднялся на ноги, так как я расслышал только быстрый топот убегающего человека. Ну или он научился на коленях бегать быстрее, чем я на выпрямленных ногах.

Я посмотрел на Келгода. Тот был смурной.

— Не одобряешь? — спросил я.

— Не понимаю. И буду благодарен, если объяснишь.

— Что именно тебе непонятно? — решил я все же объясниться. В принципе, мне было все равно, одобряют мои действия или нет, но если есть минутка на объяснения, то почему и нет. Я сегодня добрый.

— Почему отпустил его? Почему не убил? Зачем дал золото? Зачем сказал, что о нас можно рассказывать? — выдал мне кучу вопросов соклановец.

— Отпустил, потому что обещал. Хотя ты прав, на обещания такому ничтожеству мне плевать. Если бы хотел — мог бы все равно его кончить. Но он мне, как ни странно, нужен. И последний вопрос как раз связан с его жизнью. Рано или поздно он достанет свой нос из той дыры, в которую сейчас забьется от страха. И начнет о нас трепаться, или наоборот, на него выйдут люди и начнут о нас спрашивать. Это мне и надо. Чтобы о нас говорили, чтобы нас боялись. А то так и будем постоянно в подворотнях бандитов резать. Это, знаешь ли, начинает уже нервировать. А золото... Может с ним подольше проживет и больше про нас расскажет.

— А не боишься, что о таких вот наглых узнают те, кому не надо и захотят проверить, настолько ли мы круты? И уничтожат нас.

— А вот для того, чтобы мы справились, мы должны стать круче всех в этой дыре, да и в других дырах тоже, — улыбнулся я своей "фирменной" улыбкой, от которых многие в моем старом мире бледнели. Надо же, в этом мире тоже действует. Вон, Келгод изменился в лице.

— Ладно, давай посмотрим, что в сейфе, да пора валить уже домой.

— А чего его смотреть? Ключа от него у нас нет. У того трупа главаря, которого мы забрали к себе, тоже ничего не было, я проверял. То ли где-то выронили, пока тащили его, то ли ключ тоже где-то спрятан. Надо искать, но сколько это займет времени я не знаю.

— Нет, ключ мы искать не будем. Не до него.

Так, что там мне дядя то говорил. Импровизируй, создавай, фантазируй? Раз я темный маг, некромант. А не попробовать ли мне "убить" металл? Ну-ка... Я зачерпнул примерно пятую часть оставшегося запаса средоточия, пожелал, чтобы сейфовая дверца "умерла" и пульнул в нее сгусток тьмы. С минуту ничего не происходило, но я не переживал. Что-то, но должно произойти. Надо подождать. И оказался прав. Сначала дверца стала менять цвет, потом от нее будто стали отваливаться мелкие как пыль частицы, а в конце концов, она просто осыпалась ржавчиной. Неплохо. Не зря поговорил перед выходом с дядей.

Внутри оказалось накоплено около пятидесяти золота и пара простеньких колец непонятого происхождения. Негусто, прямо говоря. Но что я хотел от такой мелкой банды? Хоть что-то, и то хорошо.

— Ладно, Келгод, возвращаемся. Вряд ли что-то еще интересное тут найдем.

— Согласен, — ответил тот.

При возвращении домой нас ждал сюрприз. А именно, два бугая, стоявшие на крыльце около входной двери, будто охраняющие ее. Вечер обещает быть интересным...

Мы вошли в открытые ворота и подошли к крыльцу.

— Вы кто такие и какого хрена здесь трётесь? — задал я вопрос.

Один из быков посмотрел на меня как на пустое место и процедил сквозь зубы:

— Пшел вон, трупоед.

Сука, как же достали эти уроды. Нет, правильно я все же отпустил того бандита. Пусть слухи пускает. Надо еще несколько актов устрашения устроить.

— Меня зовут Дарек. Я хозяин данного дома и глава клана Мрачных. Первый и последний раз прощаю подобный тон и такое обращение. Поэтому задам еще раз тот же вопрос. Вы кто такие и какого хрена здесь трётесь?

— Мы пришли сюда с Хриплым, это помощник Лютого. У него разговор к тебе. Но пока тебя не было, тот начал беседу с твоим дядей, — второй бугай был более вежлив и разговорчив. Уже хорошо. Интересно, они знают про дядю потому что специально выясняли? Или мы все же знамениты в этом районе.

— Понял. Тогда пойду поговорю с вашим хозяином. А ты, — обратился я к первому быку, — будь впредь повежливее, иначе дело может для тебя кончиться весьма плачевно.

После этого стал подниматься по ступеням. При проходе мимо этих двух подручных, второй, более адекватный, подвинулся, чтобы мы с Келгодом прошли. А вот первый... Первый не понял предупреждения и попытался толкнуть меня плечом в тот момент, когда я проходил мимо. Дурак, а дураков надо учить. Я выхватил нож и без затей воткнул его тому прямо в сердце. Громила моментально упал.

— Сам виноват, — пожал я плечами, обращаясь к его охреневшему от такого действия более адекватному товарищу. — Оттащи его на землю, чтобы мне тут веранду кровью не залил.

После моих слов, второй наконец отмер от шока и потянулся к своему тесаку, висящему на поясе.

— Подумай еще раз, — сказал я, поднося руку к висящему на поясе мечу. Келгод кстати, уже вынул меч и был готов к бою. Молодец.

Увидев, что все же в данный момент сила не на его стороне, бугай отвел руку в сторону.

— Хриплый будет недоволен, — все же сказал он, перед тем как мы зашли в дом.

— Пойду как раз поговорю с ним о воспитании его бойцов. А ты своего мертвого товарища оттащи все же с веранды. Иначе сами потом ее отмывать будете. Я не шучу, — напоследок сказал я.

Мы с Келгодом зашли в дом, прошли по коридору. Около закрытых дверей в холл стояли Ингвар, Франк и вернувшийся с добычи трупов Вреин. Причем все трое с мечами и в шлемах. Ну нормально, хоть не зассали, вооружились.

— Чего столпились? Что не работаем?

— Дарек, там Хриплый с еще одним бандитом. Отца прессуют, но тот вроде пока держится. Только и говорит, что тебя нужно ждать и ты все вопросы подобного толка решаешь, — ответил мне подошедший поближе Франк.

— Понятно, а чего они приперлись? Что хотят?

— Ну как что, мы у них Ингвара отняли. Можно сказать лишили заработка.

— И все? — удивился я. — Из за одного нищего они решили сдохнуть?

— Ну почему "и все?". Это не так и мало. Да, денег с него они вряд ли много получали, но сам факт, что какие-то наглые просто пришли и забрали часть их дохода является уроном их авторитету, а если еще оставят это без ответа, то кто-то еще может решить отщипнуть кусок от них. Так и раздербанят всё.

— Нихрена не "какие-то наглые". А дворяне. Заканчивай уже себя принижать. Они никто и звать их никак. И я был в своем праве. Ладно, пошел поговорю, какого хрена беспределят. Там на крыльце еще один, так что имейте в виду, в случае чего оттуда может прийти враг. Келгод, останься тут.

— Да, мы в курсе. Почему один? Их же двое там было.

— Ага, было, — хмыкнул я и открыл дверь, заходя в комнату.

Внутри царила не столь благожелательная обстановка. На стуле сидел дядя, за его спиной находился амбал, похожий на тех, кто оставался на улице. Их что, по габаритам подбирают? А перед дядей стоял какой-то маленький толстенький мужик, что то выговаривая на повышенных тонах. Я походу подоспел к самой кульминации. Еще бы немного- и толстяк бы не сдержался. Надеюсь, что мои соклановцы, находящиеся за дверью, вступились бы. А Багрэд ничего, образец спокойствия, будто и не находится в немаленькой такой опасности.

— Эй, что тут происходит? — громко сказал я.

Толстяк оглянулся на меня, потом развернулся и начал медленно подходить ко мне.

— Как понимаю, ты Дарек? Хозяин этого сарая, — хриплым голосом (кто бы мог подумать) произнес тот и сплюнул на пол.

— За словами следи, урод. И нехер тут плевать, тряпку дам, намывать тут все будешь, — не стал терпеть я.

— Сделаю вид, что не услышал, — сказал тот. — Значит так, трупоеды, вы забрали нищего, приносящего деньги Лютому. А Лютый не любит терять деньги. Поэтому, с вас сто золотых для начала и отдаете того, кого забрали. Нищего заберем сейчас, за золотом придем через два дня. Не будет- пеняйте на себя. Всем своим гребаным кланом пойдете отрабатывать, только сначала вас изувечим, чтобы вам подавали больше. Кому-то ногу отрубим, кому-то руку. Как повезет.

— Я тебя слышал. Ингвар! — крикнул я в сторону прохода. Дверь открылась и внутрь вошел слуга. В кожаном шлеме и мечом в руках он смотрелся довольно забавно.

— Да, господин?

— Эти люди хотят забрать тебя с собой. Как ты к этому относишься? Хочешь идти с ними или останешься с нами? — задал я вопрос, будто от ответа что-то зависело и я мог отпустить слугу, если бы тот захотел.

— Господин, если позволите, я бы остался с вами, — поклонившись, ответил Ингвар.

— Вы слышали ответ, убогие? — хмыкнул я. — И передайте Лютому, что если он хочет поговорить, то пусть присылает к дворянину кого-то более вежливого. И не по таким надуманным поводам. Кстати, у меня к нему есть дело, которое поможет нам обоим обогатиться. Если интересуется- жду его представителя. Но, еще раз повторю, второй раз такого наглеца я верну частями. Или вообще не верну, оставлю себе на эксперименты. Все ясно, попрошайки? А теперь пши вон отсюда, здесь не подают.

— Да как ты смеешь, урод! — закричал коротышка, доставая из-за пояса длинный тесак. Ну не идиот ли? Я резко приблизился к нему, вынимая из ножен меч и приставляя острие к кадыку Хриплого.

— Последнее предупреждения. Еще раз услышу из твоего поганого рта хоть одно паршивое слово в свой адрес- мое послание Лютому передавать будешь не ты. Мне вы двое тут вообще не нужны. Там еще один остался на веранде, дверь караулить. Если что он передаст. Ты меня понял? Моргни, если понял.

Толстяк моргнул. Я опустил меч, не убирая его в ножны.

— А теперь, господа, позвольте проводить вас на выход, — я указал мечом в сторону двери.

Так мы и вышли из нашего поместья. Впереди толстяк, за ним его бык, третьим шел я. На веранде так и стоял один из оставленных на охране бандитов. Как ни странно, трупа рядом не было. Тот лежал на травке, удобряя ее кровью.

При взгляде на мертвеца, у "правой руки Лютого" уши сзади побелели от ярости. А может просто от страха.

— Вашего хамовитого мертвого коллегу я, если позволите, оставлю себе. Хотя, если не позволите, то все равно оставлю. Глядишь, что путного из него получится. И воспитывай лучше своих подручных, Хриплый. А то так скоро они все кончатся.

На эту мою фразу никто не сказал ни слова. Лишь когда я проводил неудавшихся вымогателей до ворот и те оказались по ту сторону, Хриплый прошипел сквозь зубы:

— Ты об этом пожалеешь!

— Да-да, пожалею. Но Лютому не забудьте передать, что у меня для него есть выгодное предложение, — говоря это, я больше смотрел на быка, который был в доме, надеясь, что хотя бы он донесет до их главного босса эту мысль. На толстого я не особо надеялся. Ему злоба застила глаза.

Я закрыл за незваными гостями ворота и вернулся к веранде, на которой столпился весь клан.

— Что стоим? Чего ждем? — спросил я.

— А не грубо ли ты с ними, Дарек? — спросил Багрэд.

— Не грубо, пусть привыкают, — махнул я рукой. — Нам лучше пару дней пересидеть, подождем первого шага от Лютого. Если он адекватный- то прислушается к моему предложению и пришлет кого-нибудь на беседу.

— А если нет? И что кстати хочешь ему предложить? — снова спросил дядя.

— Если нет- ну тогда он сам виноват, — пожал я плечами. — А насчет предложения- мне нужно с тобой еще его обсудить. Ты кстати краску для артефактов купил?

— Да, Франк успел сбегать, купил с запасом.

— Ну и отлично. Значит переходим на осадное положение. А что все стоят то? Чего не работают? Возьмите этого несчастного, лежащего на травке, отнесите вниз, к остальным. Далее, Ингвар продолжает уборку. Франк, Вреин и Келгод берут мечи и начинают тренировку. Пока между собой, только не порежьтесь, или палки вместо мечей возьмите. Короче, сами разберетесь. Потом где-нибудь найдем нормального учителя фехтования. Багрэд, пошли наверх, поговорить надо.

Вдвоем с дядей мы поднялись наверх, прошли в мой "кабинет". Пора привыкать о серьезных вещах говорить здесь.

— Рассказывай, нахрена вообще этих мордоворотов пустили в дом? Точнее даже ворота зачем им открыли.

— Не знаю, Дарек, — вздохнул дядя. — Они пришли, стали требовать открыть. Ну Ингвар и не рискнул ссориться с людьми Лютого. Наша оплошность, согласен. Могли бы их

просто не пускать, а если бы начали через забор лезть- пырнуть мечом или с арбалетов пальнуть, которые ты принес. Хотя они все равно не стали бы лезть. Поорали бы, да ушли, чтобы вернуться позже.

— Вот именно, Багрэд. Ты сам сказал, как вам следовало поступить. Но точно не пускать их в дом, по крайней мере до тех пор, пока не уверены, что сможете завалить их сами, существенно не пострадав при этом. А сейчас вы их впустили. И я сомневаюсь, что у вас получилось бы выйти из битвы с ними победителями, слишком вы еще опасаетесь влезать в драку. Несмотря на то, что стояли за дверью с мечами. Слишком вас долго ущемляли все кому не лень, вот вы и привыкли. И это мне, как ты понимаешь, ни хрена не нравится. Как мне из ваших голов повыбивать эту дурь? Как заставить уважать себя?

— Я не знаю, Дарек, — опустил голову дядя. — Нам нужно почувствовать свою силу, наверно, понимать, что можем побеждать.

— И ты надеешься, что я вам это вот так просто помогу сделать? А вы просто будете стоять, и ждать, пока сила упадет в руки? — хмыкнул я. На это дядя не нашелся, что ответить. Видимо, так и считал. Прискорбно.

— Запомни, Багрэд, я не собираюсь этого делать. Свою силу вы сами должны почувствовать и заставить себя уважать. Или сдохнуть в процессе. Но даже сдохнуть вы можете только с пользой для клана, насмерть вцепившись в горло врага клана. Другого способа не будет. Сам я действую эти же методом, как видишь. Не собираюсь ни под кого прогибаться. И сам стараюсь становиться сильнее. Так что, заканчивайте уже всего бояться, сколько раз уже говорил. Надеюсь, это наша последняя беседа на эту тему. И остальным ты донесешь мою мысль.

— Я тебя услышал, глава. И полностью поддерживаю в этом. Клянусь, подобного больше не повторится, — глядя мне в глаза, ответил Багрэд. — Но, если у тебя есть понимание, как увеличить наше средоточие, то прошу помочь.

— Ха, помогу, как не помочь. Зря что ли нас называют трупоеды. Будем соответствовать, — ухмыльнулся я. Дядя вздрогнул.

— Знаешь, племянничек, шуточки у тебя порой...

— А кто сказал, что я шучу? Ладно, это потом. Я тебя в принципе скорей по другому вопросу вызвал. Нужно финансовую составляющую клана обсудить. Как понимаю, сейчас мы в основном можем зарабатывать на артефактах обнаружения жизни. Позже может еще что придумаем. Сколько ты за полдня успел сделать?

— Пять заготовок вырезать. Осталось только краской покрыть и силой запитать. Но это максимум на пару часов работа.

— Понял. Теперь главный вопрос. За сколько вы их продавали?

— Раньше уходили по десять золота за штуку.

— Почему так дешево? Ведь лучшее средство от воров, если знать как использовать.

— Так их хватает всего на месяц. Потом нужно снова заряжать. Причем опять же, только нашей магией. Другие не подходят.

— Не понимаю, зачем заряжать?

— Ну так кость это не мертвый в прямом смысле этого слова. У него нет псевдосредоточия, которое помогает тому жить без подзарядки годами. Так что наша магия смерти за месяц из артефактов уходит.

— Понятно. Зарядка же тоже платная?

— Конечно, два золота в месяц брали за каждую зарядку.

— Хорошо, какую цену предлагаешь сейчас назначать? А то я в местной экономике не шарю.

— Да столько бы и ставил, десять золотых за артефакт, два за зарядку. Только есть проблема- за последние года наш нищий квартал весьма сильно обнищал, как бы это странно не звучало. И никому по сути уже не нужны наши артефакты. Разве что паре-тройке людей, которые весьма неплохо тут устроились. Но если надеяться только на них, то месячный прирост наших финансов будет весьма скуден.

— Ну значит надо продавать не только в нашем квартале, — выдвинул я предложение.

— Ага, кто ж тебя пустит.

— Конкуренция?

— Да нет, такого плана артефакты можем в городе делать только мы. Больше некрокланов у нас нет. Просто стража следит, чтобы слишком много не шастали представители разных кварталов туда-обратно. Особенно из более бедного в более богатый. Разово то выйти можно, но если это будет на постоянно основе- возникнут вопросы. Да и бандиты не слишком любят наши артефакты. Не даем им работать. Опять же, Лютый этот...

— Лютого я беру на себя. Кстати, вопрос, который я хочу обсудить с ним или его подопечными как раз насчет совместного ведения бизнеса. Кто, как ни бандитские формирования, имеют выходы на другие кварталы и занимаются контрабандой. Так что, главное заинтересовать.

— Ну-ну. Так он и откликнулся на твое предложение, озвученное тому толстому, — засомневался дядя.

— Конечно же не откликнется с первого раза. Более того, насколько я знаком с подобными бандами, сначала он нас прощупает. Мое предложение о встрече конечно же до него дойдет, но он сделает вид, что не услышал его. И натравит этого Хриплого со своими шестерками нас ограбить или избить, а может и убить. Причем, это будут люди целиком и полностью связанные с этим крикливым типом. И тогда, если мы не справимся, нас перестанут принимать во внимание и просто уничтожат. Ну или, как он и говорил, будем просить милостыню на площади. А вот, если сдержим натиск и дадим отпор, тогда Лютый вероятно выйдет на нас для беседы. И скажет, что типа Хриплого не натравлял, а тот действовал по своей инициативе, за что будет наказан. Как-то так, мне кажется.

— Это все конечно хорошо, — задумчиво сказал дядя, — но скажи мне, Дарек, когда ты успел познать логику бандитских кланов?

— Как понимаю, это риторический вопрос? — улыбнулся я. — Так что проехали. И когда Лютый на нас выйдет, мы предложим ему помогать нам в торговле за, допустим, тридцать процентов от сделки. Как думаешь, согласится?

— За тридцать вряд ли. Может попросить все семьдесят.

— Ну это мы еще с ним обсудим позже. Главное, чтобы дал принципиальное согласие на сотрудничество.

— А если не даст?

— Ну тогда дело усложнится. Придется самим возглавлять его организацию и уже своими силами пробиваться в другие районы, — спокойно ответил я. — Но этого очень не хотелось бы. Слишком много сложностей. Не моя специфика. Да и времени это убьет не мало.

— Да уж, Дарек. Ты так об этом просто говоришь...

— А чего усложнять то, дядя? Жизнь и так непростая штука. Ладно, основное вроде

обсудили. Пошли спустимся, посмотрим, что там Вреин наносил нам в подвал.

А там было на что посмотреть. Одиннадцать трупов! Пять бандитов и носильщик с подворотни, один бугай с крыльца, четверо каких-то незнакомых мне, разной степени сохранности. Парочка уже откровенно пованивала.

— Так что, дядя, просто приказать им перестать гнить?

— Ну вроде, как-то так...

— Давай попробуем.

Я подошел к первому трупу. Носильщику, так неудачно нанявшемуся к нам на перевозку грузов, посмотрел на него, зачерпнул совсем немного средоточия и кинул его в труп, приказав носильщику сохраниться в нормальном виде до того момента, как займусь им. Как ни странно, я понял, что подействовало. В момент, когда средоточие впиталось в труп, я как будто услышал согласие на то, что он будет ждать, пока им не займутся. Прекрасно. Теперь далее... Так я постепенно обошел всех своим будущим подопечных, от каждого получив ответ, что будут ждать, обещают не гнить. Даже пованивающие как будто стали меньше вонять. Но это, наверное, больше самовнушение.

— Так, они пообещали не гнить.

— В смысле пообещали?

— Ну я понял, что они согласны подождать и не гнить, пока не сделаю их или немертвыми, или не сотворю с ними еще какую-нибудь гадость

— Удивительно, первый раз о таком слышу. Обычно просто желают и все. Надеюсь, что сработало и труп перестанет приходить в негодность.

— Ох, дядя, не преувеличивай. Ты, если честно, вообще мало о чем слышал, касаемо некромантии, судя по тому, что мне рассказал Ингвар. Кстати, надо будет поискать также и учебники по нашей магии. Вдруг будет что интересное.

— Да, в принципе ты прав. Я только основы знаю, — легко согласился Багрэд. — Насчет учебников понял. Пспрашиваю у людей.

— Ладно, еще чуть меньше половины средоточия осталось. Может оживим настоящего немертвого, а не кусок тела?

— Попробуй, я только "За". Чую, что в ближайшее время нам нужна будет помощь.

Я подошел к главарю уничтоженной мной банды. Взял почти весь остаток средоточия и швырнул тому прямо в грудь, приказав восстать. Минуту ничего не происходило, потом начались уже знакомые мне подергивания. И через пять минут немертвый открыл затянутые белой пеленой глаза. Надеюсь он нормально видит ими.

— Встань, — приказал я. Мертвец поднялся с пола и встал на ноги, смотря в одну точку.

— Дарек, напоминаю, что команды своим немертвым можно отдавать не только голосом, но и мысленно.

— Да, точно, спасибо.

Далее я командовал беззвучно. Поднять руки, опустить, взять палку, взмахнуть ей. Проверил его зрение, координацию. В принципе, хороший материал для работы. Правда, пока еще не совсем умный, мягко говоря. Действует в основном по команде. Самостоятельности ноль. Можно задать несколько команд и он будет их выполнять. Но на что-то большее не стоит надеяться. Понятно, почему дядя говорил, что немертвые не такая уж и сила. Просто они тупы как пробки. А чтобы стали хоть немного сообразительней-нужно много времени и сил на них потратить, что не всегда получается. Так что будет мой первый немертвый (не считать же первым тот обрубок, который сейчас закопан в землю и

ждет свою жертву) почаще со мной ходить, чтобы поумнеть. Ну и в качестве устрашения тоже.

— Так, дядя, знакомься. Это Первый. Его теперь будут звать так. Пока, по крайней мере. Думаю, что на сегодня хватит. Пошли на выход.

Мы втроем поднялись из подвала и прошли в холл, куда я голосом созвал всех имеющихся на данный момент соклановцев.

— Так, парни, это Первый. Зовут его так. На текущий момент он очень туп и команды воспринимает весьма условно. На текущую ночь я поставлю его с мечом сбоку от входной двери, приказав рубить каждого, кто появляется в зоне его поражения. Просто у нас могут быть ночью гости. Из дома не выходить, к Первому не подходить. Он пока может не правильно воспринимать команды свой/чужой, поэтому такой команды давать не буду. И чтобы не быть разрубленными, держитесь от него подальше. График дежурств оставляем прежний, как было текущей ночью. Келгод, затем Франк, потом Вреин, следом я, последний Багрэд. Возражения есть? Возражений нет. Ингвар, иди готовь ужин.

После ужина мы разошлись кто куда. Кто дежурить, кто отсыпаться, ну а я пошел какую-нибудь книжку почитать перед сном. Этой ночью решил не проверять как соклановцы несут вахту, а отоспаться. Предварительно зафиксировав дверь в свой кабинет, чтобы никто не смог зайти бесшумно. Лучше перестраховаться.

Проснулся по своим никогда не ошибающимся внутренним часам и пошел менять Вреина. Сегодня он честно и ответственно подошел к дежурству. Даже не сел, стоял сбоку у окна, смотрев, не крадется ли кто снаружи.

— Сегодня молодец, иди отсыпайся, — решил я все же похвалить его.

И заступил сам на дежурство. Где-то в середине своей вахты со стороны закопанной половины немертвого услышал дикий крик ужаса, быстро перешедший в какой-то булькающий звук и также быстро затихший. Кто-то попался в ловушку...

Дальнейшее дежурство прошло без происшествий. Ночную вылазку в сторону до места ловушки я отложил до утра. После того, как проснулся, спустился в холл, где уже был расставлен завтрак на столе и находились почти все соклановцы, кроме все еще спавшего Франка.

- Доброе утро, — поздоровался я. — Как спалось?
- Прекрасно. Правда ночью орал кто-то, — сказал Багрэд.
- Ну так пошли посмотрим, кто там такой наглый.
- Может поедим сначала?
- Без проблем, давайте.

Через примерно полчаса, когда все успели поесть, в том числе присоединившийся к нам Франк, мы пошли к сработавшей ловушке. Правда перед этим чуть не произошел несчастный случай. При выходе из холла Вреин вырвался вперед и подошел к входной двери. Точнее, попробовал подойти. Забыл, видимо, что в тени у двери стоял Первый. В последнюю секунду успел отскочить от удара мечом. И тут сразу две новости:

1) Хорошая. Не сложные команды, которые я даю зомби, тот адекватно исполняет.

2) Плохая. Зомби весьма неуклюж, раз Вреин смог увернуться. Ну что ж, будем тренировать.

— Первый. Отмена приказа. Следуй за мной. Вреин, внимательней. Это была бы очень глупая смерть.

— Угу, — согласился поникший соклановец.

Далее мы пошли уже увеличившимся составом. Я впереди, сзади в двух шагах от меня шагал немертвый. А еще шагах в пяти, не решаясь подходить близко к Первому, шли все остальные. Как я и думал, ловушка сработала весьма эффектно. Около дыры в заборе валялся сильно подранный когтями труп нашего вчерашнего знакомого. Того, который был в комнате вместе с подручным Лютого. Ну что ж, пока все идет так, как я думал. Моя живая ловушка лежала тут же, около трупа, у всех на виду. Ну да, логично. Я же не давал команду после уничтожения врага зарываться снова в землю. Да и зачем? Скорей всего, больше так легко никто не попадет. Ведь не дураки же. Кстати, мне показалось, или обрубок стал еще массивнее чем был? Надо будет спросить у моего кладезя информации Ингвара, становятся ли поднятые сильнее от убийств, или только от еды. Но обрубку и есть то особо нечем. Я вылез через дыру в заборе, предварительно дав команду обрубку не двигаться. А то мало ли, полезет кто из сокланов за мной и нарвется. На дороге увидел редкие капли крови. Значит гость был не один, что не удивительно. И его немертвая половинка тоже успел зацепить. Я вернулся на нашу территорию.

— Ну что, господа. Поздравляю с первой победой, осуществленной благодаря клановой силе. Как видите, некромантия- весьма интересная и сильная магия.

— Да, только это твоя сила. У нас ее нет, — сказал Франк.

— Ну это пока, — хмыкнул я. — Скоро все узнаете. Зря я что ли трупы собираю.

— Ну посмотрим, посмотрим, — все еще не поддерживал мой оптимизм братец.

— Ладно, все можете идти, заниматься своими делами. За пределы нашей территории не выходить. Багрэд, останься.

Через минуту мы остались вдвоем, не считая полутора немертвых.

— Давай прикопаем нашего нецелого друга, пусть дальше лежит, охотится.

— Ну давай, если настаиваешь.

— Хотя не. Я передумал. сначала покормим его. Он молодец, заслужил.

— Покормим? Чем и главное как? У него и рта то нет.

— Да зачем нам посредники в виде рта и пищевода, — я махнул рукой. — Мы напрямую.

Я подошел к ночному бедолаге, достал меч, с которым теперь даже по дому хожу, и отрубил трупу кисть. Наклонился, взял ее за мизинец и пошел к Половинке. Да, буду звать его так. Далее наклонился, отряхнул с того остатки земли, достал свой любимый нож и приступил к операции кормления. Разрезал на животе кожу, далее мышцы, порылся немного во внутренностях. И зачем ему теперь столько лишних органов? Ладно, пусть будут. Нашел желудок, сделал на нем разрез и сунул туда отрезанную кисть. Жри давай, заслужил. Половинка послушался. Разрез на желудке закрылся, орган начал извиваться, а через секунд десять снова раскрылся, будто прося добавки. Внутри было пусто. надеюсь это безотходное производство. Не хватало еще за ними потом дерьмо убирать... Повторно подошел к трупу, минус еще кисть. Снова положил в желудок, с тем же результатом как и прошлый раз. Десять секунд- и все готов. Понятно. Значит будем так кормить. Все, хватит жрать. Закройся. По моему мысленному приказу, рана в желудке затянулась, также как и мышцы с кожей притянулись друг к другу. Пуговицы вшить, что ли. Не каждый же раз вот так резать. Или... Маг я или не маг? Посмотрел на обрубок шеи, из которого выглядывал кусок позвоночного столба и был виден провал пищевода. Не будем мыслить шаблонно. Пусть у него нет головы, она и не нужна. Зато будет рот! Прямо вот здесь, где шея. После моего приказа он разом как-то похудел, зато шея расширилась и внутри стало образовываться вроде колодца, с зубами по бокам. Интересно... Снова к трупу, отрубил ему руку по локоть и начал запихивать Половинке в его шею-рот. Он еще сильнее ее расширил и стал погружать руку в себя, перемалывая новыми зубами. Как мясная дробилка какая-то. Ну отлично. Вопрос с питанием решен.

Улыбаясь я повернулся к Багреду. Тот стоял глядя на меня расширившимися глазами.

— Что? — удивился я.

— Ну и фантазия у тебя, племяш. Ни в жизнь бы не догадался такое уродство придумать.

— Ну спасибо, — хмыкнул я. — Давай пока прикопаем нашего друга. Пусть дальше гостей ловит. Первый, можешь сожрать ноги и остатки рук вон у того трупа.

Мы потащили Половинку на его место, Первый пошел питаться. Прикапывая ловушку, я наблюдал за трапезой немертвого. Ну так себе. Не сильно эстетично, конечно. Тот просто отрывал куски и запихивал себе в рот. Как основное мясо заканчивалось- отламывал с хрустом кости и тоже пихал в рот. Правильно. Чего добру пропадать. К моменту, когда я стал утрамбовывать землю над Половинкой, Первый уже заканчивал питаться. Молодец, съел ровно столько, сколько я приказал. Видимо не настолько уж и туп. Несмотря на сожранное, у немертвого даже не было признаков переедания. Даже живот не округлился. Зато он сам как-то раздобрел, будто стал больше. Нет, такого нам не надо. Огромный неповоротливый слуга мне не нужен, поэтому лучше пусть усиливает себе руки и ноги. После этого моей мысли Первый стал худеть в теле, но обрастать мышцами в районе ног и рук. Отлично. Теперь следующий этап. Я подошел к обглоданному телу.

— Дядя, давай, подходи ближе. Кушать будешь сейчас.

— Ты о чем это? — спросил дядя, не решаясь подойти.

— Ты думаешь я шутил насчет увеличения ваших средоточий? Ты же в курсе, насчет поглощения чужих сил?

— Жрать трупы? — отшатнулся Багрэд.

— Ай, прекрати, ты чего такой дремучий, — отмахнулся я, — подожди немного, сейчас организуем.

Я кинул четверть средоточия в лежащие остатки трупа. Через десяток минут, после всех необходимых ритуалов в виде конвульсий, на земле лежал очередной наш слуга. Ненадолго, правда. Я оголил немертвому грудь, снова достал нож и приступил к разделке. Разрезал кожу, резанул по хрящам на ребрах и раздвинул их, насколько смог. Чуть правее от сердца, прикрепленное к нему, находилось серое псевдосредоточие, с пару сантиметров диаметром.

Я взял его рукой, легко отделив от сердечной мышцы. Ничего, нормально. По ощущению похоже на какой-то мягкий фрукт. Наверно, можно легко раздавить, при желании. Вдруг, лежащее тело стало нереально быстро разлагаться и через пару минут осталась только лужа слизи. Даже костей не осталось. Мдя. Одноразовые получаются трупы. А я то думал сейчас повторно его оживлю, еще «фрукт» соберу. Ну ладно, хоть один получил.

— На, глотай, — я подал псевдосредоточие дяде.

Тот осторожной взял поданный мной предмет, покатал в руке и, зажмурившись, сунул в рот, сразу же глотая, не жуя.

— Вот и все, а ты боялся, — улыбнулся я.

Дядя в этот момент глубоко дышал, пытаясь справиться с рвотными позывами.

— И что теперь? — спросил он через минуту, кое-как оклемавшись.

— А хрен его знает, — я пожал плечами. — Подождем, посмотрим.

— В смысле хрен знает! — возмутился Багрэд. — А если я сейчас сдохну?

— Да не должен, Ингвар сказал бы.

— Ты мне дал сожрать эту хрень, основываясь на слова этого старика?

— И ничего не старик он. Заканчивай истерить, пошли в дом, — я не стал слушать дальнейшее негодование и, развернувшись, направился в сторону дома. — Первый, за мной.

Далее мы шли до дома. Я и Первый молча, а Багрэд все еще что-то бурча себе под нос. Как ребенок, ей-богу.

— Дядя, хватит бурчать, лучше глянь свое средоточие, — не оборачиваясь бросил я назад.

Внезапно сзади стало тише. Я оглянулся. Багрэд стоял, смотря в себя.

— Ну? Как успехи? — задал я вопрос, уже предполагая ответ.

— Оно увеличилось! Ненамного, процентов на двадцать! Но увеличилось! — потрясенно ответил дядя.

— Да неужели. Кто бы мог подумать, — хмыкнул я. — Еще сожрешь несколько трупов и сможешь сам поднимать немертвых.

Дядя снова изменился в лице, вспомнив, что уже сделал.

— Ладно, пошли уже. Чего застыл, — только после моих слов Багрэд опомнился и зашагал следом. — Ты давай иди делай артефакты. Мне штук пять надо на пробу. Кстати, для нашего дома тоже подготавливайте. Франка подключай уже на простые действия. Пусть вытаскивает из кости, или раскрашивает. Разберетесь сами.

— Хорошо, — ответил дядя.

Зайдя в дом, я вместе с Первым пошел вниз, к лежащим там трупам. Подниму еще

одного, лишним не будет.

Выбрал самого здорового из оставшихся и быстренько превратил его во Второго. Да, с именами я решил не заморачиваться. Смысл? Через десять минут поднимался наверх уже с двумя сопровождающими.

В дом как раз заходил Вреин.

— Дарек, там у ворот трое каких-то грустных мужиков с пожитками. Тебя спрашивают, — сказал соклановец. — О, у нас новенький.

— Ага, новенький. Знакомьтесь. Вреин-это Второй. Второй- это Вреин. Пойду поговорю с пришедшими, забыл совсем про тех бандитов. Но раз пришли- грех не воспользоваться. Первый, Второй, стойте здесь, никого не трогайте, — я решил пока не раскрывать свое умение в поднятии тел перед чужими людьми.

Да, я отгадал. У ворот стояли грабители-неудачники.

— Добрый день, господа. Значит разум возобладал в ваших не до конца отбитых черепах и вы решили последовать моему приглашению. Похвально.

На мою речь никто ничего не ответил. Просто стояли, смотря в пол.

— Ладно, не буду кошмарить. Значит так, вы мне нахрен не нужны. Как минимум живые. Поэтому, валите и принесите мне каждый по труп, дальше даете каждый по золотому в качестве штрафа и считайте, что мы в расчете.

— Где мы тут трупы найдем? Они на дороге не валяются, — спросил один из пришедших.

— Ну не знаю, я видел несколько. Да даже если не валяются- это уже ваши проблемы. Ведь где-то же трупы в нашем районе хранят перед утилизацией. Кстати, не вздумайте мне принести трупы, которые «создадите» в ближайшем темном переулке. Не нужно мне тут пакостить. Хотя, если принесете таких же головорезов как вы, тогда я согласен. Но если простых обывателей- вам не жить, — пригрозил я и бедолаги ушли, вместе со своими пожитками. Зачем я сказал приходить вместе с ними? Не знаю даже. Селить их у себя точно не собирался.

Почему я потребовал с них деньги? По сути, их золото в таком количестве мне особо не поможет. Но не могу же просто так отпустить. А нахождение трупов в нашем районе не такая уж непосильная задача. Потребовал бы больше золотых- могли и не найти. Меньше- вообще не солидно. Ладно, думаю пару часов у меня есть, раньше вряд ли вернутся.

Вернулся в дом, где около двери так и стояли Первый и Второй. Их издали разглядывали оставшиеся не у дел соклановцы- Вреин и Келгод. Франк и Багред были заняты артефактами, Ингвар где-то трудился в нашем запущенном доме. А вот эти двое маялись бездельем. Непорядок.

— Чего прохлаждаемся? Чего не работаем?

— Да нету работы, Дарек, — подал голос Келгод. — За ворота ты запретил выходить, а дома скучно.

— Ну так тренируйтесь. Или идите артефакты помогайте делать.

— Артефакты пытались делать, но сломали несколько заготовок и Багред нас палкой прогнал, — пожаловался Вреин.

— Ясно, рукожопы значит, — ответил я.

— Ну не то, чтобы очень... Но есть такое, — все же подтвердил мои слова Вреин. — А вот тренировки- да не получается у нас ничего в этом плане. Ладно бы хоть один из нас что-то нормально умел. Нет, ну мы конечно умеем палкой махать, да и мечом немного. Но даже

на средний уровень не дотягиваем.

— Тогда давайте говорите, где найти вам тренера? Да и не только вам. Я бы тоже позанимался. Ну и дядю с братцем тоже припашу. Нехрен расслабляться.

— Да кто в деревянном квартале будет обучать? — задал риторический вопрос Келгод. — Ближайший тренер есть в железном квартале. Он там тренирует желающих. Насчёт ценника не знаю.

— Хороший тренер?

— Лучший! — гордо выпрямившись сказал соклановец, будто говорил как минимум о своем сыне, а максимум о себе любимом.

— Ты ещё скажи, что он тренировал гвардию Императора, но потом попал в опалу, был вынужден бежать и по итогу осел в железном квартале нашего города.

— Откуда ты знаешь? — пораженно прошептал Келгод. Но потом заржал и ответил спокойнее:

— Да не, какая гвардия Император. Он в железном квартале всегда жил безвылазно. Просто самоучка, да нахватался то тут, то там знаний. А лучший он, потому что единственный на наши два квартала. В бронзовом то квартале побольше таких тренеров. Но нам туда не светит пока попасть. Да и не пойдут они нас тренировать. А вот с этим тренером можно попробовать поговорить.

— Согласен. Сходим поговорим, как решим вопросы с этим Лютым. А что стоите то здесь? Что хотите от моих немертвых?

— Да ничего, просто интересные они, почти как люди.

— Ну так они и были людьми недавно. Да и сейчас люди. Точнее их оболочка.

— Ну наверно, а мы тоже так сможем? — спросил Вреин. — Я тоже хочу своего собственного немертвого!

— Конечно, без проблем. Только у вас средоточие не сильно большое. Нужно увеличивать.

— Ууууу, — загрустили сразу оба соклановца. — Было бы это так просто.

— Да в принципе, особых сложностей не вижу. Багрэд за сегодня свое процентов на 20 увеличил буквально за пару минут.

— Ух ты, а как? — спросил Вреин, сразу как-то подбравшись, будто готов бежать увеличивать свою силу, как только ему откроется этот секрет. В принципе, у Келгода был такой же взгляд.

— Ну идите и попросите рассказать в подробностях. Что я, нянька вам что ли.

Оба соклановца моментально развернулись и побежали на второй этаж, будто Багрэд может их не дожидаться и сбежать через окно. Лет уже четвертый десяток обоим, а ведут себя как дети. Минут десять на втором этаже было тихо, а потом оттуда появились оба соклановца. Правда вид они имели весьма пришибленный.

— Знаешь, Дарек, мне что-то не так и нужен свой немертвый, — сказал Вреин.

— Ага, я тоже думаю, что пока обойдусь, — вторил ему Келгод.

— А вот хрен там, — хмыкнул я. — Не дождетесь. И оба подсядете на такую диету. Пока каждый не сможет поднять своего немертвого- будете жрать то, что скажу. Понятно?

— Да, — печально ответили оба.

— Вот, молодцы. Можете, когда хотите. А не хотите- заставлю. Ладно, я пошел почитаю к себе в кабинет. Первый, Второй, за мной.

Мы втроем поднялись ко мне на второй этаж, я сел читать историю мира, а немертвых

поставил у двери в качестве мебели. Они так и стояли там полтора часа, пока ко мне не постучались.

— Дарек, там снова те трое пришли. Только один из них на себе еще какой-то труп принес, — раздался голос Вреина.

— Понял, иду. Вы двое- со мной, — это я уже своим поднятым.

Их я, как и в прошлый раз, оставил внутри дома, сам вышел к бандитам. Странно, что труп принесли только один.

— Вы что-то рано. Думал позже придете. И почему труп только один? — спросил я.

За оградой стоял более молодой бандит, у ног которого валялся труп какого-то мужика. А вот двое других стояли метрах в трех от него и как-то нервничали, переглядываясь.

— Господин, у нас там четыре трупа в подворотне, но мы не можем их донести. Помогите нам, пожалуйста, — попросил один из двоих, стоящих в стороне, махнув рукой в сторону недалекой подворотне между домами.

Серьезно? Так глупо пытаться меня выманить? Мля, если это Хмурый, то у Лютого очень большие проблемы с кадрами.

Я внимательно посмотрел на этих двоих, потом бросил взгляд на того, кто принес труп. Тот едва заметно покачал головой из стороны в сторону. Надо же, предупреждает. Неужто не с ними.

— Ладно, пошли в дом, — подошел я к воротам и стал их открывать.

— Зачем в дом? — заволновался один из подозрительной пары.

— В смысле зачем? Мы куда идем? Трупы таскать! А мне предлагаете в чистой одежде их перетаскивать, чтобы испачкаться? Заходите давайте, некогда.

Пара осторожно зашла, следом затащил свою «добычу» третий.

Мы не спеша зашли в дом, прошли немного по коридору.

— Первый, Второй, встаньте у дверей. Всех убивать, кто подойдет на расстояние удара, — сказал я разворачиваясь и доставая меч.

Незамеченные гостями немертвые вышли из своих углов и встали у дверей, также держа в руках мечи. Позади меня из комнаты вышли Вреин и Келгод, сначала весьма удивленные происходящим, но быстро сориентировались и встали по бокам от меня. Да только мечей у них не было с собой. Ну да ладно. Пусть стоят для массовки.

— Рассказывайте, господа, кто меня там ждет в той подворотне? — спросил я, поигрывая мечом перед удивленной троицей. Хотя не. Один из них особо не был удивлен. Это тот, который свою часть сделки частично выполнил и принес труп.

— Никто не ждет, господин! Честно! — начал один из двух.

— Прекрати. Обернитесь назад, — приказал я. — Посмотрите на двух красавцев у двери внимательней.

Все трое обернулись.

— Первый, улыбнись, — сказал я вслух и тот улыбнулся жуткой, неживой улыбкой. Просто губы двинулись, оголив заострившиеся в посмертии зубы, а глаза оставались такими же безучастными, затянутые белой поволокой.

— Это немертвые. И если вы все не расскажите- я прикажу вас сожрать, — продолжал я, говоря истинную правду. Правду вообще говорить легко и приятно.

Неожиданно у одного из двух подозрительных начали темнеть штаны между ног и через несколько секунд на пол потекла струйка. Мля, обоссался от страха. Теперь мыть тут все в очередной раз.

— Ну так кто меня там ждет? Отвечайте!

— Господин пощадите! — бухнулся на колени обоссавшийся. — Там пятеро! Хмурый и его люди. Вас приказали выманить. Пощадите, господин!

— Всего пятеро? — поинтересовался я у второго. Тот обреченно кивнул.

— Хорошо, я вас мертвым не отдам, — оба облегченно выдохнули. — Я вас сам прикончу.

Одновременно с последними словами я метнул с двух рук по черной игле этим двоим в лоб, мгновенно убив. Расту! Действие получилось почти автоматически. На пол упали два трупа. Можно было конечно отдать их в качестве тренировки на мечах мертвым, но они ж тут все заляпают кровью. Да и планы у меня есть на эти трупы.

— Ну а ты мне что скажешь? — спросил я последнего выжившего из банды. — Почему решил предупредить меня и предать своих друзей?

— Не друзья они мне, я вообще к этой банде недавно только прибился. — хмуро ответил молодой парень. Только сейчас я обратил внимание насколько он молод. Бандит был заросший, грязный, но ему определенно было лет двадцать максимум.

— Да, еще скажи, что белый и пушистый и вообще тебя оклеветали, — сказал я.

— Нет, не белый и не пушистый. Но все равно не друзья они. Мы сразу после Вашего приказа о приносе трупов разделились. Я своего относительно быстро нашел и нес сюда. Вот, уже на подходе увидел как они разговаривали с кем то в подворотне. Не знаю почему, но решил Вас предупредить. За это, надеюсь, не убьете.

— Ладно, подожди немного. Покажу тебе фокус.

Я подошел к убитым мною неудачникам и на обоих запустил процесс поднятия. Через десять минут у меня появились Третий и Четвертый. Оставшийся бандит потерял все свое самообладание и чуть ли не трясся в углу. Интересно, что его почти не впечатлили стоящие у дверей Первый и Второй. А вот от процесса поднятия он почему-то ушел в глубокий шок.

— Так, ты, жди меня здесь, никуда не уходи. Второй, стань возле это парня, — я махнул в сторону бандита. — Если тот попробует убежать- убивай.

Посмотрим, сработает ли команда. Вроде вполне понятна. Ну, а если нет- не повезло бандиту.

— Первый, ко мне. Снимай рубашку, — после этих слов я стал с себя снимать свою.

Далее одел ее на Первого. Ну так себе, только если очень тупой может спутать его со мной. Хотя Хмурый и не высокого ума, судя по всему. Но, на всякий случай, мертвому еще и шляпу на голову. Меня в ней никогда не видели, но вдруг получится обмануть. Сам я не собирался лезть в ловушку. Вот делать мне нечего. Пущу вместо себя мертвых.

— Первый, берешь командование над Третьим и Четвертым, — махнул я головой в сторону новых мертвых. — Заходите вон в ту подворотню между домами и убиваете тех, кто нападет на вас. Их должно быть человек пять. Все понял?

Как ни странно, Первый кивнул. Ну посмотрим, все же первое боевое задание. Сможет ли справиться и не зря ли я его подкармливал мясом, да временами кидая куски средоточия, желая развить мозговую активность.

— Ну а хрен ли еще стоите? Оружие взяли и пошли, — я протянул новым мертвым принесенные моими сокланами ножи. Мечи решил не выдавать, так как странно выглядело бы, если бы бандиты зашли в мой дом без оружия, а вышли с мечами.

Первый издал какой-то звук, похожий на рык и вышел из дома. За ним последовали двое новичков.

— Ну, а с тобой что мне делать? — задумчиво произнес я, глядя на молодого парня.

— Отпустите меня, господин, — жалобно попросил тот. — Я труп принес, как Вы и требовали. И золотой вот...

На протянутой им руке поблескивал желтый кругляш.

— Ну ладно, по сути ты прав. Все выполнил. Так что, можешь идти. А так как ты даже попытался меня предупредить о засаде, можешь, если будут проблемы, прийти попросить помощи. Помогу, если смогу. Второй, не трогай никого. Замри.

Немертвый замер, мимо него прокрался парень и поспешно вышел за дверь.

— Ну что, господа, пошли посмотрим, что там начудили наши слуги, — обратился я к Вреину и Келгоду. — Только мечи и шлемы возьмите. Вдруг плохие люди победили наших хороших немертвых.

Через минут пять, предупредив так ничего и не услышавших со второго этажа Франка и Багрета, мы выдвинулись на улицу. Дойдя до указанного места, я понял, что все же наши победили. Трое немертвых стояли посреди пятерых трупов, которых они разрубили просто на куски. Да уж... Из этого точно немертвые не получатся. Даже в качестве ловушек подземных. Похулиганил Первый. Готов поспорить, его инициатива. Ладно, я же не давал команд как именно убивать. Вот он и выбрал понравившийся ему способ. Кстати, у Первого из живота торчала арбалетная стрела, которая, в принципе, никак ему не мешала. А вот мне на его месте было бы весьма некомфортно. Про что я и говорил. Несмотря на всю мою убойную силу- защита у меня никакая. Есть над чем подумать. Но сначала...

— Первый, Второй, Третий, Четвертый. Кушать подано. Жрите это мясо. Первый, потом подбираете все выпавшее оружие, деньги, да и вообще все, что найдете и несете в дом. Больше никого не трогать. Все понял?

— Rrr, — ответил Первый, соглашаясь и кивая.

Ну, а мы пойдём в дом. Там ещё за тем обоссанцем надо убирать. Не мне, конечно. Делегирую кому-нибудь. Глава я или не глава?

— Ну как вам работа наших воинов? — пока шли к дому, успел поинтересоваться я у соклановцев.

— Очень эффектно получилось, согласен, — ответил Вреин. — Только зачем так кроваво?

— Да хрен его знает, я не указывал способ умерщвления и Первый решил сам, исходя из своих предпочтений. Понимаешь, Вреин, чем сложнее будет команда и чем больше в ней будет условий- тем больше вероятность, что немертвый что-то или сделает не так, или вообще не исполнит команду, не поняв ее. Поэтому, в данном случае я решил дать максимально понятный приказ. Указал лишь условие что нужно сделать, с кем и где.

— Понятно, все сложно, — почесал затылок Вреин.

— Да не так, чтобы особо сложно. Но нужно всегда продумывать свои поступки, касаемые поднятых слуг. И перед тем, как давать приказы, необходимо обдумать, где в них может ошибиться немертвый. А если есть возможность ошибиться- то поверь, так и будет.

Откуда я знал то, о чем говорил? Частично от Ингвара, частично из найденной в подвале книжки по некромантии. Но там были настолько банальные основы, что я буквально по диагонали ее прочитал и отложил. Надо будет сокланам отдать. Им самое то. Все, что там было полезное- так это подтверждение того, что немертвый- это можно сказать ребенок, который только и мечтает, чтобы не выполнить приказ. Не из вредности, нет. А просто потому, что он, как бы это обидно не звучало для немертвого, туп. Вот если будете подходить к ним с таким отношением- то будет легче и меньше ошибок, от которых порой бывает мучительно больно.

На момент моего прихода домой, Ингвар уже заканчивал замывать за убитым бандитом его несдержанные в себе отходы жизнедеятельности.

— Спасибо, Ингвар. Кстати, может тебе кого в помощь нанять? Одному же сложно за всем уследить.

— Благодарю Вас, господин. Я был бы рад помощнику.

— Ну вот и договорились. Как решим проблему с Лютым- сходишь, выберешь себе кого-нибудь. Тут есть что-то типа рынка труда или подобного?

— Да, все также, на рынке на площади можно легко найти тех, кто ищет работу.

— Хорошо, договорились.

Я пошел к своим заработавшимся родственникам на второй этаж.

— Багрэд, как успехи?

— Да отлично все. Твои пять штук готовы, — он кивнул в сторону столика, на которых лежали пять костяшек, покрытых интересным рисунком. Чувствовалось, как от них веяло силой. Хм, это, как мне кажется, является недостатком. Любой, кто имеет силу должен почувствовать.

— Дядя, а можно как-то излучение это убрать? А то за несколько метров фонит так, что спокойно можно заметить.

— К сожалению нет. Это и есть основной их недостаток, благодаря которому одаренные легко могут обойти наши артефакты. Ну или уничтожить.

— Мммм. Ладно, жаль. Я их забираю?

— Да, конечно. А зачем тебе?

— Да к Лютому сейчас схожу, раз сам не идет. Немертвые сейчас как раз доедают Хриплого и его подручных. Так что, можно сказать, теперь шаг за мной.

— К Лютому? Зачем? Он же тебя прикончит!

— Да куда там, — хмыкнул я. — Это его неадекватный помощник решил продырявить пузо мне. А Лютый вряд ли решится взять на себя такой проступок, как убийство дворянина. Не настолько он неадекват. Да даже если решится — не так меня легко убить, как кажется.

— То есть, ты идешь, полагаясь целиком и полностью на свои рассуждения? — решил уточнить дядя.

— Ну да, — пожал я плечами. — Сейчас немертвые вернутся, дам им команды вас тут охранять, да пойду вместе с Первым.

— Возьми из нас кого-нибудь для подстраховки!

— А вот тут нет. От вас с Франком там особо никакой помощи ждать не стоит. Без обид, сам понимаешь, на мечях вы так себе. Средоточие тоже только чтобы фокусы по тавернам показывать. А Вреина или Кеглгода брать- ну так они не дворяне. Их чисто из вредности Лютый может на нож посадить. Так что, иду только я с Первым и все. Не бойся, все с нами будет нормально.

— Как знаешь, — пожал плечами дядя. Наконец они начинают переставать со мной спорить по пустякам...

Я подошел, забрал со столика пять артефактов, положил их в карман и пошел на кухню. Нужно перекусить самому, пока немертвые там утоляют свой аппетит. Через минут двадцать, когда я уже заканчивал, на кухню зашел Вреин.

— Дарек, там твои страхолюдины пришли. Сытые и, вроде бы, довольные. По крайней мере, их главный весьма жутко улыбается.

— Ну отлично, наконец.

Я вышел их встречать. Четверо "красавцев" стояли около веранды, пялясь на меня. Они были нагружены какими-то тряпками и оружием сожранных бандитов.

— Первый, за мной. И своих подопечных зови, — сказал я и пошел в холл, проверяя, поймет ли мою команду. Понял. Это хорошо.

Мы впятером прошли в холл.

— Складывайте на пол все, что принесли. Все равно еще отмывать придется.

Таким образом, мы стали богаче на целых два арбалета, три меча, одну деревянную дубинку, обитую металлом и на странный набор инструментов, похожих на хирургические. Щипцы, иглы, бритвенной остроты ножи. Да только сомневаюсь, что среди бандитов был доктор. Скорее, использовали это для пыток. Вот же садисты. Неужто меня собрались для каких-то целей пытаться? Или просто постоянно кто-то из бандитов его с собой носил? Да какая разница. В хозяйстве пригодится. Помимо оружия, Первый зачем то принес несколько предметов одежды, которые я сразу определил в мусор. А также целых три кошель, в которых оказались золотые и серебряные монеты.

— Багрэд, спустись, пожалуйста, — крикнул я, выйдя в коридор. Через пару минут дядя пришел.

— Звал, Дарек?

— Да, у нас тут нежданно-негаданно финансов привалило. Принимай, — я кинул ему кошель, — да и оружие осмотри. Стодится или продать в качестве лома.

Последнее, что осталось не осмотренным, было странный перстень. С большим зеленым камнем и каким то сложным выгравированным на нем узором.

— Багрэд, не в курсе, что это? — на этот раз я уже подошел поближе и показал перстень.

— Не знаю. Но раз ты его подобрал с бандитов, то скорей всего или какой-то ключ, или знак, показывающий положение хозяина перстня в банде. Или и то, и другое.

— Понятно, что-то подобное я и предполагал.

Пока дядя занимался счетоводством и осмотром разложенного оружия, я подошел к Первому, недвижимо стоявшему вместе со своими теперь уже подчиненными в центре комнаты.

— Первый, давай мою идею проверим. Ты можешь свое псевдосредоточие как-то защитить? Ну не знаю, в костяной кокон какой-нибудь поместить, чтобы его так легко не уничтожили.

Первый помедлил пару секунд, а потом рыкнул, одновременно с этим кивая.

— Сейчас сможешь? Ресурсов хватит? Вроде нормально отожрался, — я обратил внимание на его снова раздавшиеся вширь размеры.

Снова рык с подтверждающим кивком.

— Хорошо. Занимайся, — сказал я ему, а сам стал наблюдать.

Немертвый как то напрягся, начал мелко подрагивать, под грудной клеткой, несмотря на одежду, стали видны перемещающиеся ребра и еще что-то непонятное. Все это увлекательное действие заняло минут пять. Далее Первый снова выпрямился и замер. Причем, весь его излишний «жирок» куда-то улетучился. Интересное у него переваривание количества в качество. Получается накапливает материал, чтобы потом себя улучшить.

— Закончил?

Подтверждающий рык.

— Уверен.

Снова подтверждающий рык. Даже с какой-то обидой, типа как могу сомневаться.

— Ну смотри сам.

После этого, подошел к нему поближе и, внезапно выхватив нож, ткнул в то место, где у немертвого было его псевдосредоточие. Нож прорвал одежду, кожу. Но дальше раздался скрежет металла по кости и на этом его движение застопорилось. Первый растянул желтые губы в свою жуткую улыбку.

— Нехрен скалиться. Остальные твои подопечные пусть сделают также. Дальше сам за ними смотришь. Я даю тебе приказы, ты им. Ясно?

Рык согласия.

— Как закончат с трансформацией, пусть берут по мечу и становятся снаружи дома с трех разных сторон. Кроме той, где входная дверь. И смотрят за округой. Если кто-то со стороны ограды к ним на расстояние ближе, чем двадцать метров, пусть нападают и убивают. Далее становятся на свое место и ждут следующего. Выполняй.

Снова рык, Первый развернулся и начал как-то не произнося ни слова с ними общаться.

— И еще, — Первый обернулся. — Ты теперь постоянно ходишь со мной, поэтому должен как-то более-менее человечно выглядеть. К твоим подопечным такое правило не применяется. Можешь им хоть третью ногу и рога отращивать. Лишь бы были как можно более боеспособны.

Кивок в ответ и снова продолжение безмолвной беседы. Я подошел к Багреду.

— Ну что, мы богаты?

— Да не сильно, двадцать золота и сто пять серебра. По сути, стали богаче на двадцать

один золотой и пять серебряшек. Не разгуляешься.

— Ну хоть что-то.

— Это да, — не смог не согласиться дядя. — Слушай, а если бы твой немертвый не смог как-то защитить свое нутро? Вдруг не понял, или еще что-то. А ты его ножом в самое уязвимое место.

— Ну сам тогда виноват, — ответил я. — Начал бы другого помощника себе выращивать. Главное труп нормальный найти. А то у нас какие-то потрепанные в основном, да доходяги.

— Да уж, ты меня порой поражаешь, Дарек. Никогда не видел, чтобы немертвые так себя вели. Они обычно тупое мясо, которое может выполнять только односложные команды. На что-то другое не способны.

— Ай, прекрати. Просто кормить надо получше, чтобы у них был материал для развития, да дополнительную силу в них вливать, не жопись. А то привыкли, наверно, создали немертвого, да пустили его рвать врагов, пока он не сдохнет второй смертью. Так?

— Ну не совсем, но почти.

— Ну вот, поэтому клан и зачах. Неправильно силу применяли. Но я уверен, в других, более сильных и здравствующих некромантских кланах делают именно так, как я.

— Не знаю, врать не буду.

— Ну как-нибудь узнаем, познакомимся с коллегами. Но не сейчас. Иначе нас подомнут под себя. Не хочу становиться ничьим представительством в нашем городе. У меня своих амбиций достаточно. Наоборот, настанет время- в наш клан будут с удовольствием вливаться другие некромантские кланы!

— Ну ты конечно шутник, племяш, — улыбнулся дядя.

— А кто тут шутит, — серьезно ответил я ему.

Улыбка сползла с лица Багрета. В этот момент к нам подошел Первый.

— Закончил? — я обратил внимание, что остальные немертвые вышли из комнаты.

В ответ подтверждающий рык.

— Ладно, подбери себе какой-нибудь меч, — я указал рукой на валяющееся на полу оружие. — Да пойдём.

— Все же решил пойти знакомиться с Лютым?

— Ну да, — я пожал плечами. — Сомневаюсь, что мне что-то грозит.

— Ну смотри сам. Я пошел тогда работать.

— Иди. Остальных только предупреди, чтобы слишком много не шастали снаружи дома.

Глупо будет помереть от своих же немертвых.

— Хорошо.

После того, как Первый выбрал себе меч, я позвал Ингвара, чтобы закрыл за нами ворота. Мы втроем вышли из дома, я посмотрел за угол. И правда, стоит немертвый, пялится на забор. Охрана заступила на свой пост. Все, теперь точно можно идти. Слуга закрыл за нами ворота, а мы пошли прогуляться. Где искать Лютого? Да хрен его знает. Спросим у прохожих. Главное найти тех, кто решит нам об этом рассказать. Через минут двадцать, проходя очередным темным переулком, мы как раз встретили таких словоохотливых. Тут, как мне кажется, все действуют по одному и тому же методу- несколько человек впереди, несколько сзади и просят опустошить карманы. Как банально... Трое преградили нам путь, двое появились сзади.

— Добрый вечер, уважаемые. К сожалению, вы зашли на нашу землю и теперь будете

вынуждены оплатить проход, — начал один из тех, кто перегородил дорогу спереди

— Наконец кто-то обратил на нас внимание. Проводите меня к Лютому. Или скажите, кто может это сделать.

— А кто ты такой, чтобы ради тебя беспокоить Лютого?

— Дарек Мрачный.

— Ааа, повелитель трупоедов.

— Еще слово в подобном тоне и вместо тебя я буду искать другого, кто передаст сообщение.

— Ты какой-то слишком борзый.

— Скажи это Хриплому, — усмехнулся я.

К наглому бандиту подошел один из его подельников и что-то начал говорить на ухо. Когда он закончил, болтун уже не был так уверен в своих силах. По крайней мере, лицо его выражало больше почтения, чем раньше.

— Прошу прощения, Дарек. Я был не прав. Сейчас я пошлю к боссу. Но нужно будет подождать его решения.

— Ну давай, шли.

— Брик, метнись.

После этого один из бандитов коротко кивнул и побежал куда-то вглубь переулка. Ну что ж, подождем. Я прислонился к стене и немного прикрыл глаза, готовясь к длительному ожиданию. Первому дал команду стоять рядом и охранять. Мало ли что в головы этим дурням придет. Через двадцать минут послышался топот и прибежал гонец. Быстро же он смог пробиться до главного. Брик подбежал, что-то прошептал на ухо наглому.

— Дарек, Лютый ждет тебя. Пойдем, я провожу, — и повернулся в ту сторону, откуда только что прибежал посыльный.

Мы с Первым пошли следом. Буквально через десять минут остановились перед неприметным домом. Провожатый постучался замысловатым шифром, после чего открылось небольшое окошко на двери. Оттуда на нас посмотрела какая-то злая морда, окинула взглядом нашу компанию и начала бряцать замками, открывая. После открытия, мы вдвоем с Первым прошли внутрь. Бандит, приведший нас сюда, остался снаружи.

— К Лютому с оружием нельзя, прошу сдать мечи, — сказал открывший нам дверь мордорот. — Босс ждет на втором этаже.

— Да без проблем, — я отдал свой. — Первый, сдай меч.

Первый подал свой меч. Когда встретивший нас протянул свою руку, чтобы его взять, мертвый решил пошутить в своей манере и рыкнул. Мордорот вздрогнул, поднял взгляд на Первого. И тот в этот момент улыбнулся своей «фирменной» улыбкой.

— Млять! Труп! — мордорот выронил мой меч и попятился.

— Не бойся, он не кусается, — сказал я, проходя мимо и похлопывая стоявшего в шоке охранника по плечу. Первый пошел за мной, кинул у ног бандита свой меч и также похлопал того по плечу, чем вызвал еще больший ступор.

На втором этаже подошел к еще одной двери, около которой стоял еще один охранник.

— Сюда? — мне в ответ кивнули, приоткрыли дверь и мы с Первым вошли внутрь.

Внутри находились двое. Мужик, примерно пятидесяти лет, со шрамом на щеке, сидел в кресле за столом. И молодой парень. Буквально лет 20–25, сидевший на стуле рядом.

— Здравствуйте, господа, — поприветствовал я бандитов.

— И тебе того же, — поприветствовал меня более старший мужчина. — Ты что-то хотел

от меня?

— Лютый, как полагаю? — спросил я и в ответ получил кивок.

— Там это, с твоим Хриплым произошел несчастный случай, — я потер переносицу безымянным пальцем, на котором красовался надетый специально для этого дела найденный перстень. Готов поспорить, что он Хриплого.

Лютый сжал челюсть так, что послышался зубовой скрежет. И чего это он так злится.

— Где тело? — кое-как сдерживаясь, ответил тот.

— Вон, мой подопечный вместе со своими друзьями сожрал его, — я мотнул головой в сторону первого. Это еще сильнее вывело из себя главу местного мафиозного клана.

— Ах ты... — начал было тот, но его прервал молодой.

— Босс, позвольте мне, — сказал тот и встал со стула, с легкой улыбкой на лице. После этого поднял руку и над ней возникло голубое свечение. Ух ты, маг! Судя по цвету магии, какой-нибудь маг воды или льда. Он неожиданно вытянул руку в сторону Первого и это свечение резко превратилось в сосульку, выстрелив в немертвого. И попало как-раз туда, где у него было его псевдосредоточие. Правда, не добившись особого эффекта, разбившись о внутреннюю защиту. Первый даже не поморщился, лишь оскалил рот в «улыбке» и почесал место удара. У мага наоборот улыбка сошла с лица.

— Еще раз ты, херня ледяная, попробуешь что-либо сделать с моим имуществом- тебе конец. Ты понял?

— Да как ты смеешь! — начал было тот, но его прервал Лютый.

— Холод, успокойся и сядь, — уже справившись с первоначальным гневом сказал глава кабинета. Маг подчинился. И как же его смогли соблазнить работе на бандитов? Тем более, вынуждая жить в нищем квартале. Деньги или что-то иное?

— Я слушаю тебя, Дарек.

— У меня к тебе предложение. Хочу продавать вот это, — я кинул ему один из артефактов. — Продавать планирую по 15 золотых. Пять золотых с этого- твои.

— Что это? — удивленно стал рассматривать кость Лютый.

— Пусть твой маг скажет.

— Это какой-то артефакт, — посмотрев на костяшку ответил тот. — Только не знаю, что делает.

— Да ничего особенного, просто предупреждает о приближении живых. Привязка идет к человеку, после которой он понимает, что кто-то вошел в зону действия такого-то артефакта.

— Аааа, это те, в результате которых ваш клан и начали гнобить. Ну, точнее, одна из причин.

— Вероятно, — пожал плечами я. — Но теперь будет иначе.

— И что же мне нужно делать, за эти «гигантские» пять золотых? — с сарказмом в голосе сказал босс.

— Основное- это контрабанда артефактов в другие районы. У тебя есть выходы туда. А насчет "гигантских" сумм- поверь, я не собираюсь только на этих артефактах останавливаться. Будут и другие. Откажешься ты- найду другие способы доставки, хоть это и будет сложнее. Но тогда взаимовыгодных отношений между нами уже не будет никогда.

Лютый задумался на пару минут.

— Да, выходы у меня есть. Но за проход мне нужно будет делиться. Да и проблемы могут быть с реализацией. Твои артефакты плохо влияют на бизнес моих коллег.

— Да мне насрать. За проход делись со своей доли. Реализация на мне.

— Какой же ты резкий. А не боишься, что нам легче прикопать тебя, чтобы не мутил воду?

— Попробуй. Один из твоих помощников уже попробовал. Можешь еще кого-нибудь прислать в гости. Обещаю, частично тело сохраню. А то ты как-то неадекватно реагируешь, когда сжирают твоих людей.

Лютый начал злиться, но почти сразу же успокоился.

— Ладно, Дарек. Я тебя услышал. Дай мне пару дней на подумать, потом вернемся к разговору. И отдай мне перстень, пожалуйста, — последнее слово он буквально через силу выдал из себя.

— Да, без проблем, держи. Надеюсь, больше поползновений с твоей стороны на моих людей и меня самого не будет?

— Я не могу отвечать за все банды в округе. Но именно МОИ- он выделил это слово особо, — будут держаться от тебя подальше.

— Вот и прекрасно. А от беспредельщиков я сам избавлюсь. Тем более, мертвых надо подкармливать периодически.

Маг и Лютый посмотрели на все еще скалящегося Первого.

— Ладно, не буду вас больше отвлекать. Вот вам еще четыре артефакта на пробу. Думаю, маг догадается как привязать их к собственникам. Ну, а мы пошли. Первый, за мной.

Домой дошли легко и спокойно. Самая легкая моя прогулка в этом мире. Интересно, это кончились желающие пощипать мой кошелек или уже слухи пошли? Позже проверим. Дома все было как обычно. Ингвар где-то что-то чинил, убирал. Вреин и Келгод пинали балду, прохладаясь. А дядя с братом вытачивали свои поделки у себя на втором этаже. Причем, Багрэд допустил Франка уже до вытачивания костяшек. Нужно все же двух оставшихся лентяев пристроить куда-нибудь...

— Вреин, Келгод, идите сюда.

— Звал, о великий? — начал дурачиться Келгод, после того как они оба подошли ко мне, сидящему в холле.

— Ага, ага. Звал. Чем вы вообще занимались ранее в клане?

— Да особо ничем, — пожал плечами Келгод. — Просто нужен был сам факт нахождения в клане. Получали золото, да прожигали его в кабаках. Вот и все.

— То есть, получали его ни за что, ни про что? Хорошо же устроились.

— Да, нам тоже нравилось.

— Что по итогу умеете то? Средоточие ведь даже больше, чем у Багрэда с Франком.

— Да ненамного больше, чем они. Может животное небольшое оживить. Либо убить кого, если сосредоточиться. Так живенько как у тебя вряд ли получится, конечно. Нужно постоять, поднапрячься. За это время либо противник нас наколет на меч, либо сбежит. Так что, не воины мы.

— Это пока...

— Не нравятся что-то мне твои слова, босс, — с опаской сказал Вреин.

— Правильно, что не нравятся. Пошлите со мной, — я направился в подвал.

Понутив головы, Вреин и Келгод пошли следом. За ними шел Первый, скалясь, будто в предвкушении. Ну и немертвый мне достался... Ну, а насчет соклановцев- неужели они думали, что и дальше будут просто золото получать и развлекаться? Вот уж точно не угадали. Раз решились остаться в клане, то будут работать как все. Есть средоточие- будут трудиться на благо клана. Нет средоточия- все равно будут. У Ингвара например вообще нет магической силы. А пользы от него- больше чем от этих двух. Спустившись в подвал и подойдя к ближайшему трупу, я повернулся к своим сопровождающим.

— Труп видите?

— Видим, — буркнул Келгод.

— Давайте, поднимайте.

— Да нет у нас на него силы, — это уже Вреин.

— По одиночке может и нет. Давайте сообща. Я хрен знает, как объединять силу. Думайте сами. Или у дяди идите спросите, как они в тавернах выступали со своими фокусами, поднимая мышей.

— Да это то мы знаешь... Ладно, Вреин, давай пробовать. Он же не отстанет.

Шутники взяли за руки, подошли к трупу, сели около него и закрыли глаза. Хм, а у меня поднятие проходило не так. В таком состоянии они провели минут пять, потом в сторону трупа от каждого из сидящих устремился сгусток черной силы. Точнее, он был скорее серый. В середине пути эти два сгустка соединились в один и втянулись в труп. Сокланы открыли глаза.

— Молодцы, подождем, посмотрим, что у вас получилось, — решил я поддержать их.

Ожидание затянулось на двадцать минут. Я уже начал думать, что ничего не получилось, но тут труп начал совершать свои обычные для поднятого трупа телодвижения. Правда длились они немного подольше, минут пятнадцать. Видимо, «мертвячья разминка» зависит от времени нахождения трупа в мертвом состоянии. Ну логично, мышцы сильнее успевают задеревенеть, дольше нужно разминаться.

— Ну что ж, приказывайте, кто кстати над ним главный?

— Не знаю, наверно оба, — вынес предположение Келгод.

— Встань! — приказал Вреин.

Труп поднялся. Только вот глаза у него были закрыты. И вообще взгляд был направлен не в нашу сторону, а в сторону стены.

— И? Какого хрена? Почему он уперся в стену и не смотрит на нас в принципе? Ущербный какой-то, — высказал я мысль.

— Дарек, при всем своем уважении, мне очень сложно сдержаться, чтобы не ответить «сам ты ущербный». Но отвечать так я тебе, конечно же не буду, — Вреин шутить изволит. — Это вполне обычное поведение немертвого. Это у тебя они какие-то чересчур умные получаются. А у средненького некроманта в основном такие и выходят поначалу. Нужно буквально учить их что делать. Это скажи спасибо, что он команду «Встань» воспринял как следует и стоит, не падает.

— Балабол ты, Вреин. Но смысл твоего сообщения я понял. А может быть такое, что он такой тупой из-за того, что сил мало вложили?

— Не знаю, даже. Обычно было так, что сколько бы не вложил, всегда получался примерно такой. Иногда немного умнее, иногда тупее. Но, опять же говорю, твой Первый вообще что-то с чем то. Умней некоторых людей. Эй, ты, открой глаза, — последнюю фразу Вреин сказал уже не мне, а своему поднятому трупу. Тот послушался и глаза открыл.

— Вот видишь, понимает, когда к нему обращаются, значит умнее, чем казался.

— Да если бы. Каждую фразу пропускаю через средоточие. Хорошо, что не тратится оно от такого. А то хватало бы на несколько команд и все.

— Как это- через средоточие? — удивился я.

— погоди, ты когда к Первому обращаешься и приказываешь, ты средоточием не пользуешься? Просто разговариваешь с ним как с человеком?

— Ну да. Ингвар не упоминал, что через средоточие как-то говорить надо, — сказал я.

На это мое признание и Келгод, и Вреин синхронно ударили себя ладошками по лбу. Тренировались ранее, что ли.

— Ну и дурак ты, Дарек... — начал было Вреин.

Я не стал ждать продолжения, достал свой любимый нож и резко подошел к охамевшему соклановцу, приставив тому нож к горлу. Причем Первый, наблюдая мою реакцию, резко вынул свой меч и подошел ближе, направив оружие в сторону Келгода, прикрывая меня.

— Следи за своим языком, Вреин, — прошипел я тому в лицо, приблизившись вплотную, — ты начал забываться. Запомни одно, несмотря на то, что я нормально с вами общаюсь, я не потерплю такого пренебрежения и оскорблений в свой адрес. Даже в шутку. Я не заставляю никого обращаться ко мне на Вы, либо отбивать мне поклоны и разговаривать не поднимая взгляда от пола. Но, еще раз говорю- следи за языком. Еще один такой залет и я убью тебя, либо любого другого, кто позволит со мной так разговаривать. Ты меня понял?

Кивни, если понял.

Вреин судорожно кивнул, едва не напоровшись на нож.

— Хорошо, — я убрал столовый прибор от его кадыка. — тебя это тоже касается, Келгод. И я буду непротив, если остальным расскажите. Ну и нашим новеньким соклановцам, как только появятся. Будете нести, так сказать, мудрость в массы.

Келгод также кивнул, не решаясь промолвить даже слова. Первый, поняв, что драки не будет, как-то грустно вздохнул и убрал меч в ножны. Вот показушник. Вздохнул он. Не верю! Ему не нужен воздух для дыхания.

— А теперь сначала. Что насчет приказов, проходящих через средоточие? Вреин, я слушаю.

— Немертвые не любят выполнять приказы. Вот у них это в природе. Иначе каждый бы мог командовать. Поэтому, каждый приказ нужно пропускать через себя. И желательно, чтобы это делал тот, кто поднял немертвого. Если отдаст другой — то такая команда обычно не срабатывает. Видимо, это уже моя теория, немертвый выполняет только приказ хозяина и вынужден подчиняться только владельцу того средоточия, частицу которого носит в себе.

— Хм, вероятно. Как отдавать такие приказы?

— Ну я не знаю как объяснить. Попробуй говорить, как будто слова обволакивет твое средоточие, проходит через него.

Так, легко сказать. Видимо это для имеющих силу как-то естественно, как дышать. Значит и я могу, теоретически. Пару минут постоял, тренируясь про себя. Потом еще с минуту, говоря сам себе разные приказы. Неожиданно я понял, что получилось. Да и по тому, как вздрогнул Первый, я понял, что и его пробрало.

— Вроде сработало. Как понимаю, немертвый не сможет не подчиниться приказу?

— Да, именно так, — это уже ответил Келгод.

— Отлично, Первый, следующий мой приказ не выполняй. Понял? — немертвый подтверждающе рыкнул.

— Хорошо. Подними руку, — сказал я обычным голосом, не прогоняя через средоточие. Немертвый оскалился в своей улыбке, не поднимая руку. Ослушался приказа. Прямо бунтарь.

— Молодец. Следующую команду также не выполняй, — снова согласие.

— Первый, подними руку, — сказал я, прогоняя приказ через средоточие. А тут уже улыбки не получилось. Первый еще ощерился, в тщетной попытке удержать руку, которая против его воли стала подниматься вверх. Ну что ж, понятно.

— Первый, отбой, — разрешил я и тот расслабился.

— Вроде понятно. Сейчас проверим на вашем трупe, — я подошел ко все еще стоящему новому поднятому. — Подними руку.

Тот послушался. Соклановцы издали непонятный звук, показывающий, видимо, насколько они «обескуражены».

— Что такое? — решил я все-же уточнить, хоть и догадывался, что ответят.

— Ты в очередной раз нас удивил, Дарек. Хотя мне казалось, что это уже невозможно, — просто ответил Вреин. — Я не слышал, чтобы другие некроманты могли командовать чужими поднятыми, только если хозяин немертвого не выдал на это право. Это такие прописные истины, а ты сейчас все рушишь. Немертвые не выполняют чужие команды, немертвые не вредят поднявшим им некромантам. Всегда так было!

— А сейчас и проверим. Эй, труп, — я обратился к немертвому, используя средоточие. — Подойди сюда. Возьми вот этот нож.

Тот послушался, подошел, взял, замер.

— Подойди к этому человеку, — я указал на Вреина, — и воткни нож ему в грудь.

Пока Вреин, округлив глаза, начал медленно пятиться, немертвый быстро подошел к нему и замахнулся ножом, собираясь выполнить мой приказ.

— Замри, — приказал я. Немертвый замер.

— Вот видишь, — обратился я к бледному Вреину. — Еще одна твоя незыблительная истина оказалась выдумкой. Так что, не слишком-то доверяйте всему, чему вас учили ранее. Проверяйте сами.

— Да уж, Дарек. Весьма доходчиво умеешь объяснять, — немного дрожащим голосом ответил Вреин.

— Сколько у вас средоточия осталось?

— Да совсем немного. Большая часть ушло на поднятие, — ответил Келгод. Вреин просто кивнул, соглашаясь.

— Не густо... Ладно, сначала хотел пустить вашего поднятого наувеличение вашего средоточия, но, как понимаю, особо много с этого не получите. Подозреваю, в связи с тем, что он вышел, мягко говоря, не слишком сообразительным, то и псевдосредоточие у него пока не настолько насыщенное, чтобы могло сильно вам помочь. Можно конечно, но у меня возникла другая мысль. Берите этого поднятого и начинайте его тренировать.

— Это как?

— Ну как... Не знаю как. Команды ему давайте все более сложные, средоточие в него сливайте, пока не станет поумнее. Короче, этот немертвый вам на эксперименты. Можете хоть на лоскуты его порезать и посмотреть на его реакцию и из чего состоит. Позже, когда научитесь в одиночку поднимать, создадите себе каждый по телохранителю. И будете уже в одиночку тренировать свою личную гвардию. Все поняли?

— Да, Дарек, — подтвердили соклановцы. Фраза насчет личной гвардии загля в них интерес. Ну еще бы. Амбиции в парнях все же присутствуют. И это не может не радовать.

— Все, ладно, развлекайтесь. Только за собой потом убрать не забудьте. Первый, за мной, — я пошел вверх из подвала. Несмотря на то, что сейчас я будто учил парней основам некромантии, на самом деле я узнал от них чуть ли не больше, чем они от меня. Ведь я командовал немертвыми просто голосом, без использования средоточия. И они меня почему-то слушались. Хотя, в принципе, могли и не слушать. И эксперимент с Первым показал, что он, при желании, может противиться приказам, сказанным обычным голосом.

На выходе из подвала столкнулся с Ингваром.

— Ингвар, стой.

— Да, господин?

— Ты говорил про помощников. Сколько и кого надо? Кто нужен, чтобы привести все в нормальное состояние. Ну и поддерживать его в таком, конечно.

— Ну, для начала, господин, нам бы бригаду ремонтников. Чтобы подлатали крышу, да восстановили разбитые окна. Ну и про ворота с забором не забывайте. А потом бригаду уборщиков на пару дней, чтобы все здесь вычистили. Я, в принципе, и сам могу все вылизать до блеска, но времени у меня на этой уйдет прилично, ведь еще на другие дела, помимо уборки, надо отвлекаться. Еще нам бы одного уборщика на постоянную основу мне в помощь. И кухарку, кто сможет готовить. У меня, если честно, никогда к готовке таланта не имелось. Но если прикажете- я могу и сам готовить.

— Не озадачивайся. Во сколько все это выйдет?

— Ну бригада строителей за работу возьмет думаю не больше трех золотых за все, включая материалы. Бригада уборщиков- половину золотого. Ну а кухарка с моим помощником- им по два-три золотых за год на человека.

— Интересные цены... — задумался я. — Их всех можно нанять на площади?

— Да, господин. Там постоянно присутствуют агенты, ищущие нанимателей для своих подопечных.

— Подумать только, нищий квартал, а людей нанимают.

— Ну не все же тут поголовно нищие. Есть и вполне зажиточные. А квартал... Ну назвали и назвали так. Понятно, что в других кварталах намного больше богатых и меньше нищих. Но все равно, не все тут собираются.

— Да уж, я заметил. Ладно, будем брать по максимуму. Иди собирайся, бери, что тебе надо. Я за золотом.

Поднялся к Багреду, взял у него с десятков золотых. Надо будет организовать какой-то учет, что ли. А то в один из моментов я к нему подойду, а он сообщит, что все, денег нет. Эх, сколько же нужно учитывать, когда ты глава чего-либо... Как, оказывается, легко и просто было в родном мире одному. Без помощников тут точно никак. Да только где их взять... Багред-то понятно, за финансами следит. Но, как понимаю, это в основном от того, что больше некому...

Через пять минут мы с Ингваром и Первым выходили из ворот. Пришлось по пути звать Вреина, чтобы закрыл за нами. Надо сообразить что-то типа замка, чтобы могли сами закрывать. А лучше поставить немертвого. Пусть стоит около ворот и открывает нужным, убивая ненужных посетителей. Как ни странно, но до базара добрались без происшествий и убийств. Я отправил слугу заниматься поиском нужных людей, а сам решил прогуляться, в очередной раз посмотреть товары. Сегодня тут было оживленной. Прямо в центре площади разместился новый торговец, торгующий разными специями, да непонятного вида едой. И чего он тут забыл то. Но не это было самое интересное, а охрана этого торговца. Четыре здоровых мужика с животными на поводках, напоминающих волков-мутантов из моего родного мира. Ростом по пояс взрослому человеку, вытянутая морда с выглядывающими из пасти клыками, длина от кончика носа до кончика хвоста метра два с половиной, широкие лапы с невтягивающимися когтями и серая шерсть. Красавцы! Хочу себе такого!

— Добрый день, уважаемый, — обратился я к продавцу.

— Здравствуйте, — поприветствовал тот меня.

— Подскажите, пожалуйста, что это за звери у Вас? И где можно таких приобрести себе?

— Ликанов? Да здесь Вы вряд ли их найдете. У Вас в городе вообще как-то с животными не очень дело обстоит, а в Вашем квартале, так вообще...

— Вы получается не местный? Не видел Вас раньше. Вообще странно, что к нам добрались. Товар для продажи весьма специфический. Сомневаюсь, что в нашем квартале сможете здесь что-то продать.

— Да я уже заметил, — буркнул продавец. — Отговаривали меня сюда ехать. Но решил рискнуть, по всем кварталам проехать. Этот последний, где уже остатки решил распродать. Увы, советчики были правы. Тут одни убытки. Даже, если не брать во внимание, что место для торговли тут бесплатное. А насчет Вашего вопроса- к сожалению, помочь ничем не могу. Эти твари уже взрослые, новых хозяев не примут. Я бы конечно продал вам одного, но он уже старый совсем, убивать придется, да нового щенка искать взамен.

— Хм, а где этот бедолага? Ваши вроде все на ногах.

— Да около таверны в сарае валяется. На днях лапы отказали. Вот и возим с собой, в надежде что оклемается и еще немного продержится. Но, видимо не судьба.

— Уважаемый, а не отдадите ли мне его? Вам все равно без надобности, а я чучело сделаю, будет у меня дома стоять, напоминать о величии зверя.

— Нууу, не знаю. Отдавать точно не буду. А вот о продаже можно подумать... Например, за десять золотых.

— Два золотых, больше не дам. Сомневаюсь, что кто-то еще предложит хотя бы золотой.

— Пять.

— Три и ваша доставка до моего дома или я пошел.

— Ладно, по рукам, — поморщился продавец. — Сегодня доставят. Куда принести?

— Поместье клана Мрачных. Спросите у люедй, Вам укажут.

— Ну да, ну да. Уже наслышан. Только вроде говорят, что не сильно почитаемый клан.

— А за словами попрошу следить, уважаемый, — прищурился я. — Вот ваши деньги. Не советую доверять слухам. Вдруг решите, что можете нас кинуть.

— Я уважаемый торговец и предпочитаю вести дела честно! — как-то даже оскорбился торговец, забирая у меня золото. — Ждите, сегодня принесут.

— Благодарю.

— До встречи. Будете в столице, в бронзовом квартале, заходите в мою лавку. Меня зовут Митр.

— Обязательно. Я Дарек, глава Мрачных. Когда буду там- обязательно зайду, — я выделил отдельно слово КОГДА, чтобы было понятно, что я там точно буду.

Довольные друг другом, мы попрощались и я пошел дальше гулять. Настроение было хорошее, уже не зря сходил. Люблю зверей. В прошлом мире как-то не было возможностей завести. Там бы самому выжить. Наверстаю вот здесь. И не имеет значения, что звери будут не совсем живые. Через минут пятнадцать моих прогулок, меня нашел Ингвар и повел к найденному им агенту. Всего один агент, через которого планировали нанимать всех сразу. И ремонтников, и кухарку, и уборщиков, и помощника для слуги. Агентом оказался маленький человек с потными ручонками и бегающими глазками. И вот этому Ингвар предлагает поручить наём наших слуг? Он уверен? Да и плевать. Не мои проблемы. По итогу обговорили все нюансы, отдали за поиск агенту один золотой, в качестве оплаты его услуг. С нанятыми людьми будем расплачиваться потом лично. Первых кандидатов этот посредник обещал пригнать уже завтра.

— Хорошо, завтра жду рабочих. Надеюсь, ты не планируешь нас обмануть? — спросил я агента. — Иначе найду тебя и отдам на пропитание своему другу.

Я кивнул в сторону тихо стоящего немертвого. Посредник посмотрел на Первого, который, по своему обыкновению, стал улыбаться.

— Нет, что Вы, господин, — резко побледнел агент. — Я тут много лет уже работаю. Накладок не было! Найду для Вас людей, не сомневайтесь.

— Смотри мне, жизнь-то твоя, — пожал я плечами.

Ну вроде все, дела закончены. Можно возвращаться. И, уже традиционно, в очередном переулке нас обступили пятеро мужиков.

— Господа, вы зашли на нашу территорию... — начал было один.

— И теперь будем вынуждены оплатить проход? — прервал я его, доставая меч. — Как

же утомительно... Вы что, все на одинаковые курсы ходите, где учат как грабить и какую фразу говорить? Придумали бы уже что-то пооригинальнее...

— Эмм. Господин Дарек? — узнал меня глава этой очередной банды.

— Угадал.

— Прошу простить нас, господин Дарек. Не признали сразу, — глубоко поклонился мне главный. — Позвольте нам уйти?

— Ну надо же, — хмыкнул я. — Хорошо, идите.

— Спасибо, господин. Еще раз просим прощение.

Буквально через десять секунд мы остались в переулке одни. Ну вот, уже слухи пошли про нас. Нас начинают если не уважать, то, как минимум, бояться. И это хорошо. То ли еще будет...

Дальнейший путь прошел без происшествий. Дома Ингвар пошел заниматься своими незаметными на первый взгляд, но очень важными делами в целом. Я же спустился в подвал, где все еще развлекались со своим малость ущербным поднятым трупом соклановцы. Там застал довольно занятную картину. Друг рядом с другом стоял Келгод и Вреин. В метре от них расположился немертвый, с дубинкой, обмотанной какими-то тряпками. Периодически тот то по одному, то по другому соклановцу лупил этим своим оружием. И происходило это все в полной тишине, лишь изредка постанывал от боли то Вреин, то Келгод.

— Это что за клуб любителей мазохизма? — поинтересовался я.

— А, Дарек. Ну ты сказал обучаться и экспериментировать. Вот мы и начали. Пытаемся заставить заставить Общего, это имя мы такое дали немертвому, заставить ударить одного из нас, несмотря на то, что он создатель. Сначала не получалось, а теперь вроде норм. Один заставляет, второй пытается помешать этому.

— Смотрите, сойдет с ума ваш подопечный. Как мне кажется, он вас воспринимает как одного своего хозяина. И сейчас сам хозяин заставляет себя ударить. И тут же пытается заставить не ударять. Лучше бы такое тренировали на своих личных немертвых, а не общих.

— Да нормально. Сомневаюсь, что у нас получится на полностью независимых поднятых это попрактиковать. Не выйдет так легко, как у тебя. Начнем с малого, — ответил Вреин.

— Ну как знаете, дело ваше.

Я пошел на кухню перекусить. А то со всей этой беготней забываю про банальные вещи.

— Господин, так какие-то люди пришли, — зашел на кухню Ингвар. — Принесли дохлого ликана.

— Дохлого? Странно. Я думал, что будет живым. Скажи им подождать несколько минут. Сейчас приду.

Оперативно закончив трапезу, я вышел на улицу. За воротами стояли трое, позади которых была волокуша с купленным мной ранее зверем. Он и правда был мертв.

— Добрый день, господин. Господин Митр сказал передать вам Люя.

— Добрый день. Да, сказал. Но он вроде говорил, что зверь живой.

— Простите, господин, но Люй не выдержал переноса сюда. Буквально только-только помер.

— Ладно. Мне, в принципе, похрен живой он или мертвый. Первый, хватай труп.

Первый вышел из за спины, по своему обыкновению напугал ранее не обращавших на него внимания людей, взял труп ликана.

— Спасибо, господа. Передайте Митру, что с ним приятно иметь дело. И если у нег еще окажется подобный товар, — я кивнул на труп, — то я готов его купить по ранее озвученной цене.

— П-п-передадим, господин, — заикаясь от страха, сказал один из носильщиков.

— Ну тогда до встречи. Первый, за мной.

Я развернулся и пошел внутрь дома, не забыв закрыть за собой и Первым ворота. Безопасность превыше всего. Мы прошли в дом, спустились в подвал, где до сих пор занимались самоистязанием Вреин и Келгод. Упертые-то какие. Правда я особого смысла в подобных их занятиях не видел, но пусть лучше таким мазохизмом занимаются, чем без дела

паштают.

— Эй, страдальцы, смотрите, мы нового питомца принесли. Скоро вам будет за кем ухаживать.

— Кого притащил, Дарек? О, это же ликан!

— Да ну? А то я не знал, — хмыкнул я. — Первый, клади его на пол.

Я встал рядом с трупом. Нормальное животное, большое. Хоть и худое донельзя. И снова, все стандартно. Кусок средоточия, примерно половину. Вкинуть в труп, с пожеланием подняться. Вот и вся магия. Что может быть проще. Правда сейчас все пошло немного не так. Точнее, сначала все шло как обычно — тишина, затем подергивание всего ликана. Но потом, вместо того, что либо остаться лежать на полу, либо встать и ждать команды, зверь зарычал и начал подниматься, недвусмысленно скаля клыки в мою сторону. А вот это уже интересно. Про такое я не слышал. Первый тут же вынул меч и встал передо мной.

— Не атакуй, пока тварь первой не нападет, — приказал я, на что мертвый кивнул.

Я на всякий случай вынул меч, соклановцы поступили также, подойдя поближе. Ну что ж, пообщаемся с животным. Я начал давить на зверя, кидая в него небольшие сгустки средоточия, мысленно приказывая подчиниться. Поначалу я думал, что зря потратил золото и ликана придется окончательно убивать, так как мои приказы особо не трогали тварь и она просто стояла и рычала на нас. Но, к моменту, когда у меня уже начинало кончаться средоточие, животное начало успокаиваться. Рычало все меньше, склонялась к полу все больше. Последним своим броском, самым сильным и полностью опустошившим мое средоточие, я все же смог победить ликана. Тот окончательно склонил голову и затих, признавая мою власть над своим мертвым телом. Видимо, не совсем простые эти ликаны. Надо будет разузнать поподробнее.

— Ну привет, Люй. Подойди ко мне.

Ликан выпрямился, и неспешно пошел ко мне.

— Худой ты, зараза. Такого и дубиной перешибить можно, ударив по хребту, — выдал я предположение.

Скажем откровенно, мои слова были не совсем честными, по отношению к зверю. Все же, при жизни он хоть и был уже стар и заморожен, но все же оставался довольно сильным противником. А после поднятия так тем более. Но я видел живых таких зверей. Вот из них получились бы воистину сильные мертвые. Кстати, может даже хорошо, что я первым поднял именно ослабленного. Вдруг бы после поднятия сильного мне бы не хватило сил его потом приструнить. Не сказал бы, что он порвал бы Первого и нас с соклановцами, но проблем все равно мог доставить. А так — как следует откормить и тоже будет достойным противником.

Что у нас тут осталось, несколько трупов и все. И чего с ними делать? То ли увеличить еще немного средоточия соклановцам, подняв для них "корм". То ли пустить их на прокорм Люя и Первого. Пожалуй, выберу я второй вариант. Так как трупы у нас остались так себе, хиленькие. Сомневаюсь, что нормальные мертвые выйдут. А по моей личной теории — чем лучше труп, тем сильнее у него получается псевдосредоточие. Может я не прав, конечно. Но Первый вон каким красавцем вышел, даже не учитывая дополнительных дальнейших улучшений.

— Первый, Люй, оставьте мне вон тот труп, — я указал на наиболее сохранившийся труп рукой. — Остальные трупы можете сожрать. Первый, ты только себе размеры не увеличивай. Лучше защиту какую сообрази, только чтобы ее видно не было особо. А ты,

Люй, себе наоборот мясо нарасти.

В ответ раздалось два согласных рыка. От Первого и Люя. Кстати, рычали они по разному. Можно легко было отличить человеческий и животный рык. По крайней мере, для меня отличия были видны.

— Келгод, Вреин, тут останетесь или со мной подымитесь?

— Не-не-не. Мы с тобой, — ответил за обоих Келгод. — Оставаться с твоими монстрами нам точно не хочется.

Вреин на это только кивнул головой.

— Ну пойдёмте, не будем портить им аппетит. Первый, Люй, как подыдемся отсюда — можете начинать трапезу.

Мы пошли к выходу из подвала. Уже начав подниматься по лестнице, я обернулся и увидел, что за мной идут только мои соклановцы.

— Вреин, Келгод, а вы что, наигрались уже со своим немертвым?

— Да нет, просто решили перекусить.

— Ну а какого хрена его с собой не берете? Думаете Первый его пожалеет? Я же сказал — сожрать трупы. А ваш Общий — по сути труп и есть. Хоть и поднятый. Так же, Первый?

Первый радостно рыкнул.

— Да как-то не подумали, — почесал затылок Келгод. — Общий, следуй за нами.

Немертвый послушался, не спеша подошел и встал позади Келгода.

— Так то лучше, — сказал я. — Следите за своим имуществом, не бросайте где попало.

Мы поднялись на первый этаж. Соклановцы сразу же пошли на кухню, я же пошел искать Ингвара. Был у меня к нему вопрос насчет Люя. Слуга оказался на втором этаже, намывал там в очередной раз полы. У нас окна разбиты, штукатурка осыпана, а он полы моет. Забавная ситуация.

— Ингвар, отвлекись. Вопрос имеется.

— Слушаю, господин, — ответил слуга поднимаясь с колен и кидая грязную тряпку в ведро с водой.

— Я сегодня купил труп ликана, его как раз и принесли те доходяги. И поднял его в подвале. Да только он даже поднятый не сильно-то хотел мне подчиняться. Все средоточие использовал, чтобы сломить его. Не знаешь, почему так вышло?

— Нет, господин. Но я слышал, что некроманты не любят поднимать зверей. Слишком уж отличаемся мы от них. Точнее человеческие трупы от животных. Видимо, связано с этим. Вам повезло, что получилось усмирить ликана.

— Да, наверно.

Я спустился на кухню к двум охламонам, которые в данный момент уничтожали съестные припасы. Мы немного поговорили о дальнейших и текущих планах, да я пошел к себе спать. Насыщенный был день. Людские вахты отменил, так как уже было достаточно немертвой охраны. Люя оставил на страже на крыльце, приказав нападать на всех появившихся в поле видимости внутри нашего участка. Ибо нехрен шастать. Первого в качестве охраны оставил снаружи своего кабинета. Он уже был достаточно умен, чтобы я не боялся его оставлять наедине с людьми. Сожрать не должен. Наверное. Все, можно спать... Ночью опять слышался какой-то крик. Вот же людям делать нехрен. С утра надо будет проверить, кто там такой не сильно умный.

С утра прошел в холл, где уже собрались все соклановцы.

— Чего столпились то с утра пораньше?

— Так интересно же, кто там снова в ловушку поймался.

— Ладно, пошли посмотрим, хотя не особо и интересно, но прибраться следует.

На крыльце сидел Люй. В той же позе, в какой вчера оставался.

— Люй, спокойно было?

Кивок башкой. Умный зверь. После вчерашней "трапезы" он уже не выглядел таким худым. Даже наоборот. Был весьма упитан и бодр.

— Пошли с нами, может пожрать чего будет, — в ответ на данное предложение зверь поднялся и побежал впереди нас прямо к моей подземной ловушке. Знал, паршивец, где именно мясо лежит. Хотя это и логично. Орала ночью весьма хорошо. Правда, особо ничего примечательного не было. В этот раз вместо почти целого бандита, были лишь его останки в виде руки и половины ноги. Подземный немертвый решил тоже перекусить добычей. Ну и пусть, мне не жалко. Причем, когда он сожрал ночного гостя, сам смог закопаться. Тоже поумнел, получается. Теперь у нас есть многоразовая ловушка, которая после сработки сама восстанавливается. Ну и прекрасно.

— Не повезло тебе, — это я Люю. — Почти все сожрали вместо тебя. Можешь останки доесть.

Через несколько минут, понадобившихся на уничтожение последних улик, мы все вернулись в дом. Зверя оставил на крыльце. Пусть сторожит вход. Соклановцы разбрелись по дому, а я с Первым спустился в подвал. Мне нужен был еще один немертвый, стоящий у ворот и которого я решил сделать из последнего на текущий момент трупа. Двадцать минут, четверть средоточия и передо мной стоит очередной немертвый.

— Первый, принимай пополнение. Поставь его около ворот. Пусть пока просто стоит там. Потом возвращайся. Понял?

Подтверждающий рык и немертвые удалились. Через десять минут Первый вернулся. Вместе с Ингваром.

— Господин, там посредник пришел с работниками.

— Ну пошли, познакомимся. Первый, за мной.

Захватив по пути Люя, мы пошли к воротам, за которыми, опасно поглядывая на моего нового подопечного, стоял тот самый щуплый посредник, по бокам которого стояли два здоровых мужика, видимо охрана, а позади них были еще десять человек. Семь мужчин и три женщины.

— Здравствуйте, господин, — поздоровался со мной вчерашний знакомый. — Я все сделал как и обещал. Нашел вам работников. Бригада строителей, бригада уборщиков и кухарка с уборщиком на постоянную работу.

— Здравствуй. Спасибо. Если твои люди не подведут — в дальнейшем, думаю, еще не раз воспользуюсь твоими услугами.

— Благодарю, господин. И надеюсь на дальнейшее сотрудничество. Прошу простить меня, но мне нужно спешить по другим рабочим вопросам. Могу ли я уйти?

— Да, конечно, — ответил я и посредник вместе со своей охраной покинули нашу компанию.

— Ну что, господа. Позвольте представиться. — Обратился я к группе людей. — Меня зовут Дарек. Я ваш наниматель на ближайшее время. Для кого то временный, для кого-то, я надеюсь, постоянный.

Толпа шумно поздоровалась со мной, кто-то даже поклонился.

— Это Ингвар, — я указал на слугу. — Мой слуга. Все вопросы будете решать с ним. Он

все знает, все расскажет, все покажет. Ингвар, принимай людей. Разместив в доме, опиши фронт работ.

— Как прикажите, господин, — несмотря на то, что слуга явно не ожидал такого приказа, он не посмел спорить. Ну еще бы. А чего он хотел? Чтобы я всем занимался? Нет уж.

А я, вместе с Люем и Первым, пошел в сторону злосчастного закоулка, куда меня пытался ранее заманить Хриплый. Около данного прохода стоял какой-то мужик, усиленно привлекающий мое внимание маханием рукой.

— Чего хотел? — поинтересовался я.

— Господин, вас вызывает к себе Лютый, — с поклоном произнес мужик.

— Вызывает? — спросил я, удивленно приподнимая одну бровь.

— Прошу прощения, господин. Просит прийти.

— Хорошо, веди.

Посыльный развернулся и устремился в подворотню. Я, вместе со своими подручными пошел за ним. Через минут двадцать остановились у уже знакомого дома, в котором меня в прошлый раз принимал глава местного сброда. То ли Лютый живет здесь, то ли это его резиденция для приема гостей. Мне без разницы. Мой провожатый постучался новым шифром в дверь, снова повторилась процедура с открытием окошка и осмотра нас. Затем дверь открылась и я с Первым и Люем вошли внутрь. Мужик, приведший нас сюда, по традиции остался снаружи.

— Господин, Лютый ждет вас на втором этаже.

— Понял. Люй, Первый, за мной.

Надо же, в этот раз мне не предложили сдать оружие. Прогресс. Лютый ждал меня все в том же кабинете, на этот раз один.

— Здравствуй, Лютый, — первым поздоровался я.

— Добрый день, Дарек. Гляжу, ты завел себе нового питомца? — хозяин кабинета мотнул головой в сторону Люя.

— Да, — потрепал я севшего рядом со мной зверя по голове. — Хочешь погладить?

— Пожалуй, обойдусь, — хмыкнул Лютый.

— Как знаешь. Чего звал то?

— Я обдумал твое предложение. В общем, я согласен быть посредником в твоём бизнесе.

— Я в тебе не сомневался. Это все? Стоило ради этого лично встречаться?

— Нет, еще не все. Ко мне вчера приезжал один чиновник из бронзового квартала. Спрашивал про тебя. Предлагал золото за то, чтобы я доставил тебе неприятности.

— Да ну? И что ты ответил? Дай угадаю, отказался, кинув золото тому в лицо? — хмыкнул я.

— Не смешно, Дарек. Таким людям не принято отказывать. Они может и мелкая, но власть. Неприятностей может доставить не мало. Поэтому и позвал тебя, чтобы предупредить, ну и заодно обсудить момент, что нам делать дальше. Я не хочу сориться с тем человеком. Но и с тобой хочу жить мирно.

— Понятно. Умное решение с твоей стороны, как ни посмотри. Что за чиновник? Я думал они все в серебряном квартале сидят.

— Да нет, конечно. В серебряном те, кто правит городом, да самые богатые чинуши. Но ведь еще есть и мелкие чиновники. Вот они в основном живут по районам обитания. Кроме,

конечно, нашего. В нашем районе в какой-то степени безвластие. Ну так вот, это был помощник судьи. Тот самый, который тогда тебя привез домой.

— Надо же, и про это ты в курсе.

— Ну да, мне тогда сразу доложили, что к нам пожаловал кто-то из власти. Вот и следили, по какому делу и к кому приехал.

— Я тебя понял. Не переживай по данному поводу. Я все решу.

— Я надеюсь, Дарек. Он дал нам неделю. И десять золотых, а это не мало.

— Что он приказал сделать? Убить меня?

— Нет, избить тебя, переломать руки и ноги и бросить в выгребную канаву. Ну и дом сжечь.

— Злобный какой, — хмыкнул я. — Интересно, в связи с чем такая нелюбовь ко мне. Нужно будет спросить его лично.

— Дарек, меня только не подставь.

— Не волнуйся, Лютый. Все с тобой будет хорошо. Если еще будут подобные просьбы от кого-нибудь — сразу сообщай мне. Понял?

— Да, Дарек.

— Отлично. И еще одно, Лютый. В следующий раз, если захочешь поболтать, сам ко мне приходи. Или присылай уполномоченного говорить от своего имени. Это последний раз, когда я сам лично прибыл по твоему приглашению. Мы поняли друг друга?

Секунд десять мы бодались друг с другом взглядами. Но в конце концов, Лютый первый отвел взгляд.

— Ясно, Дарек.

— Вот и хорошо. Ладно, я пошел. Проблему с чиновником я решу. Давай, до встречи.

Я развернулся и покинул кабинет, а затем и сам дом бандита. Ну что ж, придется чуть позже наведаться в бронзовый квартал, пообщаться с тем секретарем, выяснить, почему так меня невзлюбил. Заодно в железный квартал заскочу, пообщаюсь с тренером. Ну и насчет каналов для продажи артефактов может что-нибудь выясню. Вернувшись домой, я застал увлекательную картину. Около ворот на травке расположились четверо мужиков, над которыми стоял Ингвар и что-то им говорил, а те ему отвечали.

— Да отстань ты, старик, сейчас отдохнем немного и начнем работать, не нуди над ухом, — услышал я подходя ближе.

— Я не понял, что здесь происходит? — спросил я, уже догадываясь.

— Простите, господин, я не справляюсь, — опустил взгляд в землю мой слуга. — Это бригада ремонтников. Отказываются работать.

— Не ври, старик. Не отказываемся. Просто отдых у нас, — ответил один из лежащих, даже не пытаясь встать.

— И когда же у вас кончается отдых, позвольте поинтересоваться? — вежливо спросил я.

— Ну, думаю, завтра и начнем, — ответил все тот же мужик наглым тоном.

— Меня не было около часа. За это время работа так и не была начата. Вы охренели?

— Ой, только ты не начинай, — ответил этот смертник. — Будешь бузить, вообще откажемся работать. Больно надо работать на трупоедов.

— Вот тут-то ты и не угадал, гаденыш, — хмыкнул я. — Первый, подними этого наглого на ноги.

Первый согласно рыкнул, быстро подошел к лежащему и, схватив того за горло, начал

медленно поднимать, заставляя того помогать себе, чтобы не оказаться с вырванной глоткой. Но, в конце концов, на просто поднятии на ноги немертвый не остановился и поднял наглеца за шею над землей, оставив в таком подвешенном состоянии. Остальные повскакивали и собрались дать деру.

— Стоять! — рявкнул я. — Люй, разрешаю сожрать любого, кто дернется.

Зверь радостно рявкнул и начал во все свои два белесых глаза наблюдать за стоявшими в оцепенении мужиками, помахивая хвостом и будто говоря им: "Ну, только дайте мне повод..."

Я не спеша подошел вплотную к висевшему мужику.

— Первый, отпусти его на ноги, а то задохнется.

Немертвый послушался.

— Слушай меня, выродок, — начал я. — Будем считать, что это ваш первый и последний проступок. Я сегодня добрый, но второго шанса не будет. Ты меня понял?

— Да, — ответил тот, растирая шею.

— ...господин, — поправил я.

— Да, господин, я понял.

— Вот и отлично. А теперь хватай своих помощников и бегом работать. И, кстати, не надейтесь отказаться от контракта и просто сбежать или не выйти на работу завтра. Я вас найду и мучительно убью. Ясно?

— Да, господин.

— Ну а теперь, брысь работать.

Я прошел в дом. Внутри уже трудилась бригада уборщиков — двое женщин и двое мужчин. Они достаточно оперативно все чистили непонятно откуда взятым инструментом. Хотя какая мне разница? Даже если Ингвар из своих запасов выделил. И получалось у них все довольно хорошо и оперативно. Только пыль столбом стояла. Пусть трудятся. Прошел на кухню, где женщина-кухарка годов сорока как-раз что-то готовила, и, судя по разносившемуся запаху, что-то вкусное. Ей в качестве принеси-подай помогал молодой парень. Видимо, это постоянный уборщик, который в помощь Ингвару. Правильно, та бригада в коридоре лучше все почистит, а он просто будет в нормальном состоянии поддерживать. А пока работы нет по прямому профилю — пусть здесь помогает.

— Здравствуйте, господин, — поздоровалась со мной кухарка, заметившая меня

— Добрый день еще раз. Как понимаю, вы оба наши постоянные работники теперь. Как вас звать?

— Мила, господин, — представилась кухарка.

— Раен, господин, — а это уже уборщик.

— Отлично. Меня зовут Дарек. А теперь, прошу ответить, как так вышло, что согласились работать на наш клан? Репутация у нас так себе, как понимаю.

Не сказать, что особо интересует данная информация. Но решил все же узнать, во избежание дальнейших недопониманий.

— У меня все просто, — пожал плечами Раен. — Мне плевать на репутацию. Платят — и хорошо. Особых навыков нет, конкуренция высокая, поэтому и пошел туда, куда пригласили.

— Ясно. А с тобой что не так? — спросил кухарку.

— Господин, я убила предыдущего своего нанимателя. Отсидела срок, так как было доказано, что не особо то я и виновата. Но с тех пор с работой у меня не складывается. А у вас, как понимаю, нет особых предубеждений к бывшим заключенным.

— Отравила что ли? Нам это не грозит?

— Нет, ножом зарезала. Он хотел, чтобы не только готовила ему, но и постель согревала. А я глупая была, не согласилась. Вот он и решил силой взять. Прямо на кухне. А там у меня нож под руку подвернулся. Так и получилось. Раньше-то я в железном квартале жила. Но после того, как освободилась, пришлось сюда перебраться. В том квартале вообще не могла работы найти. Вот, здесь перебивалась случайными заработками. Ну а тут подвернулся шанс постоянного контракта по прямому профилю. Решила рискнуть, несмотря на репутацию.

— Понятно все с вами. Не переживай, мне похрен на твои прелести. Главное, не отрави нас и вкусно готовь.

— Спасибо, господин.

Что у нас дальше по плану... А дальше нужно посетить дядюшку. Я поднялся на второй этаж, где, по своему обыкновению, Багред занимался своими артефактами. Около него лежала коробка, в которой виднелись уже довольно много готовых артефактов. Франка на этот раз рядом не было.

— Дядя, привет. У меня к тебе вопрос есть.

— Виделись с утра. Какой вопрос? — поинтересовался дядя, не отвлекаясь от выточки

очередного артефакта.

— Что будет, если я убью помощника судьи?

У Багрета из рук выпала из рук не до конца обточенная кость.

— Дарек, только не говори мне, что ты успел уже где-то с властью схлестнуться...

— Да нет, пока еще не успел. Был у Лютого, тот сказал, что на него выходил этот самый помощник судьи. Деньги давал за нападение на меня.

— Вот даже как. Интересно, чем же ты его привлек к себе его внимание...

— Это был тот самый тип, который привез меня из тюрьмы сюда.

— Во как. Ты ему там, пока он тебя вез, сильно на большую мозоль надавил?

— Не особо. Пару раз хотел выйти и сам дойти до дома, не более.

— Не, это слишком мелко, чтобы тебе мстить, тем более за деньги. Тогда я не понимаю.

— Ну значит, нужно пойти и спросить. Всего делов-то.

— Дарек, я порой с тебя поражаюсь. Ты вот так прям собрался идти и спрашивать? Для тебя вообще существует невозможное? Это хоть и всего лишь помощник судьи, но все равно, он в бронзовом квартале, ты в деревянном. Да он с тобой даже говорить не будет.

— Он не будет — его начальник будет.

— Дарек... А почему не сразу к императору?

— Пока нет нужды, — просто пожал я плечами.

— Ну да, чего это я. Всего лишь нет нужды.

— Ну раз меня не сгноили в тюрьме тогда — то теперь и подавно не будут. Не забывай, мы дворяне. Чисто формально — мы даже выше этого судьи находимся в иерархии.

— В том то и дело, что чисто формально.

— Ладно, дядя, не волнуйся раньше времени. Схожу, пообщаюсь. Заодно по пути в железный квартал загляну. Поспрашиваю, что да как, да с тренером рубки на мечях пообщаюсь

— Как у тебя-то все легко на словах получается. «Схожу, пообщаюсь, загляну».

— А чего усложнять? Если так и есть. Кстати, Лютый согласен нам помогать артефакты через границу кварталов переносить.

— Отлично, значит будем расширять бизнес, да?

— Конечно. А ты сомневался? Кстати, где Франка носит. Кости сами себя не покрасят.

— Да как раз за краской и побежал на рынок.

— Мммм. Понятно. Я тут подумал, раз с Лютым наши проблемы мы порешали, нужны все же организовать нам лавку на базаре. Все же торговать из дома — это не то.

— Можно попробовать. Там, в принципе, хватает места для торговли. Можно будет разместиться.

— Хорошо, давай пока так. Но, на перспективу, не мешало бы прикупить там недвижимость в качестве магазина. Там же есть такая возможность?

— Есть, как не быть. Но слишком дорого стоит там недвижимость, даже учитывая репутацию нашего квартала. В основном торгуют все с рук.

— Понятно. Обдумаю, как лучше поступить. Может и правда здесь обойдемся только торговлей с лотка. Но вот в других районах точно надо будет о недвижимости думать. Чуть позже, конечно. Поначалу будем через чужие магазины наш товар сбывать.

— Я тебя понял, Дарек. Какие у тебя дальнейшие планы? Когда пойдешь общаться с чинушей?

— Да прямо сейчас и пойду. Чего тянуть. Думаю, за пару-тройку дней управлюсь. Если возьму с собой Первого и Люя- проблем не будет?

— Да кто бы знал бы. Теоретически, не будет. С оружием и магией ведь позволяют ходить. А Первый- по сути твое магическое оружие. Но ликана оставь все же, меньше проблем будет. У них плохая репутация и будет странно, если такой зверь будет около тебя без цепи на шее спокойно ходить. Устанешь объясняться перед стражами.

— Ладно, обойдусь тогда только Первым. Спасибо, мы пошли тогда. Не скучайте тут.

— Не будем. Давай, удачи.

Артефакты решил с собой не брать. Все равно сейчас основная причина моего похода — это решить проблемы с чиновником. А по магазинам потом с Багредом вместе прогуляемся. Далее я пошел на кухню, искать Ингвара. Нашел его в коридоре, дающего команды уборщикам.

— Ингвар, отвлекись на минуту.

— Слушаю, господин.

— Я на пару дней отлучусь. Ликана оставляю здесь охранять. Поэтому, всех кто из работников приходит- лично провожай в дом. И пусть много не гуляют снаружи.

— Понял, господин.

Выйдя из дома, я подошел к сидящему здесь же на веранде ликану.

— Люй, мы на пару дней уходим. Охраняй территорию, тех кто живет в доме и охраняющих его мертвых не трогать, а также работников, которых будет приводить Ингвар, — одновременно с этими словами, я взял половину средоточия и кинул в ликана, чтобы усилить силу приказа. — Понял?

Понежившись пару секунд в волнах моей силы, впитывая ее, ликан кивнул.

— Ну и отлично. Молодец.

Выйдя наружу и дав приказ мертвому привратнику закрыть за мной ворота, мы с Первым направились в сторону выхода из района. В какой он стороне находится даже не нужно было гадать- главное выйти на основную дорогу и идти по ней. В конце концов выведет. Ну и без этого я прекрасно помнил, как меня сюда везли, так что не заплутаем. Путь до конца квартала у нас занял больше часа. Эх, надо бы транспорт организовать. Где бы труп ездового зверя достать... Но это так, на будущее зарубка в память. Пока можно и пешком походить. Я подошел к воротам, подергал за ручку двери. Заперто. Подошел к воротам, подергал их. Аналогично, заперто с той стороны. Прекрасно, и как покинуть квартал? Снова подошел к двери, несколько раз «нежно» постучал в нее ногой, стал ждать. Через пару минут отворилась небольшое смотровое окошко на уровне глаз. Показалось заплывшее лицо какого-то мужика. Видимо страж, охраняющий жителей бедного квартала от нас. Ну или нас от них.

— Чего долбишься, рвань? — пренебрежительно сказала морда. Если среди местных жителей обо мне уже начали ходить довольно противоречивые слухи, заставляющие многих избегать портить со мной отношения, то до стражей, как понимаю, данные слухи еще не дошли. А вот и зря. По идее, они первыми должны были узнавать обо всех изменениях в обществе. Я мысленно вздохнул. Неужели придется и так называемых представителей закона убивать, чтобы поняли, что со мной так разговаривать нельзя? Не хотелось бы, конечно.

— Дверь открой, выйти надо, — я все же попробую решить дело миром. Мне тут часто придется ходить. А постоянные стычки со стражами не будут способствовать хорошему настроению. В принципе, даже если поубиваю здесь сейчас всех — мне это особо ничем не

грозит. Успел в усадьбе прочитать краткий свод законов, касающийся дворян. Максимум, что мне грозит- это штраф. Нет, я не спорю, если начну убивать стражей где-нибудь в серебряном, или хотя бы бронзовом квартале — там могут быть намного более серьезные проблемы в связи с этим. Такие, как краткосрочный арест, например. А может и каторга, но для этого мне половину гарнизона придется вырезать. Хотя, тут скорее меня подоспевшие дворяне от других кланов быстренько вызовут на дуэль и прихлопнут. Никто не любит на своей территории беспредельщиков. Вот и получается, дворянам в своем районе стоит по сути опасаться только других дворян. А так как моем районе дворян из других кланов пока не завелось, а также сомневаюсь, что их много в бедном квартале...

— Да пошел ты, чернь, — услышал я в ответ и окошко захлопнулось. Какой не вежливый представитель власти...

— Первый, не поможешь с этим маленьким препятствием? — я обернулся к своему немертвому, указав тому на дверь.

Тот оскалился своей фирменной улыбкой, подошел к двери, примерился и ударил ногой в дверь. А с учетом того, что силы у немертвого было весьма много и сами ноги уже отличались по своим характеристикам от людских, раздался треск засова с той стороны и дверь открылась. Причем до этого, судя по петлям, она открывалась в нашу сторону.

— Спасибо, Первый, — сказал я и вошел внутрь.

А с той стороны уже началась паника. Тот хам, который так не вежливо со мной общался, валялся у стены без сознания. Видимо, не успел отойти от двери в момент вышибания той. Ну что поделывать, сам виноват. Еще двое стражей стояли недалеко от входа, оцетинившись мечами и направив их в мою сторону.

— Стой! Ляг на землю! — визгливым голосом закричал один из этих двоих.

— Так стоять или лечь? — хмыкнул я.

— Ляг!

— Ага, разбежался. Старший где?

В этот момент из небольшого сарая, пристроенного к стене, позевывая вышел четвертый страж.

— Чего за шум? — сказал он, еще толком не успев рассмотреть обстановку.

— Нападение, командир! — снова тот визгливый.

Только сейчас этот вновь прибывший сумел оценить обстановку, тут же достал меч и встал в стойку.

— Ляг на землю! И тогда, возможно, обойдешься лишь каторгой за нападение на стражей!

— Ты старший? — не стал я дальше слушать его угрозы.

— Я! Ты отказываешься подчиниться?

— Успокойся, командир. Ничего страшного не произошло. Мне нужно было в железный квартал. Твой человек, — я кивнул в сторону уже начавшего ворочаться на земле болтуна, — отказался меня выпускать. Я был вынужден применить силу. Вот и все. Был бы более почтительным — все бы обошлось. А так- сам виноват.

— А с хера ли ему быть почтительным с нищим? — у командира видимо тоже был длинный язык.

— Командир, хоть ты не начинай. Не заставляй меня сомневаться в твоей компетенции. Осмотри меня, осмотри моего товарища, сделай правильный вывод. Так и быть, я подожду.

Командир присмотрелся ко мне, потом обратил внимание на Первого и как-то

отшатнулся.

— Немертвый?

— Да, он самый. Более того, это МОЙ немертвый. Ну же, давай, проведи логическую цепочку.

— Ты из клана некромантов?

— И второй раз угадал. Молодец. Да, я из них. Кроме того, я их глава. Разрешите представиться, Дарек Мрачный. Дворянин. А теперь подумай, что мне будет, если я просто вас всех тут поубиваю?

Секунд пять ожидания...

— Прошу простить, господин, — командир поклонился, вызвав недоумение на лицах своих подчиненных. — Мы вас не признали. Обещаю, я поговорю со своими людьми.

— Хорошо, спасибо. Я через сутки-двое вернусь. Надеюсь, проблем с проходом назад у меня не возникнет?

— Нет, господин, я предупрежу всех наших сменщиков.

— Отлично. Еще вопрос. Тут у вас где-то есть тренер боя на мечах. Где его найти?

— Как понимаю, вы про Альфреда. Больше у нас тренеров нет. Идите по главной дороге, потом слева увидите здание с вывеской, на которой изображены скрещенные мечи. Вот вам туда.

— Благодарю. Первый, за мной.

Пройдя мимо стражей, я услышал за спиной сначала удар по чему-то мягкому, а потом стон. Видимо, командир начал воспитывать подчиненных. Это хорошо, это правильно. Лучше уж так учить, чем потом тихо лежать. Ну или ходить в качестве немертвого, тут как повезет. В железном районе было конечно поинтересней, чем в нашем. Хотя при первом впечатлении, когда меня провозили здесь, так не казалось. Все познается в сравнении. Тут и на дорогах меньше грязи, и люди получше одеты. Короче, нашему району есть к чему стремиться и куда расти. Даже для того, чтобы сравниться хотя бы с бедным районом. Примерно через полчаса моего неспешного путешествия по району, я нашел искомое здание. Мда уж. Ожидал я точно большего. Покосившаяся вывеска, грязные, хоть и целые, окна. Ну и размером данное заведение весьма небольшое, со стороны входа максимум метров пять шириной. Я думал, что место для тренировок должно быть больше по площади. Но у тренера, видимо, было свое мнение на этот счет. Недалеко от входа прохаживался какой-то мужик, который, увидев, что я задумчиво рассматриваю здание и вывеску, подошел ко мне.

— Слышь, парень, проходи мимо. Тренер никого не принимает, заведение не работает.

— А ты кто такой? Его секретарь? — поинтересовался я.

— Ага, именно он, — хохотнул мужик. — А если серьезно, то валите отсюда оба, пока целы. Говорю же, заведение не работает.

Снова хамство. Достали. Я размахнулся и врезал этому «секретарю» ногой между ног и, пока тот скрючившись на земле баюкал свое достоинство, прошел внутрь здания. Точнее попытался пройти. Дверь была закрыта. Ну что ж, будем вежливы, постучим.

— Пошли вон, мрази! Я же сказал, что дом не продается! И платить вам не буду! — раздался голос с той стороны.

— Альфред? Вы меня с кем то путаете, видимо. Я не по поводу продажи здания. Я по поводу тренировок, — крикнул я в ответ.

Через полминуты открылось окошечко в двери. С той стороны на меня смотрел мужчина годов сорока.

— Тренировки? Прошу прощения, господа, но тренировки временно прекращены. У меня, так сказать, трения с представителями местного криминалитета. Поэтому, увы, не могу принять. А как вы вообще ко мне пробились? Они же никого не подпускают. Постоянно отгоняют посетителей.

— А, вы про своего «секретаря»? Да вон он валяется, яйца свои щупает, — я кивнул в сторону бедолаги на земле.

Альфред скосил туда глаза, ухмыльнулся.

— Ну туда ему и дорога. А вы весьма смелые, господа. Если хотите, могу пригласить вас на беседу. Но, как мне кажется, тренировки все равно не получится.

— Да мне как раз беседа и нужна. Открывайте, коль приглашаете.

Дверь открылась, мы с Первым зашли внутрь.

— Ну-с, господа, чем обязан? — спросил Альфред после того, как мы расселись на кухне в его, как оказалось, доме.

— А как вы дома тренировки проводите? — поинтересовался я.

— Давай на ты? Не намного то и старше тебя. А тренировки на заднем дворе провожу. Точнее проводил, до возникновения интереса ко мне со стороны бандитов.

— На ты, так на ты. Чего им от тебя понадобилось? Давно не пускают никого?

— Ха. Да денег они хотят, что же еще. Точнее, у них две хотелки. Или чтобы дом им по дешевке продал и валил куда глаза глядят, а они тут свой бизнес будут делать. Очень уж расположение здания хорошее. Или, чтобы платил им за возможность тренировать людей. С месяц уже вот так, без учеников сижу.

— Щедрые какие. Целых два варианта предложили. А раньше что, не платил им?

— Раньше у криминалитета был другой глава, мы с ним были когда-то неплохо знакомы, и он мне даже кое-чем должен был. А потом того главу закололи и теперь новый глава наводит новые порядки. Вот и до меня добрались.

— А ты такой из себя честный, никому платить не собираешься, — хмыкнул я.

— Нет, никогда не платил и никогда не буду, — угрюмо пробурчал тренер. — Чего хотели то?

— Да в гости тебя хотели пригласить. В качестве тренера. Не желаешь быть клановым тренером?

— Клановым? Интересное предложение! Какой клан? Сколько платить будете? Сколько учеников?

— Клан Мрачных. О деньгах позже договоримся. Сейчас важно принципиальное согласие. Учеников пока пятеро, включая меня. Это из живых. Еще может немертвых придется учить?

— Немертвых? — отшатнулся тренер и с подозрением посмотрел на Первого. — Это случайно не...

— Да, он самый, один из возможных твоих учеников.

— Нет! Я вспомнил про вас! Вы же в нищем квартале обитаете! Не согласен я на это. Не хочу туда. Да и трупов обучать... Мерзко это.

— Как знаешь, Альфред, дело твое. Не хочешь — как хочешь. Живи тут, отбивайся от «секретарей», — ухмыльнулся я.

Я поднялся, за мной встал Первый.

— Пойдите! Раз вы тут и уже схлестнулись с бандитами, помогите от них отбиться! Вы же клановые, сможете заставить их отстать от меня.

— Зачем?

— Что зачем?

— Зачем мне помогать тебе? Я тебе ничем не обязан. Ты для меня никто. Как и я для тебя, в принципе.

— Но как же... — удивился тренер. — Они же бандиты, мешают честным людям. Надо, чтобы все было по закону!

— Обратись к стражам, раз такой принципиальный, — сказал я. — Первый, за мной.

В принципе, я не сильно расстроился в результате отказа. Слишком уж этот тренер был каким-то принципиальным, честным. Странно, как он выживает здесь и почему его еще не убил никто. Несмотря на возможное искусство в обращении с мечом, от арбалетного болта в живот оно вряд ли спасет. Я вышел на улицу. А тут весьма прибавилось народу. Напротив входа стояло четверо каких-то амбалов с дубинками. За их спинами виднелся прихрамывающий «секретарь».

— Эй, мужик, ты чего такой наглый? Тебе же сказали, что тренер не работает. Придется тебя наказать.

Я улыбнулся. Прекрасно, у меня появилась возможность не ждать аудиенции с судьей, а связаться с ним по рабочим моментам, так сказать.

Я достал свой меч, Первый также последовал моему примеру.

— Ну что же, смертнички, подходите.

— Дядя, ты больной? — удивился один из этих вновь прибывших бандитов. — Да если ты хотя бы поранишь хоть одного из нас, то уедешь далеко и надолго. Не знаю откуда ты тут взялся, но закон тут действует прекрасно.

— Ну да, особенно если этот закон — кого надо закон, — сказал я.

— Ну не без этого, — ощерился мой собеседник беззубой улыбкой.

— Короче, некогда с вами тут болтать. Подняли оружие- будьте готовы его использовать, а не просто так пугать. Первый, вали их!

Я быстрыми шагами пошел на этих четверых самоубийц. Ну, а как их еще назвать, если на мечи поперли с дубинами? На что надеялись? Первый, самый говорливый, попробовал закрыться от моего удара дубиной. За что и поплатился, я просто сменил направление движения меча и дубина упала на землю, вместе с отрубленной по локоть рукой. Где-то я уже такое видел... Болтун осел на землю, с ужасом смотря на обрубок руки, из которой толчками вытекала кровь. Ну все, он не соперник. Но зато выживет, наверно. Если догадается жгут наложить. Ко второму в очереди уже подскочил Первый, опередив меня. Он не был так добр и просто без затей снес бандиту голову. Ну да, с его то силищей он может даже не заточенной полоской стали человека перерубить, чисто за счет силы рук. А мечом то и подавно. Третий был мой. Теоретически, можно было уже оставшихся просто отпустить, они бы с удовольствием покинули нашу компанию, увидев, что случилось с их «коллегами по ремеслу». Да вот только зачем мне это? Лучше сразу кроваво заявить о себе, чтобы избежать в дальнейшем подобных эксцессов. Поэтому.... Третий валится на землю с распоротым брюхом, пытаюсь удержать свои внутренности. И чего они все так ими дорожат? Все равно же трупы. Четвертого прикончил уколom в сердце Первый. Быстро и без затей. Только «секретарь» остался в живых. И то, потому что сразу же, как только от первой жертвы отделилась рука — рванул куда глаза глядят. Ну что же, умен не по годам. Пусть расскажет своим, что порой лучше договариваться, а не пытаться сразу же решать вопросы с позиции силы. Наступила тишина. Только первый недобиток тихонько поскуливал над своей рукой, да тяжело дышал, отходя в мир иной, мужик с распоротым пузом. Ладно, здесь грязно. Отойдем немного.

Я отошел буквально метров на пятьдесят от побоища, присел у стены на какую-то стоящую здесь лавку и стал дожидаться стражей. Не могли же они оставить подобное действие на их территории без внимания, ведь не нищий же квартал, где стражей и в помине нет. Не могли. Не оставили. Минут через десять послышался топот и из-за угла выбежало аж десять стражей в доспехах, которых до этого я не видел. Видимо, специально облачались, услышав про то, что тут случилось. Не постоянно же так ходят, да еще такой толпой. Наверное, половину местного гарнизона созвали. К тому моменту в живых остался только безрукий, который все же догадался замотать свою культю, остановив кровь. К нему и подошел старший этой группы стражей. А кем еще мог быть страж, одетый иначе, чем остальные девять? Только старшим, никем иным. Разговор у местного защитника закона и бандита занял буквально минуту, после чего представитель криминалитета показал на меня оставшейся рукой. Страж отдал какую-то команду своим и все девять стражей подняв мечи

побежали ко мне. Это что, нападают? Я поднялся с лавки и обнажил меч. Рядом со мной, но немного выступив вперед, встал Первый, прикрывая меня. Но все оказалось не так плохо. Стражи просто окружили меня, насколько это возможно, учитывая, что я спиной стою у какого-то здания. Окружив, охранение просто стало молча ждать, пока к нам подойдет их начальство, вместе с выжившим бандитом.

— Ты кто такой и что за беспредел тут устроил? — начал допрос старший страж.

— Не ты, а вы. Я выше тебя по иерархии. Меня зовут Дарек Мрачный. Я из деревянного квартала. Пришел сюда по делам. А этот, — я кивнул в злобно зыркающего на меня бандита, — со своей кодлой на меня напал. Пришлось обороняться.

— Да как ты смеешь, падаль! — начал бандит, почуяв безопасность, находясь за спиной стражей.

— Командир, — обратился я к отличающемуся броней стражу. — Заткни, пожалуйста, пасть своему свидетелю. Иначе я сам это сделаю.

— Что ты сказал? — снова начал тот разоряться, впрочем не высовываясь вперед. — Варк, ты видишь? Он вообще берега попутал. Прикончи его прям здесь, ну же!

— Заткнись! — прошипел старший, как оказывается, имевший имя Варк.

— Чего? Да ты что, забыл сколько я тебе каждый месяц заносу? Ты мне должен сапоги лизать и слушать, что скажу! — да уж, этот однорукий точно рехнулся на почве потери конечности. Хоть он и говорил скорей всего всем известный факт, насчет занесения взятки, но одно дело догадываться, а другое — вот так напрямки слышать.

Варк не стал дальше слушать и просто двинул тому кулаком, облаченным в латную перчатку, прямо в зубы. Красиво попал. Кровь с выбитыми зубами так и брызнула.

— Варк? Ты чего? Ты зачем? Да тебя за такое Грязный на лоскуты порежет!

— С Грязным я сам разберусь, все ему выскажу за длинный язык его подчиненных. Уж будь спокоен, он-то тебе его подрежет...

Вот тут то однорукий и побледнел. Видимо, понял, до чего договорился. Интересная здесь слава у этого Грязного. Как понимаю, это местный авторитет, как Лютый в моем квартале.

— Варк, ты чего? Не надо, Варк, я все понял. Ты в своем праве, обид не имею. Не надо шефу знать про это недоразумение, хорошо? Я буду тебе очень благодарен, Варк...

— Потом поговорим, а пока заткнись.

— Конечно, конечно, Варк. Сначала давай с этим ублюдком разберемся. Разе не хочешь убивать, ну давай его нашим отвезем. Они его разговорят, да объяснят, что он не прав.

— Слышь, мразота, я тебе последний раз говорю — еще раз в непотребном тоне про меня что-то скажешь — ты труп.

— Да пошел ты, сволочь, — сказал тот.

Ну что ж, он сам решил. Я смахнул со своей руки в бандита черную иглу, в которую вложил четверть силы. Хорошо пошла. Однорукий упал с дыркой в голове. Окружающие меня стражи снова подняли свои мечи, только ожидая команды, чтобы кинуться на меня.

— Всем стоп, — приказал Варк. — Ты маг?

— Самый что ни на есть настоящий. Более того, дворянин. И глава клана некромантов.

— Эм-м. Кхм... Прошу прощения, господин Дарек, за свои более ранние слова. Не признал.

— Хорошо, ко мне претензий нет?

— Нет, нет. Эти бандиты напали на дворянина, за что и поплатились. А ваш

сопровождающий, он тоже дворянин? Мы не имеем к нему претензий, конечно, просто чисто формально. Чтобы нам потом отчет правильно заполнить.

— Нет, это не дворянин. Да и вообще, уже не человек. Точнее, бывший человек. Это немертвый. Не признали? Первый, улыбнись.

От улыбки моего охранника кто-то вздрогнул, кто-то попятился, а кое-кто и просто выматерился. Да, он у меня обаяшка.

— Все понятно, господин. Позвольте мы пойдем заниматься трупами?

— Стой, проводите меня к судье.

— К какому судье, господин? Зачем к судье? — начал весь из себя переживать командир.

— А у вас много судей в железном квартале?

— Да нет, только один. Но живет то он в основном в бронзовом квартале. Сюда только на работу приезжает, и то не каждый день.

— И в чем проблема? Он сегодня здесь?

— Да, господин. Сегодня у нас суд, на котором он будет присутствовать. Поэтому с утра приехал.

— Ну видишь, как все хорошо складывается. Значит я обязан с ним поговорить сегодня.

— Но, господин, я же извинился. Мы были не правы, сейчас удалимся.

— А, вот ты про что. Не, уважаемый, мне на вас похрен. У меня свои дела к судье. Ради которых, кстати, я сюда и прибыл. Поэтому хватит болтать, веди меня.

— Я понял, господин. Следуйте за нами.

И мы под конвоем пошли куда-то в глубь района. Впереди четверо, сзади пятеро, командир рядом со мной. Для стороннего наблюдателя не было понятно, то ли это почетный эскорт, то ли ведут на казнь. Некоторые прохожие мерзко улыбались, глядя на нас с Первым, некоторые наоборот сочувственно опускали взгляд. Через полчаса мы добрались до знакомой мне тюрьмы. Неужели суд тоже тут? Ну да, чего далеко ходить. Только заходили сейчас не в тот вход, из которого меня выводили в прошлый раз. Сейчас мы заходили в центральный вход, как понимаю. Вход для избранных. Кроме меня, внутрь зашел только командир стражей, остальные остались дожидаться на улице. А тут цивильно. Ковры на полу, на стенах картины, и не скажешь, что бедный квартал. Пройдя по длинным коридорам через несколько дверей и стражей, мы остановились перед одной вычурно украшенной дверью. Командир постучал, немного подождал. Там было тихо. Легонько приоткрыл дверь, заглянул, к чему-то прислушался.

— Прошу простить, господин. Секретаря здесь сейчас нет. Но судья, судя по всему, на месте. Из-за двери в его кабинет слышен его кхм...голос...

И правда, мне даже отсюда был слышен ор.

— Понял. Спасибо, Варк, можешь идти. Я подожду в приемной, пока меня примет судья.

— Эмм, ну так я пойду?

— Да, иди. И не переживай, я не буду рассказывать про нашу встречу. Но, если все же разговор на нее выйдет- представлю тебя и отряд в самом лучшем свете.

— Спасибо, господин, — сказал Варк, кланясь и собираясь уйти.

— Постой, — решил все же так просто не отпускать стража просто так. — Вот, возьми небольшой презент. Это тебе за сопровождение ну и вообще, надеюсь на наше дальнейшее сотрудничество.

Я протянул ему небольшой мешочек, в котором у меня как раз на подобный случай были упакованы десять золотых. Варк посмотрел мне в глаза, пару секунд мы померялись взглядами, после чего он мне кивнул, взял золото и покинул коридор. Хорошее дело, начало положено. Быть может, мне и помощь Лютого по переноске через границу кварталов не будет нужна. Хотя, наверно поначалу все же воспользуюсь. Просто для того, чтобы привязать его к себе получше.

Я зашел внутрь, огляделся. Диван, кресло, несколько стульев для посетителей, рабочий стол и стул для секретаря. Я с удобством разместился на диване, Первый встал сбоку от него, у стены. И мы стали ждать появления секретаря, на которого, судя по всему, как раз и орал судья. Не везет парню... Через десять минут дверь открылась и оттуда, будто в воду опущенный, вышел мой давний знакомый. Не замечая нас, он прошел к своему месту и сел за стол. Я кашлянул и только теперь секретарь обратил на нас внимание.

— Добрый день, господа, вам назна... — начал спрашивать он и тут замер, узнавая меня.

— Нет, не назначено, но мне очень хотелось переговорить с твоим начальником и я изволил прийти пообщаться без предварительной записи.

— Прошу прощения, господин, — секретарь быстро взял себя в руки и начал заискивающе улыбаться, — но господин судья не принимает без записи, у него сегодня все часы приема расписаны. Могу я вас записать на ближайшее свободное время? Допустим через пару дней есть свободное окно...

— Увы, я вынужден отказаться. Как вы наверно знаете, я живу в нищем квартале и оттуда довольно сложно выбираться. Да и опасно там гулять от дома до ворот. Кругом бандиты. Поэтому, позвольте все же, я подожду здесь, среди этой толпы людей, желающих пообщаться с судьей, — я скептически осмотрел пустое помещение. — Вдруг все же найдется минутка у уважаемого судьи. Или кто-то из посетителей не придет и я смогу зайти в его время приема.

— Господин, я все же настаиваю, чтобы вы записались, — начал закипать секретарь.

И чего он такой легковозбудимый? Видимо, вывел его все же из себя руководитель.

— Я тоже. Так что зайди вон туда, — я указал на дверь, из которой он совсем недавно вышел, — и сообщи, что Дарек Мрачный просит аудиенции.

— Господин Дарек, я еще раз повторяю, господин судья не сможет вас сегодня принять.

— Ну что ж, я не гордый. Сам тогда сообщу о своем прибытии, — я поднялся и пошел в сторону двери. — Первый, за мной.

— Вы не можете! Я вызову охрану! — поднялся со стула секретарь, впрочем, не решаясь выйти из-за стола и преградить мне путь.

— Вызывай, — коротко сказал я, открывая дверь и входя внутрь кабинета.

Судья сидел за огромным столом, подписывая какие-то бумаги. Когда я зашел, он отвлекся от них и повернулся ко мне с недовольным лицом, собираясь, видимо, что-то высказать потревожившему его секретарю (а кто еще так просто может заходить к самому судьей?), но, увидев меня, ничего не сказал, а просто задумчиво посмотрел, предлагая мне первому начать разговор.

— Здравствуйте, господин судья. Меня зовут Дарек Мрачный, глава клана Мрачных. У меня к вам разговор, но, к сожалению, не было возможности записаться заранее, поэтому нагрянул внезапно, за что прошу прощения.

С судьей я все же решил вести себя вежливо, так как, несмотря ни на какие ранговые

различия, неприятностей он мне все же мог создать достаточно много. Впрочем, как и я ему. Так что попробуем жить если не в дружбе, то хотя бы придерживаться нейтралитета.

— Добрый день, господин Дарек. А вы? — он обратился к Первому.

— Это мой немертвый телохранитель. Не обращайтесь на него внимания. Если смущает, могу вывести его.

— Немертвый значит... Нет, все нормально, пусть будет. Итак, какие у вас ко мне вопросы?

Тут запахнулась дверь и внутрь влетел секретарь, за которым вошли несколько стражей, одетых в боевой доспех. Интересно, это те же, что меня от дома тренера сопровождали или другие? Командира здесь нет, а лица других я не запомнил.

— Вот он! Задержите! — указал на меня рукой этот совсем не умный помощник судьи.

— Что, простите? — я приподнял одну бровь.

— Ты охренел? — судья также был весьма обескуражен этим внеплановым вторжением.

— Прошу простить, господин судья, мы сейчас выдворим этого внезапного гостя, — начал оправдываться секретарь.

— Быстро. Вышел. Вон, — пытаюсь не сорваться, по словам произнес судья.

— Но как же...

— ВОН! — уже не сдерживаясь, крикнул хозяин кабинета. Всех лишних будто ветром сдуло. И секретаря, и стражей.

— Прошу прощения, господин Дарек, за эту сцену. Виновный будет сурово наказан, — сказал судья.

— Ничего страшного, господин судья. Судя по всему, ваш помощник не совсем компетентен. И излишне самодеятелен. В принципе, по этому поводу я к вам и пришел.

— Слушаю внимательно.

— Вы же знаете где я живу? Так вот, буквально вчера у меня был разговор с представителем местного криминалитета. Он мне сказал, что один небезывестный нам обоим чиновник, — я посмотрел на дверь, — нанял его устроить мне веселую, но недолгую жизнь.

Судья сжал челюсти до зубовного скрежета.

— Не думаете ли вы, что это я дал команду... — начал медленно он говорить, видимо, подбирая слова, чтобы в очередной раз не сорваться.

— Нет, что вы. Иначе зачем бы я к вам пришел?

— Тоже верно. Я надеюсь, вы не будете это недоразумение выносить выше? И мы разберемся с ним на нашем уровне.

— Конечно, для этого я здесь и нахожусь, чтобы все решить здесь и сейчас. Надеюсь, что вы предложите мне решение проблемы.

— Тысяча золотых в качестве компенсации за потраченное время вас устроит?

— Весьма щедро, я согласен. Но, есть ли гарантии, что озлобившийся человек не решится второй раз на такой же поступок? Только уже найдя более лояльных к себе исполнителей.

— О, не беспокойтесь. Не найдет. Слишком уж много он в последнее время совершил ошибок. Больше вы о нем не услышите, уж поверьте мне, — зло ухмыльнулся судья.

— Верю. А все же, чем вызвано было его такое желание мне насолить? Мы даже особо не знакомы, только вот подвес он меня в тот раз из вашей тюрьмы до дома и все.

— Точно не знаю, но подозреваю, что это просто его гордыня. Я ему в прошлый раз за

ваше задержание весьма сильное сделал внушение. Вот он и озлобился. Мне, как понимаете, мстить не решился. Решил на вас отыграться. Были уже подобные случаи с его стороны по отношению к другим, менее титулованным особам. Но тогда ему это сходило с рук. Но теперь он доигрался...

— Понятно. Когда и где я смогу получить компенсацию? По весу она будет не маленькая, не хотелось бы тащить на своем горбу.

— Без проблем, вам ее привезет через пару дней мой новый представитель прям к дому. Устроит?

— Да. Багодарю, господин судья. Приятно было познакомиться. Спасибо за помощь.

— Не за что, господин Дарек. Если что, обращайтесь. Думаю, мы сможем найти тему для сотрудничества.

Мы пожали друг другу руки и я вышел из кабинета. Секретарь сидел за своим столом и зло смотрел на меня. Ну что ж, прощай, парень, ты сам выбрал свою судьбу. Сомневаюсь, что судья обманул меня.

Судья в это время с трудом сдерживал себя, чтобы самому лично не казнить этого уroda секретаря. До этого он замечал за ним подобную мелочь, как мстить своим недоброжелателям или тем, кто на него косо посмотрел. Но судья обычно просто спускал помощнику с рук эти мелкие шалости... Но тут... Секретарь перешел все допустимые рамки. В предыдущий раз ему четко дали понять, что нельзя связываться с дворянами. Но мало того, что этот дурак не внял совету, так еще решил отомстить! Дурак... Какой же дурак... Ведь если бы, не дай бог, у него получилось задуманное, тут бы сразу прилетели императорские ищейки, рыть землю носом, узнавая, кто покусился не то что на дворянина, а на самого главу клана! И никого не волнует, что это почти забытый клан. Дело не то что дней, а часов, когда бы вышли сначала на исполнителей, а потом и на заказчика. А дальше — судье предстояло бы много часов неприятных бесед с дознавателями. Ведь никто не поверит, что это помощник такой тупой и действовал по своей инициативе, а не по указанию судьи. И лучшее, что грозило бы судье — это снятие с должности, но, скорей всего, в руках опытных палачей он бы сразу во всем признался, даже в том, о чем не спрашивали и чего не совершал. Так что, как ни крути, спасибо Дареку, что не стал поднимать волну. А с секретарем надо решать вопрос кардинально... Добегался... Судья достал из нижнего ящика амулет связи и нажал на кнопку. Через десять минут к нему в кабинет зашел неприметный человек, про которого можно было сказать, что это простой офисный клерк. Лишь весьма ограниченный круг людей знал, что этот человек — порученец судьи по «особым» вопросам.

— Здравствуйте, господин судья, — поклонился вошедший.

— Здравствуй, Креин, — поприветствовал судья вошедшего. — Мой секретарь серьезно проштрафился. Я больше не нуждаюсь в его услугах.

— Насколько не нуждаетесь?

— Вообще не нуждаюсь. И никто уже не нуждается. Пусть он уйдет на покой. Вечный покой.

— Понял, господин судья. Сделаю.

— Спасибо, Креин, — судья кинул порученцу небольшой мешочек, в котором звякнули золотые монеты. — Это на организацию отдыха моего бывшего помощника и твоя доля.

— Благодарю. Я могу идти?

— Иди, Креин.

Выйдя из тюрьмы, я остановился. Итак, куда мне дальше-то идти? Заметил неподалеку сидящего мальчишку-нищего, годов десяти. Интересно, кто, кроме нищих, так же хорошо знает свой район?

— Эй, пацан, заработать хочешь? — спросил я его, подойдя ближе.

— Кто ж не хочет, дяденька, — добавив плаксивости в голос, произнес тот.

— Переигрываешь, — просто ответил я.

— Чего надо, дядя? — резко окрысившись, спросил тот.

— Вот, теперь верю. Провожатый мне нужен, кто отведет на торговую площадь. Даю серебрушку.

— За серебрушку я и пальцем не пошевелю. Золотой давай.

— Ну и иди ты тогда нахрен, малой. За золотой я и сам найду. Не скучай тут.

Я и правда не намерен был за такую мелкую услугу золотыми расплачиваться. Отвернувшись от пацана, я собрался идти дальше.

— Стой, дядя, я согласен.

— Поздно, малой. Цена упала до пяти медных, не более. Идешь?

— Мммм, ладно, хрен с тобой. Пошли.

— Еще одно подобное слово и мой друг, — я кивнул в сторону Первого, — вырвет тебе сердце и сожрет на твоих глазах. Поверь, он успеет это сделать быстрее, чем ты помрешь.

Пацан посмотрел на лицо улыбающегося Первого и взбледнул.

— Прошу прощения, господин. Я наверно здесь побуду. Мне нельзя отлучаться с места.

— Поздно. Ты идешь со мной и все говоришь бесплатно. В качестве наказания и чтобы в дальнейшем был более вежлив с незнакомыми некромантами.

Пацан побледнел еще сильнее, но встал и на трясущихся ногах подошел ближе.

— Да не ссы ты так. Отведешь и иди на все четыре стороны. Нахрен ты мне сдался.

— Спасибо, господин.

— Не за что, — хмыкнул я. — Обращайся, если что. В какую сторону идти?

— Вон туда, — махнул направо малец.

— Ну пошли тогда. Первый, за мной.

Такой небольшой компанией мы и шли какими-то закоулками минут пятнадцать. Поначалу я думал, что малой намерен меня завести в какую-то засаду, слишком уж некоторые места, через которые мы проходили, казались идеальными для этого. Но, как ни странно, обошлось. В конце концов мы вышли на площадь, чем-то похожую на торговую площадь в нашем районе, но более ухоженную, что ли. Меньше грязи, мусора, больше клумб по периметру. У нас клумбы тоже есть, но используются в основном в качестве сбора мусора.

— Вот, господин. Это наша торговая площадь.

— А таверна есть? Или любое другое место, где можно остановиться на ночь? Гостиница, например.

— Есть, как не быть, господин. Таверна "Грязный боров". Вон, видите вывеска? Там и комнаты есть, где можно переночевать.

Видел, еще как видел. Как я мог забыть про это замечательное заведение. Пойти, что ли, посмотреть на лицо местного владельца. Если не подводит память, его зовут Фазел. По крайней мере так его называл тот страж, который задержал меня в первый мой день в этом

мире. Символично будет, если останусь на ночь там. Нет, я Фазелу мстить не собирался. Да и за что? Просто решил себе для самого себя сделать такую вот традицию, ночевать в этой таверне.

— Ладно, пацан, спасибо. Так и быть, вот твоя серебрушка, — я кинул ему небольшую серебряную монетку.

Малец поймал ее быстрым движением.

— Спасибо, господин. Я пойду?

— Иди, иди.

А сам я пошел в сторону таверны. Нужно снять комнату, так как сегодня возвращаться к себе в квартал я не намерен.

Пройдя мимо многочисленных лотков торговцев разными товарами, мы с Первым вошли в то самое заведение, с которого и началась моя жизнь в этом мире. Здесь особо ничего не поменялось. Все такие же лавки, столы, чуть приглушенный свет, за счет не сильно чистых окон и малого количества источников освещения. Да и что тут могло поменяться? Это для моего внутреннего восприятия прошло много времени. А по факту — меньше недели. Я подошел к барной стойке, за которой, как понимаю, стоял сам хозяин.

— Привет. Фазел? — спросил я.

— Да, господин, извольте покушать? Или выпить? — судя по всему, я остался не узнанным.

— Не узнаешь, что ли?

— Трупоед? — мелькнуло у него в глазах узнавание.

— Узнал, узнал. Еще раз так меня назовешь — таверна останется без хозяина. Понял?

— Мммм, простите, господин. Был не прав. Но, смею вас заверить, я не был причастен к нападению на вас! Это была инициатива того несчастного.

— Я знаю. Мне нужна комната.

— Одна? Вашему сопровождающему не нужна?

— А ты присмотришься к нему, — посоветовал я. Порой все-таки неудобно, что Первого поначалу все воспринимают как человека.

— Немертвый, — чуть слышно прошептал Фазел.

— Он самый. Так что обойдемся одной комнатой. Сколько с меня? Комната, ужин и завтрак. Алкоголь не нужен.

— Десять серебряных, господин.

— Вот, держи, — протянул я ему золотой.

— Спасибо, вот ваш ключ и сдача, — протянул он мне ключ с большим деревянным брелоком с цифрой «5» на нем и стопку серебряных монет. — Ваша комната на втором этаже, третья по левой стороне. Ужин вам в номер подать? Или в общем зале?

— Пожалуй, спущусь сюда.

— Хорошо, господин.

Я взял ключ, серебро, позвал с собой Первого и мы пошли на второй этаж. Найдя комнату, мы вошли внутрь. Кровать, шкаф, стул, стол, на котором стояли свечи в подсвечнике. Терпимо, хотя можно было бы и лучше. Ладно, не будем строить из себя такого уж охамевшего дворянина. Меня, в принципе, данная комната устраивает. Может быть потом, когда совсем стану большим и важным, тогда и буду возмущаться, что или кровать слишком маленькая, или слуги недостаточно низко поклонились. Мы вышли из комнаты, закрыли ее на ключ и пошли вниз. Пора было поесть.

В зале я занял место за столиком в углу, спиной к стене, чтобы видеть вход. Первому сказал сесть на стул рядом, чтобы не выглядел совсем уж странно, стоя рядом со мной. Махнул рукой Фазелу, подтверждая, что можно нести еду. Тот как-то заторможено кивнул и ушел в сторону кухни. Интересно, не отравит ли меня? Хотя не должен, слишком рискованно для него. Через минуту он вышел и встал на свое место за стойкой, показав мне три пальца. Как понимаю, сообщил, что через три минуты все будет готово. Через две минуты из кухни вышла официантка с подносом, на котором были размещены пара тарелок, с которых шел

пар, а также стоял стакан с каким-то напитком. Она подошла к моему столику и разместила еду передо мной. На одной тарелке был какой-то суп, на второй куски мяса. В стакане оказался просто сладкий компот.

— Спасибо, — поблагодарил я.

— Обращайтесь, если что, — улыбнувшись и стрельнув в меня глазами, официантка удалилась. Заманчивое предложение. Заказать себе девушку на ночь, что ли. Давно никого не было, а я еще и довольно молод, гормоны порой мешают. Короче, позже решу. Сначала нужно поесть.

Я заканчивал уже с трапезой, когда открылась дверь в таверну и внутрь вошли четверо стражей. И опять закованные в броню. В первом страже я с удивлением узнал Варка. А он тут какими судьбами? Стражи, не заметив меня, прошли к барной стойке, о чем то стали говорить с хозяином. Тот взглядом показал на меня. А-а-а-а, понятно. Сдал меня, паршивец. Думал, наверно, что я сбежал. Варк грозно повернулся ко мне, мы встретились глазами. Я, ухмыляясь, отсалютовал ему стаканом с компотом, будто там было что-то алкогольное. Глаза Варка расширились, он как-то весь приуныл, резко развернулся к Фазелу, схватил его рукой сзади за голову и резко ударил о барную стойку лицом. Да уж, резкий мужик. После этого страж наклонился к зажавшему нос хозяину таверны, сквозь пальцы которого начала течь кровь, и начал что-то зло говорить ему на ухо. В конце длинной фразы Фазел просто кивнул. Варк развернулся и, не глядя на меня, пошел на выход, кивнув своим сопровождающим.

— Варк! Подойди на минуту! — крикнул я.

Надо же узнать, нахрена он приходил. Хотя, и так понятно, но все равно... Страж остановился, вроде бы даже устало вздохнул и пошел в мою сторону. Трем своим подчиненным указал рукой на выход, видимо, чтобы дождались его там. Подойдя к столику, остановился, смотря на меня.

— Здравствуйте еще раз, господин Дарек.

— Привет, Варк. Присаживайся, — я указал на свободный стул.

Еще раз тяжело вздохнув, Варк сел.

— С какой целью тебя сюда вызвали? — поинтересовался я.

— Вас задержать, — просто ответил тот.

— А чего не задержал?

— Да эта жирная тварь, — Варк злобно посмотрел в сторону барной стойки, где уже не стоял хозяин, а какой-то молодой парень, — сообщила, что тут какой-то беглый каторжник. И что он особо опасен. Ну вот мы и прибыли, а тут вы. Вот я ему и объяснил, что этот вызов был ложным.

— Да уж, доходчивое объяснение, — хмыкнул я.

— Какое есть, — пожал плечами страж.

— А чего такой смурной то стал, когда я тебя позвал к столу? Не нравлюсь тебе?

— Понимаете, господин Дарек, не то что не нравитесь, но я с опаской отношусь к дворянам, несмотря ни на что. Неизвестно, чего ожидать в следующую секунду. Вот сейчас, например, вы можете встать и зарубить меня. И никто ничего не скажет. Вот поэтому предпочитаю находиться подальше.

— Понял. Зато честно. Спасибо, можешь идти.

На это Варк просто кивнул, развернулся на месте и покинул заведение. А я остался сидеть, медленно попивая весьма вкусный напиток. Я оглянулся на стойку, за которой

почему-то было пусто. Неужели сбежал хозяин? Сидел еще примерно час, за который Фазел так и не вернулся за прилавок. То ли ему так сильно досталось, то ли, что вероятней, он просто боялся попадаться мне на глаза. Позвал пробегающую мимо официантку.

— Да, господин?

— У вас есть где помыться?

— Конечно, господин. Отдельные комнаты с чанами присутствуют на первом этаже.

Прикажете нагреть воды?

— Да, сколько будет стоить?

— В стоимость комнаты уже заложено, господин.

— Ясно. Спинку потрешь?

— Конечно, господин, — улыбнулась девушка. — Десять серебряшек.

— Какие-то у вас с вашим хозяином одинаковые расценки, что на комнату, что на тебя, — хмыкнул я. — Хорошо. Как вода нагреется — позовешь. Пока я к себе пойду.

— Слушаюсь, господин, — сказала официантка и удалилась.

Мы с Первым поднялись в комнату, где я лег прямо в одежде на кровать, положил руки под голову и начал думать о своих дальнейших планах. Что мне нужно? Сила. Казалось бы, на текущий момент у меня ее достаточно. Но только если смотреть со стороны обывателей. Могу поспорить, что любой мало-мальский обученный маг спокойно разделает меня. Ведь у меня ни знаний, ни особых умений. Только голая сила. Да и по количеству силы не ясно — много это или мало. Среди моих соклановцев — много. А среди представителей других кланов? Не ясно. Но, почему-то кажется, что даже тот ледяной маг в кабинете Лютого при желании мог бы со мной без особого труда разделаться. Ведь кинь он ту ледяную стрелу не в Первого, а в меня — вряд ли я бы успел увернуться. Скорее всего, там бы и помер. А вот если бы я кинул в него первым свою черную иглу, то... А что «то»? Он бы помер? Или отбил бы? До этого я не кидался в магов. Может у них есть какая-нибудь защита. Хотя почему может? Наверняка есть! Иначе давно бы перебили друг друга. Как же мало у меня информации... Интересно, ведь туда должны быть библиотеки, школы для магов, откуда можно почерпнуть информацию. Понятно, что учиться я не пойду никуда, делать мне больше нечего. А вот нанять подходящего учителя возможно, чтобы приходил в удобное для меня время. Помимо знаний, нужно увеличивать средоточие. Ну с этим немного легче. Трупы раздобыть в этом городе, а особенно в моем квартале, весьма просто. Буду тренироваться в поднятии, а потом сжирать мертвых, превращая их тела в лужицы слизи, как Багрэд тогда. Это все касается меня. Но одному все равно сложно. Нужно за собой тянуть клан. С текущим составом много не навоюешь. Я могу хоть сотню мертвых наделать, но все равно нужны будут люди. А где их брать? Да хрен знает. Кстати, не может быть, чтобы одаренных не встречалось в нашем квартале. Скорей всего, информация о подобных тут же передается в кланы в других кварталах и их тут же вербуют. А кто может передавать такую информацию? Ну конечно же Лютый. Нужно с ним будет обсудить момент. Нехрен докладывать кому не надо. Наши люди будут жить в нашем квартале. А чтобы не воротили нос — нужно менять квартал и отношение людей к нему. Пусть наоборот, жители других кварталов мечтают попасть к нам, а не наоборот. Нужно будет набросать план, как это сделать. Нужно это, нужно то... Нужно многое и одно цепляется за другое... Раздался стук в дверь.

— Что? — крикнул я.

— Господин, вода согрелась, — раздался приглушенный голос официантки.

— Сейчас иду! — ответил я, вставая.

Ну что же. Нужно помыться, да расслабиться. Открыл дверь, на пороге стояла девушка, скромно теребя в руках полотенце.

— Господин, я готова. Пойдемте?

— Ну пошли. Первый, за мной.

— Господин, а зачем...? — девушка взглядом показала на немертвого.

— Охрана, — просто пожал я плечами. — Не беспокойся, оставлю его за дверью, раз стесняешься.

— Буду вам благодарна, господин.

Мы спустились на первый этаж. За прилавком так и не было хозяина. Ну и трус же... Да и хрен на него. У меня сейчас интереснее дела будут, чем этого толстяка наказывать. Мы прошли в одну из комнат, которая и правда оказалась помывочной. В центре стояла большая металлическая ванна, в которую вместилось бы одновременно человек пять. Под ванной была расположена печь, в данный момент едва тлеющая. Я подошел, потрогал воду. Горячая, все как надо. Скинул с себя одежду, с блаженством опустил в воду. М-м-м-м... Как давно не испытывал такого удовольствия... Кстати, а как давно? Странно, но даже не помню, когда такое было в моем родном мире. Там мылись редко и урывками, не получая должного удовольствия. Надо в этом мире в своем поместье организовать подобную ванну, а то надоело пользоваться тазами, обливая себя водой. Девушка в это время скинула с себя одежду, тоже погрузилась в воду и попробовала прильнуть ко мне поближе с весьма определенными целями.

— Подожди! — резко сказал я.

— Господин? — с удивлением произнесла официантка.

— Посиди пока, помолчи. Дай насладиться ванной.

— Поняла, господин, — произнесла та и замерла на противоположной стороне ванны.

Молодец, девушка. Хороший работник. Интересно, всем гостям себя предлагает или только тем, на кого хозяин укажет? Или может быть действует по своему желанию? Ну вот последнее- вряд ли. Да и все равно, даже если ее подослали ко мне. Сделает свое дело, получит заработанное и свободна. Так, тихо релаксируя, я пролежал не менее получаса. Вода в ванной уже ощутимо остыла.

— Первый, выйди, никого не впускай, — сказал я немертвому и получил ответный рык согласия.

— А ты, — это я уже официантке, — иди сюда...

Дальнейшее было хоть и приятно, но особо ничем не отличалось от того, что я испытывал в своем мире. А чего я ожидал? Женщины везде одинаковые. Единственное что отличалось — это обстановка. Раньше никогда не занимался сексом в воде. Через пару часов, когда окончательно утомился, я оплатил девушке ее услуги и поднялся к себе. Оставив Первого бдеть около входа, я упал на кровать и закрыл глаза. Теперь можно и поспать...

Проснулся в отличном расположении духа. Всегда бы так.

— Первый, все спокойно? — спросил я все еще стоящего у двери немертвого. Тот просто кивнул.

Я оделся и мы спустились в общий зал, где за стойкой уже стоял хозяин таверны. Из-за вчерашнего удара, под обоими глазами у него были синяки. Ну что ж поделать, сам виноват.

— Простите меня, господин, — склонил тот голову, когда я подошел ближе, чтобы сдать ключ от комнаты.

— Надеюсь, впредь ты будешь умнее. Я планирую и дальше у тебя здесь

останавливаться. Так что, имей в виду.

— Спасибо за оказанную честь, господин, — снова поклонился тот мне.

— Всегда пожалуйста. А теперь — принеси мне завтрак, да я покину твое заведение.

— Конечно, господин. Выбирайте столик, через пять минут все будет.

Выбрав тот же столик, что и вчера, я принялся ждать. Спустя несколько минут из кухни вышла вчерашняя официантка с подносом и пошла ко мне.

— Ваш завтрак, господин, — с улыбкой сказала она, ставя на стол компот, тарелку с мясом и что-то, напоминающее яичницу.

— Спасибо, — поблагодарил ее.

— Всегда готова услужить, господин, — произнесла она и удалилась.

Нет, мне определенно нравится эта таверна, несмотря ни на что. Через минут десять, еще до момента, как я закончил завтракать, двери таверны открылись и внутрь вошли несколько человек бандитской наружности. Оглядев таверну, они, увидев меня, целенаправленно пошли в мою сторону. Я вздохнул. Неужели это прекрасное утро будет испорчено? Ну очень не хочется напрягаться. Надо будет проработать заклинание, которым могу одновременно несколько человек убить, а то своей иглой в каждого кидаться порой лень. Да и эффективней, если несколько человек сразу мрут, чем по одному. Но все обошлось. Подходя к моему столу, четверо из шести подходящих бандитов заняли соседние столики, лишь двое подошли ко мне.

— Господин, вы позволите? — сказал один из двоих, указав на свободные стулья. Сидящего рядом Первого они проигнорировали.

— Садитесь, — приглашающе махнул рукой.

— Я вас слушаю, — сказал я, после того, как пришлые уселись.

— Господин, я Грязный, а это мой помощник, Никас. Вы, наверно, про нас слышали.

— А как же, наслышан. Вот прямо как прибыл сюда, так меня и посвятили в это ваши покойные коллеги. Чем обязан?

— Мы пришли обсудить компенсацию, если позволите.

— Компенсацию? А не много ли на себя берете, чтобы требовать с меня компенсацию? Вас прямо здесь упокоить?

— Нет-нет, господин, вы не так поняли! — быстро начал говорить глава местного криминалитета. — Наоборот, компенсация с нашей стороны!

— Ну это уже интересней. Рассказывайте.

— Господин Дарек, — вступил в разговор доселе молчавший Никас. — Наши люди оказались не правы, за что и поплатились. Но мы понимаем, что за их действия все равно несем вместе с боссом ответственность. И, чтобы между нами не было недоразумений, готовы возместить вам ваше время и нервы.

— Как заговорили то, — хмыкнул я. — Ваши предложения?

— Позволим дальше работать Альфреду и сто золотых в качестве компенсации.

— Не дорого же цените мое время...

— Скажите, господин, какие ваши требования? Мы не хотим ссориться с дворянами...

— На Альфреда мне похрен. Он отказался со мной сотрудничать. Свои золотые также себе оставьте. А требование будет такое- я планирую продавать через местные магазины свои артефакты. А вы не будете мне мешать в этом.

— Хорошо, господин, мы согласны. Если еще будут вопросы или предложения к сотрудничеству, обратитесь вот по этому адресу, — передал мне листок с адресом Никас. —

Может сможем что-то сообща организовать...

— Я подумаю. Если больше нет вопросов — я вас не задерживаю.

— Благодарю, господин.

Главари бандитов удалились, а я остался думать дальше. Ну что же, можно сказать, что дела, запланированные на эту поездку, выполнены. И даже перевыполнены. Кроме окончания истории с чиновником, точившим на меня зуб, я получу 1000 золотых. А кроме этого — заимел у себя в должниках местных бандитов. Осталось посетить парочку более-менее крупных магазинов, где обслуживаются наиболее обеспеченные граждане, кто заинтересован в сохранении от воров своих накоплений и можно будет отправляться домой. Эх, нужно было у криминалитета поинтересоваться, куда лучше зайти. Ну да ладно, хозяин таверны тоже много знает, много слышит.

— Господин, что-то желаете? — спросил тот, когда я подошел.

— Да, я планирую в вашем районе продавать свои артефакты. В какие магазины мне обратиться, кто сможет их реализовать? Куда ходят богатые по местным меркам граждане квартала?

— А, так это совсем просто, господин. Выходите из таверны и через несколько домов, по левой стороне, увидите вывеску магазина. Называется «У Лана». Не сомневайтесь, он единственный подобный. В другие нет особого смысла обращаться.

— Ну хорошо. До встречи, Фазел.

— До свидания, господин.

Мы с Первым вышли на улицу и пошли в указанную сторону. Через минуту нашли этот самый магазин. Двухэтажное ухоженное здание, со свежей, как мне показалось, покраской и чистыми окнами. Оно было намного симпатичней соседних. Ну что ж, зайдём. При входе над головой зазвенел колокольчик, символизирующей о заходе посетителей. Внутри было очень просторно. Около входа сидел на стуле охранник, у дальней стены стойка, за которой стоял мужчина, лет пятидесяти. Все остальное пространство было заставлено шкапами, стеллажами, разными полочками и столиками. Ассортимент весьма широкий- от оружия и одежды, до предметов кухонной утвари и продуктов. Часть предметов, таких как оружие, были под стеклом, как понимаю, не простым. Часть- просто лежало сверху.

— Здравствуйте, господин, — после того как я подошел, поприветствовал меня продавец за стойкой.

— Добрый день. Могу я поговорить с хозяином? Как понимаю, его зовут Лан?

— Я вас слушаю, господин.

— Это вы? Отлично. У меня к вам есть предложение. Я занялся производством артефактов и ищу места сбыта. Свойства артефактов- обнаруживать живых в небольшом радиусе от себя и передавать сведения на связанного с ним человека. Единственный минус — нужна будет перезарядка после окончания заряда артефакта. Это около месяца.

— Предложение заманчивое, можно обсудить. Единственное, имеется проблема в том, что для торговли подобным мне нужно получить разрешение от местного криминалитета. И если они будут против...

— Не проблема. Меня зовут Дарек Мрачный. Просто скажите им мое имя и против не будут.

— Ну тогда я готов сотрудничать, господин Дарек.

— Хорошо. Я зашлю к вам своего соклановца. С ним вы обсудите нюансы, долю каждой стороны. Пока прикиньте, сколько именно вам необходимо артефактов. Не хотелось бы их

понаделать, а потом узнать, что спроса особого нет.

— Конечно, господин. Я предварительно выясню спрос у моих клиентов и сообщу вашему человеку при встрече.

— Спасибо. До свидания, Лан.

— До свидания, господин Дарек.

Это было довольно легко, думал будет сложнее. Ну всё, теперь точно все дела закончены и можно домой. Хм, а кто меня теперь до ворот проводит? Прежний провожатый меня закоулками вел, вряд ли я сейчас вспомню как именно сюда дошли. Хотя, чего гадать.

Вон еще один мальчуган попрошайничает.

— Малой, серебрушку хочешь?

— Конечно, господин, — этот оказался более покладистый, чем прошлый.

— Проводи до ворот в квартал нищих — получишь.

— Не обманете?

— Слово дворянина.

— Пойдемте, господин.

На этот раз меня повели не подворотнями, а по центральной улице. В принципе, я мог и сам догадаться и пойти по ней. Ну ладно, дам мальцу заработать. Мальчик был не многословный, поэтому путь провели в тишине и где-то за полчаса добрались до ворот.

— Спасибо, вот тебе твои деньги, — сказал я, подавай серебро.

— Вам спасибо, господин, — сказал мальчик, поклонившись и остался стоять, смотря как я подхожу к стражам. А тут уже другие были, не те, что в прошлый раз стояли на воротах.

— Вы кто и куда? — обратился ко мне один из них. Спасибо хоть, что не хамил

— Дарек Мрачный, клан Мрачных. Иду домой со своим охранником, — просто сказал я.

Страж кивнул и побежал открывать ворота. Я оглянулся на все еще стоявшего паренька. Что-то с ним не так... Пригляделся к нему, стараясь понять, что же меня смущает. А если посмотреть на него иначе, например используя средоточие? Попробовал мысленно перед своим взглядом разместить часть средоточия, смотря сквозь него, как сквозь дымку. Есть! В центре груди мальчика светилось бесцветное средоточие! Он будущий маг, еще не принадлежащий ни одному из кланов! Я резко остановился и пошел назад, вызвав недоумение сначала стража, а потом и самого пацана.

— Господин? — настороженно спросил он.

— Ты будущий маг. Не надоело побираться? Хочешь жить полной жизнью и иметь силу?

— Д-да, — заикаясь, сказал мальчик.

— Родственники есть?

Отрицательное мотание головой.

— Значит пошли со мной. Тебя тут ничего не держит.

Я отвернулся и быстро пошел в сторону открытого прохода в наш район. Позади я слышал тяжелые шаги Первого и быстрые, пытающиеся поспеть за нами, шажки моего будущего соклановца.

— Как тебя зовут? — спросил я мальчика.

— Тирн, — тихо ответил тот, следуя за мной.

— Сколько лет?

— 13.

— Не ври мне. По виду не больше десяти.

— Не вру! Попробуйте вырасти, недоедая. Посмотрим, что у вас получится.

— А ты наглый, — хмыкнул я.

— Зато честный!

— Ладно, 13 так 13. В принципе, не важно. Как так получилось, что несмотря на твой возраст, на тебя еще не обратили внимание кланы?

— Я не знаю, господин.

— Зови меня Дарек. И не выкай.

— Я не знаю, Дарек. Может, потому что я слишком мелким выгляжу. Не на свой возраст. Обычно ведь средоточие проявляется в возрасте около десяти лет. А я, как ты правильно заметил, выгляжу намного младше своего возраста.

— М-м-м. Возможно, возможно.

Скоро мы подошли к дому. Я приказал немертвому дворецкому и тот открыл ворота. Тирн во все глаза уставился на поднятого.

— Чего смотришь?

— Первый раз вижу так близко немертвого.

— Да? А Первый тогда кто, по-твоему? — я махнул рукой на стоявшего рядом с нами моего сопровождающего.

— Он... тоже?

— Да. Не заметно?

— Нет, совсем не заметно. Я думал, что человек.

— Ну вот, будешь потом таких же поднимать, если хорошо стараться будешь.

— Я очень хорошо буду стараться...

— Ну и прекрасно.

Мы подошли к веранде, на которой сидел столбиком Люй.

— Привет, Люй. Все нормально?

Ликан кивнул.

— Ух ты. Первый раз живого ликана вижу.

— Мертвого.

— Ну да, мертвого.

Далее зашли в холл, откуда я криком позвал всех соклановцев на собрание. Через пять минут, когда все собрались, я взял слово.

— Знакомьтесь, это Тирн. У него есть средоточие и он теперь будет в нашем клане.

— О, здравствуй, младший брат, — Вреин был в своем репертуаре. — Теперь ты познаешь всю силу темной магии! И может быть, через десятилетия, сможешь добиться такого же могущества, как у меня!

— Вреин, не юродствуй. У Тирна величина средоточия ненамного меньше твоего. И это в 13 лет. Смотри, как бы к твоему возрасту это ты не начал бы стремиться к тому

могуществу, которое будет иметь он. Ладно, Тирн, давай я тебе всех представлю. Этот шутник- Вреин, а остальные...

Я по очереди всех представил, включая подошедших на зов Милу и Раена. Они хоть и не в нашем клане, но общаться то будут.

— Так, все познакомились. Вреин, ты, как самый говорливый, иди покажи Тирну дом. Багред, Ингвар, останьтесь. Остальные свободны.

— Ну-с, господа. У меня к вам один вопрос, — сказал я, когда мы остались с дядей и слугой наедине.

— Дай угадаю, ты не знаешь, как принять его в клан? — вынес предположение Багред.

— В точку, дядя. Кто мне может сказать, как это сделать?

— Господин, я точно вам не подскажу. В книгах о таком не писали.

— Багред, а ты знаешь?

— Теоретически, — неуверенно сказал тот.

— Хорошо, тогда ты останься. А ты, Ингвар, сходи, подготовь на втором этаже Тирну комнату. И мне, кстати, тоже. Кабинет кабинетом, но лучше разделять место для отдыха и для работы. Тем более, помещений у нас пока хватает на всех.

— Понял, господин, — Ингвар поклонился и удалился.

— Рассказывай, — это я уже Багреду.

— Ну я точно не уверен... — замылся дядя. — Не знаю, насколько это безопасно и правильно.

— Давай уже не тяни, а?

— Ну, тут больше нужно желание обоих. Кто принимает в клан и кого принимают в клан. В целом, все также как при поднятии немертвого. Берешь от себя немного средоточия и передаешь кандидату в клан. Ну в общем, все.

— А чего тянул и мялся, как девка?

— Понимаешь, Дарек, это ведь в чем-то тоже самое, как ты убиваешь людей, кидая в них свою иглу. Но оформленное иначе. Если не те мысли у тебя в голове в тот момент будут — просто убьешь пацана.

— Ну и что? Бывает. Каждый день люди в мире умирают. Хватит уже быть таким сентиментальным.

— Как же ты изменился, Дарек, — покачал головой дядя.

— Хватит причитать. Неужели ты не рад изменениям в клане?

— Рад, конечно, но...

— Ну и расслабься тогда, — перебил я его.

В это время к нам зашли Вреин с Тирном.

— Осмотрели что ли?

— Да что тут смотреть, разруха да бардак, — махнул рукой соклановец.

— Кстати, где строители? Я не слышу стука молотков.

— Они все обмерили, что нужно, да пошли за материалом для ремонта, — сказал Багред.

— Всей толпой? Думаешь вернутся?

— Да куда они денутся, — махнул рукой Вреин. — Если что, найдем и накажем.

— Какой ты смелый стал, Вреин, — усмехнулся я.

— Сам удивляюсь.

— Ладно, теперь к тебе, Тирн. Ты готов в клан вступить?

— Да, Дарек, — как-то неуверенно ответил мальчик.

— Ну смотри, потом не говори, что я тебя насильно зазвал.

Я взял почти все свое средоточие, так как не хотел в таком деле мелочиться и направил в мальчика, желая принять его в клан. Сила не спеша пролетела разделявшее нас расстояние и впиталась в Тирна. Тот пошатнулся, но устоял на месте. Еще несколько секунд и его средоточие стало черным и видимым обычным взглядом, без использования силы. Прекрасно, он теперь наш.

— Поздравляю, Тирн. Ты теперь в клане Мрачных.

Мальчик неуверенно улыбнулся.

— Спасибо. А что я теперь могу?

— Да пока что ничего, — я пожал плечами.

Улыбка на лице мальчика сошла на нет.

— Ну, а чего ты хотел? Думал получил цвет средоточия и все? Нет, дорогой. Учиться надо. Хотя бы как я — самому минимуму. А этому тебя научит Багрэд. Так же, дядя?

— Дарек, ты уверен? Да я сам толком не знаю ничего.

— Но мне то смог что-то рассказать.

— Да в том то и дело, что «что-то».

— Короче, расскажи и научи тому, чему научил меня. Также Ингвара подключай к обучению. Он хоть и не имеет своей силы, но многое знает.

— Ладно, сделаю.

— Вот и отлично. Вреин, иди, покажи новому соклановцу вашего немертвого, Общего. Пусть тоже попробует им поуправлять. А мне с Багрэдом нужно еще поговорить наедине.

— Понял. Пошли, малой. Покажу тебе чудо некромантии... — после этого новый и старый соклановцы удалились.

— Дядя, я договорился о торговле нашими артефактами в железном квартале, — начал я после того, как мы остались одни. — Там на торговой площади есть магазин «У Лана». Тебе нужно будет наведаться, обсудить цену, за которую будете торговать, нашу долю, долю торговца, количество артефактов. Все финансовые моменты сам утряси, я в них ничего не понимаю и не хочу на это время тратить. Принципиальное согласие сотрудничества получено, дальше ты сам.

— Когда все успеть то, — вздохнул дядя.

— Пытайся, старайся. Франка научил уже артефакты делать?

— Ну да. Осталось дело за практикой.

— Ну и пусть практикуется. Не взваливай все на себя, сломаешься.

— Хорошо, посмотрим.

— Дальше, подскажи, куда деваются трупы, которые образуются в районе? Я видел парочку, которые просто валяются. Но не постоянно же так, их в конце концов кто-то ведь убирает. Иначе тут везде бы гнилью воняло.

— Ну есть тут организация, конечно, кто занимается уборкой и утилизацией тел. В более дорогих районах таких организаций несколько и у них жесткая конкуренция, так как бизнес на покойниках очень прибыльный. Начиная с бронзового квартала, вывезти и утилизировать труп — весьма дорогое удовольствие.

— Почему? Что с трупами затем делают?

— Я ж говорю- утилизируют. У каждой компании свои методы. Кто-то сжигает на кострах, кто-то с помощью магов превращает в пепел, а кто-то растворяет и смывает в

канализацию. Везде свои методы.

— А у нас что за беда с этим делом?

— А у нас люди не готовы такие деньги платить. А за меньшие- особо нет желающих тут этим заниматься. Сам подумай, согласился бы ты идти в темные районы, подбирать трупы? Ладно бы платили как и везде- хотя бы золотой за труп. Так нет же. Здесь не дороже серебряного дают. И то, примерно половина трупов валяется на земле до тех пор, пока прохожих не замучает запах и они чуть ли не силой приводят труповозов, чтобы те убрали тело. Ну а те до последнего пытаются отлынивать от этого дела. Ведь за бесхозный труп они не получают вообще ничего, а раз нет прибыли — эта утилизация идет в убыток. Вот так и выходит, что нет тут частных организаций. А если нет частных- городская власть вынуждена делать это за свой счет. Они организовали какую-то компанию из нескольких человек, кто этим занимается. Вот они и ездят сюда в командировки. Поживут, поработают и домой, в более благополучные кварталы.

— Интересно... А если кто-то еще займется подобным бизнесом у нас?

— Значит городская власть просто упразднит свою компанию, переложив обязанности на частных, — пожал плечами Багрэд. — Погоди, Дарек, ты что, решил заняться похоронным бизнесом?

— Ну, а почему нет. Тем более, ты говоришь, что станем единственными, кто этим здесь будет заниматься. Кстати, существующая фирма как утилизирует трупы?

— Да сжигают и все. Если бы делать это с помощью магов — то тогда вывоз трупа в серебряный никак бы не обошелся. Слишком много им приходится платить за такой не слишком приятный труд. А город не хочет спонсировать работу магов. Единственное на что расщедрился — артефакт удаления дыма, поэтому по району и нет дыма от их бизнеса.

— Ну вот видишь. Это же идеальный для нас бизнес.

— Объясни, я не могу понять, в чем наша выгода и как ты хочешь тут заработать?

— Заработать? Да никак не хочу. Я готов даже в убыток работать.

— Тогда я совсем не понимаю, зачем тебе это надо.

— Багрэд, ну ты чего. Подумай немного. Ну вспомни момент, когда ты стал сильнее.

— Сейчас блевану, — предупредил дядя. — Стоп! Я понял!

— Ну наконец-то. Точно понял?

— Да-да! Да у нас же утилизация будет почти бесплатной, разве что немного средоточия потратим на поднятие, а потом, когда вынем псевдосредоточие — труп исчезнет, а мы еще себе и силу немного увеличим. Это гениально, Дарек!

— Ну да. Только не исчезнет, а очень быстро сгниет. Нам нужна только канализация получше, куда смывать остатки и все. А из не востребованных трупов будем мертвых поднимать.

— Почему только из невостребованных?

— Ну мы же честные работники. Нам платят за утилизацию- мы утилизируем. Чтобы потом никто не мог сказать и доложить, что мы неправильно работаем.

— Ну, наверно.

— Не наверно, а точно. Так что, давай подумаем, где в нашем районе есть нормальное здание, подходящее под наши цели? К поместью никакие из наших дел привязывать не будем. Рано или поздно даже артефакты делать будешь не здесь, а где-нибудь в другом, специально купленном или снятом для этого месте.

— Почему здесь не хочешь?

— Считай это прихотью. Так что, есть идеи?

— Да в том самом здании, где сейчас городская трупочная находится. Понимаешь, проектировали город умные люди. И в каждом районе заранее проектировали здания под утилизацию тел. Там есть и комната для сжигания трупов, с хорошей вентиляцией. И отличная канализация, для утилизации отходов.

— И нам это здание так легко отдадут?

— Ну я ж говорю — они рады бы избавиться от навязанного им дела и вернуться к себе в районы. Там часть работников местные, а часть прикомандировочные. Ты только скажи им, что планируешь открыть дело по доставке и утилизации трупов — так сразу же тебе помогут все бумаги правильно составить, да довезут до властей для заверения, но последнее за отдельную денежку, скорей всего.

— Удобно. А как в других районах с подобными зданиями?

— А вот там свои приходится строить. Такое удобное делали только одно на район. А там, сам понимаешь, раз больше организаций, занимающихся утилизацией — то всего лишь одной везет с помещением, обычно самой крупной.

— Понятно. И что, родственникам все равно, что тела их родных просто смывают в канализацию?

— Дарек, ты чего? — удивился дядя. — После смерти это просто кусок мяса. Что с ним еще делать то? Поклоняться, что ли? Да даже поднятые нами мертвые — это просто оболочка, которую заняло средоточие и заложило жалкое подобие его души. Поэтому мертвых и нужно обучать буквально с нуля всему. Иначе они тупые как пробки.

— Ну не знаю, Первый вроде нормальный. Часто с человеком его путают. Да и о прежней жизни он, если не ошибаюсь, что-то помнит.

— Ну конечно помнит, псевдосредоточие из мертвого мозга вытаскивает информацию постепенно. Насчет того, что у тебя они получаются умнее, чем следовало — я ничего сказать не могу. Не знаю, почему так.

— А возможно душу вернуть в тело?

— Лича сделать, что ли?

— Не знаю. Наверно. Чтобы в немертвом была именно его душа. Ну или чья другая.

— Ну да. Лич. Мертвый человек с живой душой. Обычно является магом. Я слышал про таких, но никогда не видел. Может это просто слухи, а может и существуют такие.

— Знаешь, дядя, я понял одно — то, что в этом мире кажется слухом поначалу, по факту скорей всего является правдой.

— В этом мире? — ухватился за слова Багрэд.

— Не обращай внимание, просто к слову пришлось, — попробовал я не акцентировать внимание на своей оплошности.

— Ну да, ну да. Просто к слову, — дядя сделал вид, что поверил.

— В общем, ты понял, что я хотел сказать — не нужно пренебрежительно относиться к слухам и разным таким рассказам.

— Хорошо, учту.

— Кстати, а можешь для меня составить список вот таких вот «сказок»?

— Дарек, да когда?

— Не сейчас, в будущем.

— Ладно, попробую. А можно еще Ингвара попросить. Он же у нас начитанный.

— Хм, точно. Вопрос снимается. Он писать умеет?

— Конечно, а как иначе бы работал в библиотеке.

— Понял. Ну в общем, задачи ты уяснил. Если нужен кто в помощь — обращайся.

— Хорошо, — грустно ответил Багред.

— Далее, какие документы необходимы для открытия похоронного дела?

— Да никаких. Ты дворянин. Заполняешь прошение от своего имени, указываешь, чем хочешь заниматься. Тебе назначается налог, в зависимости от того, чем именно занимаешься. Ну и раз в месяц отчитываешься. Можешь раз в несколько месяцев. Смотря как договоришься и укажешь в прошении.

— Хорошо. Как найти эту похоронную организацию?

— Ты прямо сейчас собрался? Франка возьми, отведет.

— А чего тянуть? Конечно, сейчас. А где Франк?

— Да на втором этаже дрыхнет.

Я поднялся наверх, зашел в комнату.

— Франк, подъем.

— Что такое, Дарек? — ответил тот, приподняв голову над подушкой.

— Нужно наведаться до местной похоронной службы. Ты знаешь где она?

— Ну да.

— Через пять минут жду тебя на крыльце. Давай, подымайся.

Я вышел из комнаты, и пошел на выход, позвав за собой Первого, который прохлаждался на кухне. И чего он там забыл? Не думаю, что собрался там обедать.

Через десять минуты мы втроем выходили с территории поместья. Ворота за нами закрыл немертвый дворецкий. Самое интересное, что он уже даже без команды это осуществлял. Быстро учится.

— Ну веди, где обосновались трупных дел мастера? Только веди тем путем, чтобы я запомнил. То есть основными дорогами, а не закоулками.

— Пойдем, тут недалеко.

И правда, через минут десять мы остановились около ничем не примечательного одноэтажного здания. Кроме таблички с коряво написанным словом «Трупочная», оно ничем не выделялось. Юмористы какие-то написали, видимо. А может и правда это официальное название. Я подошел к двери и постучался. Тишина... Стукнул сильнее. Снова тот же результат. Можно, конечно, попросить Первого, тот быстро вход организует. Но зачем портить будущее собственное имущество? Постучал ногой. Наконец где-то внутри раздался шум и через пару минут дверь открылась.

— Чем могу служить, господа? — на нас смотрел очень помятый мужик, морщась от дневного света и дыша перегаром. — Прошу простить, но сегодня наше заведение закрыто. Если принесли своего почившего — оставьте, пожалуйста, у двери. Завтра заберем. А если нужно забрать нам самим — то оставьте адрес, также заберем завтра. Но деньги, в любом случае, вперед!

— Нет, мы по другому вопросу. Кто главный в этом заведении скорби?

— Хорошо сказал! «Заведение скорби»! Надо запомнить... Ну а главный тут я. Временно, на полгода, пока в командировке, будь она неладна. Да нас тут всего трое работает то, из присланных. Да несколько временных местных, кто занимается переноской. Но те часто меняются, я даже толком не знаю, сколько их у нас работают. Просто как деньги требуются — приходят и просят работы. Вот и рассылаем трупы собирать.

Да уж, разговорчивый мужик, хоть и с похмелья...

— Я планирую открыть свое дело по утилизации трупов. Понимаешь, к чему клоню?

— Хм, вы серьезно, господин? — о как тон поменялся, когда понял, что замаячило возвращение домой.

— А как же. Серьезней некуда. Я Дарек Мрачный, глава клана Мрачных. Так что рассказывай, что тут да как и давай оформлять бумаги. У тебя же бланки есть?

— Есть, есть господин. Проходите! Все расскажу и объясню! — мужик распахнул перед нами двери и пригласил внутрь.

А запашок тут конечно так себе... Чувствуется, что мертвые тела находятся, причем часть, судя по всему, в весьма скверном виде. Мы стали осматривать здание. На текущий момент тут находился только встретивший нас командировочный. Остальные двое временно были на выезде, как он сказал. Но, как я понял из его речей, они тут работают по очереди, так как втроем делать здесь нечего. По итогу — один неделю находится здесь, занимается всем подряд. Двое других проживают отдельно в снятой квартире. Через неделю меняются и все по кругу. Не сказать бы, что удобный график, но им виднее.

В доме находились две спальни, кухня, кабинет, большой холл и помещение для трупов, занимавшее почти треть дома. К этому помещению примыкала комната для утилизации, в которой как раз и сжигали трупы, задействовав артефакты для поглощения дыма. Жаль, что эти артефакты не могли поглотить запах от гниющих и сгорающих тел. Ну ничего, мы это дело быстро поправим. Не будет залежалых трупов — не будет и запаха. Самое главное, что здесь была отличная канализация, соединенная с городскими коммуникациями. Вот странно, под всем городом есть широкие туннели для смыва нечистот, а наш район утопает в них. Тут два варианта — или просто нет соединения с общей канализацией или, что вероятней, просто все засорено и никто не убирает. Вот все дерьмо и течет по дорогам.

Обследовав здание, мы прошли в кабинет где нам предоставили бланки для изучения и заполнения. Все понятно, в принципе. Я такой-то, обязуюсь заниматься утилизацией трупов в таком-то районе, выполнять взятые обязательства в срок, налог буду платить 25 % от заработанного, отчетность направлять в бронзовый квартал раз в три месяца. Не удивительно, что этот мужик так лебезит перед нами, рассказывая и объясняя все. Мало того, что почти никто не готов платить за утилизацию, так еще за свой счет приходится бесхозные трупы утилизировать. А так как налогов с них в казну города поступает вряд ли много — то и самим командировочным платят копейки. Но им-то некуда деваться, люди подневольные. Их послали- они приехали. И я их единственная возможность выбраться отсюда пораньше.

— А что с самим зданием? Нам бы узаконить наше размещение здесь.

— Да, да. Пожалуйста, вот бумага, где вы берете его в аренду и обязуетесь платить господину Кону всего лишь половину золотого в месяц.

— Дай угадаю, а господин Кон — это ты?

— Эм, да, так уж вышло, что город передал мне это здание в собственность, господин Дарек.

— Ну что ж, меня это не устраивает, — я поднялся со стула. — Не хочу связываться с арендой, прошу простить. Франк, Первый, на выход. Удачно доработать командировку, Кон.

— Подождите! Подождите, господин Дарек. Хорошо, давайте вы у меня выкупите данное здание за, допустим, десять золотых?

— Один золотой и договорились.

— Помилуйте, господин Дарек! Шесть!

— Три или мы пошли.

— По рукам, — грустно сказал этот жуликоватый тип. — Сейчас оформлю бумагу.

Через час наш клан стал официальным утилизатором трупов в нищем районе, а кроме этого заимел довольно неплохой дом в собственность. Кон покинул здание, забрав какие-то свои пожитки и клятвенно меня уверил, что зарегистрирует все бумаги в городской управе в бронзовом квартале. За это срубил с меня еще половину золотого. Ну да ладно, зато мотаться не придется туда. Мы с Франком прошли в помещение для трупов, где на текущий момент находились пять тел разной степени сохранности.

— Ну что, Франк. Поздравляю с первым нашим бизнесом.

— Да какой-то хреновый бизнес, если честно. Как тут зарабатывать-то? И кто здесь будет работать?

— Ну насчет заработка — это вторично. А кто работать будет — да все по очереди и будем. Кто лучше себя покажет — тот и пойдет сюда. Поработает несколько дней и освободит место другому счастливчику.

— В смысле кто лучше себя покажет? Ты же шутишь? Так себе поощрение, если честно.

— Эх ты, Франк. А подумать? Твой отец быстрее догадался, хотя и он поначалу думал, что я не прав.

Брат на несколько минут затих, пытаясь понять, чем же хорош этот убыточный бизнес.

— Сила! — наконец выкрикнул он. — Мы будем поднимать трупы, забирать их псевдосредоточие и сжигать их!

— В точку. Правда сжигать не будем. После того, как средоточие вынимается- тело превращается в лужицу слизи, которую остается просто смыть в канализацию. Вот и выходит, что тут получаем опыт в поднятии, немного силы от поглощения. Ну и денежка, если все же заплатят за труп. Но это не принципиально.

— Эх, а можно я первый? Попробую ради силы сожрать часть немертвого.

— Ну только в качестве поощрения, — хмыкнул я. — Эх, не уточнили, какие из этих трупов оплаченные, а какие бесхозные.

— А какая разница?

— Большая. Оплаченные трупы мы будем утилизировать, тут без вопросом. А из бесхозных поднимем себе помощников, кто будет трупы таскать. Или ты своими руками собрался по району гниль носить?

— Дарек! Ты гений!

— Да, я знаю, — сказал я, бродя среди доставшихся вместе с домом трупов.

— Вот этот вроде давно валялся, перед тем как его принесли, — я остановился возле разбухшего и уже сильно вонявшего трупа. — Какого хрена они так долго их не сжигают то?

— Мне кажется, здесь имеется проблема с дровами, — пожал плечами Франк. — На заднем дворе при обходе мы же видели лишь несколько веток, а чтобы сжечь тело должна иметься целая куча дров.

— Хм, наверно ты прав. Вот и еще одна причина, почему тут нет и не будет у нас конкурентов — слишком много затрат на утилизацию. Дрова также нужно оплачивать. Ну что, франк, попробуешь поднять свой первый труп?

— Прямо сейчас? — удивился брат. — У меня же нет такой силы. Думал сначала нажраться псевдосреточий надо будет.

— Давай вместе попробуем, как Вреин с Келгодом сделали недавно.

— Ну давай, — неуверенно сказал Франк.

Мы взяли за руки, попробовать объединить свои силы. Как ни странно, это получилось довольно просто. Наша сила потекла сквозь соединенные руки, превращаясь в одно целое.

— Поднимай! — скомандовал я, решив просто побыть донором силы.

Франк кивнул и от его средоточие оторвался кусок, превосходящий размеры его силы в обычное время и устремился в гниющий труп. Мы отпустили руки друг друга и стали наблюдать за телом. Через пять минут он задвигался, а через десять поднялся на ноги, смотря перед собой бесцветными глазами.

— Мерзость, — резюмировал Франк.

— Да уж, вид так себе, — согласился я. — Да даже плевать на вид, от него же куски отпадать будут при ходьбе, все испачкает. Ну и воняет тоже. Хреновый он помощник, в общем. Давай, лучше сожри его силу, да найдем другого кого в помощь.

Франк немного побледнел. Видно было, что он пока все же опасался использовать такой способ увеличения силы, но потом все же кивнул, соглашаясь. Мы приказали немертвому пройти в до точки слива в канализацию и положили его на пол.

— А дальше что? — спросил брат.

— Вот нож, — я передал свой любимый инструмент Франку. — Разрезаешь грудину, вытаскиваешь псевдосредоточие, съедаешь. Вот и все.

— Да уж... Попробую... — сказал Франк, приноравливаясь, как лучше резануть.

— Франк, ты садист, — хмыкнул я по прошествии времени, глядя на распотрошенный труп.

— Не издевайся, мне и так хреново, — пытаюсь сдержать рвотные позывы, ответил соклановец.

Вся работа заняла у него минут пятнадцать, за время которой Франк будто издевался над несчастным, пытаюсь как можно больше принести ему боли и урона.

— Ну давай, чего ждешь. Вынимай псевдосредоточие, да ешь его. Иначе так и не решишься.

Франк кивнул, быстро наклонился, оторвал от сердца сгусток силы и тут же засунул в рот, сразу же глотая его, не жуя.

— Вот видишь, все проще, чем казалось, — сказал я, наблюдая, как труп превращается в лужицу гнили, которая постепенно стекает в канализацию. Но водой все же остатки стоит смыть, иначе все равно пованивать будет.

— Наоборот, мне казалось, что будет еще проще, — не согласился со мной Франк.

— Не суть. Хватай ведро, давай смоем остатки бедолаги.

Двумя ведрами мы быстренько очистили пол, взяв воду из стоявших тут же здоровенных баков. Хорошо хоть предыдущие владельцы здания воды наносили с запасом.

— Ну что, Франк, проверь, как там твоя сила?

Франк заглянул в себя и его лицо озарила улыбка.

— Увеличилась, Дарек! Сила увеличилась! Ненамного, но начало положено!

— Ну и отлично. Так что, будешь здесь работать?

— Да! Конечно буду!

— Только тебе надо кого-то в помощь из наших.

— Зачем? Мне и одному тут пока трупов хватит.

— Не будь таким жадным, — хмыкнул я. — Все равно один пока трупы не сможешь поднимать. До этого времени будете работать по двое.

— А, ну да, — расстроился Багред.

Вдруг мы услышали, как кто-то стучится в двери нашего нового здания.

— Не грусти, Франк. Пошли поработаем. Чувствую, что первый клиент наведался.

Мы с Франком прошли на выход, открыли дверь. Снаружи стоял какой-то мужик потасканного вида и неопределенного возраста. Видно было, что любит горячительные напитки, да и сейчас от него пахло алкоголем.

— Прошу прощения, господа, — начал он. — Но не здесь ли находят свой последний приют преставившиеся граждане?

Нормально так начал беседу...

— Здесь, именно здесь, — подтвердил я. Где почивший?

— Тут недалеко, минут пятнадцать ходьбы.

— Расценки знаете? Серебряный за утилизацию.

— Помилуйте, господа, откуда такие деньги? Пожалейте бедного человека...

— Кто помер?

— Мой хороший друг, не выдержало сердце жестокости мира.

— Ну да, ну да. От паленого алкоголя помер, скорей всего, — хмыкнул Франк.

— Ну или от этого, — не стал спорить пришедший.

— Сколько лет твоему другу? — заинтересовался я.

— Да вот только 40 стукнуло на днях. На фоне этого и были у нас возлияния.

— Ясно. Денег нет?

— Вообще ни медяка, господин. Уважьте память о старом друге... Сделайте скидочку...

— Слушай, мужик, если хочешь бесплатно — то тащи нам своего друга сам сюда. Мы найдем ему применение.

— Но как же я его потащу... Я же старый, больной человек.

— Твои проблемы, — я пожал плечами и закрыл дверь.

Принесет труп — сделаю из него помощника немертвого. А самому ходить, да забирать, еще и бесплатно — нет уж, спасибо. Потом просьбами достанут. Вообще, я не видел ничего предосудительного в том, чтобы самому таскать трупы. Плохо для репутации? Ну пусть тогда кто-то мне это в лицо попробует сказать. А за спиной пусть говорят что угодно.

— Франк, ты готов? Второго поднимать будем?

— Давай попробуем, на прошлого получилось потратить чуть меньше половину средоточия.

Снова зашли в комнату с трупами, выбрали один наугад, да взялись за руки. Я решил, что не будем даже пытаться текущие тела брать себе в помощники, пусть Франк всех сожрет, будет ему это в качестве бонуса. Объединение силы, часть направить в сторону трупа. Мы уже действовали слаженней. Ну еще бы, опыт какой-никакой. Десять минут ожидания, и немертвый поднялся. А дальше стандартная процедура — разместить его над стоком в канализацию, да вырезать псевдосредоточие. На этот раз Франк справился быстрее и чище, тело не стало походить на жертву маньяка.

— Приятного аппетита, — хмыкнул я, наблюдая как соклановец направляет в рот силу немертвого.

— Издеваешься, Дарек? — ответил он мне, после того, как все же проглотил положенное и откашлялся, пытаясь не выbleвать ничего. — Я никогда не смогу привыкнуть к этому...

— Привыкнешь, куда ты денешься. Сила на третьего есть?

— Увы, Дарек, я пуст.

— Понятно, ну что, какие дальнейшие планы? Нужно, чтобы здесь кто-нибудь оставался, на случай прихода клиентов. А мне уже некогда. Решай, тут будешь, или тебя подменить?

— М-м-м. Давай, все же пока тут останусь. Подожду, пока средоточие накопится. Пришлешь кого из наших в помощь? А то я в одного не подниму немертвого...

— Да, пришло. Тирна.

— Пацана? Зачем, Дарек? Он же ребенок еще, да причем и не умеет ничего.

— У этого ребенка средоточие не намного меньше, чем у тебя. И это в таком малом возрасте. Вот и поучишь его объединению средоточий.

— Хорошо, — вздохнул брат.

— Пойдем, все же вместе домой ходим. Возьмешь заодно все, что может пригодиться тебе тут. Надолго собираешься здесь оставаться?

— Не знаю, дня два-три, наверное.

— Ну тогда тем более пошли, возьмешь вещей каких надо, да пожрать на сегодня-завтра. А потом если что, то еще кого в помощь зашлю с едой.

Мы втроем вышли из здания, и я стал запирать входную дверь на оставленный мне здоровенный медный ключ.

— Подождите, подождите! — раздалось в отдалении.

Мы с Франком и Первым одновременно оглянулись на голос. Надо же, это тот пропойца, который пытался бесплатно упрости утилизировать своего дружка. Решился все же притащить его самостоятельно.

— Первый, помоги ему, — скомандовал я. — А то он еще час будет тело до нас тащить.

Первый кивнул и широкими шагами пошел в сторону уже шатающегося под весом окоченевшего трупа мужика. Подойдя, просто взял того подмышки и понес к нам, даже не замечая особо веса тела. Пропойца удивленно выпрямился, сначала не поняв, куда подевался его не мало весящий мертвый друг, а потом заковылял следом за Первым к нам.

— Господа, я сделал как вы сказали! Я принес моего дорогого друга. Все же в силе — вы утилизируете его бесплатно?

— Не совсем бесплатно. Он нам сам послужит. Я сделаю из него немертвого.

— М-м-м-м. Ну не самый плохой итог. Может даже лучше, чем быть сожженным, да затем спущенным в канализацию. Как мне кажется, господа, Крак был бы рад.

— Твоего друга, — я кивнул в сторону трупа, — зовут Крак?

— Именно, господин. Прошу прощения, а может у вас у самих есть какая-нибудь работа для меня?

Я на несколько секунд задумался. А и правда, есть работа.

— Есть одно дело. Нам нужно отойти на пару часов, а заведение закрывать не хочется, вдруг клиенты придут. Вот тебе и нужно будет посидеть здесь, пока мы не придем. Да говорить посетителям, что скоро прибудем, и просьба подождать. Либо записать на бумаге данные, мы сами придем, если за вывоз и утилизацию заплатят, конечно.

— А почему бы нет, господин. Все равно мне делать нечего, работы нет, семьи нет, спешить некуда. А сколько заплатите?

— Десять медяков, — решил я, что хватит так со всеми щедро делиться деньгами. — За простое просиживание штанов больше не жди. И, кстати, всем посетителям говори, что заведение теперь принадлежит клану Мрачных.

— Хорошо, господин.

— Как твое имя?

— Милдр, господин.

— Вот ключ, Милдр. Жди, мы скоро придем. А пока ты здесь, занеси, пожалуйста, тело своего друга в комнату для трупов.

— Сделаю, господин.

Ну, а мы с Франком и Первым пошли в сторону дома.

— Удивляюсь я с тебя, Дарек, — начал Франк.

— Что такое? — не понял я.

— Да все у тебя как-то просто получается. Быстро навел порядок в клане, начал набирать людей, поставил на место бандитов, начал зарабатывать деньги. И все за такой короткий срок. Как это все вышло-то? Ведь недавно ты был, прости за прямоту, совсем никчемным главой. Да не то, то главой! Ты человеком был никчемным!

— Ну был и был, — хмыкнул я. — Чего теперь вспоминать то.

— Не знаю, не спроста это...

— Франк, — я попробовал говорить спокойно. — Давай ты не будешь лезть, куда не стоит? Я был другим, но теперь я изменился. Все, закрыли тему. Понял?

— Да, прости. Я все понял.

— Вот и отлично. А скажи мне, кто у нас на районе занимается починкой дорог, облагораживанием общественных мест, да вывозом мусора?

— Дарек, ты чего? Никто этим у нас никогда не занимался! Только не говори, что планируешь и это под себя подмять.

— Не, зачем под себя. Просто заставить людей выполнять то, за что им платят. Или вам не надоело жить в дерьме?

— Ну почему, надоело конечно. Просто всегда так здесь жили. Это ведь нищий квартал.

— Я не поверю, что так было всегда. Готов поспорить, что даже деньги выделяются из казны города. Правда, до нужных лиц они не доходят, как понимаю.

— Дарек! Я все равно не пойму. Как связана чистота и наш клан, точнее, ты? Ты некромант! Ты трупы поднимаешь за несколько минут. А убиваешь вообще за секунду. А тут волнуешься, почему на клумбе цветы не растут. Зачем тебе это?

— Да тут все просто. Чем приятней для проживания район, тем тут будут богаче люди. Чем будут богаче люди — тем богаче буду я. Ну и, если тут будут не только нищие, то будет приток нового населения, среди которых будут также и одаренные. Ну и, соответственно, захотят присоединиться к нашему клану. Кстати, чем будет клан богаче, тем люди будут охотнее присоединяться к нам. Мне повезло с Тирном, в нужный момент с ним встретился, смог соблазнить вступление к нам. А вот если бы у него был выбор между нами и любым другим кланом — то здесь я сомневаюсь, что выбор был бы сделан в нашу пользу.

— Понимаю... Дарек, может тогда избавимся от Лютого с его прихлебателями?

— Зачем? — удивился я.

— Ну здесь будет безопасней и лучше.

— Не, Франк. Наоборот, начнется грызня за власть, а через время возникнет какой-нибудь другой Лютый. А пока все не устаканится — будет форменный беспредел. И что ты предлагаешь? Убивать всех, кто встанет на это место?

— Ну да, — пожал плечами соклановец.

— Нет, Лютый необходимое зло. Он кое-как удерживает своих подчиненных в узде, не

давая скатываться в форменный беспредел, наказывая самых наглых. А если над ними не будет довлеть страх, то здесь настанет полнейшая жуть. Ведь тут даже стражей нет, чтобы поставить их на место. Бандиты начнут просто среди бела дня врывать во все подряд дома, чисто для развлечения. Убивать мужчин, насиловать женщин. Или наоборот, смотря какие предпочтения. Извращенцев полно. В районе просто не будет безопасного места, начнется повальный исход, квартал опустеет, здесь останутся только режущий друг другу глотки криминал. В конце концов, городские власти не смогут бесконечно закрывать на это глаза и, по итогу, направят сюда гвардию, которая вырежет оставшихся под ноль и погонит всех беженцев назад. А те уже приживутся в других районах и не заходят возвращаться из более-менее приличных кварталов сюда. И начнут прятаться по норам. Пойдут зачистки, насильственные выдворения и так далее... Осознал, Франк?

— Да уж, так себе перспектива, если честно.

— Ну да, а все из-за того, что просто не было того, кто мог придержать первых начавшихся беспределить неадекватов.

— И что, ничего нельзя с криминалом поделать? Ну согласись, хоть тут и нет таких ужасов, что ты описал, но все же довольно опасно...

— Соглашусь, как не согласиться. Сколько раз меня пытались ограбить-то... Сделать? Ну можно, наверно. Если бы тут организовать стражей, то стало бы еще безопасней. Но как это сделать — я пока не представляю. Да даже если бы были стражи- нельзя без главных над бандитами, никак нельзя. Думаешь криминала нет в серебряном квартале? Да куда там. Все там есть. Не так открыто, как здесь, другие криминальные схемы, но все равно присутствует!

— Печально...

— Это жизнь, Франк. Не дели жизнь на черное и белое. Есть множество других оттенков. Так что, не собираюсь я ничего с Лютым делать. Быть может, попробую его энтузиазм направить в более мирное русло. Но вот так вот кардинально решать проблему, как ты советуешь, точно не буду.

— Да я уже понял, что без них совсем никак.

— Может и можно, но у меня нет пониманий, как это осуществить.

Вот так разговаривая о таких сложных вещах, мы добрались до дома.

— Франк, иди, собирайся, Багрета только не забудь предупредить, что пару дней тебя не будет. Как соберешься с Тирном — ждите меня. Я отойду ненадолго, скоро вернусь и мы пойдем снова в «трупочную».

— Да мы и сами с Тирном сможем добраться.

— Я в курсе, что сможете. Хочу проверить, как вдвоем сможете труп поднять. На всякий случай, подстрахую.

— Ну раз ты так хочешь, то конечно, давай вместе. Да и проще так будет. А сам ты куда собрался, если не секрет?

— Секрета нет. До Лютого схожу. Есть у меня к нему дело.

— Понятно. Ладно, я пошел готовиться.

Ну а я, кликнув за собой Первого, направился к криминальному боссу района. Благо, путь до него я уже помнил наизусть. Дойдя до нужного дома, я постучался. Спустя минуту на меня через окошко в двери смотрел знакомый амбал.

— К Лютому, — просто сказал я.

Окошко закрылось, послышался звук открываемых запоров. Через десять секунд дверь была открыта, и мы с Первым зашли внутрь. Я посмотрел на привратника, который просто

указал рукой на второй этаж. Я кивнул и пошел в сторону кабинета главы. Там постучал в дверь, так как все же решил соблюдать хотя бы минимальные приличия. И, дождавшись приглашающего крика, зашел внутрь вместе с Первым.

— Привет, Лютый. Тебе стоит уволить охрану на входе. В очередной раз не потребовали оставить оружие и не обыскали.

— Привет, Дарек. Это я им сказал ничего подобного не делать в отношении тебя. Мне дороги мои люди, а ты итак многих из них уже скормил своим мертвецам.

— Сами виноваты, — ответил я.

— Да, я знаю, поэтому не держу на тебя зла.

— Ну спасибо, добрый человек, — хмыкнул я.

— У тебя ко мне какое-то дело? — сменил щекотливую тему Лютый.

— Да. Кто поставляет одаренных с нашего квартала в кланы? Ты?

Лютый нахмурился.

— Дарек, а что, если я? Ты и этот бизнес решил мне порушить? От тебя очень много неприятностей, ты знаешь?

— Знаю, Лютый. Знаю. Но и ты прекрасно знаешь, что сделать мне ничего не можешь. Тебя просто прирежут свои же, если со мной что-то случится. Ведь сюда заявятся дознаватели императора... Вот им-то твои же люди твою мертвую тушку и отдадут, спихнув на тебя все свои грехи.

— И ты пользуешься этим...

— А куда деваться? Нет, ну ты можешь попробовать надавить на меня через моих соклановцев. Но, сам понимаешь, давление вряд ли получится. А врагами мы станем легко. В общем, дело не о том. Хочешь не хочешь, но сотрудничать нам придется. А теперь ответь на вопрос. Кто сообщает кланам о появившихся одаренных? Ты?

— Ну я... А что? Это деньги.

— Ничего. Не нужно больше этого делать.

— Ну знаешь, Дарек, — возмутился Лютый. — ну совесть-то ты имей! Какого хрена ты мои доходы так легко обрубает!

— Я не договорил! — прикрикнул я. — Сначала дослушай, а потом уже начинай возмущаться.

— Хорошо, я слушаю тебя.

— Не нужно больше сообщать в другие кланы. Сообщай только мне. Сколько тебе платят за каждого обнаруженного и сколько в год обычно таких находишь?

— Десять золотых за каждого. Обычно 4–5 в год.

— Не густо... А как происходит поиск? Ты же не маг, как определяешь средоточие?

— С помощью артефакта. После включения, он начинает вибрировать около одаренного.

— Понятно. Ну договорились? Теперь будешь сообщать мне? За ту же цену.

— Ладно, договорились. Но если ко мне придут с вопросами, почему перестал сообщать — я сошлюсь на себя. Ничего личного, Дарек, но ссориться с кланами мне не с руки.

— Хорошо, я не против. А где тот твой маг, который в нашу первую встречу бузить начал? Давно его не видел.

— Уехал к себе, в свой клан в бронзовый квартал. Его контракт кончился.

— О как, контракт?

— Да, иногда нанимаю слабых магов. Деньги небольшие, по их меркам, но для них это

как боевая практика.

— Ясно, боевая практика — уничтожать твоих конкурентов, да обычных неодаренных нищих. Сомневаюсь, что многому тут могут научиться.

— Это их дело, Дарек. Хотят самоутвердиться — я не против, раз мне это выгодно.

— Понял тебя, Лютый. Ладно, не скучай. Мы пошли.

Дома меня дожидались уже собранные Франк и Тирн. У обоих в руках было по сумке с припасами.

— Франк, я надеюсь ты догадался взять с собой кости и краску, чтобы делать артефакты? Сомневаюсь, что там во время вашего дежурства будет много развлечений. Подняли немертвого, утилизировали. А остальное время ждете восстановления силы.

— Обижает, Дарек, конечно взял, — потряс сумкой Франк, — Заодно Тирну покажу. Может у него тоже получится.

— Хорошо, тогда в путь.

Выйдя с территории особняка, мы вчетвером направились в сторону нашей «трупочной». В этот раз я был в качестве провожатого, так как хотел как следует запомнить путь. И, несмотря на свою не совсем хорошую память, провел парней с первого раза. Только здесь все немного изменилось. А именно, оставленный нами здесь Милдр был не внутри здания, а снаружи. Он просто валялся у стены в отрубе. Пьяный, что ли? И когда успел. Мы подошли поближе и перевернули тело. А нет, не пьяный. Избитый. Я похлопал его по щекам, пытаюсь привести в сознание. Тот очнулся только через минуту таких манипуляций.

— Милдр, ты чего из здания вышел? Кто тебя так избил?

— Господин... Я их знаю, это местные пьянчуги.

— А ты разве не из их компании? Я думал вы все тут друг с другом пьете.

— Нет, что вы, господин. Это совсем конченные люди, мы с такими не связываемся. Они самые натуральные бандиты!

— Люди Лютого? — я удивился. Вроде они больше не связываются с нашим кланом.

— Нет-нет-нет! Что вы, Лютый с такими тоже дел предпочитает не иметь. Слишком непредсказуемые, да и не нужны ему эти отбросы.

— Ясно, чего хотели от тебя?

— Денег, господин. Они постучались, я думал, что это клиенты. Но оказалось, что они искали прежнего хозяина. Сказали, что он им всегда помогал, когда нужно было опохмелиться. Или работу давал, или просто так, лишь бы не буянили тут. Я сейчас хозяин сменился, я им так и сказал, что теперь заведение принадлежит клану Мрачных. Они просто посмеялись, сказали, что им все равно. И, оттолкнув меня, зашли внутрь, видимо пытались найти чем поживиться. А что там можно найти то, в этом доме скорби? Я начал их выталкивать, чтобы закрыть двери. Но они просто вытащили меня на улицу и избили. Вот и все, господин.

— На хрена лез на них? Знал же, что огребешь.

— Ну как же, господин. Вы мне доверились, а я подвел.

— Глупо. Но дело твое. Ладно, полежи тут пока. Сколько их было?

— Трое, господин.

Я поднялся и подошел к двери, подергал за ручку. Закрыто с той стороны. Ну что ж, постучим. Остальным своим попутчикам рукой показал, чтобы не отвечивали и встали поближе к стене.

— Что надо? Закрыто! — раздался голос с той стороны.

— Я принес долг за погребение своих родственников! Пять серебряных! — ответил я.

— Деньги, говоришь, — послышался шум открывающихся замков и дверь открылась. — Давай их сюда.

Передо мной стоял высокий худой мужик, с лицом, отливающим болезненной желтизной. Ну и урод. Лысый череп также не добавлял ему красоты.

— Ну! Деньги давай, чего стоишь, а то сами заберем! — оскалился тот гнилыми зубами и сделал шаг вперед.

Я просто сделал пару шагов назад и скомандовал:

— Первый, убей всех в здании. Тела не порти. Постарайся аккуратно.

Первый вытащил из ножен свой меч, отошел от стены и зашел в здание, втолкнув туда же удивленно открывшего рот мужика. Внутри раздался дикий крик. Я также достал свой меч и стал ждать сбоку от двери, на случай, если кто-то все же попытается сбежать. Но все обошлось. Первому понадобилось меньше минуты, чтобы все закончить. Ну еще бы, это же профессиональные воины, а простые алкаши, хоть и порой грабившие народ. В нашем районе я в принципе нормальных бойцов пока не встречал. Так, разное отребье, научившееся немного дубинкой махать и привыкшее, что их все боятся.

Мы вошли внутрь. Первый молодец, хорошо справился. На трупах не было ни одной резаной раны, только колотые. Кого в сердце, кого в лицо. Крови, конечно, натекло много, но могло быть намного хуже. Тирн замер, смотря то на трупы, то на первого. Так он и завис на минуту. Неужели получил шок от вида мертвецов? Хреново... Наконец, он отмер и повернулся ко мне.

— Дарек, а я тоже смогу поднимать таких немертвых, как Первый? Он же их так легко всех поубивал! Никогда не думал, что такое возможно. Всегда думал, что немертвые неуклюжие и тупые! Научи меня, Дарек, ну пожалуйста!

А, не, Тирн не получил шок. Он просто восхищался. Угадал я, позвав его к нам в клан. Он наш, он темный. Не боится смерти.

— Научишься, Тирн. Точно научишься. Помимо этого, сам научишься людей убивать мановением руки.

Мальчик на это просто довольно улыбнулся. Точно наш...

Я вышел из помещения, подошел к уже сидевшему, опираясь на стену, Милдру.

— Ты как, жить будешь? — спросил я его.

— Да должен.

— Ну ты скажи, если что. Могу бесплатно утилизировать, — пошутил я.

— Нет-нет-нет, господин! Точно буду!

— Ну хорошо тогда. Вот, держи, подлечишься, — я дал ему серебряный.

— Спасибо, господин, — мужик попытался сидя поклониться.

— Милдр, у тебя есть работа?

— Нет, господин.

— Мне понравился твой поступок, насчет того, что ты не сбежал, когда они вошли в здание. Хоть это было и глупо. Поэтому, может захочешь поработать на меня?

— Что нужно будет делать, господин?

— Принимать посетителей, что же еще. Записывать, кто пришел, что хотят, сколько платят. Далее, забирать трупы и относить в комнату хранения. Вот и все. Справишься?

— Не знаю, господин. Но я готов попробовать. Единственное, мне будет тяжело носить мертвых.

— Не проблема, у тебя будут помощники, кто будет носить. Только, учти, можешь пить, но в меру. Если это начнет влиять на работу — голову оторву. Буквально. Веришь?

— Верю, господин. Не подведу.

— Хорошо. Пять серебра в месяц тебя устроит?

— Более чем, господин, спасибо большое.

— Ладно, посиди пока. Как готов будешь — заходи внутрь, покажу что там и как.

Я зашел внутрь, где до сих пор не зная, чем себя занять стояли Тирн и Франк.

— Ну что, господа, вот у нас тут появились помощники, — я показал рукой на три свежих трупа. — Они будут заниматься переноской трупов. Осталось только их поднять.

Спустя некоторое время в комнате для трупов стояли четверо человек. Трое живых и один не очень. Я, Тирн, Франк и Первый. Перед нами лежали в ряд шесть трупов, три «стареньких» и три «свежих».

— Ну что, Тирн, ты готов к своему первому поднятию? — поинтересовался я у мальчика.

Хотя тут можно было и не спрашивать. Того аж потряхивало от предвкушения.

— Да, Дарек. Конечно готов. Только я не знаю, как и что делать.

— Франк, давай, объясняй. Я тоже послушаю.

— Ну, Дарек, я не очень хороший рассказчик, — попытался отмазаться брат.

— Плевать. Каждый из соклановцев должен знать, как объяснить теорию поднятия немертвого, используя свое средоточие. Считай это моей блажью.

— Ладно, парень. Раз наш многоуважаемый глава требует, то слушай. Твоя сила находится в районе сердца, чтобы поднять немертвого тебе нужно взять ее часть, пожелать мысленно о том, что планируешь сделать, да направить эту часть в труп. Вот, вроде, все.

— Ну вот, а говорил, что плохой рассказчик, — хмыкнул я. — Тут-то, в принципе, и рассказывать то не о чем. Тирн, ты понял?

— Ну в принципе, да. Только вот как взять эту силу...

— Ну попрактикуйся, попробуй. Никто тебя не торопит.

Началось ожидание. Минут через пятнадцать у мальчика наконец получилось. От его направленной руки в сторону одного из подгнивших трупов вылетел небольшой сгусток силы. Для поднятия этого было мало, конечно же. Но главное, что общий принцип понятен. Теперь не только в теории, но и на практике знает, что делать. Осталось только тренироваться и увеличивать свою силу.

— Молодец, Тирн. В принципе, вся магия действует по этому же принципу. Отличие только в том, какую мысль ты вложишь в силу при выбросе, чего будешь хотеть в данный момент. Или поднять труп, или убить живого. Понял меня?

— Да, Дарек.

— Отлично. Теперь беритесь за руки и поднимайте одного из гнилых, на свой вкус.

Франк взял Тирна за руку, и они вдвоем стали пытаться объединить свои силы. Поначалу ничего не получалось, от чего Франк начал нервничать и злиться, пытаясь объяснить мальчик, у как и что делать, куда направить движение силы. Не знаю, как Тирн, но я ничего не понял из того, что мой соклановец говорил. Наше объединение получилось как-то интуитивно, что ли. Но все равно, по прошествии времени у них все вышло и сгустки силы покинули их тела, объединившись в пути и впитавшись в один из трупов. Оба соклановца разомкнули кольцо и устало откинулись на стену.

— Молодцы, — похвалил я. — Ждем, посмотрим, получилось ли.

В последней фразе, в принципе, особо не было смысла. Так как и так было понятно, что все получилось. Через несколько минут труп начал дергаться и, в конце концов, замер.

— Поздравляю, Тирн. Твой первый немертвый поднят. Можешь приказывать ему.

— Встань, — чуть слышно прошептал произнес мальчик.

Немертвый поднялся. Еще бы, он получает команды точно не с помощью слуха.

— Убей себя! — вдруг сказал малец.

Это что еще за новости? Немертвый резко поднял руку и воткнул ее себе в живот.

Гнилая плоть довольно легко поддавалась давлению пальцев, кисть скрылась внутри тела, там он начал ею шурудить, стараясь проникнуть глубже, направляя ее выше. Через пару секунд он замер и опал на пол, окончательно мертвый. Спустя еще несколько секунд стал просто лужей слизи. Понятно, не надеясь руками пробить свою грудную клетку и достать до средоточия, немертвый пошел более легким и мягким путем — через живот, далее просто изогнул кисть и сжал свое средоточие, пока оно не лопнуло. Или что там с ним произошло. Умный немертвый, оказывается. По крайней мере в части выполнения приказа о своем убийстве.

Мы с Франком осуждающе посмотрели на Тирна.

— Ну и зачем? — спросил я.

— Прости, Дарек. Просто хотел проверить, сможет ли он сам себя убить. Я просто часто думал о самоубийстве раньше, но так и не решился. Вот что-то и нахлынуло, стало жутко интересно, все ли приказы он исполняет.

— Ясно. Будет желание приказать немертвому тебя убить — лучше меня попроси. Я сделаю это быстрее и чище.

— Хех, смешная шутка, — улыбнулся Франк.

— Кто сказал, что я шутил? — ответил я. — Просто чтобы не разбазаривать ценный ресурс. Мало ли как немертвый поступит, вдруг на куски разорвет. Собирай потом... Да и не поднимешь из кусков мяса нормального слугу. Ты меня понял, Тирн?

— Да, Дарек. Прости, это просто был секундный интерес. Такого больше не повторится, обещаю. Да и убивать я себя теперь точно не буду. Ведь впереди столько интересного ждет!

— Не надо ничего обещать. В плане интереса, конечно же. Наоборот, мне нравится твоя тяга к знаниям и экспериментам. Просто иногда нужно думать о возможных последствиях. Поэтому, сейчас берите с Франком ведра, тряпку отмывайте пол от этой гнили, раз ты не догадался немертвого хотя бы над сливом в канализации разместить.

— В смысле? А я-то тут причем? — возмутился Франк.

— А ты слишком долго думал и не отменил приказ на самоубийство, — пожал я плечами. — Это ваш общий немертвый был, поэтому твоих приказов он бы тоже послушался. А ты стоял, раскрыв рот. Слишком расслабился.

— Но тебя-то эта гниль тоже послушалась бы! Ты тоже молчал! — привел последний аргумент брат.

— Да, но я просто наблюдатель. Забыл? Я не вмешиваюсь в ваши развлечения.

— Деспот, — буркнул Франк. — Давай, Тирн, уберемся. Не отстанет же. Вон ведра, вон вода.

Пока соклановцы занимались этим не слишком приятным, но очень важным в плане гигиены делом, я начал поднимать немертвых из «свежих» трупов. Помощники ведь нужны все равно. Кинув в каждого по трети имеющейся у себя силы, через пару минут я наблюдал, как сразу три трупа одновременно стали дергаться. Жутковато смотрится, конечно. Через пять минут передо мной стояли три бывших грабителя-неудачника.

— Ну что, закончили? — спросил я своих соклановцев.

— Как видишь, — ответил Франк.

— Вижу. Ладно, вот вам помощники. Как ими правильно распорядиться, думаю догадаетесь. Развлекайтесь тут, силу увеличивайте себе по очереди. Надеюсь, что через пару дней научитесь в одиночку поднимать.

— Через пару дней? Да ты слишком оптимистичен. Вряд ли тут столько желающих

утилизировать трупы за деньги.

— Посмотрим. Трупов то на районе до хрена. Главное найти их всех. Желательно до момента, когда они начнут вонять.

— Как ты это предлагаешь? Снова ходить, искать самостоятельно?

— Не, это пройденный этап. Придумаю что-нибудь.

Попрощавшись, я вместе с Первым вышел из этой комнаты.

— Уже уходите, господин? — спросил меня Милдр, сидевший около входа и мажущий свои синяки на лице какой-то отвратительно выглядывшей мазью.

— Да, Милдр. Тирн и Франк пока остаются здесь. Если что, зови их. Также, теперь тут на постоянной основе будут находиться трое немертвых, поэтому можешь больше не бояться нападений.

— А они меня не сожрут? — испуганно спросил работник.

— Без приказа — вряд ли. — Наоборот, защищать будут.

— Спасибо, господин.

Я на это просто кивнул, и мы с немертвым вышли на улицу. Пора домой, засиделся я тут. Вернувшись в поместье, я обнаружил бригаду строителей, восстанавливающих нам калитку. Надо же, вернулись. Прав был Вреин. Дома из соклановцев были только два бездельника, снова что-то колдующие над своим Общим. Ну ладно, пусть занимаются. Чем бы дитя не тешилось... Багрета на месте я не обнаружил.

— Парни, а где Багрет?

— Да он по твоему заданию ушел, обсудить продажу артефактов, — ответил Келгод.

— Давно?

— Да не, с час назад.

Понятно, значит вернется еще не скоро. Я вышел на веранду, присел на пол рядом с сидевшим здесь столбом ликаном.

— Ну что, Люй, как тебе посмертие? — спросил я, не ожидая ответа. Которого, впрочем, и не последовало.

Люй просто повернул ко мне свою мертвую голову и будто втянул ноздрями воздух, принюхиваясь ко мне. Точно, надо бы сменить одежду. А то провонял весь мертвечиной, а ликан скорей всего чувствует ее великолепно. Стоп!

— Люй, ты далеко можешь трупы чувствовать?

Ликан после моих слов посмотрел на меня, кивнул. А далек он тыкнул мордой сначала в рядом стоящего Первого, потом куда-то в дом, где находился Общий, третий кивок был в сторону нашего дворецкого, стоящего около ворот, да нервирующего бригаду строителей, которые никак не могли повесить калитку. А четвертый, на кого указал Люй, был, как понимаю, тот наш подземный друг, он же капкан. Интересно...

Я собрал силу, что успела накопиться, да кинул в Люя, мысленно желая ему еще сильнее улучшить нюх. Через несколько секунд ликан будто чихнул и почесал лапой нос. Ну, вроде получилось. По крайней мере, зверь что-то почувствовал.

— Ну как, Люй, лучше стал чувствовать?

Зверь замер, будто прислушиваясь к себе, а потом вдохнул еще раз воздух. На этот раз он уже не указывал на первых четырех найденных трупов, а кивнул куда-то в бок, где точно не было моих немертвых. Значит, там лежит какой-то труп. Интересно... Похоже, не будет ликан нашим сторожем, использую его для другого дела. Да и плевать. Для сторожей нам хватает обычных немертвых.

— Люй, пошли за мной. Нечего тебе тут сидеть, твой талант мы пустим на общественно-полезное дело.

Люй мотнул головой, будто соглашаясь, встал на на ноги, и мы втроем пошли. Снова туда же, откуда я вернулся буквально недавно. В трупочную.

— Что-то забыли, господин? — спросил меня Милдр, стоя на том же месте, что и раньше, будто и не сходил с него.

— Нет, Милдр. Идея одна появилась, как облегчить нам всем жизнь. Ты же сам не хочешь ходить, трупы носить?

— Не особо, господин.

— Ну вот, а я, вроде бы, придумал, как нам автоматизировать привоз трупов. Тебе только нужно будет от входа до комнаты хранения переносить. Будь тут, позже все объясню.

— Слушаюсь, господин.

Я прошел в комнату хранения, где как раз происходил процесс поднятия предпоследнего имеющегося трупа. Труп дергался, восстанавливая мышцы, а Тирн и Франк стояли над ним, наблюдая за результатом. Я тихо подошел к ним, да положил руки на плечи. Они синхронно вздрогнули и оглянулись на меня.

— Уф, напугал, Дарек, — сказал Франк. — Не подкрадывайся так, а то точно окочурюсь так от страха.

— Не переживай, я подниму тебя. Будешь краше, чем прежде.

— И сейчас ты не шутишь, конечно же, — вздохнул соклановец.

— Ни капли.

— Ладно, чего вернулся-то так быстро? Надумал что нового?

— Именно так. Хочу автоматизировать процесс по поиску трупов.

— Авт... что? По проще, если можно.

— Чтобы вы сами не искали трупы, да не ходили за ними. Понятно, что переносчиков я поднял, — я мотнул головой на троицу молчаливо стоящих немертвых, — и самим таскать не придется. Но дойти и показать на труп тоже ведь время занимает. А если получится так, как я хочу, то нужно будет просто от входа перетаскивать трупы сюда. И то, не вам. Вот и получается. Автоматическая доставка бесхозных трупов.

— А что, мне нравится ход твоих мыслей. Сиди, да ничего не делай.

— Смотри, совсем не обленись. У вас вон, немертвый готов к употреблению.

— Это точно. Тирн, готов?

— Д-да, Франк.

— Ну бери нож, действуй. Не бойся. Только в первый раз страшно, — подбодрил мальчика соклановец. — Сначала только скажи ему перейти поближе к сливу. А то наш злобный глава снова заставит тряпкой работать.

Переместив немертвого и положив его над сливом в канализацию, Тирн начал ножом кромсать тело, пытаясь добраться до псевдосредоточия. Ну что ж... Первый раз все-таки. Пару раз блеванул, но все же смог закончит начатое. Ничего, потом будет легче. А то, что он еще по сути ребенок — ну и что? Детская психика более пластичная, быстро привыкнет.

— Молодец, — сказал я, смотря как Тирн держит в руках пульсирующее псевдосредоточие. — Съесть сможешь?

— Смогу, сейчас, отдышусь только.

Через пару минут, когда я уже начал думать, что он не решится, Тирн резко запихал себе этот концентрированный кусочек силы в рот и быстро проглотил, тут же начав бороться с

рвотными рефлексами.

— Держи! Не вздумай выbleвать! — предупредил я.

Но все обошлось. Еще через минуту Тирн выпрямился и поднял на меня довольное улыбающееся лицо.

— Поздравляю, Тирн. Начало положено. Ты переборол свой страх и теперь станешь немного сильнее.

— Спасибо, Дарек.

— Дарек, так что у тебя за идея насчет доставки трупов? — поинтересовался Франк.

— Да тут обнаружилось, что Люй чует мертвых, причем отлично чует. Вот и думаю его посылать на поиск трупов, вместе с одним из немертвых носильщиков. Они смогут безбоязненно заходить в самые темные закоулки района, не боясь, что их там пырнут.

— Ха! Посмотрел бы я на тех неудачников, кто все же посчитает немертвого за человека и решит его грабануть! — заржал Франк.

— Ну да, типа того. Как вам такая идея? Всяко не самим ходить, вынюхивая.

— Отличная, как по мне. А сможешь ликану и носильщику объяснить, что делать то?

— Да, думаю смогу. Сейчас еще немного средоточия восстановится и попробую.

— Ну тогда я вижу только одну проблему.

— Какую?

— Да население может начать возмущаться, когда среди них будут немертвые ходить. Одно дело, когда рядом с ними их хозяева в виде нас. А другое — когда они на самостоятельном выгуле.

— И чего? Жаловаться пойдут? Интересно, кому.

— Да нет, я просто говорю о возможных минусах плана.

— Ну, наверно, ты прав. Может предупредить как-то людей, что это не дикий труп, а домашний и идет он по общественно полезному делу?

— А что, а попробуй, — подумав с десятков секунд, согласился со мной Франк. — Нужно тогда на площадь идти, там иногда глашатаи выступают, важные городские новости зачитывают.

— И кому-то есть дело до тех новостей? — удивился я.

— Неа, — зевнул Франк. — Но глашатаям-то какое дело. Им сказано во ВСЕХ районах сообщить, вот они и сообщают, набрав с собой кучу охраны. Иначе-то никак.

— Ясно, ладно, я тогда пошел на площадь, побуду тем самым глашатаем. А там уже слухи разнесут те, кто меня услышит.

— Будь уверен, кому надо — тот тебя услышит.

— Хорошо, а вы тут пока от последнего трупа избавьтесь. Надеюсь, что скоро здесь будет многолюдно. Точнее, многотрупно. Поэтому, место нужно экономить.

Я взял с собой одного немертвого, самого физически развитого, и мы вчетвером направились в сторону рынка. Я уже более-менее мог ориентироваться в нашем квартале, и это не могло не радовать. Дойдя минут за двадцать до главной площади, я еще несколько минут побродил по ней, наблюдая, есть ли тут что-нибудь интересное. Может еще кто из приезжих торговцев разместился. Но нет, ничего примечательного не было. Тогда я направился в сторону небольшого помоста, который, как я теперь знал, использовался в качестве объявлений и новостей. Зайдя на него, я осмотрел площадь сверху. А ничего так, облагородить и тут даже симпатично будет. Ладно, не о том думаю. Как бы привлечь эту толпу народа, которая ходит вокруг? Редкие люди обращают на меня внимание, но тут же

отводят взгляд, не заинтересовавшись. Подумаешь, очередной сумасшедший со своей бандой и ликаном залез на подиум, ничего интересного. Да уж... Таким образом я точно не расскажу, что в квартале теперь будут работать немертвые.

— Люй, а ты выть случайно не можешь? — поинтересовался я у ликана.

Тот в ответ просто кивнул.

— Ну тогда, будь так любезен, привлеки внимание народа.

Ух, как тот завыл! Большинство людей, проходивших в данный момент вблизи подиума, даже не глядя на нас побежали куда глаза глядят, побросав свои покупки. Ну еще бы. Я бы сам десять раз подумал, связываться ли с владельцем такого голоса. Но своего мы добились. Вся площадь в едином порыве посмотрела в нашу сторону. Естественно те, кто не сбежал. Ну, теперь мой выход.

— Меня зовут Дарек Мрачный. Я глава клана Мрачных. Мне надоело жить в дерьме, поэтому я беру дело в свои руки. Для начала, начну с уборки трупов с улиц. Кстати, трупочная теперь принадлежит нашему клану. Так что, если есть серебро- приносите вместе с телом, утилизируем со всеми почестями. А если денег или желания нет — просто оставляйте на улице. Мы сами заберем. Отныне этим будут заниматься те, кто точно не побрезгует перенести ваших знакомых или родственников к нам. Немертвые! — я указал рукой на Люя и того бандита, которого забрал из трупочной. — Не беспокойтесь, людей они не тронут. Просто будут ходить, забирать гнилое мясо с улиц. Только учтите, если мы сами забираем трупы- то мы используем их для своих целей, а не просто утилизируем. Я все сказал. Кому что не нравится или имеются вопросы — вы знаете, где я живу, приходите, обсудим.

Мы спустились с помоста и просто пошли в сторону выхода с площади. Люди перед нами расступались, за спиной слышались неуверенные шепотки. Пускай, им нужно осознать. Понятно, что будет много недовольных, может быть даже будут нападения на Люя с носильщиком, но это мелочи. Главное, что на улицах будет чище, а у меня больше трупов для работы. Так, теперь мне нужно сделать так, чтобы эти два работника по поиску тел поняли, чего я хочу. В способностях Люя я не сомневался, а вот давешнему бандиту нужно как следует промыть мозги. Остановившись в одном из переулков, я сформировал мысленную команду и направил сначала в голову ликану, потом человеку. Первому я попробовал внушить необходимость разыскивать трупы, приводить к ним бандита. Второму- после того, как ликан доведет его до трупа, брать тело и нести в трупочную, оставляя около входа. Ну и далее все сначала. Найти труп, поднять, принести, оставить... Надеюсь, поняли меня правильно. Помимо этих команд, я еще запретил им трогать людей. Даже если на них нападут. Они должны просто собирать трупы, а не создавать их.

— Все поняли? — обратился я к этим двум.

Ликан в ответ кивнул. А немертвый так и остался стоять. Ну, надеюсь, что молчание- знак согласие.

— Тогда отправляйтесь.

Люй втянул носом воздух, развернулся и пошел куда-то между домами. Немертвый бандит последовал за ним. Вроде сработала установка. Позже проверю, что из этого вышло, может придется скорректировать приказы. Все, пора домой. Нагулялся за сегодня. Вернувшись домой и зайдя внутрь дома, я обнаружил в холле Вреина, Келгода и сильно избитого кем-то Багрета, лежащего прямо на полу на расстеленном покрывале. Эх, ну что опять...

— Франк, у нас проблемы, — тихим голосом сказал дядя.
Ну кто бы мог подумать...

— Рассказывай, — велел я.

— На меня напали.

— Да это я уже понял. Кто, где, почему?

— Когда возвращался из магазина Лана, прямо посреди улицы, недалеко от выхода уже.

Напали, избили, вырученное за артефакты золото отобрали.

— Много?

— Пятьсот золотых.

— Не мало. Откуда такое богатство?

— Это плата за двадцать артефактов. Мы с Ланом договорились, что он будет их по тридцать золотых продавать. Пробная партия разлетелась моментально. В итоге, пять золотых с артефакта ему, двадцать пять нам. А перезарядка будет по три золотых. Один ему, два нам. Но нам для этого он выделит угол в своем магазине, либо комнату, где будем артефакты подзаряжать. Еще не решили, как лучше.

— Понятно. И кто такой наглый, что решил прямо посреди улицы, не взирая на стражей?

— Клановые. Клан Льда.

— О как. А они разве не в бронзовом квартале обитают?

— Именно там.

— Ну а какого хрена они тогда на тебя напали в железном квартале?

— Последнее, что я успел услышать перед тем, как отрубиться, так это их претензии ко мне и нашему клану за то, что начали торговать артефактами в зоне их влияния. Типа влезли на их территорию, не предупредив их и не дав им долю.

— Интересно, Лан не говорил мне, что над ним стоят клановые.

— Да они и не стоят над ними.

— В смысле? А чего им тогда надо?

— Да просто можно сказать мимо проходили. Узнали, что наш клан решил бизнес начать с железным кварталом. Вот в них и взыграла зависть или еще что-то. Не знаю.

— Они что, настолько убогие сами, что нам завидуют?

— Да вроде нет, обычный клан, где-то 20–30 магов, плюс к этому всему обслуживающий персонал 100–150 человек. Не особо большой клан. Раньше был намного сильнее. В принципе, как и мы. Как мне кажется, спустя время их выпнут из бронзового квартала в железный. А потом и до нашего, деревянного, рукой подать.

— Понятно. Просто удаль свою молодецкую хотели показать. И там, скорей всего, не было убеленных сединой старцев, а были в основном малолетки?

— Именно так. Я лишь в одного успел стрелой как у тебя запустить, но только у меня, в отличии от твоей, она летит медленно. И тот маг легко увернулся. А потом на меня налетели и просто кулаками и ногами замесили.

— А я говорил, что нужно на мечях учиться драться, — сказал я.

— Тогда бы они меня заклинаниями прихлопнули.

— Вряд ли. Одно дело просто показать пришлым, что им тут не место, а другое, убивать дворянина, коим ты являешься. И ты, кстати, тоже зря магией стал швыряться просто так.

— Они могли не знать о моем дворянстве.

— Ну как-то же нашли тебя. Значит, как минимум в лицо знали. Ладно, что уже говорить об этом. Чего еще они говорили?

— В основном говорил только один из них. Как понимаю, главный. Типа нечего лезть в зону их влияния и за такой проступок наш клан «поставлен на счетчик», что бы это не значило. И мы теперь должны ему каждую неделю по двести золотых. Иначе, как он выразился, цитирую, «вам хана».

— Странные речи у него. Видимо, не местный.

— Что делать будем, Дарек? — поинтересовался у меня Келгод.

— Что-что. Деньги копить, да платить вымогателям, — ответил я ему.

У всех присутствующих здесь людей на лицах возникло грустное выражение лица. И это хорошо, значит, хоть и не одобряют мое решение, но спорить не решаются. Воспитал все же...

— Да шучу я. Не озадачивайтесь этим, пару раз по морде получают и отстанут.

— Ты так в этом уверен?

— Более чем. Никто не будет начинать войну по такому поводу. Да и я намерен на них продемонстрировать то, что к нам лучше не лезть. Каким бы сильным кланом они не являлись.

— Каким это образом?

— Для начала, пойду и просто поговорю с ними.

— Хм, Дарек, я, конечно, не собираюсь оспаривать твое право поступать как хочешь, — начал Багрэд как-то издали. — Но ты точно уверен, что это хорошая идея? Меня вон как отделали.

— Точно. Меня не рискнут. Ну, а если рискнут — их проблемы.

— И ты, как обычно, идешь один.

— Ну не совсем один. Возьму Первого и Люя.

— Ликана в бронзовый квартал? Ору будет...

— Да и плевать. Их проблемы. Кому что не нравится — пусть жалобу напишут императору.

— Ха-ха. Смешно.

— Так, перед тем, как я отправлюсь, давай решим, что делаем с производством артефактов?

— Ох, плохо дело, Дарек. Те двадцать артефактов я делал весьма долго. И все золото за раз потерял... Не знаю, такие ситуации прям очень демотивируют. Столько труда впустую...

— Вот насчет труда я и хотел с тобой поговорить. Ты как, встать то можешь? Пошли в вашу комнату, обсудим.

— Да вроде могу. Только подняться помогите.

Через минут десять мы сидели в комнате Багрэда. Ну, точнее, я сидел, а дядя прилег на свою постель. Пусть малость отдохнет. Разговаривать можно и лежа.

— Рассказывай, как тебе помочь в подготовке артефактов.

— Не знаю, людей еще выделить, наверно. А то Франк вон свалил в трупочную, теперь я вообще один работаю.

— Как понимаю, самое сложное, это выточить артефакт из кости до нужной формы?

— Именно! Это занимает почти 80 процентов времени.

— Понятно. Там сложное что-то?

— Не особо. Скорее, муторно и долго.

— У меня есть предложение- давай под это дело немертвого попробуем использовать. Отдыхать ему не надо, работать может без перерыва. Главное показать ему, что от него хотим.

— Не знаю, никогда о таком не слышал, чтобы немертвого под такое дело использовали. Они обычно просто воины.

— Ну, если говорить прямо, то ты много о чем не слышал, дядя.

— Твоя правда, Дарек. Хорошо, с тебя немертвый, с меня его обучение. Посмотрим, что получится.

— Договорились. Ладно, ты тут отдохни пока. Я пошел схожу за трупом.

И снова, в очередной раз, я захожу в трупочную. Милдр даже не удивился уже, просто поприветствовал. В комнате для трупов Франк с Тирном что-то колдуют над очередным трупом.

— Всех уже успели изничтожить?

Парни синхронно вздрогнули и обернулись.

— Дарек, у меня от твоих бесшумных появлений скоро сердце остановится, — пожаловался Франк.

— Не беспокойся, я же говорил, что соклановцев подниму, чтобы служили клану и после смерти.

— И ты сейчас, как понимаю, не шутишь.

— Ни капли. Короче, я по делу. Есть труп нормальный? Для поднятия нормальный. Не сильно протухший.

— Вон, бери, — Франк кивнул в сторону угла, где виднелось лежащее тело. — Твоя парочка немертвых притащила вот буквально только что.

— Отлично, значит работает мои установки в их гнилых мозгах.

— Вроде да.

Я подошел к трупу. Ну ничего, сойдет. Не более, чем пару дней лежалый. Молодой мужчина, около тридцати лет. Худой, что не сильно хорошо. Лучше бы жирный был. Ну ничего, работаем с тем, что есть. Ну-с, приступим...

Через десять минут передо мной стоял немертвый. Отлично. Половина работы сделана.

— Парни, это тело я забираю, — кивнул в сторону поднятого. — Не скучайте тут.

— Постараемся, Дарек, — кивнул мне Франк.

— Кстати, у нас тут с одним кланом намечается небольшая разборка, поэтому имейте в виду. Будьте на стороже.

— Эм-м-м. А подробности будут?

— Позже. Но если на горизонте появится какой-нибудь ледяной маг — можете его бить не таясь. Единственное, желательно, без смертоубийства пока.

— Шутка?

— Не дожدهшься.

— Понятно. Умеешь ты удивить...

— Все, некогда. Я пошел.

Вернувшись домой, мы будущим артефактором поднялись к Багреду. Первого я оставил у входа в дом, пусть охраняет.

— Дядя, я тебе помощника привел, — сказал я, входя в комнату.

— Эм-м. Ну спасибо. А как с ним работать?

— Погоди, давай сначала сообразим, какими требованиями он должен обладать.

— Как минимум, у него должны быть на месте руки.

— Требование выполнено. Дальше.

— Желательно не такие распухшие, как у этого.

— Поправим.

— Ну и хоть немного соображать. Даже не соображать, а уметь повторять последовательность тех действий, которые ему покажу.

— Сделаю. Чем вырезаешь ты обычно?

— Вот, мой старый нож, — продемонстрировал Багрэд свой инструмент.

— Давай тогда я немертвому сделаю вместо одного из пальца коготь покрепче, да поострее. Пусть им вырезает.

— Хм. Если можешь — давай.

— Понял. Ноги значит не нужны?

— Не, пустим их на артефакты. А то предыдущий доброволец почти закончился.

— Понял. Хорошо.

Ну что ж, приступим. Взять часть средоточия, сформировать мысленную команду, что именно хочу. Длинные, тонкие, но в то же время сильные пальцы, с большим когтем вместо указательного. А также улучшить мозг, чтобы мог запоминать команды и как что делать. Вроде все. Ресурсы под это дело взять из своих нижних конечностей. Давай, немертвый, меняйся. Выпустив в тело сгусток средоточия, в которое вложил свои приказы, я стал ждать. В принципе, ничего нового я здесь не увидел. Ноги высыхали, руки уплотнялись и принимали более правильные черты. Пальцы удлинялись, кроме указательного на правой руке. Тот начал темнеть и загибаться, пока в конце концов не превратился в черный коготь. Ну что, вроде все. Я достал меч и отрубил немертвому ноги у основания. Все равно это теперь просто кости, обтянутые кожей.

— Ну вроде все, Багрэд. По идее, он должен быть поумнее остальных, да видишь, какой коготь симпатичный вышел.

— Это да. Только надо его куда-то определить. Не здесь же ему оставаться. Я тут, между прочим, сплю.

— Экий ты неженка. Ну сам разберешься, где ему работать, — я пожал плечами. — Будь уверен, ему все равно. Можешь хоть в подвал запереть.

— Понял, подумаю.

— Но сначала обучи его как следует и пару артефактов сделайте вместе.

— Это конечно.

— Ну все, дядя. Развлекайтесь. А я вздремну пойду. Лягу сегодня пораньше. Завтра тяжелый день. Нужно будет к твоим обидчикам наведаться, обсудить наши разногласия.

— Хорошо, Дарек. Переубеждать не буду.

— И не надо. Я пошел.

Зайдя в свою комнату, я разделся и упал на кровать. Все. Хватит на сегодня приключений. Спать...

Утром встал, когда еще за окном только начинало рассветать. Спал я хорошо, без сновидений и лишних тревог. Что-что, а этому я смог научиться в своем мире. Там если есть возможность — спи. Иначе не угадаешь, когда в следующий раз так повезет. Может безопасное место найдешь только через несколько десятков часов... Ну ладно, хватит рефлексировать. Сегодня также много дел. Позавтракав, да напомнив соклановцам, чтобы не расслаблялись и, на всякий случай, оглядывались почаще, я вышел из дома, не забыв позвать

с собой Первого. Дальнейший путь наш лежал в трупочную. Надо временно забрать с собой Люя, лишним не будет в моем походе к льдышкам.

— Доброе утро, Господин, — дежурной фразой поприветствовал меня Милдр.

— Здравствуй, Милдр. Франк и Тирн еще спят?

— Не знаю, господин, но ко мне никто не выходил. Сходить проверить?

— Нет, я не к ним пришел. Где немертвые, которые трупы таскают?

— Ушли на поиски, господин. Вот, недавно только принесли одного. Я его в комнату хранения определил.

— Понял, спасибо.

Вышел на улицу, остановился. Ну что же... Придется звать. Не бегать же за ними ножками, в самом деле. Прикрыл глаза, попробовал увидеть всех своих людей и немертвых. Получилось довольно просто. А вот и парочка трупоносцев идет. А ну-ка, бегом ко мне вернулись! Я открыл глаза. Ну все, осталось только дожидаться. Через минуту примчался Люй, а еще через десять — его напарник. И вот тут я понял свою ошибку... Я их, оказывается, позвал обратно в тот момент, когда они, по сути, обратно и направлялись. Вместе с найденным трупом. Но так как я дал приказ возвращаться максимально быстро, то они его с честью и выполнили. Но приказ бросать труп я не давал. Немертвый его и не бросил. А так как гнилые трупы не сильно крепкие, да, в принципе, как и «свежие» трупы тоже, то получилось так, что труп немертвый принес лишь частично. Руку нес в левой руке, ногу — в правой. А остальное где-то потерял... Мда. Конфуз вышел. Люди расстроятся, наверно, что у них по дорогам trebuха валяется. Ладно, не важно. Потом приберемся.

— Так, Люй, Первый, сожрите запчасти.

Мои немертвые с удовольствием приступили к трапезе. Ну а куда деваться. Мне части трупов только в качестве корма нужны.

— А ты, — я обратился к доселе безымянному помощнику Люя, — шуруй внутрь и дожидайся меня внутри.

Через пять минут, после уничтожения следов, мы уже втроем направились к выходу из квартала. Добравшись до ворот, я пару раз постучал в калитку. Через минуту открылось окошечко.

— Чего надо? — хмуро ответили с той стороны.

— Пройти надо. Открывай.

— С хера ли?

Я вздохнул. У них что, памяти совсем нет? Понятно, что смена другая, но неужели не делятся впечатлениями о пережитом с другими.

— Я тебе язык твой поганый вырву, если еще раз мне хамить будешь. Я Дарек Мрачный. У тебя десять секунд на открытие двери, потом я выйду сам.

После того, как мужик услышал мое имя, его лицо перекосило в страхе, и он стал живо открывать замки. Так-то лучше. Дверь открылась, мы втроем вошли в железный квартал. Страж стоял в полупоклоне предо мной.

— Прошу простить, господин. Не признал вас.

Ничего не говоря, мы прошли мимо и направились внутрь квартала. Я все же решил заглянуть предварительно к Лану, узнать у него насчет клановых. В то, что торговец нас сдал я не сильно верил. Не видел особого смысла в таком поступке. Так что просто зайду, узнаю, кто мог сообщить о наших договоренностях. Пока шли по главной улице, весь окружающий народ откровенно пялился на нас. Ну еще бы. Если Первый еще мог сойти за человека, то по

внешнему виду Люя было понятно, что этот зверь весьма непрост. А то, что идет вот так, даже без поводка и ошейника — лишь подогревало интерес ко мне.

— Привет, Лан, — сказал я, заходя в магазин. Первый и Люй остались бдеть снаружи.

— Здравствуйте, господин Дарек. Чем обязан? Вы принесли еще артефакты? Признаться, они вызвали небывалый спрос. Как вы уже должно быть знаете, мы даже повысили цену, но это слабо помогло. Буквально за час у меня их разобрали, просто по предзаказу. Меня постоянно спрашивают, когда следующая поставка.

— Скоро, Лан. Но сначала нам нужно решить другую проблему. Ты не в курсе, что на Багрета вчера напали, когда он возвращался домой?

— Напали? Нет, не в курсе. Я со вчерашнего дня не отлучался из магазина. Даже ночевал у себя здесь, в комнате для отдыха. Он жив? С ним все нормально?

— Жив, нормально. Кто-то сдал клану Льда, что мы с тобой решили общие дела иметь и им это не понравилось. Не знаешь, случайно, кто это был? Может ты сам?

— Господин Дарек! Ну что вы такое говорите! Зачем мне это. Ведь это прибыль для меня! Пока, конечно, не большая, но я чувствую, что это только начало. У меня нет никаких связей с клановыми. До сих пор они моей скромной персоной не интересовались. Я для них мелкая сошка. Да и в открытую нападать на торговцев даже клановые не станут без повода.

— Понятно. Мы, в принципе, особо и не скрывали, но как-то слишком быстро донесли.

— Господин, я попробую выяснить, кто это мог быть. Как узнаю — сразу же сообщу.

— Хорошо, Лан. Держи меня в курсе. И жди, скоро тебе придет много артефактов на продажу.

— Жду, очень жду, господин Дарек.

Я вышел на улицу. Рядом с Люем стояла стайка детей, рассматривая его с расстояния не более метра. Смелые, однако. Взрослые старались держаться подальше. Хотя тоже пялились не переставая.

— Люй, Первый, двигаемся дальше, — скомандовал я и наше шествие в бронзовый квартал продолжилось.

Правда, далеко мы продвинуться не успели. Буквально через минут десять неспешного хода, дорогу мне перегородили четыре человека. Судя по одинаковой одежде, все четверо принадлежали одной какой-то банде. А судя по тому, что одного из этих четырех я недавно видел в доме Лютого, то это значит, что это те самые клановые. И я готов поспорить, что именно они напали на Багрета. Ну, сейчас и узнаем.

— Мне тут птичка на хвосте принесла, что мой квартал посетил очередной трупоед, — пафосно начал один из них, судя по всему, главный. — Убирайся отсюда, жертва неудачного аборта. И не смей появляться! А то покажу тебе Кузькину мать.

— Чего? Аборта? Чью мать? Чего за хрень ты несешь? — удивился я.

— Вали отсюда пока цел! — снова закричал тот.

— Слушай, как тебя там? Холод, кажется? — обратился я к единственному знакомому мне тут человеку. — Утихомирь своего соклановца, иначе мне придется.

Тот и правда положил руку на плечо этому крикливому, будто пытаясь таким образом его утихомирить, да только бесполезно.

— Совсем обнаглели. Еще и торговать собрались в нашем квартале. Слышь, трупоед, а бабки-то принес? не забыл, что теперь обязан нам платить?

Судя по всему, «бабки» означает золото. Да какая разница? Будто мне это интересно.

— Слышь, дурачок, ты почему напал на моего человека? Как понимаю, все четверо

участвовали?

— Нехрен тут шариться. Сейчас и ты отхватишь.

— Попробуй, — я ухмыльнулся и сформировал над ладонью черную тучку, которая кроме как визуального эффекта не обладала никакими свойствами.

Крикливый маг напротив тут же сформировал в руках две больших сосульки.

— Стоять! — прокричал Холод. — Господа, вы чего затеяли? Одно дело морды побить друг другу, а другое, с помощью магии разборки проводить. Главе города это не понравится, а потом главе нашего клана, Мерзен.

Последнюю фразу он произнес, как понимаю, именно для этого крикливого. Мерзен, значит.

— Не зови меня так, — поморщился тот. — Постоянно повторяю, что мне больше нравится имя Петр.

— Короче, Мерзен, золото возвращай украденное и накинь еще в качестве морального ущерба за избиения Багрета и свободен, — я не намерен был спускать дело на тормозах.

— Что? Да ты совсем охренел, чернь! Совсем берега попутал?

— Ты еще на дуэль меня вызови, — попробовал я заманить его в ловушку.

— Да! Дуэль! До смерти! Здесь и сейчас! Немедленно! — Мерзен не то что заманился в ловушку, он с радостью в нее вбежал со всех ног.

— Мерзен! Не надо! — предостерег его Холод.

— Молчать! — брызгая слюной прокричал тот. — Прикончу его и все! Достали уже меня останавливать все!

— Я принимаю твой вызов. Здесь и сейчас. До смерти. — я просто произнес фразу согласия с дуэлью, пока он не передумал. — Люй, оторви ему руки, будь так добр.

Ликан довольно фыркнул и, в три прыжка добежал до говорливого. Тот, конечно, попытался воспротивиться, даже что-то успел создать в руке. Да только куда ему. Ликан быстрее. На правом плече сомкнулись челюсти и рука оказалась отделена от тела. Аналогичный укус слева. Ну вот и все. Дуэль, можно сказать, закончена.

Двое соклановцев несчастного попытались влезть, но Холод остановил их двумя подзатыльниками.

— Он в своем праве! Не лезть! Это дуэль!

— Но он натравил ликана! — попытался сказать один из них.

— Немертвого ликана, идиот! Он некромант! Как, по-твоему, он должен сражаться?

Мое первое мнение о Холоде было ошибочным. Он, оказывается, адекватный человек. Нужно будет поближе познакомиться. Ну а пока, пора заканчивать. Я подошел к уже валяющемуся в пыли второму дуэлянту. В принципе, мог и не вмешиваться. Тот уже умирал от потери крови и что-то бредил.

— Но... Как же... Я же избранный... Как Нео... Я же попаданец... Я должен завоевать мир!

Не став слушать дальше, я сжалился над несчастным и пустил ему стрелку в лоб. Все, отмучился.

— Дуэль закончена, — резюмировал я. — У свидетелей возражения есть?

— Возражений нет, — ответил Холод. Далее, оба соклановца повторили за ним эту фразу. Ну все, теперь ко мне не будет претензий со стороны закона. А со стороны клана — ну это еще посмотрим, пока не знаю.

— Холод, пошли в таверну зайдём, поговорить надо.

Тот посмотрел на меня долгим взглядом, потом кивнул.

— Хватайте труп, несите в наш особняк. С главой я потом сам поговорю, — это он уже своим двум коллегам по клану.

Оба его соклановца незамедлительно принялись выполнять поручение.

— Ну пошли, поговорим, — согласился с моим предложением маг.

— И куда мы идем? — спросил меня Холод через минут пятнадцать неспешного хода.

— А я думал тебе все равно, — хмыкнул я. — Погоди еще минут пять, почти пришли. Да в ту таверну хочу, которая на центральной площади находится. Постоянно там размещаюсь.

— А, «Грязный боров», — кивнул маг. — Не самое плохое место в этой клоаке.

— Он самый. Ты же не против пожрать?

— Да мне все равно. Я не особо голоден.

— А я вот очень.

Через десять минут мы разместились за моим любимым столиком у стены.

— Ну, рассказывай, — сказал я.

— Что рассказывать? — удивился Холод. — Я думал это ты мне будешь рассказывать, да упрашивать перед главой тебя прикрыть.

— Хрень какая-то. Не. С этим я сам разберусь. Рассказывай, кто это был.

— Мерзен, — пожал плечами маг.

— Хорошо, имя я уже знаю. Теперь давай подробности.

— Мерзен, средний сын главы клана Льда. С недавних пор головой немного тронулся, вот отец его и сбагрил подальше, чтобы воду в клане не мутил.

— Тронулся? Как это?

— Да возомнил о себе непонятно что. Типа он пришелец из другого мира, который призван в этот мир для того, чтобы править им. И он не Мерзен, а Петр какой-то.

— Интересно. Может он и правда не отсюда? — я знал, что такие случаи возможны. Да я сам являюсь таким случаем!

— Вряд ли. Просто слишком сильно ему по голове братья настучали. Вот и начал чушь нести. Если бы он был с другого мира, то точно бы не знал все то, что знал Мерзен. Фронес проверял.

— Фронес?

— Глава клана льда. Фронес Леронер.

— Понятно. А ты откуда знаешь? Ты же, насколько помню, на Лютого подрабатывал в последнее время.

— И чего? Это же не значит, что со своим кланом не общался.

— Понятно. То есть Мерзен сошел с ума и Фронес его в данный квартал переместил, чтобы в бронзовом не пакостил.

— Да, а он тут стал чудить. Решил весь квартал под себя подмять. Хотя раньше тут люди свободно жили, мы им особых проблем не учиняли, а они нам. Просто людей отсюда брали для нашего клана. Ну и из вашего квартала тоже, конечно.

— Это в прошлом. Из нашего уже вряд ли кого-то получите.

— Да, вероятно, — пожал плечами Холод.

— Зачем напали на моего человека?

— Мерзен решил показать, кто здесь хозяин. Хотел, чтобы вы нам платили что-то типа налога.

— Охренел совсем.

— Я ж говорю- с ума сошел. Ни разу о таком не слышал, чтобы кланы друг другу платили налог. Воевали, пакостили. Но не платили. Разве что после войны проигравший

выплачивал, но это другое.

— Понял. Где украденные деньги?

— А нет их уже. Мерзен направил отцу, с сообщением, что вот он какой молодец, деньги зарабатывает. В последнее время у клана дела идут так себе. И это золото очень даже поможет.

— Засранец. Ну ничего, значит с отца стребую.

— В смысле стребуешь? За что? — удивился маг.

— Как это за что? Это, вообще-то, мои деньги и моего клана. Поэтому, твой клан их будет обязан вернуть. Еще и с компенсацией за моральный и физический вред.

— Дарек, ты серьезно?

— А что такого?

— Я думал будешь спрашивать, как загладить свою вину, что любит глава, чтобы задобрить его подарками. Ну или, на крайний случай, поинтересуешься, как сбежать из города.

— Что за бред?

— Ты убил его сына. Не наследника, но все же.

— Так он сам дуэль предложил.

— И что? Все равно будет мстить.

— Ну это его проблемы. Ладно, можешь идти.

— Куда?

— Ну труп нести главе, видимо. И сообщить обо мне.

— Все же намерен сбежать?

— Не дожدهшься. Доем, пару дел своих выполню, да пойду на встречу с твоим главой.

Пусть ждет, да готовит отступные.

— Ты точно псих, Дарек, — покачал головой Холод, вставая.

— Да, я такой. И это, Холод, решишь сменить клан — готов рассмотреть твою кандидатуру.

На это маг просто покачал головой и вышел из таверны. Ну что же. Мое дело предложить. И вообще, где мой обед?

Из таверны я вышел только часа через полтора. Хорошо здесь, как ни крути. Вкусно. Может и в нашем квартале такое организовать? Странно, что ничего подобного нет. Хотя, почему странно? Там люди с трудом выживают. Вряд ли особо выгодно будет. Но с другой стороны... Посмотрим. А теперь мой путь лежит дальше, в бронзовый квартал. Вышел на центральную дорогу, да пошел не спеша, в сопровождении Первого и Люя. Как и ранее, весь мой путь прошел во внимании со стороны проходящих мимо местных жителей. Ничего, пусть привыкают. До ворот на следующий квартал мы дошли за полчаса. Здесь стражи стояли перед воротами, поэтому не пришлось стучаться.

— Господа, вы по какому вопросу планируете пройти в бронзовый квартал? — поинтересовался у меня один из стражей.

— У меня дело к главе клана Льда.

— Понятно, господин. Но, простите, вот этот зверь, — он указал на Люя, — это, как я понимаю, немертвый?

— Да, он самый. Как и вот этот, — я показал на Первого.

Страж удивленно посмотрел на него. Еще бы, от человека он слабо отличается, особенно когда капюшон от плаща на голову натягивает поглубже.

— Понятно, господин, — уже не так уверенно ответил страж. — Вы достаточно контролируете своих слуг? Понимаете, что в случае их нападения на жителей квартала могут быть проблемы?

— Контролирую прекрасно. Насчет нападений — только в случае самозащиты.

— Хорошо, господин. Мы не имеем права вас задерживать, единственное, должны записать, когда и кто зашел.

— Без проблем, записывайте. Дарек Мрачный со своими слугами.

— Благодарю, господин. Можете проходить, — страж махнул рукой своему коллеге, стоящему около запорного механизма. Тот кивнул и стал отпирать дверь.

Выйдя из железного квартала, я заметил, что и со стороны бронзового квартала стоят стражи. На мертвых они посмотрели заинтересованными взглядами, но препятствий в проходе чинить не стали и мы втроем пошли по центральной улице. Здесь было вообще цивильно. Чистые дороги, опрятные граждане, клумбы с цветами вдоль дорог. Правда жители все равно смотрели на Люя подозрительно. Но хоть без особой враждебности. В деревянном квартале, как мне кажется, люди смотрят на всех злобно, несмотря ни на что. Ну что ж поделать. Жизнь там такая. Прежде всего в любом встречном видят врага и соперника, а потом уже своего соседа и земляка.

Зайдя по пути в пару мест, через сорок минут я добрался до места размещения клана Льда, путь до которого мне указали местные мальчишки. Ничего так дом, побольше нашего и участок более облагороженный. Подойдя к воротам, я постучался специально подвешенным молоточком в металлическую пластину. Через пару минут ко мне вышел какой-то высокий мужчина, одетый даже лучше меня.

— Господин, вы к кому?

— К главе клана.

— Он вас ожидает? По какому вы вопросу?

— Скорей всего ожидает, — хмыкнул я. — Он мне просто денег должен. Вот я пришел их стребовать. Дарек Мрачный, глава клана Мрачных.

На лице слуги не дрогнул ни один мускул. Хорошая выдержка.

— Пару минут подождите, пожалуйста, господин. Я уточню, — и мужчина удалился.

Ждал я далеко не пару минут. Только минут через десять за мной вышли. И это был не тот вышколенный слуга, а трое, как понимаю, магов.

— Дарек Мрачный? — больше для соблюдения формальностей поинтересовался один из них у меня.

— Он самый, — согласился я.

— Прощу за мной, — он открыл калитку, через которую я и вошел.

Далее последовал за ним к дому. Двое других пристроились за мной. О как, прям конвоиры. Думают, что сбегу? А смысл? Зачем тогда приходил. Мы прошли в дом, поднялись на второй этаж, где, как я понял, сразу прошли в кабинет к главе. Здесь находились четыре человека. Один за столом, двое сидели рядом, а еще один стоял поодаль. Я встал посреди комнаты, мои «конвоиры» расположились сзади. Не люблю, когда за спиной кто-то находится, но пока выхода особого не было. Придется терпеть. Так мы и простояли с минуту, в тишине. В конце концов мне надоело, я взял один из пустых стульев и сел сверху. Все присутствующие с изумлением посмотрели на меня.

— Фронес, как понимаю? — обратился я к сидящему во главе стола.

Мужчина степенно кивнул и продолжил сидеть молча.

— Твой сын украл у моего представителя пятьсот человек. Еще и избил его. Вы выплачиваете тысячу золотых, и мы в расчете.

Снова тишина. Странные они какие-то.

— Возражения, пожелания будут? Иначе я пошел, дел, знаете ли, много, — я начал вставать.

— Сядь, — просто сказал глава.

— Ну вот. Наконец слово сказал, значит договоримся, — я снова сел.

— Ты убил моего сына.

— Я в курсе.

— Ты требуешь с меня денег.

— Ты зачем мне сейчас говоришь то, что я и так знаю? — удивился я.

— Ты смелый, Дарек. Или дурак.

— Не тебе решать это, Фронес. Если есть что по делу — говори. Если нет — я пойду.

— А не боишься, что я тебя просто убью тут?

— Нет, не боюсь.

— Почему?

— Первая причина- дознаватели императора не одобряют убийства дворянина. Тебе оно надо? Разбираться с ними из-за такой сущей мелочи.

— Если я тебя вызову на дуэль и убью в честном поединке- они слова не скажут.

— Вот так я твоего сына и убил. Он меня вызвал на дуэль, на честный поединок. Но не рассчитал силенок.

— Ты мне угрожаешь? — приподнял одну бровь Фронес.

— Констатирую факт, — пожал я плечами.

— А вторая причина?

— А вторая весьма интересна... Тебе не могли не доложить, что в квартал я зашел не один.

— Я в курсе. С двумя мертвыми.

— Да, а теперь их со мной нет.

— Я вижу, Дарек. И что с того?

— Ну ты меня убьешь и в дело вступят мои закладки в их головах, благодаря которым они начнут резать твоих слуг. Сначала не магов, а потом и до магов доберутся. Ты их, конечно, убьешь, но какой ценой? Стоит оно того, а, Фронес? Сколько невинных умрет, ради твоей сиюминутной жажды мести.

— Ты блефуешь, Дарек. Нельзя настолько контролировать мертвых.

— А ты проверь, — хмыкнул я.

— Папа, да чего ты с ним разговариваешь! — влез в разговор один из сидящих за столом парней. — Вызвать его на дуэль, да убить, как дикое животное. А с его ходячими трупами я один смогу разобраться одной левой.

— Мальчик, тебе слово не давали, — нахмурился я. — Сиди тихо и не лезь.

— Да как ты смеешь! — вспыхнул тот.

— Тиша, Расмен, — приподнял руку глава. — А ты, Дарек, не учел один момент.

— И какой же?

— То что не обязательно тебя на дуэль вызывать. Можно просто объявить войну твоему недоклану и всех вырезать под корень, причем вполне официально. Тут даже причина не нужна особа.

— А, в этом плане. Значит по-хорошему деньги мне отдавать не собираешься?

— Да кто ты такой, чтобы с тобой еще по-хорошему дела вести? — фыркнул глава. — Короче, ты мне надоел своей наглостью и дерзостью. Убил сына, еще требовать пришел, урод. С тебя пять тысяч золота, которые ты должен найти за неделю. Иначе объявим официальную войну. Все как положено, через администрацию города.

— Это твое окончательное слово?

— Вали из моего дома, Дарек.

— Ну что ж, ты сам выбрал свою судьбу, — оскалился я. Все в комнате непроизвольно напряглись.

— Не переживайте, господа. Вы правы, нужно все оформить официально. До скорой встречи. Провожать не надо, я помню, где выход.

Я встал, покинул комнату и отправился на выход. На первом этаже, прислонившись к стене, стоял Холод.

— О, Холод. Снова ты. Надумал, насчет перехода к нам?

— Дарек, ты точно псих. Я слышал, о чем ты говорил с главой.

— Как это? Ну не важно. Все равно подслушивать не хорошо. Так что ты надумал?

— А зачем мне переходить? Тебя и твой клан сотрут и все. А если перейду- меня тоже.

— Ой да ладно, до тебя не могли не доходить слухи обо мне. Догадываешься, что не будет все так просто. Короче, ты не девица, чтобы тебя уламывать. Мое предложение действует только до завтрашнего вечера. Не согласишься- ну извиняй, было приятно познакомиться. Потом не просись. Все, я пошел.

И я вышел из дома под удивленный взгляд мага. Ну что ж, в этом квартале все закончено. Пора возвращаться домой.

— Отец, а не слишком ли ты грубо с Дареком обошелся? — спросил более опытный старший сын, Лерос.

— Не слишком, сын. Пусть знает свое место, — не был согласен со своим отпрыском глава клана.

— Да он вообще наглый! — поддержал отца младший сын, Расмен. — Ты прям образец сдержанности, отец. Если бы не старый закон Императора, я бы этого выскочку раскатал...

— Ой не знаю, родичи... То, что я слышал об этом «выскочке», заставляет меня опасаться... Ты так переживаешь насчет смерти Мерзена?

— Ой, да плевать мне на него. Он только повод. Лерос, да не переживай, через неделю объявим ему войну, прикончим пару-тройку его соклановцев, да оставим прозябать в своей клоаке, — махнул рукой глава. — Заодно денег с него поимеем. А то поиздержались в последнее время...

— Как знаешь, отец, как знаешь...

Забрав по пути оставленных немертвых, я направился в сторону дома. Самое интересное, что я не блефовал насчет мести в случае моей смерти. Первый и Люй реально бы устроили здесь геноцид населению. Мучала бы меня совесть в данном случае? Нет, конечно. Мне было бы уже все равно, если бы меня убили. Я понимал, что в том кабинете вряд ли бы смог что-то противопоставить всем тем магам. Убил бы максимум одного-двух, а потом и сам отправился к праотцам. Жаль, конечно, что глава не прислушался к голосу разума и решил вступить в прямую конфронтацию со мной. Но что поделать. Повоюем.

По возвращению в родной квартал, первым делом заскочил в трупочную. Франк и Тирн как обычно тренировались в подъеме, взявшись за руки. Подождав окончания ритуала, я привлек к себе внимание.

— Молодцы, парни.

— О, Дарек, ты вернулся. Чего хорошего скажешь? — поприветствовал меня брат.

— Да особо ничего. Не уничтожайте пока поднятых. Пусть копятя. Они нам понадобятся скоро.

— Что случилось? — Франк посерьезнел.

— Да войну планирую объявить.

— Войну? Кому? На хрена? — удивился соклановец.

— Клан Льда. Они слишком обнаглели. Отца твоего избили, деньги забрали, отдавать не собираются. Не правильно это.

— Насчет неправильности ты прав. А потянем мы войну-то?

— А у нас нет выхода. Если утремся — значит и дальше будут о нас ноги вытирать все, кому не лень.

— Ну да, ты прав. Хорошо, война так война. Что от нас надо?

— Да я уже сказал. То же, что и делали ранее. Поднимайте мертвых, да пусть ждут своей черед. Я их чуть позже подправлю и пустим в бой.

— Понял, сделаем. Что, парень, начнем производить нашу победоносную армию? — обратился Франк к Тирну.

— Начнем, — улыбнулся тот.

Ну что ж, парни не боятся. И это не может не радовать. Оставив в трупочной Люя, чтобы дальше со своим мертвым другом искали трупы, мы с Первым направились домой. Вернувшись, я первым делом поднялся к Багреду. Тот уже намного лучше выглядел, даже не валялся на кровати, а что-то вытаскивал из кости. Его мертвый помощник внимательно наблюдал за ним.

— Ну как, дядя, получится из нашего плана что-нибудь?

— Да вроде должно. По крайней мере видишь, наблюдает, а не просто стоит, уставившись в стену. Кстати, вон, глянь на столе. Пока ты где-то прохлаждался, люди судьи золото принесли.

На столе лежали три даже на вид тяжелых мешка.

— Отлично. Как раз пригодятся для грядущего дела.

— Какого дела? Ты что-то опять удумал?

— Да, войну объявить хочу.

— Дарек, ну зачем? — дядя тут же понял, что за войну я затеял. — Со мной все в порядке, а деньги дело наживное. Вон, куча золота внезапно свалилась на нас.

— Не внезапно, а в результате моих договоренностей с судьей. А насчет войны — ну если мы не объявим, то они объявят. Разницы никакой. Так как я убил сына главы и потребовал с них возместить украденное.

— Эх, ну ты даешь, племянничек... Как будем обороняться? Уйдем в глухую оборону?

— Ну почему. Не факт. Оборону мы, конечно, наладим, но и сами будем нападать.

— Так у нас народу раз в пять меньше, чем у них. Нас так быстро перебьют.

— А мертвые нам на что? Некроманты мы или нет? Вот пусть они за нас и воюют.

— Ну таких как ты мы не можем поднимать.

— Все равно. Поднимайте каких можете, я потом их обновлю. Всяко легче будет.

— Ну можно попробовать...

— Не можно, а нужно. Но потом. Сейчас у меня для тебя другое дело.

— Слушаю.

— Бери золото. Столько, сколько считаешь нужным. И иди на рынок. На каждого соклановца нужна броня. Как минимум, нагрудник.

— Хорошо, сделаю. Для немертвых подобрать что-нибудь?

— Если только самое простое. Они — расходный материал, не жалко.

— Понял. Кого в помощь могу взять?

— Да кого хочешь. Вон, Келгода и Вреина бери. Вместе с их Общим. Пусть помогают.

— Принято. Сделаю.

— Спасибо.

Багрэд пошел выискивать по дому этих двух прохиндеев, а я вышел на улицу и стал улучшать немертвых охранников, все еще стоящих с трех сторон дома. Каждому выделил примерно по трети своей силы, пожелав защитить псевдосредоточие, наподобие, как у Первого, да добавил им немного разума, так как планирую их все же использовать на свободном выгуле. Ну все, сила израсходована, теперь надо немного отдохнуть, да еще подкинуть ее немертвым... Так я и провел этот и следующий день, до самого вечера, попеременно вливая силу в своих слуг, пока ко мне в кабинет не постучался Ингвар.

— Господин, там вас на улице спрашивают.

— Кто?

— Он представился как Холод.

— Решился-таки, — улыбнулся я. — Спасибо, Ингвар. Сейчас выйду.

Спустившись и пройдя к воротам, я и правда увидел с той стороны мага с мешком в руках.

— Здравствуй, Холод. Я рад, что ты решил порвать со своим почти почившим кланом.

— А ты весьма самоуверенный, Дарек. И кстати, ты мне должен пятьсот золотых.

— За что это? — удивился я.

— А ты думал меня так легко отпустят из клана? Ну-ну.

— А, сочтемся, когда победим.

— Победим? Ты и правда решил вместо выплаты компенсации воевать?

— Ну да, почему нет. А что, боишься?

— Да нет, просто интересно, кто со мной рассчитается, когда тебя убьют.

— И не надейся, Холод. Кстати, как тебя зовут? Не звать же тебя вечно так.

— А почему нет? — пожал плечами маг. — Так и зови, я привык.

— Ну, дело твое. Ладно, заходи, познакомлю с людьми, да приму тебя в клан. А то бесцветный цвет твоего средоточия меня смущает. Черным красивее смотреться будет.

Через три дня. Особняк клана Льда.

В кабинет главы постучались.

— Войдите, — подал голос глава.

Дверь открылась, на пороге стоял слуга.

— Чего тебе? — устало потер виски Фронес. В последнее время дела в клане шли все хуже и хуже. Бизнес уже не приносил привычного дохода. Необходимо было что-то менять. Единственное, это деньги того дурака Дарека, да откупные Холода позволили немного выправить ситуацию, да и то, ненадолго.

- Господин, там представитель судьи прибыл, бумагу принес уведомительную.
- Какую еще бумагу?
- Война, господин. Клан Мрачных объявил нам войну!

— Чего? Какая еще война? Ты головой ударился? — удивился глава.

— Нет, мой господин. Вот документ, — слуга протянул свиток бумаги со здоровенной печатью.

— Дай сюда, — Фронес вырвал ее из рук. — Свободен!

Слуга вышел, а вслед за ним тут же вошел в помещение старший сын, Лерос.

— Ну что, отец, все идет по твоему мудрому плану? — с сарказмом спросил тот.

— Не дерзи, сын, — ответил Фронес, разрывая печать и раскрывая документ. — Так-так-так. «В настоящем документе сообщаем, что клан Мрачных, в лице главы Клана, Дарека Мрачного, объявляет вашему Клану Льда войну до момента либо официального примирения, с выплатой виры, либо до уничтожения одной из сторон. Имущество побежденного переходит к победителю». Нет, он точно с ума сошел. Мы же его уничтожим.

— Не будь настолько самоуверен, отец. Кто-кто, но Дарек далеко не сумасшедший. И то, что я о нем слышал лишь подтверждает это.

— Ай, не нагнетай, Лерос. С каких пор ты стал таким трусом? Может мне пора подумать над изменением завещания и сделать наследником клана Расмена?

— Если останется еще наш клан после этой войны, — буркнул себе под нос Лерос, выходя из комнаты и сталкиваясь на входе с младшим братом, Расменом.

Обменявшись недружелюбными взглядами, братья пошли каждый в свою сторону. Расмен — к отцу, Лерос — в свою комнату. Ему было что обдумать.

— Отец, это правда? — спросил младший.

— Если ты про войну — то да, правда.

— Это же отлично! Давно пора этим нищим показать их место! А то что-то они совсем обнаглели, стали высовывать нос из своего квартала, какие-то интриги плести. Я слышал, что сейчас занимаются утилизацией трупов у себя. Подмяли под себя этот бизнес. Сейчас уничтожим их и можем сами там всем этим начать заниматься.

— Ты дурак, Расмен, — махнул рукой Фронес. — Если бы было выгодно — то мы давно бы пришли и в деревянный квартал и в железный. Но в одном ты прав — пора показать им свое место. Иди, готовь наших боевиков. Сегодня ночью покажем этим уродом, что они поступили очень опрометчиво, решив объявить войну. Пойдешь с ними, привыкай командовать.

— Да, отец! Спасибо за доверие! Не подведу!

— Дарек, а ты точно все обдумал? — уже чуть ли не в десятый раз спрашивал у меня Холод. — Мой бывший клан хоть и не большой, но боевиков там хватает. А у нас — совсем по сути нет таких. Разве что ты, да я теперь.

— Ты, да я, да мы с тобой, разве этого мало? — ухмыльнулся я.

— Не смешно, Дарек. Я слишком молод, чтобы умирать.

— Холод, хватит хандрить. Если ты хотел жить вечно — то тогда не стоило присоединяться к нам. Хочешь отпущу? Даже не буду просить никаких отступных.

— Да ладно тебе, я ни о чем не жалею. Мне тут даже нравится, в какой-то степени. Я так, брюзжу по-стариковски.

— Определись уже, то ли ты молод, то ли старик. И да, я пошутил, насчет отпущу без

отступных.

— Да я знаю, ты своего точно не упустишь.

— То-то и оно. Кстати, как там твой Снежный? Слушается нормально?

— О да! Он прекрасен! — улыбнулся Холод. — Я всегда думал, что мертвые это — это тупые болванчики, которые могут выполнять лишь самые простые команды. А сейчас понимаю, насколько был не прав...

В первый же вечер, после присоединения к клану, мы с Холодом направились в трупочную, где новый соклановец выбрал один из трупов для поднятия своего первого мертвого. Как ни странно, но ему хватило сил для самостоятельного поднятия. Хотя, что тут странного. Силой он был не обделен и был ненамного слабее меня. Но, скорей всего, опыта было больше. Так что, неизвестно кто победил бы в дуэли. В принципе, у меня еще было чем удивить, в случае чего, но от случайностей никто не застрахован.

— Ну вот видишь, так что не переживай. Победим мы в этой заварушке. И, видят боги, я не хотел всего этого. Но не мог оставить все это просто так. Слишком сильный урон репутации.

— Да я понимаю, Дарек, — стал серьезным Холод. — Просто, пойми и ты, волнуюсь. В первый раз в такой ситуации.

— Все когда-то случается в первый раз. Так что ждем их первый удар и сами начинаем действовать.

— Ты так уверен, что они нападут первыми?

— Совсем не уверен, просто нам было бы лучше, если они сами к нам придут. Сам понимаешь, почему. Присутствовал при подготовке.

— Ух, жуть. Ты маньяк, Дарек. До сих пор кошмары снятся.

— Не преувеличивай. Просто нужно иметь фантазию и не действовать шаблонно, — улыбнулся я. — Ладно, хватит болтать. Еще много дел.

Поздно ночью, далеко после полуночи, когда даже те, кто предпочитают работать ночами, разошлись по домам, к воротам, ведущим в нищий квартал, подошли девять человек. Все были одеты в черные плащи, с накинутыми на голову капюшонами. К ним тут же подошел начальник стражей, группа которого заступила сегодня на суточное дежурство.

— Господа, прошу прощения, мне нужно знать цель вашего визита, и кто вы такие, — обратился он к ночным гостям.

— Открывай, страж. Клан Льда. Нам нужно поговорить с главой клана Мрачных.

— Вас ожидают? Так поздно? — удивился страж.

— А ты что, их секретарь? — хмыкнул Расмен, а это был именно он. — Ты узнал нашу цель. Ты узнал кто мы. Открывай, не зли нас...

— Прошу прощения, господа, не смею задерживать, — главный страж самолично подошел к двери и открыл ее.

Пришлые по одному прошли внутрь. Служивый посмотрел им в след, закрыл калитку и вздохнул. Дарек ему даже чем-то нравился. Жаль, что его скоро прикончат...

Пройдя внутрь квартала, ночные гости остановились, осматриваясь.

— Господин Расмен, как действуем? — спросил один из зашедших, по имени Керн.

— Да как действуем? Идем к дому этих идиотов и убиваем. Чего тут мудрить.

— Как прикажете, господин.

— Прикажу. Пойдемте, надо быстрее закончить, да отсыпаться идти. Вообще не

понимаю, почему отец настоял на ночной атаке. Что ночью, что днем. Все равно не смогут ничего нам противопоставить.

Клановые пошли по дороге в сторону дома своего противника. Но что-то пошло не так... Отойдя от ворот буквально метров на десять, вдруг из-под земли сразу в двух местах показались руки с громадными когтями, схватившими сразу двух боевиков. Раздался хруст разрываемой плоти, за которым тут же последовал дикий ор пострадавших.

— Что это такое? — заорал, крутясь вокруг себя Расмен, не понимая, что происходит.

У него не было опыта подобных операций. Да и вообще, он не был особо силен. Нет знания то были, да и средоточие было на уровне. Но вот о работе в полях знал только в теории... Глава клана, Фронес, все это понимал. Он был мудрым человеком (а иначе главой клана так долго и не продержался бы), хоть и весьма самоуверенным. Поэтому, он хоть официально и назначил своего сына главным, чтобы тот получал опыт боевых операций, но по сути, главным был другой человек. Тот самый Керн. И сейчас он сразу смекнул, что произошло. Поэтому, кивнув двоим своим подчиненным, чтобы защищали господина, а сам, вместе с остальными рванул на выручку пострадавшим парням. Подбежав поближе к одному, Керн схватил его за плечи и стал вырывать из лап, которые буквально вырывали из его ног куски мяса и откидывали в сторону. Пострадавший уже не мог стоять на ногах и упал, за что тут же поплатился. Одна из четырех его держащих рук нащупала живот бедолаги и начала продирать себе путь внутрь, спустя пару секунд разорвав имеющуюся одежду и добравшись до плоти. Раздался еще более сильный крик и завоняло дерьмом. Керн увидел, что тварь почти по локоть проникла внутрь его подчиненного и понял, что того спасти уже бесполезно. Поэтому занялся уничтожением твари. Несколькими ледяными лезвиями он отсек руки у основания, прямо у земли. Тело этой твари так и не было видно. Видимо, было где-то под землей спрятано, но рыться и пытаться достать не было никакого желания. Да и опасно, ведь неизвестно, что там внутри. Несмотря на то, что лапы были отсечены, они продолжали двигаться, но уже особо не представляли опасности.

Керн оглянулся на своего господина. Все нормально. Тот сидел прямо на земле, а над ним возвышались два телохранителя, закрывая своими телами от возможного нападения. Тут все хорошо. Со вторым, попавшимся в ловушку, тоже было все нормально. Его смогли оперативно вырвать из когтей, да нашинковать появившиеся из земли лапы. Конечности даже не шевелились уже, раздробленные глыбами льда. Пострадавший лежал на земле, тихо постанывал и смотрел на свои изуродованные ноги. И что теперь делать? Тратить редкое зелье лечение, которое глава клана дал на случай, если что-то пойдет не так? Можно, конечно. Но данное зелье было выдано именно для сына главы, для Расмена. И Керн сомневался, что Фронес сильно будет рад, если его потратят на других людей. Пока глава боевиков обдумывал сложный выбор, дело разрешилось само собой. Пострадавший вдруг начал сначала сильнее стонать, потом кричать, с ужасом смотря на свои ноги. А там было на что посмотреть. Они начали менять цвет, сначала стали синеть, потом чернеть. Появился стойкий запах гноя. А затем кожа на ногах лопнула и сквозь раны полился отвратительно выглядывший гной.

— Отойдите от него! — приказал Керн.

Подчиненные буквально отпрыгнули от пострадавшего. Между тем, тот продолжал орать, начав расчесывать себя в районе живота. Одежда задралась и явственно было видно, что чернота поднимается все выше по телу. Было ясно, что это какая-то магия или какой-то очень сильный яд. Через минуту все закончилась и наступила благодатная тишина.

Пострадавший скончался в муках.

— Гадство, — сплюнул Керн.

Он еще только зашел в квартал, но уже потерял двух человек. Стоп. А почему вместо шестерых, он насчитал только пятерых? Где еще один? Сбежал, что ли? Нет... Вот и он. Лежал в небольшом овраге, поэтому поначалу и не заметили. Тот был мертв по неизвестной причине. Керн осторожно приблизился, достал артефакт-фонарь, осветил тело. На первый взгляд не было повреждений. Но только на первый. Внимательно осмотрев, руководитель боевиков заметил на голове небольшое отверстие, из которого сочилась кровь. Будто угодили очень тонкой стрелой, но самой стрелы не было.

— Всем внимательней! Где-то стрелок! Подготовить щиты и активировать при любом шорохе! — скомандовал Керн.

Несмотря на то, что заклинание ледяного щита обычно защищало все тело, его включали только непосредственно в момент боестолкновения, так как тратило очень много средоточия на свое поддержание. Вдруг Керн что-то почувствовал и резко создал вокруг себя щит. Тут же в него, в районе головы, прилетело какое-то заклинание. Промедлив буквально мгновение — и он был бы труп. Хорошо, что чувство опасности на подобной должности со временем развивается весьма сильно. Иначе и не выжить.

— Туда, — указал боевик рукой в сторону переулка, откуда прилетело заклинание.

Группа, включая сына главы клана, побежала в ту сторону. Первые двое держали включенными щиты, остальные, бежавшие за ними — ледяные лезвия и глыбы льда. В принципе, группа была сработавшейся, разве что у них был один неучтенный фактор — это Расмен. Поэтому, неудача у ворот могла быть объяснена лишь тем, что люди слишком были расслаблены, не ожидая нападений так сразу. Но теперь они собрались, взяли в «коробочку» навязанного им господина и собирались жестоко наказать нападавших. Вбежав внутрь переулка, боевики сразу же расстреляли лежавшего здесь у стены нищего, оказавшегося не в том месте и не в то время. Две ледяных стрелы в район сердца, одну — в голову. Нищий не проронил ни слова, померев во сне. Боевая группа медленно стала идти внутрь закоулка, внимательно осматриваясь. Внезапно, когда основная группа миновала лежащий труп, тот дернулся и схватил за ногу последнего боевика, прикрывающего группу с щитом наготове. Но от этого нападения щит не смог сдержать. Если первый удар когтистой лапой, которую нельзя было заметить в ворохе одежды, ледяной щит не пропустил, то второй уже смог сквозь него пробиться, хоть и сильно ослабленный. Но и этого хватило. Одежда оказалась прорванной и когти смогли впиться в голень, вызвав дикую боль. В немертвого, а это был именно он, в ту же секунду полетели заклинания, буквально нашинковав его льдом. Голова была разmozжена куском льда, запущенным сыном главы. Да только даже после этого когти то сжимались, то разжимались в ране, причиняя дикую боль. Раненый, сжав зубы, разжал отсеченную кисть немертвого и, вырвав ее из раны, откинул в сторону.

— Идти сможешь? — спросил Керн.

— Да, если не быстро, только забинтовать надо, — подтвердил боец.

— Пять минут перерыв, потом двигаемся дальше, — объявил взявший на себя командование Керн.

Уже было не до развлечений главы, с мнимым руководством Рамеса. Хорошо хоть, что и тот это понимал, не пытаясь возмущаться задержке. Прошло менее десяти минут, как они в квартале, а у них уже три трупа и один раненый. Да они даже не вступили в бой с самими Врачными!

Пострадавший начал было заматывать ногу, но внезапно, не успев и до половины ее укутать, начал разматывать снова, постанывая и пытаясь рассмотреть. Она также начала чернеть! Когти твари были также отравлены чем-то! Керн сжал зубы от ярости, подошел ближе к пострадавшему и отсек ему ледяным лезвием ногу выше колена, чтобы не допустить проникание яда выше. Боевик закричал, с ужасом смотря на отсеченную конечность.

— Заткнись! — рявкнул Керн. — Жгут наложи, пока кровью не истек!

Но тот сумел всего лишь замолчать, не в состоянии от шока себе как-то помочь иначе. Ну что поделать, в шоке человек. Глава боевиков злой выматерился и полез в свой медицинский кошель, доставая оттуда имеющийся, но почти никогда не пригождающийся жгут. Далее он за пару минут перетянул рану, остановив кровь. Все, их осталось пятеро. Даже четверо, Рамес был не боец. Вон как смотрит затравлено. Дай ему волю- сбежит домой.

— Что будем делать, Керн? — наконец спросил сын главы.

— Командуйте, господин, — начальник боевиков был не в духе.

— Прекрати. Сам знаешь, какой из меня командир, — поморщился тот.

— Я предлагаю вернуться в свой квартал.

— Да отец нас за это с дерьмом сожрет!

— Вы спросили мое мнение — я ответил. Решать все равно вам, — пожал плечами Керн.

— М-м-м-м, — промычал Рамес, задумавшись. — Идем дальше! Нам нужно убить хотя бы несколько этих уродов! В их дом уже не пойдем, слишком нас мало. А вот их бизнес должны разорить! Идем до их трупочной, сожжем до тла, да прикончим тех, кто там будет!

Керн просто кивнул. Он не понимал, в чем смысл данного приказа, ведь ночью там вряд ли кто-то был. И сжигать просто помещение с трупами? Так себе победа... Но спорить не хотел. А то еще этот военачальник передумает и заставит идти на штурм особняка Мрачных, который с таким составом они вряд ли осият. Нет, если бы это все было неожиданно, как и планировали, да если бы Мрачные были такими неумехами, как ему говорили, то все было бы иначе. Слишком много «Если». Текущая ситуация показывала, что кто-то жестоко просчитался. Их ждали. К их приходу готовились. И теперь его цель, как командира, выполнить приказ и вывести отсюда оставшихся подчиненных.

— Что делаем с раненым, господин? — спросил он у Рамеса.

— Здесь оставляем, не тащить же его с собой. Подождет.

— Но господин... — начал было Керн.

— Ты меня не слышал? Я сказал оставляем! Далеко не уйдет, — в конце Рамес даже попробовал глупо пошутить.

Но никто даже не улыбнулся, что было не удивительно. Пятеро человек направились в сторону своей цели. Керн понимал, что раненый, в данный момент находящийся без сознания то ли от боли, то ли от потери крови, вряд ли дождетя их. Скорей всего, его или убьют местные, или прикончат сами Мрачные, или он сам не выдержит. Но ничего не мог в данной ситуации поделать. Если он ослушается прямого приказа — ему не жить. Только убивать Рамеса, да и всех остальных своих подчиненных, являющихся свидетелями. Так как он не сомневался, что в ином случае правда выплывет наружу. Они хоть и много лет уже прикрывают друг другу спину, но все же вряд ли будут держать язык за зубами. Поэтому, пока есть шанс выполнить задание и вернуться живым, Керн будет слушаться этого напыщенного мальчишку.

Остатки боевой группы клана Льда направились далее. Впереди теперь шли два защитника, сзади один и сам Керн, идущий рядом с Рамесом. Дальнейший путь прошел относительно спокойно. Разве что пару раз в них из закоулков летели обычные арбалетные болты, один раз прилетело заклинание, да вышел еле идущий немертвый, которого без проблем превратили в фарш за десяток секунд. Никакого вреда данные нападения не принесли, только израсходовали часть средоточия боевиков. В данный момент они уже не пытались нападать в ответ, не отвлекаясь от основной цели. Просто шли до трупочной. Керн понимал, что их «внезапное победоносное нападение», как сначала называл его Рамес, обернулось грандиозным провалом. Дойдя до ранее известного здания, Рамес создал большую глыбу льда и кинул в дверь, выбив ее с одного удара. Но внутрь трупочной никто соваться не спешил.

— Что дальше, господин?

— Надо проверить, есть ли кто внутри.

— А смысл? Кто-то был бы — уже вылез бы. А если нет — то или в засаде сидит, или спрятался. А может там вообще никого нет. Опасно лезть. В случае засады нас слишком мало. Да и вообще, сражение в помещениях — не наша специфика.

— Ну тогда доставайте зажигательные смеси, да закидывайте внутрь и пошли отсюда. — Рамес не стал пороть горячку и решил послушаться совета своего подчиненного.

Керн кивнул, снял со спины притороченную сумку и достал из нее бутылку, заполненную специальной смесью, которую при поджигании даже водой особо не затушишь. Остальные трое его подчиненных также достали аналогичные бутылки. Смысла экономить не было, после этого поджога они все равно собирались возвращаться. Закинув сквозь выбитую дверь и окно бутылки, люди стали смотреть на начавшийся пожар. Вдруг сквозь пламя наружу стали выходить мертвецы, объятые пламенем. Один, второй, третий, четвертый... Это было жутко. Ночь, тишина, слышался лишь треск пламени. И объятые пламенем тела, не проронив ни слова, шагают в сторону соклановцев. У людей не выдержали нервы, и они с обеих рук стали бросаться всем подготовленными заклинаниями в новых противников. Даже всегда хладнокровный Керн не выдержал. Все же слишком много на них за эту ночь навалилось... Боевики остановились, лишь когда трупы превратились в фарш, прекратив двигаться.

— Все, возвращаемся, — устало сказал Рамес и направился в сторону выхода из квартала.

Точнее, попробовал направиться. Сделав пару шагов, он заметил тени, стоящие на дороге между домами с той стороны, откуда они пришли.

— Стоп. Там кто-то есть, — указал сын главы в ту сторону рукой.

— Уходим другим путем, — скомандовал Керн и развернулся направо, где был еще один проход. Но и там тоже молча стояло несколько человек. — Нет! Здесь тоже не пройти!

Оставался последний путь, слева. Керн, уже без особой надежды, повернулся туда, морально уже готовый увидеть и там немертвых. Да, он оказался прав. Это была засада. Мрачные ожидали их здесь и подготовили засаду. Еще и несколько трупов оставили внутри, чтобы боевики на них потратили силу. А теперь, почти пустые, им предстояло сражаться с неизвестно каким количеством мертвых бойцов.

— Ну что, господин. Готовы умереть? — хмыкнул Керн.

— Ты о чем? Совсем с ума сошел от страха? Мы сейчас их покрошим и дойдем до дома.

— Покрошили бы, будь средоточие полное. У кого как, а у меня меньше половины. Да и, раскройте глаза, тут не меньше пятнадцати немертвых. Вряд ли выдюжим.

Рамес внимательно огляделся вокруг, о чем-то подумал и неожиданно вышел вперед.

— Эй, вы, есть кто живой? Мне нужно к вашему главе! У меня есть что предложить! Моих спутников можете убивать, а меня не смейте. Я сын главы клана! Мой отец многое предложит за мою жизнь!

Керн зло сплюнул. Ну и сука же... Остается только подороже продать свою жизнь. А этого мерзкого сынка... А чего, в принципе, теперь бояться? Получи, сволочь! Боец запустил припасенное заклинание прямо в спину сыну главы, в район сердца. Плевать, что он еще немного потратил силы. Но зато какое наслаждение наблюдать, как оседает этот мерзкий тип со сквозной дырой в груди... Пока его оставшиеся трое подчиненных с ужасом смотрели на своего командира, мертвые, до этого момента неподвижно стоявшие в тени, пошли в атаку. Причем, это были совсем другие, не те, которых они встречали ранее. Эти мертвые были намного быстрее, сильнее, умнее всех тех, кого ранее встречали боевики. И удивление от такого непривычного поведения стоило секунды заминки соклановцев. Что, по сути, стало критичным для всей битвы. Всего двоих мертвых бойцы успели опрокинуть перед тем, как их смяли. И то, даже эти двое через время зашевелились и поднялись. Клан Льда проиграл свою первую битву.

Глава 21

В подвале имения находился весь цвет нашего клана. Я, Багрэд, Франк, Холод, Келгод, Вреин, Тирн. В общем, все соклановцы, имевшие силу. Мы стояли и смотрели на восемь трупов и один все еще недотруп, находящийся без сознания. Тот самый одноногий инвалид, которого оставили умирать его сослуживцы.

— И что ты теперь предлагаешь делать, Дарек? — спросил меня Багрэд. — Будем увеличивать количество немертвых?

— А ты догадлив, дядя, — хмыкнул я. — Но для начала мне нужна ваша сила. Давайте сделаем круг и поднимем немертвого.

— Зачем? У тебя силы с достатком для поднятия, — удивился Холод.

— А я хочу сделать немертвого из того почти мертвого тела, — я указал на инвалида.

— Так он еще живой, вроде бы, — сказал Келгод.

— Вот я и хочу увидеть, что будет. Эксперимент провести. Есть у меня догадка, но боюсь, что моей силы не хватит.

— Просветишь? — спросил дядя.

— Нет, дядя, давайте сначала проверим, прав я или нет. А там будет видно. Давайте побыстрей, пока он не помер.

— Ну хорошо, — согласился тот и подал руку.

Мы образовали круг, и я начал передавать свою силу в находящегося без сознания инвалида. Точнее, он был без сознания, пока моя сила не стала в него вливаться. Боевик тут же очнулся и заорал. Да уж... Кричит он будь здоров. Если бы я не боялся все испортить, прервав сеанс, я бы, конечно, подошел и вырубил его. Но увы, не мог отвлечься ни на секунду. Да и может наоборот хорошо, что он в сознании. Вдруг чувство боли повлияет. Наконец к моему потоку силы присоединились и остальные. Теперь стало веселей и интересней. Боевик заорал еще громче, хотя, казалось бы, куда сильнее? Но, видимо, было куда. Чую, после данного ритуала мы не увидим большинство своих нанятых слуг, которые сбегут сразу же, услышав этот полный боли и безысходности вой. И даже штрафные санкции, которые я обязательно выставлю посреднику, не испугают их. Но это все потом... А пока вливаем силу, вливаем, думая о том, чего хочу добиться. Не отвлекаясь больше ни на что. Через минуту инвалид отключился окончательно. Как понимаю, теперь точно умер. Ничего, не останавливаемся. Продолжаем ритуал. Первым отсекался Тирн, как имевший средоточие наименьшего размера. Он просто со стоном опустился на пол, впрочем, не разрывая круг. Потом так же поступил Келгод, далее одновременно Франк с Вреином. Ну и Багрэд напоследок. На ногах оставались лишь мы с Холодом. Когда у меня оставалось не более четверти силы, я понял, что все, хватит. Дальнейшее вливание ни к чему не приведет.

— Стоп! — скомандовал я, прекращая подавать силу из средоточия и разрывая круг.

— Уф-ф-ф, — устало выдохнул Холод, опускаясь на пол. — Я уже думал все, не выдержу и сдамся.

— Нормально, справились, как мне кажется.

— А у тебя средоточия даже больше чем у меня, — удивился бывший член клана Льда. — Но при первой встрече, если не ошибаюсь, было меньше.

— Расту, — хмыкнул я. — Ладно, давайте ждать.

— Долго?

— Да кто бы знал. Без понятия, первый раз столько силы влили. Сейчас, минуто.

Я вышел из подвала и позвал находящихся на улице Первого и Люя, заодно забрал Общего с коридора и завел всю партию немертвых в подвал.

— Зачем привел этих друзей? — удивился Франк.

— А вдруг это тело сейчас поднимется и кинется на нас? — вынес я предположение. — С учетом влитой силы он может не хило нас потрепать.

— Мля! И ты об этом так спокойно говоришь? — вскочил на ноги брат.

— А чего мне, плакать что ли? Не волнуйся, должны толпой с ним справиться, как мне кажется.

— Как-то все равно не уверенно говоришь.

— Успокойся и сядь. Ждем. Но будьте, на всякий случай, готовы.

И мы стали ждать. Пять минут... Десять... Пятнадцать... Соклановцы уже расслабились, думая, что трюк не удался и мы просто потратили большую часть своих сил. Но я знал, что не все так просто. Я чувствовал, что сила задержалась в этом теле. И ее там намного, в несколько раз больше, чем в обычных поднятых мной немертвых. Даже больше чем в Первом на данный момент. Странно, что остальные этого не замечают.

Первые признаки поднятия начались только через полчаса. Все было стандартно, труп начал сначала медленно, потом все сильнее дергаться. Ну наконец-то. Правда, сейчас восстановление мышечного тонуса шло намного дольше. Только еще через полчаса новый немертвый замер и резко открыл глаза.

— Ты меня понимаешь? — спросил я, подойдя ближе.

— Да, — хриплым голосом ответил немертвый.

— Ох, боги! Говорящий немертвый! — ошалело вскрикнул Франк.

— Дарек, если не ошибаюсь, то это лич? — более спокойным голосом спросил Багред.

— Сейчас проверим, пока точно не уверен, — сказал я. — Эй, немертвый, оторви ногу у ближайшего трупа и восстанови свою.

— Повинуюсь, — ответил тот.

Далее он сел, чтобы видеть, что находится вокруг, махнул рукой в сторону трупа и из нее вырвался ледяной клинок, резко оттяпав тому трупу ногу. Клинок хоть и был ледяной, но в нем были черные пульсирующие прожилки, будто вены. Это смотрелось красиво, хоть и жутко. Клинок исчез, но следом из руки лича (теперь точно было понятно, что мне удалось) вырвалась черная цепь, притянув отрубленную конечность ближе. Ну а затем все просто. Бывший боевик прислонил чужую ногу к тому месту, где раньше была его и она начала прирастать. Через минуту лич встал на ноги. Его новая конечность ничем не отличалась от старой.

— Ты помнишь, как тебя звали раньше? — спросил я.

— Да. Меня звали Крайн.

— Хорошо. Значит и дальше будешь так называться. Как понимаю, ты помнишь свою старую жизнь?

— Да.

— И значит понимаешь, что я тебя мучительно убил?

— Да.

— Хочешь напасть на меня?

— Нет.

— Ну и прекрасно

— Дарек, ты ему веришь? — опасливо спросил Багред. — Судя по тому, что я слышал о личах, они очень сильны и хитры. После смерти и поднятия не только средоточие вырастает, но и концентрация силы увеличивается. Прямо как... у тебя...

— Ну я точно не лич, — спокойно ответил я, в очередной раз стараясь замять неудобную тему. — А вот наш новый друг как раз лич и есть. А насчет того, боюсь ли я его — ни капли. Он не соврал, насчет того, что не хочет на меня нападать. Природой не предусмотрено нападать, как мне кажется. Хотя, может и ошибаюсь. Да плевать. Нападет так нападет. Чего гадать. Ну что, будем остальных поднимать? Нечего прохлаждаться.

— Да у нас и силы не осталось почти, — сказал Вреин.

— Час прошел. Должна восстановиться хоть частично. Так что разбивайтесь на пары и давайте. Кстати, заодно проверим, способен ли лич на подъем себе подобных. Все! Начинаем. Нужно поднять этих, да приступать к следующему этапу этой нашей войны.

— Лерос, чего там, новости от группы Расмена есть? — в очередной раз Фронес вызвал старшего сына к себе в кабинет.

— Нет, отец, от них все еще ничего не слышно. Я лично прошел их путь до входа в деревянный портал и опросил стражей, через которых они проходили. Те их пропустили и все. После этого никто не выходил. Единственное, это то, что одному из стражей показалось, что он слышал какие-то крики за воротами. Но открывать и смотреть они не стали, это не входит в их обязанности.

— «Не входит в их обязанности». Трусы! Уничтожу, уродов!

— Отец, не самая хорошая идея в это сложное время сводить счеты со стражами.

— Я понимаю, Лерос. Просто запомню этот момент в дальнейшем. И припомню, когда время придет... Так что ты сам думаешь?

— Они должны были вернуться больше десяти часов назад, даже с учетом, если бы задержались. Но не вернулся ни один из них. Боюсь, что мы их больше не увидим никого, включая Расмена.

— Да ну, бред какой-то. Зачем моего сына то убивать? Он мог запросить за него откупные! Мог чего другого запросить. Ну я не знаю, затребовать прекращение войны!

— А смысл ему прекращать войну, если он сам нам ее объявил и буквально вчера?

— А, ну да, ну да.

— Что будем дальше делать, отец?

— Воевать, что еще остается. У нас еще двадцать один боевик есть, так что выдюжим.

— Восемнадцать, отец.

— Не понял. Куда еще трое делись?

— Расторгли контракты, как только узнали про войну, выплатили отступные в двойном размере и ушли на вольные хлеба.

— Скоты... — прошипел Фронес. — Как получать золото ни хрена не делая, так пожалуйста. А вот как воевать — так сразу предпочитают свалить... Так, слушай приказ, больше никого не отпускать! Ни за какие отступные! Двойные, тройные... Плевать!

— Понял, отец.

— Выйди на Варка, один из самых авторитетных командиров стражи. Предложи ему золото за то, чтобы поучаствовал в нашей войне со своими подчиненными. В свободное от смен время, конечно.

— Уже, отец. Уже на эту тему с ним разговаривал.

— И? Он согласен?

— Нет, категорически отказался и попросил не вмешивать ни его, ни его подчиненных.

Он не хочет идти против Мрачных. Еще и всех своих предупредил о последствиях.

— Тварь! Как деньги у меня ежемесячно брать, так всегда готов. А как помочь...

На это старший, а теперь уже и единственный сын ничего не ответил. Что тут можно было сказать? Война только началась, а у них уже такие потери. Третью боевиков убито и сбежало. Помощи также ждать пока не откуда.

— Командуй, отец.

— Теперь ждем их шага. Сами в деревянный квартал не лезем. Всех боевиков вернуть сюда. Около ворот в наш квартал и квартал нищих оставить наблюдателей, которые будут отслеживать всех пришлых и сразу же докладывать о подозрительных.

— Принято. Могу идти?

— Иди, Лерос... И будь осторожен... Ты у меня остался последний...

Сын коротко кивнул и вышел из кабинета. Эх, отец, почему ты не согласился тогда на требования Дарека, ведь они были вполне исполнимы и справедливы. Но нет же, закусился. Теперь вот всему клану предстоит это расхлебывать...

Через несколько часов из ворот нищего квартала вышли пять человек в черных плащах, с накинутыми на головы капюшонами. К ним тут же подошел начальник смены стражей.

— Господа, с какой целью в железные квартал? — с недавних пор даже при появлении людей из нищего квартала, все стражи были очень вежливы. Все уже были в курсе, какой клан проживал в том квартале... Дарек сумел заставить к себе и своим соклановцам относиться почтительно.

— Мы мимо проходим, идем в бронзовый квартал, — громко ответил глава клана Мрачных, откидывая капюшон. — В железном квартале не намерены задерживаться.

— Господин Дарек, — поклонился страж, узнав его. — Не смею задерживать.

Люди не спеша пошли по главной дороге в глубь квартала, а в это время наблюдатель, оставленный кланом Льда, оперативно покинул свой пост, расположенный на чердаке ближайшего к воротам здания, и бегом двинулся в сторону ворот в бронзовый квартал. Он должен был сообщить своим хозяевам, что Мрачные выдвинулись в их сторону.

Если бы наблюдателей было хотя бы двое, или первый не стал бы так спешить, то он заметил бы и вторую группу, состоящую из девяти людей, одетых в повседневную одежду и также прошедших из деревянного квартала в железный. Это было обычные на вид люди и единственное, что могло вызвать подозрение, так это их немногословность. Но шедший во главе Багрэд взял общение на себя и никто из тех, кого он сопровождал, не проронил ни слова. Да и не смог бы...

— Значит ты утверждаешь, что из квартала нищих вышел Дарек и с ним были 4 человека сопровождающих? — Фронес допрашивал наблюдателя.

— Д-д-да, господин, — заикаясь ответил тот, не понимая, чем вызвал такую злость своего главы. — Именно так все и было, они были в черных плащах и направлялись в сторону ворот, ведущих в наш квартал. Да и слышал я, что Дарек именно это и говорил.

— Тогда куда они делись? Почему не дошли до входа в бронзовый квартал? За все пять часов, прошедших с того времени, не было той группы! Да они бы на четвереньках успели прийти!

— Я не знаю, мой господин, — чуть слышно ответил наблюдатель.

— Пошел вон, — устало сказал глава и его собеседник, согнувшись в поклоне, вышел из кабинета.

В комнату зашел Лерос.

— Отец, только что вернулся мой человек, которого я посылал на те ворота, между железным и деревянным кварталом.

— И что он узнал?

— Он поговорил со стражами, дал им золота и выяснил, что вся та группа, про которую говорил твой наблюдатель, вернулась обратно к себе в квартал через час после захода в него. Дарек был среди них, его узнали. Да он особо и не скрывался.

— Не понял, а зачем он выходил тогда?

— Я не знаю, отец. Может по каким-то своим делам, которые он решал в железном квартале? Может вообще это не связано с нами?

— Ох, не знаю, сын. Что с воротами в бронзовый квартал? Следите?

— Следим, конечно. Но там ведь все иначе. Человеческий поток не кончается, здесь даже не спрашивают уже, кто куда идет и зачем. Это не ворота между железным и деревянным. Тут все свободней.

— Ой, да знаю я все. Подозрительных не было?

— Да кто бы знал бы. Но в черных плащах точно не видели никого.

— Понятно...

Это было самая непонятная и глупая война, о которой он слышал. Где идущие друг на друга маги? Где массированные заклинания, стирающие целые здания? А вместо этого — один отряд просто растворился и все. Больше никаких телодвижений от врага.

— Отец, может соберем боевиков и попробуем еще раз ударить?

— Нет, Лерос. Пока не будет ясно, что случилось с нашими людьми — я не пошлю никого. Не хочу рисковать. Даже разведки не будет. Как я и говорил — теперь ждем хода Дарека.

Вдруг в дверь забарабанили.

— Кого еще там принесло? — удивился Фронес. — Зайдите!

— Господин! На нас напали! — внутрь ворвался слуга.

— Как напали? Ты бредишь? Тихо все вокруг.

— Да не на поместье, господин. На нашу таверну, на магазин, на пекарню, на швейный цех, на все сразу!

— Кто? Как посмели? — вскочил глава со своего места. Нападение произошло на четыре их самых прибыльных бизнеса, за счет которых, по сути, в последнее время и жил их клан. Остальное работало на пределе окупаемости.

Хотя это был скорее риторический вопрос. Все прекрасно понимали кто и как посмел. А вот как организовали — было намного интересней.

— Немертвые, господин! В каждое заведение зашли по два немертвых и стали там все громить, не обращая ни на кого внимания. Люди не пострадали.

— Да плевать мне на людей! Ущерб большой нанесли?

— Пока еще неизвестно, господин. Немертвые все еще внутри.

— Как так? Почему? Где стражи, где охрана?

— Стражи не вмешиваются, господин, говорят все по правилам войны. Пока граждане и городское имущество не страдает — им нет никакого дела. Это наши здания и они не в праве

туда лезть, это вмешательство в дела клана, как они говорят.

— Сволочи... Какие же сволочи... А охрана клана?

— Так вы всех здесь собрали, господин. На объектах нет никого.

Глава схватился за голову.

— Лерос, берешь десять боевиков и уничтожьте этих ублюдков. Как они проникли к нам в квартал позже выясним и уничтожим причастных.

— Отец, вдруг это ловушка?

— Какая ловушка! Дарек сделал свой ход, и мы должны ответить! Но сначала защитить все, что осталось. Вернешься- берем всех, кто есть и идем добивать этот мертвый клан!

— Хорошо, отец. Сделаю!

Через десять минут одиннадцать боевиков выдвинулись к своей первой цели. Они должны были спасти предприятия, которые приносили им доход. Если там осталось, что спасти...

Через двадцать минут после отхода Лероса с отрядом, к резиденции клана Льда подошли двое в черных плащах. Причем один буквально тащил на себя второго.

— Стой где стоишь! — скомандовал стоящий на охране ворот один из боевиков.

— Открывай, не видишь, господин Расмен ранен! Ему нужна помощь! — заорал тот, который был в качестве носильщика. Двое подошедших откинули капюшоны.

— Крайн! Господин Расмен! Вы живы! — удивленно вскричал охранник.

— Живы, живы, но ненадолго. Ранены. Открывай, нам помощь нужна.

— Конечно! Сей же момент! — охранник начал отворять ворота. — Роул, метнись, сообщи новость главе!

Второй охранник побежал обрадовать своего господина.

— Господин! Расмен с Крайном вернулись! Но сильно ранены, нужна помощь! — закричал он, без стука врываясь в кабинет главы.

— Вернулись? Живы? Где они? — Фронес на фоне новости даже не обратил внимание на наглое вторжение своего боевика в кабинет.

— Сюда идут, им плохо. Крайн сказал, что господин Расмен ранен! Он его буквально несет на себе!

— Проклятье! Проводите их в нижний зал собраний! Скоро буду! — глава начал шариться в своем столе, ища там экстренное зелье лечения, которое имел для себя. Плевать, потом возьмет другое из сейфа, а сейчас главное, чтобы Расмен рассказал, что случилось с ними. Клану нужна была информация!

Уже через минуту он быстрым шагом входил в зал, где на столе лежал Расмен, а рядом с ним стоял, немного склонившись набок, тот, кто привел его сына. Крайн, кажется. Помимо этих двух, в зале находились четверо не задействованных в несении караула по охране периметра боевиков.

— Как вы выбрались? Что с вами случилось? — откупоривая зелье и подходя к сыну, спросил Фронес.

Он склонился над сыном, приподнял его голову, чтобы влить зелье. Но тут сын открыл глаза и жутко улыбнулся. Глава замер и вдруг осознал, какую ошибку он совершил, поддавшись своему мимолетно вспыхнувшему отцовскому чувству и подойдя к человеку, который вернулся с территории клана некромантов... Но тот, кто прибежал с вестью, сказал, что Крайн разговаривал с ними! А мертвые не умеют говорить! Фронес поднял взгляд на второго пришедшего. Лицо того было также оскалено в жуткой улыбке.

— Немертвые! — закричал глава, откидывая от себя голову «сына».

Да только было поздно. Тот как лежал, так лежа и вонзил своему отцу кулак в живот, одним ударом пробив одежду, кожу, мышцы и погрузившись внутрь тела, начав там все рвать, до чего сумел дотянуться когтями. Надо отдать должное, боевики сумели сразу же сориентироваться и напали на лежащего немертвого, буквально наштаговав его ледяными стрелами. Да только это особо не помогло. Псевдосредоточие было надежно укрыто усиленными костями. Не зря в этих двух немертвых в последние пару часов весь клан Мрачных сливал свою силу и кормил мясом для усиления. К тому же, основной здесь все же был не мертвый сын главы. А самый настоящий немертвый маг! Лич Крайн вступил в битву. Вскинув две руки, тот пустил в сторону ближайших двух боевиков ледяные лезвия. Головы слетели мгновенно, не помогла даже защита. Еще бы, ведь в данных лезвиях было сосредоточено сразу две силы — сила клана некромантов и сила клана льда. Еще пара пассивных руками и оставшиеся двое боевиков упали на пол, в голове каждого из которых торчало по метровому ледяному дротику. Крайн обернулся на своего «коллегу», с помощью которого так легко удалось сюда проникнуть. Но нет, боевики все же выполнили свою задачу. Сумели пробить защиту и проткнули псевдосредоточие. Расмен был мертв второй, окончательной смертью, начав растекаться зловонной лужей. А вот Фронес еще держался, правда уже из последних сил. Он полз в сторону укатившегося бутылка с зельем лечения. Да только толку то, он ведь его открыл перед тем, как подошел к сыну. И поэтому, в момент падения оно все вылилось на пол. Но находящийся при смерти человек этого не замечал, он видел свою цель и полз к ней, не обращая внимания, что флакон пустой. Крайн хмыкнул, почти как его хозяин. Подошел к умирающему Фронесу и просто размозжил ему голову ударом ноги. Сила ему еще понадобится. Добить оставшихся в живых людей мужского пола и взрослого возраста. Женщин и детей, если такие будут, Дарек приказал не трогать. Крайн не понимал, почему. Но не мог послушаться приказа. Быть может позже, когда он накопит достаточно силы, он еще поспорит со своим хозяином и посмотрим, кто чьи приказы будет выполнять... Но пока что — иного выхода не было. Ну что ж, начнем охоту...

Вся операция по уничтожению напавших на их предприятия немертвых заняла почти два часа. Несмотря на имевшееся преимущество в численности, отряд Лероса сумел потерять двух человек. А все из-за когтей немертвых, обработанных каким-то ядом и разъедавших плоть людей.... Но одно можно было сказать точно — клан Льда на долгое время остался без дохода. Наоборот, им сейчас самим нужно будет на ремонт потратить довольно много средств, если надеются в дальнейшем снова зарабатывать в этих местах... С такими далеко не веселыми мыслями Лерос с оставшимися людьми подходил к воротам своей резиденции. Стоп. Что-то было не так. Где все люди?

— Опасность! — сказал сын главы клана Льда.

Боевики резко перестроились в боевой порядок и медленно стали подходить к воротам. Те оказались открытыми. А внутри... внутри лежали тела охраны. Только не это! Неужели он оказался прав и на них напали, пока он увел часть людей на защиту тех лавок! Ну да, тут не нужно быть особо умным. Именно так все и произошло. Обойдя дом, они нашли еще три трупа боевиков, стоящих в охране. Все были убиты магией льда. Неужели их предали? Да быть такого не может! Нет у них настолько сильных магов! Даже отец был не намного сильнее его, Лероса. Опытней- да, но не сильнее!

— Заходим в дом! Осторожней! — скомандовал мужчина.

Но предостережения оказались излишними. Кроме трупов внутри никого не было... Не

считая запертых в подвале слуг женского пола, матери Лероса, да его жены с ребенком. Увидев последних, он втайне вздохнул, успокоившись. Несмотря на то, что в клане царил полнейший патриархат и женщины, по сути, по положению ушли не далеко от слуг, Лерос любил свою жену и ребенка и был рад, что их не тронули. В Дареке значит есть благородство, раз не убил невинных, и за это сын главы клана был ему благодарен.

— Лерос, пришедший человек просил тебе передать вот это, — к нему подошла жена и передала записку.

Лерос машинально взял ее, не открывая.

— Человек? Это был один человек? — решил он уточнить насчет резанувшей его слух фразы.

— Не совсем человек. Немертвый, но говорящий немертвый. И умеющий пользоваться магией. Это один из наших бывших боевиков, ушедших с Расменом. Это он всех здесь убил, но нас пожалел, согнав в подвал.

Лерос был удивлен. Говорящий немертвый? Еще и умеющий пользоваться магией? О боги, неужели Дарек может поднимать личей? Какими же они глупыми были, решив с ними воевать... Но поздно, слишком поздно... Все кончено. Лерос все же развернул записку, которую ему передал Дарек. Там было написано лишь одно слово: «Сдавайся».

— Дрен! — крикнул он в сторону выхода из подвала.

— Да, господин? — внутрь зашел командир оставшихся боевиков.

— Пошли человека к судье. Необходимо сообщить, что клан Льда признает поражение в войне и просит переговоров с кланом Мрачных...

— Вы уверены, господин? — несмотря на то, что Дрен понимал, что они проиграли, но все же не мог не спросить.

— Уверен, Дрен. И мне очень интересно узнать, почему он нас всех не убил...

Через два дня в кабинете судьи сидели четверо человек. Во главе стола находился судья, в углу комнаты, незаметно, за небольшим столиком, сидел писарь, чтобы все оформить как положено. А перед взором судьи за противоположными сторонами стола сидели представители двух воюющих кланов. Глава клана Мрачных и новый глава клана Льда.

— Итак, господа, — начал судья. — Это была самая странная и быстрая война из всех, про которые я слышал. И спасибо, что не пострадали невинные граждане.

Дарек просто кивнул на это, принимая благодарность. Лерос промолчал, ему нечего было сказать.

— Ну а теперь, раз оба клана согласны прекратить эту бессмысленную войну, необходимо, чтобы были объявлены итоги войны. Кто начнет?

— Я, — Лерос не видел смысла тянуть. — Клан Льда признает свое поражение и готов выплатить указанную кланом Мрачных контрибуцию.

— Клан Мрачных принимает поражение клана Льда, если тот, конечно, сможет выплатить достойную контрибуцию, — сказал Дарек.

— Отлично, — потер руками судья. — Осталось обсудить, что именно хочет получить клан Мрачных по результатам этой войны.

Судья был рад. Мало того, что война не принесла ему никакого дискомфорта, так ему еще и заплатят посреднический процент, за примирение сторон. А это тысяча золотых! А то он поиздержался недавно, благодаря ныне покойному секретарю. Но не будем о грустном.

— Сначала я бы хотел задать Леросу пару вопросов. Можно?

— Конечно, — важно кивнул судья.

— Лерос, ты же понимаешь, что я мог уничтожить абсолютно весь твой клан, просто оставив лича внутри дома?

Судья вздрогнул. О боги! Неужели в его городе появился лич? Безумное существо, которое только и жаждет убивать всех подряд. Дарек сумел его призвать и обуздать? Немыслимо!

— Понимаю, — кивнул Лерос. — Мы бы ничего не смогли с ним сделать. Ты мог просто забрать все наше имущество без каких-либо условий. И был бы в своем праве, по праву победителя в войне и в связи с уничтожением клана. И этот вопрос меня до сих пор терзает. Зачем тебе это?

— Поначалу так и планировал. А потом поговорил с Холодом.

— О как, так он к вам переметнулся? Ушлый парень.

— Да, он такой. И он о тебе весьма положительно отзывался.

— И что? Ты хочешь меня переманить? Не боишься? Ты же убил почти всю мою семью. Я буду весьма плохим подчиненным.

— Не, не боюсь. Я на тебя печать наложу, ты даже плохо обо мне подумать не сможешь.

— Что за печать?

— Личная разработка. Вот и попробуем, действует ли. А по поводу переманивания — нет, не хочу. Я хочу вассалитет!

— Но это же невозможно! Нельзя клан с отличающейся магией брать в вассалы!

— Почему это? — удивился Дарек. — Я тоже про такое не слышал, но нигде не говорится, почему. Всегда обычно принимают в вассалы кланы с аналогичной магией. Даже в нашей ситуации другие бы просто из вас сделали некромантов и все, без всяких вассалитетов усилив вами свой клан.

— Ну да, а зачем тебе это? И я сомневаюсь, что это возможно.

— Не важно, потом узнаешь. Мне нужно твое решение. Ты принимаешь мир на таких условиях?

— Клан Льда принимает данное условие, — Лерос не видел смысла упираться. Стать вассалом клана Мрачных? Ну вариант с уничтожением еще хуже.

— Отлично, господа. Пожмите руки и можем считать мир заключенным. Официальные бумаги оформим и пришлем завтра каждому по экземпляру. И прошу заметить, с этого момента боевые действия между вами должны быть прекращены, иначе это будет считаться нарушением закона, со всеми вытекающими из этого последствиями. Вы поняли?

Оба главы синхронно кивнули.

— Ну тогда не смею вас задерживать.

Главы поднялись и, положив на стол судьи по мешочку с золотом, вышли из кабинета.

— Зачем тебе это, Дарек? — спросил Лерос своего будущего главу. Осталось только провести ритуал вассалитета.

— Я же объяснил, что хочу вассальный клан.

— Ай, прекрати, — махнул рукой Лерос. — Я это уже слышал. Только не пойму, зачем тебе это.

Как ни странно, Лерос больше не испытывал к Дареку никакой злобы или ненависти. Странно, конечно. Но так было. Быть может, это была благодарность за оставление в живых женщин его клана. А может потому, что понимал, что в войне виноват клан Льда, а никто иной. Особых чувств к отцу и братьям он не питал. Не зря же клан Льда. Магия накладывает свой отпечаток.

— Знаешь, Лерос, — немного подумав, все же ответил Дарек. — После поднятия лича я понял, что магия не такая однобокая, как казалось ранее. В немертвом маге смогла смешаться магия льда и магия смерти.

— Как это? Не слышал про такое. Ну хотя, в принципе, логично.

— Ну может и логично. Про личей я мало что знаю. Да и мои соклановцы особо не смогли просветить. Но мне подумалось, раз даже немертвый такое может, то почему маги не могут? Вот и решил попробовать. А для этого мне нужен клан с иной магией, чем у меня. Вот вы и пригодились. Авось нам получится объединить нашу магию? И стать сильнее.

— Получается, мой клан до сих пор жив только потому, что вы смогли создать лича с объединенной магией? — Лерос даже остановился от удивления. — И тебе просто хочется поэкспериментировать?

— Получается, что так, — кивнул Дарек, продолжая идти.

Лерос ошарашенно покачал головой и пошел следом... Ну а что, почему бы и не попробовать? Тем более, у него и выбора уже особо нет.

Больше книг на сайте - Knigoed.net